

Колдовские

Миры

МИРАЖ ДЛЯ БЕЛОГО СОКОЛА

Книга первая
КРЫЛАТАЯ ВОРОВКА

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

Annotation

В столице Карилии орудует похититель драгоценностей по прозвищу Мираж. Все его жертвы – аристократы. Глава департамента правопорядка, принц Литар, клянется поймать преступника. Но, начиная свою охоту, даже не предполагает, что злоумышленником окажется девушка и ее цель – совсем не деньги. Мираж готова вернуть все украденное в обмен на его помощь в очень важном деле, а Литар желает заставить ее работать на благо страны. Они ненавидят друг друга, но чтобы добиться своего, им придется сотрудничать. И только богам известно, сколько шагов придется пройти от ненависти до любви...

- [Татьяна Зинина](#)

- -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
-

Татьяна Зинина

Мираж для Белого Сокола. Крылатая воровка

© Зинина Т., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

*Ее гнали ветра неистово,
Ее тела касалась плоть.
Она сердца искала чистого,
Свою душу стремясь согреть.
Она видела мало хорошего –
Ей бы память свою стереть.
Всеми близкими была брошена,
Но смогла найти силы взлететь!
Под крылом у Белого Сокола,
Под покровом ночной темноты
Она правду искала. Только вот
Вдруг нашла претворенье мечты...*

Пролог

Она бежала...

Так быстро, как только могла. Так стремительно, насколько были способны нести ноги. Она мчалась по мрачному коридору, освещенному единственным магическим светильником, и желала сейчас только одного – успеть. Но за спиной все громче слышался топот стражников, которые вот-вот должны были показаться из-за угла. Она вбежала в какую-то темную комнату и вдруг увидела Сита.

– Ориен! – выкрикнул он, стоя в проеме распахнутого окна. – Прыгай за мной, иначе поймают!

И, не дожидаясь ее ответа, мигом сиганул в черный провал. Девушка уже хотела последовать за ним, но тут с громким стуком распахнулась боковая дверь, и в комнату вбежали сразу несколько мужчин в черной форме со светящимися серебристыми нашивками на груди.

Благо в темноте они не успели ее заметить и, оказавшись внутри, сразу же рванули к окну. Но именно это позволило напуганной девушке отступить назад и скрыться за одним из стоящих здесь кресел.

– Двое – вниз, – скомандовал холодный голос того, кто, судя по всему, руководил сегодняшней облавой. – Остальные – прочесать дом. Я чувую, что уйти успели далеко не все.

– Будет исполнено, – тут же отозвался один из стражников, после чего их небольшой отряд отправился на поиски.

В темной гостиной остался только один мужчина, к тому же одетый не по форме, но Ориен даже теперь ни за что не рискнула бы высунуться из своего укрытия. Сейчас ей было так страшно, как никогда в жизни.

Все же, соглашаясь помочь Ситару в этом пустяковом, по его словам, деле, Ориен даже не подозревала, что они могут вот так попасться. Да и не сказали ей, что придется нарушить закон. Сит... гад этакий, прекрасно знал, что она не согласилась бы пойти на преступление, поэтому и соврал, будто им заплатили за розыгрыш. А Ори поверила, хотя чувствовала в его словах фальшь.

Ему ведь было известно, что Ориен может видеть магическую энергию, что с ее помощью можно не бояться нарваться на ловушки магов, да и обойти защиту при желании не проблема, вот и уговорил отправиться с ним. И она, дура, поверила. Провела его самого и всех дружков-подельников через защитные плетения, окружающие дом. И вот итог.

Теперь никто не поверит, что Ори оказалась здесь случайно, что не преступница... что не собиралась ничего красть.

В комнату вернулся один из стражей и, остановившись перед человеком в сером костюме, вытянулся по струнке.

– Разрешите доложить, – начал стражник, но его остановили легким жестом руки.

– Скольких удалось задержать?

– Трех, ваше высочество, – поспешил отчитаться подчиненный и тут же добавил: – Один ушел через окно.

– Их было пятеро, – задумчиво протянул мужчина в штатском и подошел к распахнутому настежь окну, за которым темнота ночи разбавлялась тусклым светом луны.

Ори напряженно следила за его перемещениями и теперь даже дышать старалась через раз, боясь, что он может ее услышать. Почему-то не сомневалась, что во всем отряде стражников именно этот человек является наиболее опасным. Она чувствовала в нем мага, причем очень сильного, оттого дрожала еще больше.

В лунном свете его высокий силуэт показался странно притягательным, будто мужчина был каким-то сказочным героем. И уж точно аристократом. Светлые волосы оказались стянуты на затылке в аккуратный хвост, а светлая ткань пиджака прекрасно подчеркивала широкий разворот плеч и идеальную осанку.

– Пятеро... – повторил маг и вдруг повернул голову в том направлении, где в тени пряталась до жути напуганная девушка.

В то же мгновение она поняла, что попалась. Вот так глупо.

Мужчина медленно и будто нехотя пересек комнату и остановился перед сжавшейся в комок Ори. Она же смотрела в его лицо и никак не могла унять жуткую дрожь в руках. Казалось, собственное тело ей больше не подчиняется, а нервы натянулись настолько, что еще немного – и сдадут окончательно. Что еще мгновение, и она просто не выдержит.

– А вот и наш пятый, – проговорил он, складывая руки на груди, и выглядел при этом таким расслабленным, будто не сомневался, что Ориен ему навредить не сможет.

Она же, пораженная его самоуверенностью, вдруг поняла: ждать чуда глупо. Нужно срочно бежать к окну, пока это еще возможно. Времени на раздумья уже не осталось. Будто сама Судьба давала ей единственный и последний шанс спастись.

И тогда, резко поднявшись, девушка метнулась в сторону, а затем, обогнув все такого же расслабленного мужчину, ринулась к темному

провалу за распахнутыми стеклянными створками. Но уже на третьем шаге вдруг почувствовала, как нечто горячее оплетается вокруг ноги, и тут же упала, едва успев выставить перед собой руки.

– Нет, дорогуша, – слышалось за спиной. – От меня так просто не сбежишь.

Теперь в его голосе отчетливо проскальзывали холодные, угрожающие нотки. Наверное, именно поэтому Ори и не рискнула больше двигаться. Просто обреченно выдохнула и опустила голову на деревянный пол.

А в следующее мгновение ее дернули за куртку и поставили на ноги, как какого-то неразумного котенка.

– Девушка, – сказал светловолосый тип, подходя и останавливаясь прямо напротив. – Совсем юная. Глупая, зачем же ты во все это влезла?

– Я не знала... – прошептала Ори, отчаянно мотая головой. – Меня обманули...

– Не самая удачная отговорка, – надменно сказал маг. Затем щелкнул пальцами, и над потолком одновременно зажглись несколько магических светильников.

Вот теперь Ори смогла рассмотреть его во всех подробностях, да только была этому не рада. Но и мужчина смотрел на нее с настоящим удивлением.

– Впервые вижу зрачки такой формы, – сказал он, не отрывая взгляда от ее глаз.

Но вот она говорить, увы, не могла. Потому что узнала того, кто находился перед ней. Даже не имея отношения к преступному миру Эргона, Ориен очень много слышала об этом человеке. И всегда только плохое.

– Вижу, дорогуша, ты начинаешь понимать всю масштабность своих неприятностей.

Он жутковато усмехнулся и, коснувшись пальцами подбородка задержанной, приподнял ее испуганное лицо.

– Я не виновата... – снова прошептала Ори, с огромным трудом выдерживая тяжелый взгляд. Казалось, что он смотрит в самую душу и даже дальше. Что видит ее насквозь.

– Это будут решать дознаватели и суд.

За дверью слышались шаги, и в комнату вошел плотный широкоплечий стражник.

– Ваше высочество, – обратился он к светловолосому. – Последнему удалось уйти. Но мы прекрасно его рассмотрели, так что в ближайшие дни он будет пойман.

– Что ж, – ответил маг, снова поворачиваясь к девушке.

И хотел что-то добавить, но тут за спиной стражника появился еще один молодой мужчина. По виду – тоже аристократ. Он бесцеремонно обошел застывшего на месте служителя правопорядка и направился прямо к тому, кого называли «ваше высочество».

– Литар! Они утащили все деньги, что были в доме! Это катастрофа!

– Генри... – устало протянул светловолосый и добродушно ему улыбнулся.

И эта улыбка... она показалась Ори по-настоящему совершенной. Только теперь девушка обратила внимание, насколько этот человек привлекателен внешне. Вот только в зеленовато-синих глазах, похожих на штормовое море, не было совершенно никаких чувств.

– В порядке твои сбережения, – насмешливо сказал Литар. И, отступив от девушки, положил руку на плечо вошедшего. – Пойдем в кабинет, и я все тебе подробно расскажу.

Они направились к двери, но перед тем как выйти, Генри, который, судя по всему, и был хозяином сего огромного особняка, остановился и с сочувствием посмотрел на застывшую, напуганную Ориен.

– А что с ней будет? – спросил, обращаясь к светловолосому.

И тогда тот тоже обернулся, поймал напряженный взгляд Ори и как-то странно ухмыльнулся.

– Каторга, – спокойно сказал он. – Вероятнее всего. Хотя я уверен, что таким, как она, именно там самое место.

После чего вышел, больше не глядя в ее сторону. И с того момента с Ориен никто не церемонился.

Глава 1

*Не беги от жизни в темный мрак.
На пути твоём, под этим небом,
Каждый, даже самый глупый шаг,
Приведет туда... где раньше не был.*

Два года спустя

– Вот, полюбуюсь! Прекрасная работа, не правда ли?

Литар тяжело и как-то обреченно вздохнул и нехотя перевел взгляд на первую полосу газеты, которую только что притащил его чрезвычайно довольный брат. Вот только, в отличие от Дамьена, он не видел в напечатанной там новости ничего хорошего и уж тем более радостного.

– Ты всерьез думаешь, что я до сих пор не в курсе? – мрачным тоном уточнил он.

– Отчего же? – бросил младший с самодовольной улыбкой. – Но дело не в том. Просто, Лит, тебя снова обули. Обвели вокруг пальца! Да так, что вся столица восхищена!

– Ты-то чего такой довольный? – настороженно поинтересовался Литар. – Давай-ка поумерь свой пыл, а то я могу подумать, что ты имеешь ко всему этому отношение.

– Я?! – удивленно бросил Дамьен. – С чего мне красть у кого-то драгоценности? Я что, сумасшедший?

– Тогда какого демона ты притащился ко мне в кабинет с утра пораньше и тычешь в нос своей газетенкой?! – рявкнул Лит. – Или думаешь, я недостаточно усилий прилагаю, чтобы эти ограбления прекратились? А может, хочешь помочь в расследовании? Так давай, иди переодевайся в форму и отправляйся на место преступления с остальной следственной группой.

Такой расклад Дамьена совершенно не устраивал. Одно дело – подпортить настроение вечно занятому Литару, и совсем другое – отправляться в город, на солнцепек, и весь день выполнять чьи-то поручения. Нет уж, на такие жертвы младший принц Карильского Королевства точно пойти был не готов.

Именно поэтому он быстро развернулся и, не прощаясь, скрылся за дверью. Но даже после его ухода Лит все равно не смог снова вернуть себе

былое хладнокровие. Взгляд сам собой упал на размашистый заголовок на первой странице самого известного издания Эргона, на котором значилась всего одна фраза: «Новое фееричное ограбление. Украдены фамильные украшения графского рода Гривор».

Лит глубоко вздохнул и, быстро смяв столь раздражающую его газету, сунул ее в корзину с мусором. Он и без всяких там статей прекрасно знал, что это уже седьмая кража ювелирных изделий за последние два месяца. Еще бы ему не знать! Ведь уже почти три года именно он возглавлял департамент правопорядка Карилии. И каждая такая статейка была для него сродни личному вызову. На самом деле, он бы с огромным удовольствием запретил журналистам писать об этих преступлениях, но прекрасно понимал, что тем самым только подтвердит свое бессилие.

– Семь ограблений, – проговорил он, прикрывая глаза и пытаясь составить в мыслях полную картину из имеющихся у него данных. – Семь дворянских семей. Только драгоценности. Ни одного артефакта. Никаких следов магии. Просто мистика какая-то...

От раздумий принца отвлек вежливый стук в дверь.

– Ваше высочество, – проговорил появившийся в проеме молодой рыжеволосый мужчина с капитанскими нашивками на форме. – Мы отправляемся на место ограбления. Вы поедете?

– Конечно, – отозвался Литар и решительно поднялся из-за своего рабочего стола.

* * *

Лето всего несколько дней назад вступило в свои права, а солнце уже палило так, будто желало основательно выжечь всю землю. Жара стояла поистине невыносимая, и если верить погодникам, то подобное пекло обещало продержаться еще несколько недель. В такое жаркое время только самые обеспеченные люди могли похвастаться артефактами, создающими прохладу в помещении. Вот только действия подобных побрякушек хватало всего на несколько небольших комнат, да и заряд в них довольно быстро заканчивался. Поэтому по ночам, когда на город опускалась долгожданная прохлада, многие с радостью распахивали окна, впуская в дом потоки свежего воздуха. Вероятно, именно желание спать в прохладе и стало одной из причин, по которым некоторые представители дворянских родов лишились своих фамильных драгоценностей.

– Вы уверены, что он проникнул в дом через окно? – спросил Литар

одного из своих аналитиков, осматривая просторную спальню, из которой и были украдены драгоценности.

– Да, ваше высочество, – отозвался пожилой мужчина в форме. – Иного способа не было. На дверях, помимо магической защиты, сложные механические замки, и вскрыть их без следов невозможно. К тому же наш вор предпочитает брать только то, что хозяева забывают спрятать в сейфы, исходя из чего могу предположить, что он попросту не имеет нужных навыков по их вскрытию.

Лит задумчиво поджал губы и молча направился к тому самому большому окну. Его створки и сейчас были распахнуты настежь.

– Третий этаж, – проговорил он, выглядывая наружу. – Стена отвесная, зацепиться не за что. Следов нет. Как вы можете это объяснить?

Но вместо аналитика ответил приехавший с Литаром капитан Мартин, давно по праву заслуживший звание его первого заместителя.

– Остается три варианта, хотя третий больше похож на фантастику, – заметил он.

– И какие же? – поинтересовался принц.

– Либо он спустился с крыши, либо поднялся, воспользовавшись веревкой, – предположил капитан.

– Нет, – отмахнулся глава департамента правопорядка. – Оба не подходят. Крыша слишком крутая, на ней тоже следов не найдено. Да и от веревки обязательно осталась бы хоть какая-нибудь ниточка. Хотя бы ворсинка. А у нас – ничего.

– В таком случае получается, что наш вор попадает сразу в окно. Возможно, запрыгивает, а может, и залетает.

– Залетает? – озадаченно повторил Литар, которому вдруг показалось, что в этом странном предположении на самом деле есть смысл. – Залетает... – повторил он, медленно прохаживаясь по спальне, где и произошло ограбление.

Он снова окинул помещение сосредоточенным взглядом, но вдруг решил на несколько мгновений отбросить логику и включить интуицию.

В свое время именно из-за своего странного чутья он и оказался участником одного интересного расследования, считавшегося совершенно безнадежным. Тогда шестнадцатилетний принц умудрился раскрыть дело с махинациями казначея, проворачиваемыми прямо под носом у королевы. Именно после того Лит и стал чаще навещать ведомство, которое теперь возглавлял.

Вот и сейчас, прикрыв глаза, он коснулся рукой деревянной рамы и застыл, мысленно сливаясь с окружающим пространством. На какое-то

мгновение ему даже показалось, что чувствует рядом чье-то легкое дыхание, видит внутренним зрением смутную тень. Но вдруг реальность будто бы пропала... обретая совершенно другие очертания.

Все же аналитики оказались правы, и теперь Лит был склонен с ними согласиться. Их преступник – не маг, но и на человека не похож. Люди все равно оставили бы хоть какие-то следы. А этот будто на самом деле являлся тенью. Или Миражом, как его называли в прессе.

Литар снова заставил себя сосредоточиться и представить образ вора. Но вдруг в голове мелькнула странная мысль о какой-то записке. И в то же мгновение он словно наяву увидел, как чьи-то руки в перчатках кладут свернутый вчетверо листок под подушку, облаченную в наволочку из черного шелка, и вдруг...

– Твою пиратскую флотилию! – нервно выругался он. И сказал бы еще много крепких выражений, но вовремя вспомнил, что такую вольность себе позволить не может.

– Что-то не так, ваше высочество? – тут же поинтересовался Мартин.

– Нет... И да, – раздраженно отозвался Лит. Затем отошел от подоконника и уверенно направился к выходу. – Пойдем. Здесь нам больше делать нечего.

Он многозначительно вздохнул и приказал капитану двигаться за ним. Принцу не терпелось как можно скорее оказаться во дворце и проверить собственную догадку, которая ему совершенно не нравилась. Ведь в мимолетном видении присутствовала именно его спальня... И его подушка.

Это выглядело даже не вызовом, а самым настоящим изощренным издевательством. И Литару было безумно, просто до зубного скрежета интересно, кто тот смертник, решивший, что может так нагло водить его за нос. Да только Лит чувствовал, что скоро Мираж проколет, и вот тогда неуловимого вора ожидают долгие часы в компании дознавателей. Да и самого принца.

* * *

– Ну и где тебя опять носило до самого утра?

Ори лениво приоткрыла один глаз и, обнаружив перед собой недовольную Милену, тут же поспешила его закрыть.

– Нет, я тебя спрашиваю или стену? Ориен, ответь. Почему ты снова так задержалась?

Услышав такое обращение, Ори поморщилась и все-таки разлепила

оба глаза.

– Я же просила не называть меня этим именем, – тихо проговорила она, глядя на Мили с укором. – Ты же знаешь, что его никто не должен слышать.

– Знаю, – отмахнулась та, поправляя длинную юбку своего серого платья и плюхаясь на кровать рядом с соседкой. – Прости... – виновато добавила она. – Впредь постараюсь этого не делать.

– Мили, я уже полтора года стараюсь объяснить тебе, насколько это серьезно, но ты почему-то все равно не желаешь понимать, – в который раз попыталась вразумить ее сонная Ори. Но, все же смирившись с тем, что поспать сегодня не дадут, присела на кровати.

– Так и где тебя носило так долго? – снова вернулась к своему вопросу Милена. Она одарила подругу настороженным взглядом и, отметив ее усталый вид, покачала головой. – Раньше ведь тебе хватало пары часов, а сегодня ты пришла перед самым рассветом. Глупо это, Ори. Твои бессмысленные полеты до добра не доведут.

Но Ориен не собиралась с ней соглашаться.

– Ты же знаешь, что мне это необходимо. Да и предсказание...

– Пойми же, та женщина... она была обычной шарлатанкой. А они всегда говорят только то, что клиент хочет услышать.

Этот разговор Милена заводила почти каждый день, и, наверное, Ориен давно пора было привыкнуть, но она все равно до сих пор очень остро воспринимала слова подруги. Правда, и от своих убеждений отказываться не собиралась.

– Мили, я знаю, что она не обманывала меня. Ведь не потребовала ничего. И вообще, она сама меня нашла.

– И все-таки я не думаю, что стоит так слепо верить ее словам, – покачала головой соседка, кладя руку на плечо Ориен. – Мы ведь с тобой вместе в приюте выросли. Я понимаю, что ты хочешь найти родных, как и то, что надеешься, будто все случится как в сказке.

– Мили, – отозвалась Ори, поворачиваясь к ней, – пойми же, это единственный шанс.

– Твой шанс – нереален, – категорично заявила Милена. – Твой шанс имеет высокую вероятность обернуться огромными неприятностями. Представь, что с тобой сделают, если поймают. Ладно, если захотят разобраться, что ты за существо, а если сразу убьют?

– Перестань, – тихо попросила девушка. – Думаешь, я не знаю? Думаешь, не хочу нормальной спокойной жизни? Хочу, Мили. Но... не могу так жить. Эти стены, работа у госпожи Дартир, необходимость

скрывать свое имя и... некоторые особенности. Все это убивает меня. Я знаю, что занимаюсь не своим делом, живу не своей жизнью.

– А что тогда твоя жизнь? Ночные вылазки? – воскликнула Милена. – Ох, Ори, поймают же! И мало не покажется.

– Не поймают, – уже привычно отмахнулась Ориен.

Затем все же поднялась на ноги и, подойдя к зеркалу, внимательно посмотрела на собственное отражение. Да, после своего побега она изменила имя и даже постаралась изменить внешность, но увы – ничего у нее не вышло. Наверно, будь она полноценным настоящим человеком или даже магом, то проблем бы не возникло. Вот только она оказалась другой. И даже если пыталась перекрасить странные волосы цвета темного красного вина, то после первой же «ночной прогулки», как называла ее отлучки Мили, они снова становились прежними.

Но, даже являясь обладательницей столь нестандартной внешности, Ори не сомневалась, что представители власти ее не узнают. Ведь тогда, два года назад, они отправили в поселение каторжников напуганную рыжеволосую девчушку – Ориен Терроно. И, возможно, даже до сих пор не ищут ее, посчитав, что она погибла в одном из коридоров многочисленных катакомб, где работали каторжники. Там вообще заключенных даже не пересчитывали, полагая, что магическая защита не позволит никому сбежать. Хотя та и не позволяла. Никому, кроме Ориен. Да ей вряд ли бы это удалось, если бы не тот кошмар, после которого она стала другой.

Теперь же с тех событий минуло уже больше полутора лет.

Теперь ее звали Орианна Базит.

Теперь она работала в салоне моды госпожи Дартир, снимала комнату вместе с Миленой и делала вид, что довольна такой жизнью. И, возможно, если бы не та злополучная встреча со старой гадалкой, Ори не стала бы пытаться что-то изменить. Но теперь уже ничего не поделаешь.

Мили обреченно вздохнула и все же решила перевести разговор на более мирную тему.

– Газеты видела? Опять кого-то из аристократов обокрали, – сказала девушка, растягивая губы в улыбку. – Так им и надо, толстосумам изнеженным. Газетчики называют этого вора – Эргонский Мираж. Красиво звучит. Да?

– Миленко, – отмахнулась Ори, продолжая разглядывать темные круги под своими глазами.

– Седьмая кража за два месяца, представляешь? Да этот Мираж теперь, наверное, самый богатый человек в Карилии.

– Не думаю, что эти драгоценности так дорого стоят, – заметила

Ориен, проводя расческой по красно-каштановым волосам, почти достающим до лопаток. – А что пишут про наших доблестных следователей и стражников? Неужели они не в силах поймать обыкновенного вора?

– Говорят, что тот никаких следов не оставляет. Поэтому-то его Миражом и назвали.

Ори снова уставилась в глаза своему отражению и задумчиво поджала губы.

– Ми-и-ира-а-аж... – проговорила она, растягивая гласные. – Интересно.

– Ты так говоришь, будто вы знакомы, – бросила Мили, тоже подходя к зеркалу и останавливаясь позади Ориен. Поправила выбившийся из прически светлый локон, разгладила оборки на воротнике строгого платья и снова посмотрела на подругу.

– Не знакомы, – ответила Ори. – Я хоть и часто гуляю по ночам, но предпочитаю места, где людей не бывает. А этот... Мираж, наоборот, обитает в городе. Мы просто не можем с ним пересекаться.

Милена согласно покивала и, вдруг встав перед Ориен, посмотрела прямо в ее необычные серебристо-серые глаза. И выглядела такой воодушевленной, что Ори сразу же догадалась, какая фраза последует дальше.

– Возьми меня в следующий раз с собой! – взмолилась Мили. – Обещаю, буду вести себя тихо-тихо...

– Нет, – тут же решительно отрезала Ориен. – И даже не проси.

– Ну пожалуйста. Что тебе стоит? В прошлый раз же ничего не случилось, – продолжала выпрашивать Мили.

– Нет, и не уговаривай. В прошлый раз нам просто повезло, что мы никого не встретили. А представь, если бы нарвались на разбойников или просто пьяных дебоширов?

– Ну, Ори, – не сдавалась поистине упрямая блондинка. – Прошу тебя. Это ведь так красиво! Клянусь, я не стану тебе мешать.

– Нет.

– Прошу тебя...

– Нет!

– Да что тебе стоит?!

– Хватит, Мили, – оборвала поток ее слов Ориен. – Для меня это не развлечение, а необходимость. И в случае опасности я, в отличие от тебя, смогу скрыться. Да и вообще, ты же сама еще пять минут назад выговаривала мне за ночные вылазки.

На этом Милена все же оставила свои уговоры и снова решительно перевела тему. Она вообще была мастером уходить от разговоров, которые ей не нравились. Ори иногда казалось, что у подруги в запасе масса тем, на которые всегда можно перескочить, причем так, чтобы собеседник даже не заметил.

– Господин Ритто опять дал задание полить цветы в саду. Поможешь? – спросила Мили, тепло улыбнувшись подруге.

– Конечно, – кивнула Ори, хоть и мечтала сейчас только о том, чтобы лечь и уснуть.

Мили работала в лавке цветочника, и одной из ее обязанностей был уход за цветами, растущими в его огромном саду. Ориен всегда нравилось находиться среди царства зелени и приятных ароматов, поэтому она часто ходила туда вместе с подругой.

Заметив, что ей доставляет удовольствие возня с растениями, господин Ритто даже предложил Ори работать у него, но девушка отказалась. Ее вполне устраивали обязанности в салоне госпожи Дартир. К тому же там давно привыкли, что она приходит ближе к обеду, но всегда очень чисто и аккуратно работает. Хозяйка ценила Ори за явный талант швеи, поэтому и позволяла ей некоторые поблажки.

Ориен быстро привела себя в порядок, бросила в сумку несколько листов бумаги и черный карандаш и вышла вслед за ожидающей ее подругой. Все же хорошо, что сегодня госпожа Дартир дала ей выходной. Правда, Ори было совсем не до отдыха. Мысли до сих пор вертелись вокруг событий прошлой ночи, никак не желая отпускать. А еще предстояло написать одно очень важное письмо, над текстом которого она думала уже не первый день. От этого послания во многом зависела ее судьба, и сейчас Ориен очень надеялась, что среди цветов все-таки сможет подобрать те самые правильные слова.

* * *

Литар сидел в кресле в кабинете верховного мага и нетерпеливо постукивал пальцами по деревянному подлокотнику. Он внимательно следил за действиями собеседника, который уже несколько долгих минут всматривался в текст, написанный на оборванном клочке бумаги.

Да, собственная интуиция и в этот раз не подвела Лита – вернувшись во дворец, он действительно обнаружил под своей подушкой записку. И сейчас она была вообще единственной возможной ниточкой, которая могла

хотя бы навести на след наглого вора, именуемого Миражом.

– Кери, ну что там? – спросил принц, желая услышать от мага хоть что-то. – Только не говори мне, что опять нет никаких следов.

Темноволосый мужчина, на вид не старше сорока, задумчиво цокнул языком и поднял взгляд на хмурого Литара.

– Следов как таковых нет – ответил он, продолжая вертеть в руках записку. – Но именно это и странно. Если бы ее положил под твою подушку человек, то какой-нибудь остаточный шлейф бы остался. А здесь нет ничего. Даже крупиц энергии.

– И что ты хочешь сказать? – поинтересовался Лит. – Что это действительно призрак?

– Нет, – отмахнулся Кертон, снова переводя взгляд на текст послания. – Но что-то с этим твоим Миражом явно не так. Знаешь, мне кажется, отсутствие следов – уже само по себе зацепка. Можешь смело исключить из списка подозреваемых магов, да и обычных людей тоже.

– Ну и кого мне в таком случае искать?

Кертон снова поджал губы и пробежался глазами по тексту послания.

– «Ваше высочество, – зачитал он вслух, – не ищите призрака. Он сам вас найдет».

– Очень содержательно, – иронично заметил Литар.

– Твоя ирония неуместна, – ответил Кертон. – Знаешь, мне все больше кажется, что его цель не в том, чтобы обогатиться и выставить тебя дураком, как ты думаешь. Я склонен полагать, что ему от тебя что-то нужно. Вопрос только в том – что именно?

– Он пробрался в мои покои, пока я спал, – сказал принц. – Ничего не взял, меня не тронул, а магическая защита пропустила его как родного.

– Что только подтверждает мои выводы, – добавил Кертон. – Подумай, Лит. Семь ограблений – но ни одной попытки сбыть награбленное. Это тоже о чем-то говорит.

– Просто он понимает, как глупо стараться продать столь приметные вещи на территории Карилии. Думаю, наш вор просто вывезет их за границу.

– Возможно, – задумчиво ответил верховный маг, снова разглядывая буквы в послании. Но вдруг удивленно улыбнулся и добавил: – Лит... А мне кажется, что Мираж – девушка.

От такого заявления Литар даже опешил, но тут же по привычке попытался прокрутить в мыслях все известные факты, представляя в качестве преступника женщину. И такая версия показалась вполне вероятной. Ведь Мираж никому не попался на глаза, забирался только туда,

где были открыты окна, и брал только женские украшения, причем те, в которых хозяйки накануне выходили в свет. Грабил исключительно женщин, и все они перед этим посещали какие-либо масштабные светские мероприятия.

– Это бы многое объяснило, но почему ты так думаешь? – спросил принц, внимательно глядя на верховного мага. – Буквы корявые, грубые, нажим сильный. Не похоже, что писала девушка.

– Уж слишком это все бросается в глаза. Да и кое-какие линии и закорючки выполнены очень по-женски. Но она явно старалась изменить свой почерк.

– Значит, девушка? – уточнил Литар. – Да еще и не человек. Не маг. И где же мне ее искать?

На что Кертон загадочно улыбнулся и ответил, снова цитируя послание:

– «Не ищите призрака. Он сам вас найдет».

* * *

– Что ты там пишешь? Весь вечер только и делаешь, что бумагу мараешь, – насмешливо щебетала Мили, усаживаясь на лавочку рядом с подругой. – Решила стихи сочинять? Или это любовное послание? Дай почитать.

– Нет, – ответила Ориен, перечеркивая какие-то строчки и снова перечитывая текст. – Не дам.

– Скажи тогда хотя бы, кому пишешь? – обиженно протянула Милена.

– Одному старому знакомому, – ответила ее подруга. – Встретиться с ним хочу. Как-то общались... еще до ареста.

– Оу! – выпалила Мили. – Неужели возлюбленному? И почему я о нем не слышала?

– Нет, – снова осадил ее Ори. – Просто он может помочь мне кое в каком деле. Оно касается моих родителей.

Милена раздраженно закатила глаза и тяжело вздохнула.

– Опять это предсказание, – устало протянула она. – Когда же ты поймешь, что оно не имеет никакого значения. Всего лишь выдумка больной старухи.

– Может, ты и права, – ответила Ориен, снова подправляя слова в своем послании. – Но я все равно попробую. Да и... Мне уже поздно отступать.

– Хочешь сказать, что ты поняла, о ком шла речь в словах гадалки? – удивленно выпалила подруга, вмиг становясь серьезной.

– Мне кажется, что да, – тихо ответила Ори.

– И кто же это? Ты его встретила? Как вы познакомились? Чем он может помочь?

Да, Мили всегда говорила, что не верит в то предсказание, считает его абсурдным, но сейчас ее глаза горели искренним интересом. Наверное, именно поэтому Ориен и ответила:

– Та женщина сказала, что сама я правду не открою. Сообщила, что мне сможет помочь только человек с большими полномочиями, и почему-то назвала его «Белый Сокол». Но чтобы получить его помощь, мне понадобятся крылья.

– Так ты нашла его? – снова спросила подруга.

– Не уверена, – честно призналась Ори. – И боюсь, что ошибка может стоить мне жизни.

Вот после этих слов Мили снова будто ошетибилась и уставилась на подругу, как на умалишенную.

– Тогда я запрещаю тебе в это ввязываться! – заявила она, поднимаясь. – Ори, прошу тебя... Не рискуй понапрасну. Мифическое предсказание того не стоит.

– Мили, пойми. – Ориен тоже поднялась и, подойдя к Милене, взяла ее за руку. – Я чувствую, что все делаю правильно. И не зря мне тогда встретила гадалка.

Но Мили сдаваться не желала.

– Ори, ты ведь умная девушка. Гораздо сообразительнее многих. Почему ты веришь всяким бредням? Ладно, про крылья та старуха, может, и угадала. Но все остальное – полный бред. Давай, признавайся, кто этот человек с большими полномочиями, способный найти неизвестно кого, непонятно где, без единой зацепки.

В ответ на тираду подруги Ориен лишь многозначительно улыбнулась и, вернувшись на лавочку, нарисовала на чистой стороне листка с письмом маленькую корону.

Мили нахмурилась и вдруг взволнованно охнула, тут же прикрыв рот ладонью.

– Это что... кто-то из королевской семьи? – спросила она, понижая голос до шепота. – Его высочество Эмбрис? Или младший принц Дамьен? Ты в своем уме?!

– Я думаю... – начала Ори, но тут же поспешила себя поправить: – Я почти уверена, что это Литар. Он руководит департаментом правопорядка

нашей страны, и полномочия его поистине огромны.

– Но при чем здесь белый сокол? – спросила Мили, глядя на подругу с непониманием.

– А Белый Сокол – это прозвище. Так его высочество называют среди тех, кого ловит его ведомство.

Милена посмотрела на подругу как на умалишенную, но даже и не думала смеяться над ее выводами. Она была знакома с Ориен почти всю жизнь и прекрасно знала, что та очень редко ошибается в своих выводах и суждениях.

– Ори, пожалуйста, не надо, – взмолилась Мили, хватая ее за руку. – Не связывайся с ним! Это плохо для тебя кончится. Ты ведь беглая. Он тебя в тюрьму посадит...

– Поздно, Мили, – отозвалась Ориен, беря в руки чистый лист. – Для меня пути назад уже нет.

Глава 2

*С огнем не играй – ты ему проиграешь.
В тех играх он мастер, а ты – дилетант.
Себе уступить ты его не заставишь.
Поймать тебя будет он искренне рад.
С огнем не рискуй, этот риск неоправдан,
Ты в пекло шагнешь, он накроет крылом.
С огнем не шути, а скажи ему правду,
Иначе сгоришь в грозном пламени том.*

Белый Сокол расслабленно лежал на своей застеленной кровати и всеми силами старался не уснуть. Тщательно проанализировав данные об ограблениях, совершенных таинственным Миражом, он выявил, что все они происходили с периодичностью от трех до семи дней. Будто вору требовалось время, чтобы тщательно подготовиться. И вот нынешняя ночь как раз была четвертой с момента последней кражи, а значит, именно сегодня Мираж мог снова совершить очередное преступление, и только Светлым Богам известно, кто из аристократов лишится своих сокровищ на этот раз.

Теперь Литар не сомневался, что грабитель (или грабительница, если верить выводам Кери) попадает в дома именно через окно. А еще почему-то была стойкая уверенность, что после очередного преступления под его подушкой появится новая записка. Потому принц и ждал. Не хотел пропустить момент появления этого неуловимого грабителя.

Вот только ближе к трем утра все-таки уснул. Причем совсем ненадолго. Всего на каких-то десять минут. Но когда открыл глаза, очень явно почувствовал, что в комнате, кроме него, есть кто-то еще.

Резко сев, Сокол схватил лежащий рядом кинжал и окинул темную спальню сосредоточенным взглядом. Он выискивал того, кто сумел так нагло к нему подобраться, был готов встретиться с этим человеком лицом к лицу – но все равно вздрогнул, когда услышал шорох в углу.

– Опустите оружие, – сказал женский голос из темноты.

– И не подумаю, – отозвался Литар, быстро поднимаясь с кровати и делая решительный шаг в сторону той, которую столичные газетчики называли «Мираж».

Но вдруг замер, попросту не в силах пошевелиться. И это не было стихийной магией, – ее Сокол совершенно не чувствовал. Но и сдвинуться с места не мог. Как ни старался.

И тогда, убедившись, что принц остается на месте, девушка осторожно вышла из угла, но близко подходить все равно не стала.

– У меня корона ее величества, – сказала Мираж.

– Да ты вконец обнаглела! – выпалил Лит.

– Я верну, – поспешила заверить она, и голос оставался все таким же тихим и натянутым. – Но только при одном условии.

Принц все же заставил себя промолчать. Несказанно бесило, что какая-то... не пойми кто смеет ставить ему условия, но он понимал, что выслушать ее все же стоит.

В комнате было совершенно темно. Не горел ни один магический фонарик, и при всем желании разглядеть свою ночную гостью принц не мог. Зато чувствовал пристальный взгляд, будто она на самом деле умела видеть в темноте.

Так как Сокол молчал, изображая готовность сотрудничать, девушка немного осмелела и подошла чуть ближе.

– Мне нужна ваша помощь, – сказала она. – За нее я готова заплатить всеми теми драгоценностями, что украла.

Литар хмыкнул.

– И чего же ты хочешь? – иронично спросил он, хотя уже знал, что помогать наглой воровке не станет.

– Чтобы вы провели расследование и помогли мне найти двух людей. Кроме вас, это не под силу никому.

И тут из-за тучи показалась необычайно яркая луна. Подобно большому магическому фонарику, она засияла над сонным миром, заливая голубоватым светом весь многотысячный Эргон. Она смотрела в распахнутые окна спальни принца, прогоняя ночную тьму. И благодаря такой неожиданной помощи природы Литар смог прекрасно разглядеть замотанную в черное фигуру своей ночной визави. Он отметил, что ее волосы спрятаны под таким же темным платком, прекрасно рассмотрел черты лица, которые показались хоть и резкими, но довольно гармоничными. И знакомыми... И тут вдруг увидел ее глаза, а точнее – вертикально вытянутые зрачки...

– Я тебя знаю, – решительно заявил он, в одно мгновение вспомнив, при каких обстоятельствах им приходилось встречаться в прошлый раз.

Девушка заметно напряглась и тут же попятилась назад.

– Это ничего не меняет, – ответила она, качая головой. – Думайте, ваше

высочество. Ваш ответ я хочу получить через три дня.

Мираж резко развернулась и поспешила к распахнутым дверям балкона. А как только она оказалась за пределами комнаты, Литар вдруг почувствовал, что снова может двигаться. Не тратя времени на раздумья, он тут же сорвался с места и выбежал вслед за ней на балкон...

Вот только воровки там уже не было.

* * *

Едва коснувшись ногами земли, Ориен испуганно огляделась по сторонам и прижалась спиной к стволу большого дерева. Ее до сих пор трясло. Сердце в груди стучало так, что становилось больно, а мысли в голове метались будто ужаленные. К счастью, в столь поздний час в небольшом парке никого не было: ни людей, ни даже бродячих собак. Но Ори все равно долго вслушивалась в окружающую тишину, ловила малейшие изменения колебаний природного магического поля и, только окончательно убедившись, что находится здесь одна, вздохнула с облегчением.

Присев прямо на землю у того же дерева, Ориен обхватила голову руками и крепко зажмурилась. Ну зачем? Ради чего она решила его разбудить? Почему не ушла сразу, как в прошлый раз? Для чего ей вообще понадобилось с ним разговаривать?

Это ж надо... два месяца оставаться поистине неуловимой и в один момент так глупо проколоться.

– Он узнал меня, – прошептала Ори, поднимая глаза к темному небу.

Предательница-луна снова скрылась за плотными тучами, но теперь это было неважно. Свое самое подлое дело она уже сделала.

Заставив себя успокоиться и не поддаваться панике, девушка медленно вздохнула и привычно попыталась посмотреть на ситуацию со стороны. И спустя несколько минут пришла к выводу, что все не так уж и страшно. Да, теперь Литару не составит труда узнать ее имя, но что это ему даст? Ничего. Даже если Белый Сокол ее вычислит, даже если поймает, то у него все равно нет никаких доказательств ее вины. И пусть он глава службы правопорядка, пусть принц... но дело стало слишком громким, чтобы он мог позволить себе отступить от правил. К тому же ему важно сохранить свою репутацию, а значит, Ори все продумала верно.

В любом случае сейчас уже слишком поздно сокрушаться о собственной глупости и минутной слабости. Сделанного не воротишь, и

свой ход она уже совершила. Теперь очередь Литара.

Но после сегодняшней встречи Ориен ни капли не сомневалась в том, что его высочество положит все силы королевства, чтобы вычислить ее. Вопрос лишь в том, хватит ли у него этих самых сил.

Ведь если найти тень хотя бы возможно, то поймать, увы, нет.

Но как бы она ни желала прямо сейчас отправиться домой и спокойно уснуть – позволить себе этого не могла. Потому, снова тяжело вздохнув, встала и огляделась. Сквер по-прежнему был тих и пуст, и тогда девушка подняла лицо к небу – и позволила крыльям развернуться и окрепнуть.

Да, у Ориен были крылья... и именно это стало той первой и главной причиной, по которой она решила во что бы то ни стало отыскать своих родителей. Хотя до недавнего времени даже не подозревала, что так сильно отличается от других людей.

Раньше, еще в детстве, когда она чего-то сильно боялась или злилась, ее зрачки иногда вытягивались и меняли форму. И пусть несколько перестраивалось и зрение, становилось четче, ярче, но Ори не придавала этому особенного значения. Окружающие тоже быстро привыкли к таким метаморфозам девочки, считая их несущественной особенностью. И пусть некоторые в приюте и дразнили ее «демоновым отродьем», но Ориен просто старалась не обращать внимание.

Она быстро поняла, что зрачки меняются под воздействием сильных эмоций, поэтому на людях всегда старалась оставаться спокойной. И у нее даже получалось. За пределами приюта о странности ее глаз знали только несколько человек. И Ори даже иногда стала забывать, что немного отличается от нормальных людей. Она научилась контролировать свое психическое состояние настолько, что удивлялась сама себе. И в итоге пришла к выводу, что сможет жить как все нормальные люди.

Но потом, через полгода после ареста, все изменилось. Возможно, виной тому стало глубокое потрясение, а может, что-то иное, но после того, что случилось с ней в один злополучный вечер, она стала другой. И у нее появились крылья.

Девушка долго пыталась понять, как они действуют, откуда возникают, куда пропадают. Почти три месяца после своего побега старалась свыкнуться с новыми способностями, научиться пользоваться ими, контролировать. А главное – прятать от других. Ведь прекрасно знала, как люди относятся к тем, кто не похож на них. Это ей доходчиво объяснили еще в первые годы в приюте.

Оттолкнувшись от земли, Ориен постаралась взлететь повыше, чтобы ее было сложнее рассмотреть снизу. Но сейчас она не могла думать ни о

воздухе, ни о полете. Все мысли занимал сегодняшний вечер и ее самый большой прокол.

А ведь все складывалось так хорошо, без накладок и проблем. Когда Ори оказалась на одном из балконов в покоях королевы, то ей хватило всего нескольких мгновений, чтобы определить, что в комнатах, кроме ее величества и лорда Мадели, никого нет. Девушка без труда проникла внутрь, и магическая защита привычно пропустила ее, будто и не заметив. Оказавшись в спальне королевы, Ориен легко коснулась сознания спящих людей, делая их сон еще более крепким, и, теперь уже не таясь, направилась к гардеробной. Она не собиралась забирать именно корону, было достаточно любой драгоценности, принадлежащей Великой Королеве. Просто корона первой попала на глаза, поэтому Ори и решила взять именно ее.

Уйти тоже никто не помешал. Все прошло точно так же, как обычно. И перед тем как покинуть дворец, всего-то нужно было попасть в комнату принца Литара и оставить записку. Она даже, как и планировала, положила ее под подушку, но просто так уйти не смогла.

Ориен еще с прошлой их встречи прекрасно помнила, как выглядит тот, кого в теневом мире столицы называли Белым Соколом. Иногда, в страшных снах, она до сих пор видела холодные сине-зеленые глаза, смотрящие на нее с укором и жутким презрением. Точно так же как в злополучный вечер ее ареста. И вот сейчас он тихо спал в своей широкой кровати. Светлые волосы разметались по подушке, обтянутой черным шелком. И, несмотря на сон, лицо Литара показалось девушке очень уставшим.

На принце не было рубашки, и Ори с каким-то странным напряжением наблюдала за тем, как медленно и размеренно поднимается и опускается его грудная клетка. Потом опустила взгляд ниже и, только добравшись до пояса надетых на нем легких штанов, заставила себя отвернуться.

Литар был красив, но красота его казалась Ориен устрашающей и какой-то хищной. Агрессивной. Да только несмотря на это, Ори все равно пришлось признаться хотя бы самой себе, что он ей нравится. Наверное, именно поэтому она и решила поговорить с принцем прямо сейчас, хотя изначально никакие разговоры в ее планы не входили.

Порыв. Глупый и необдуманный. Увы, именно он и стал ее роковой ошибкой.

Вынырнув из воспоминаний, девушка заметила, что почти добралась до нужного места. Теперь оставалось совсем немного – всего один последний штрих, чтобы обеспечить себе алиби. И в этом ей уже привычно

помогал старый знакомый. Именно тот, из-за которого она и попала на каторгу.

Ситар ждал ее в мансарде трехэтажного дома. Фактически он снял эту комнату из-за Ориен – ей было просто необходимо летать хотя бы раз в неделю. Она сама не понимала почему, но если долго сдерживала свою истинную сущность, то та начинала прорываться сама. А Сит на самом деле чувствовал себя виноватым перед Ори, поэтому старался всячески ее поддержать. Именно он помог сделать новые документы, устроиться на работу к госпоже Дартир, да и квартиру им с Мили тоже он нашел. И сам вызвался прикрывать Ориен, когда она отправлялась на «ночные прогулки». И пусть никогда не рассказывала, чем занимается, улетаая в ночь с его подоконника, но Сит каждый раз провожал ее таким настороженным взглядом, будто догадывался, что она совершает преступления.

Едва Ориен ступила ногами на узкий парапет и сложила крылья, друг протянул ей руку и помог забраться внутрь через широко распахнутое окно.

– Спасибо, – поблагодарила Ори, проходя к центру небольшой комнаты.

Она набрала в легкие воздуха, подняла руки вверх и медленно опустила их, разводя в стороны. Но своеобразный ритуал, позволявший усмирить бушующую в теле энергию и снова стать похожей на человека, в этот раз не сработал. Ориен стояла неподвижно, стараясь выровнять дыхание и прийти в себя. Вот только сегодня совершенно ничего не выходило, что не укрылось от Сита.

Парень все так же стоял у окна и задумчиво рассматривал сложенные черные крылья подруги, которые почему-то не спешили исчезать. Наверное, это вообще был первый случай, когда Ориен позволила ему так долго разглядывать столь странную часть своего тела. Раньше она всегда прятала их, едва оказавшись в комнате. Ори вообще не любила лишнего внимания к крыльям, а Ситар уже устал ломать голову, стараясь понять, куда же они деваются. Знал, что каждое их появление сопровождается темным густым туманом, но категорически не понимал, как ТАКОЕ может появляться ниоткуда и исчезать в никуда.

– Ори, что-то не так? – спросил он осторожно.

– Нет, – поспешно отозвалась девушка, но тут же обернулась и вдруг добавила: – И да.

Отчаявшись вернуть нормальный облик, Ориен присела на край стоящей в углу кровати и перевела взгляд на висящее напротив зеркало. А там отражалась хоть и она, но... не совсем. Серые глаза даже немного светились, а вертикальный зрачок казался слишком широким. Под

непривычной тяжестью крыльев спина начинала побаливать, да и сидеть с ними было совсем неудобно.

– Красивые они... – проговорил немного смущенный Ситар, подходя ближе к понишкой девушке. – Такие непроницаемо черные, как сама тьма. Ты, если честно, сейчас на какого-то мифического демона похожа.

Ори одарила его ироничным взглядом и, прикрыв глаза, снова попыталась заставить крылья исчезнуть. И оказалась несказанно рада, что наконец получилось.

– К твоему сведению, – протянула она, так и не открывая глаз, – они тяжелые. Когда летишь, этого не чувствуется, только мышцы спины сильно напрягаются. Но вот стоять с ними или сидеть слишком неудобно. Ты же видел их размер.

– Да уж, – отозвался парень, присаживаясь на стоящий напротив стул. – Там в размахе не меньше трех метров. Но знаешь, что я заметил, – когда ты в небе, тебя почти невозможно разглядеть. Будто сама ночь скрывает от любопытных глаз.

– Если это так, то я ей очень благодарна, – ответила Ориен, замечая, что друг сегодня какой-то слишком дерганный. – Сит, у тебя снова неприятности?

– Нет, – улыбнулся он, взъерошив темно-медные волосы. Затем стянул тонкую куртку из грубой кожи и повесил на спинку стула.

– Врешь, – не повышая голоса, проговорила девушка. – Вокруг тебя так и витает ожидание чего-то нехорошего. Это заметно. Тем более мне.

Тогда он издал обреченный стон и покачал головой. Сит прекрасно знал, насколько его подруга бывает проницательной. Ему даже иногда казалось, что она видит его насквозь. Хотя сама девушка на все вопросы о ее способностях лишь отмахивалась и говорила, что это всего лишь интуиция и непонятное чутье.

– Ори, – начал Ситар, ловя ее обеспокоенный взгляд. – Из-за этих ограблений... из-за этого демонового Миража теперь повсюду проходят облавы и чистки. Наши говорят, что Сокол в ярости, потому и срывается на нас. Сегодня арестовали Груна с соседней улицы. В его лавке при обыске нашли перстни, которые считались украденными. Правда, не Миражом, но это стражников не волновало. Мои ребята все залегли на дно и носу оттуда не кажут. Боюсь, если так пойдет и дальше, то все может закончиться для меня плохо.

Ориен тут же вспомнила горящие гневом глаза принца и тяжело вздохнула.

– Не переживай, – попыталась ободрить друга. – У тебя чистые

документы, да и дневная работа хорошая. Просто не лезь пока никуда.

– Не могу, Ори, – отозвался парень, поднимаясь и нервно прохаживаясь по комнате. – Не могу... Дело предложили. Беспроектный вариант. Клиент платит огромные деньги за плевую работу.

– И что же надо сделать? – поинтересовалась Ориен, отлично зная, каким образом Сит иногда зарабатывает себе на жизнь. Не сказать, что она относилась к этому с осуждением, но и не поощряла его теневые делишки.

– Артефакт один выкрасть, – ответил он, тепло улыбнувшись. – Не переживай. Не попадусь.

– Сит... – протянула она. – Ты и мне тогда говорил, что дело плевое, что не попадемся. Розыгрышем все называл. А в итоге...

– Тогда мы все угодили в ловушку, расставленную Соколом, – тут же поспешил оправдаться парень. – Он ждал нас. Сам, Ори. Я ведь после того дела до сих пор в розыске. Мне жаль, что ты тогда попала. Правда, сестренка. И я очень рад видеть тебя здесь... а не среди каторжников.

Ори промолчала, вспоминая тот злополучный вечер, когда ее арестовали. Хотя с огромной радостью забыла бы и его, и последующие полгода. Да, тогда она оказалась поймана исключительно из-за Ситара и его лжи. Но сейчас он очень ей помогал, стараясь загладить вину. Да и не было у Ориен никого, кроме него и Мили.

– Кое-что случилось, – проговорила девушка. – Я почти не сомневаюсь, что вскоре меня начнут активно искать. То есть не именно меня, а сбежавшую с каторги Ориен Терроно. Так что будь осторожен.

Эти слова заставили Сита напрячься еще сильнее. Он нервно сжал кулаки и непроизвольно сглотнул.

– Кто? – только и спросил парень, не сомневаясь, что Ори его прекрасно понял.

– Сокол, – ответила она тихо. – Он видел меня. Сегодня ночью.

– Ориен! – выкрикнул Ситар, хватая себя за волосы. – Да как ты вообще умудрилась на него нарваться?! Он же теперь не успокоится. Найдёт же...

– Нет, – перебила девушка, и в ее голосе слышалась такая непоколебимая уверенность, что Сит просто не смог не поверить. – Я не дам ему такой возможности. Но, ища меня, он может найти тебя. Ведь твое лицо его ведомству тоже знакомо. Поэтому, прошу тебя, будь осторожен.

Ситар встретил ее взгляд, в котором явно отражалось беспокойство, и покорно кивнул.

– Хорошо, Ори, – смиренно сказал он. – Если все так, то я даже в деле

участвовать не буду.

– Спасибо, – искренне прошептала она, зная, что отказывается Сит только из-за нее. – Поверь, сейчас любой риск неоправдан. Я не хочу, чтобы ты попал на каторгу, поэтому и прошу тебя некоторое время побыть в тени.

Он несколько раз понуро кивнул и, взглянув на часы, потянулся за курткой.

– Пойдем, Ори. Провожу тебя домой. А то рассвет скоро.

Девушка лишь хмуро усмехнулась и, поднявшись с кровати, направилась за широкую ширму, переодеваться. Да, Сит был ее прикрытием, пусть и крайне своеобразным. Она приходила к нему раз в несколько дней по вечерам, а уходила поздно ночью. Понятное дело, что все соседи парня считали Ориен его любовницей и распутной девкой. Но ее подобные слухи совсем не волновали. На самом деле она была рада, что люди придумали оправдание ее ночным приходам. И никто из них даже в самых смелых фантазиях не предполагал, что Ори использует квартиру друга только для того, чтобы переодеться и, выбравшись через окно, отправиться летать по окрестностям ночного Эргона.

* * *

Это утро для всего ведомства правопорядка началось затемно. Но особенно досталось сотрудникам архива, которые спешно разыскивали для своего грозного начальника материалы ограбления двухгодичной давности. А когда нашли и доставили документы его высочеству, все стало еще хуже. Ведь в деле имелась бумага о том, что единственная пойманная тогда преступница женского пола – Ориен Терроно – полтора года назад умерла. Заблудилась в катакомбах рудников.

Вот эта новость заставила Литара разозлиться по-настоящему. Он тут же вызвал к себе старшего смотрителя того самого каторжного поселения и долго выяснял подробности смерти девушки. И даже не удивился, узнав, что никто ее тела даже не искал.

– Так там по ночам много всяких голодных тварей гуляет, – пытался оправдаться высокий плотный мужчина, который под взглядом главы департамента правопорядка Карилии будто бы становился меньше. – Тел никогда не находят. Только... э... фрагменты.

– И что, были эти фрагменты?

Ледяной голос Литара звучал так, что стражнику, двадцать лет работающему с каторжниками, стало по-настоящему страшно.

– Были, – честно ответил он. – Обрывки одежды... кровь...

– И вы посчитали, что этого достаточно, чтобы объявить человека мертвым. А вдруг она просто сбежала?

– Исключено, – самоуверенно заявил стражник. – Оттуда невозможно сбежать. Магический купол не пропустит...

– Пропустил, – до жути спокойно сказал принц, и внутри у его собеседника все похолодело.

Повисла пауза, но старший смотритель каторжного поселения не сомневался, что она – всего лишь затишье перед неминуемой бурей.

– Ладно, – бросил Литар, о чем-то напряженно раздумывая. – Даю вам сутки, чтобы выяснить все подробности того, что предшествовало побегу Ориен Терроно. Жду с отчетом утром. Свободны.

Из его кабинета смотритель просто вылетел и тут же понесся к ближайшей порталной комнате, через которую попал во дворец меньше получаса назад. Сейчас он прекрасно понимал, что предстоит сделать невозможное, но был настроен очень решительно. Ведь на кону стояла не только его должность, но и, возможно, свобода.

А сам Литар после его ухода снова открыл материалы дела о попытке ограбления дома барона Генрилира Семри и достал личное дело интересующей его особы.

– Ориен Терроно... – проговорил он, глядя на ее портрет и отпечаток ауры, сделанный магом.

Девушка на изображении казалась совсем юной. У нее были длинные рыжие волосы, серые глаза, но, что странно, зрачок выглядел совершенно обычным. Тогда-то он и решил вызвать к себе верховного мага.

* * *

Кертон давно привык к таким вот причудам Лита и даже перестал попрекать принца его непробиваемой эгоистичностью. Ведь знал, что, если его высочество использовал официальный вызов, значит, дело серьезное.

Сколько верховный маг себя помнил, все дети королевы называли его исключительно на «ты» и искренне считали любимым дядюшкой, несмотря на то что никакого кровного родства между ними не имелось. Сейчас Кертону Амадеу было далеко за пятьдесят, но из-за высокого уровня магической силы и постоянной практики обращения с энергиями выглядел маг максимум на сорок. Литара же он по праву мог назвать своим лучшим и любимым учеником. А тот хоть и считался самым упрямым из отпрысков

ее величества Эриол, но к советам Кери прислушивался почти всегда.

– Ты был прав, – выпалил Лит, едва Кертон пересек порог его кабинета.

– И в чем же я оказался прав на этот раз? – поинтересовался верховный маг, присаживаясь в кресло и материализуя на столе чашку со своим недопитым травяным чаем.

Литар проследил за его действием и лишь ухмыльнулся.

– Опять эксперименты с пространственными перемещениями проводишь? – спросил он, глядя, как его бывший наставник с наслаждением попивает ароматный напиток.

– Угу, – ответил маг. – Заметь, довольно успешные. Но мы можем поговорить об этом и позже. Лучше скажи, зачем меня позвал?

– Вот, – сказал Лит, разворачивая к нему портрет девушки. – Полюбуйся. Леди Мираж.

Кертон удивленно приподнял брови и с интересом уставился на магический рисунок. А оттуда на него смотрели чрезвычайно напуганные серые глаза. Черты лица незнакомки показались магу странно заостренными, будто она постоянно голодала, а в рыжих волосах мелькали редкие, едва заметные прядки темно-красного цвета.

– Она же совсем девочка, – проговорил он, продолжая разглядывать изображение. – Сколько ей?

– На рисунке – двадцать. Сейчас – двадцать два, – сообщил Литар. – Так что она вполне взрослая. Да и размах у ее краж далеко не детский.

Кертон задумчиво покивал, перевел взгляд на отпечаток ауры девчонки и вдруг напрягся. Принцу было прекрасно известно, что означает такой вот взгляд наставника, поэтому он предпочел пока помолчать, чтобы не отвлекать мага от раздумий. Вышел из кабинета и направился к своему первому заместителю.

– Мартин, мне нужна вся информация вот об этой леди, – с ходу озадачил его принц, забыв даже поздороваться. – Портрет заберешь у меня позже, но работать нужно начать уже сейчас, – пояснил, кладя на стол листы с данными Ориен Терроно.

– Могу я уточнить, кто это и для чего понадобились сведения? – осторожно поинтересовался несколько озадаченный капитан.

– Нет, – ответил Литар именно тем тоном, который не подразумевал даже малейшего намека на возражения. – Узнать необходимо все. О родственниках, подругах, любовниках. И чем быстрее – тем лучше. Главное – определить, где она может находиться сейчас, у кого могла спрятаться. Только все нужно сделать тихо.

– Будет исполнено, ваше высочество, – тут же кивнул Мартин, придвигая к себе принесенные принцем листы.

– Все остальные дела пока отложи, – добавил Литар. – Как только что-то узнаешь, докладывай мне лично. В любое время.

И ушел, оставив озадаченного капитана одного.

Ниточки, приближающие развязку серии громких ограблений и поимку леди Мираж, все больше натягивались, что вызывало на лице Литара довольную улыбку. Сейчас он уже не сомневался, что найдет воровку и обязательно заставит ответить за свои деяния.

Принц поражался ее невероятной наглости. Мало того что эта девица украла у его матери церемониальную корону, без которой не обходилось ни одно важное мероприятие, так еще и вздумала ему угрожать. Опустилась до шантажа! Явилась к нему в спальню среди ночи и снова оставила под подушкой записку. Хотя нет... теперь самое настоящее письмо, в котором были четко прописаны ее условия.

– Ну, что скажешь? – спросил принц, вернувшись в свой кабинет.

Он обошел стол и легко присел в свое кресло. Вот только стоило поднять глаза на мага, как улыбка мигом сползла с его лица.

– Лит, – протянул Кертон, качая головой. – У нее странная аура. На первый взгляд – обычная, человеческая. Без намека на стихийный дар. Но если приглядеться, то можно увидеть энергетические узлы, которые почему-то скрыты. Подобное мне приходилось видеть у детей магов, которые еще не призвали стихию. Но она все равно другая.

– То есть ты хочешь сказать, что она имеет какие-то магические способности? Так я могу это подтвердить, – заявил принц. – Она ночью приходила. Мы... мило побеседовали.

Кери удивленно усмехнулся и посмотрел на Литара, с любопытством ожидая рассказа.

– Если она приходила, значит ли это, что произошло новое ограбление? – поинтересовался он.

– Да, – хмуро кивнул принц.

– Но я ничего не слышал, – отозвался Кертон. – Во дворце спокойно, в газетах – тоже ничего. Да и твое ведомство вроде бы работает в привычном режиме.

– Все только потому, что я не хочу афишировать случившееся. Это – позор. Всего королевства. Но в первую очередь – мой.

– Так что же она украла? – осторожно уточнил Кери, чуть подавшись вперед.

И тогда Литар нервно усмехнулся и посмотрел в глаза наставнику.

– Мамину церемониальную корону, – признался с тяжелым вздохом. – И это даже не вызов. Представляешь, она желает, чтобы я помог ей найти кого-то. Я! словно в нашем королевстве нельзя нанять ни одного частного сыщика. Но нет, ей вздумалось унижить меня, вынудив бросить здесь все и отправиться по ее делам!

Принц явно был на пределе. И пусть внешне он продолжал казаться невозмутимой каменной глыбой, но, стоило вспомнить ночные события, едва мог держать себя в руках. Наверно, если бы ему сейчас попалась гадкая девка, возомнившая себя великим вором, то просто придушил бы ее, причем сделал это со счастливой улыбкой.

– Кери, она выдвинула мне условия. Почти ультиматум! Мне! Это даже не наглость, а истинный абсурд! – продолжал сокрушаться принц.

Затем резко поднялся и, вытянув из внутреннего кармана пиджака свернутый вчетверо листок, бросил на стол перед верховным магом.

– Вот, полюбуйся! – прошипел Сокол, раздраженно сжимая кулаки. – Опять под подушкой оставила.

И тут нервы все-таки сдали, и он яростно двинул кулаком по раме распахнутого окна. Та жалостливо скрипнула и со стуком захлопнулась. И даже самый лучший плотник не смог бы с уверенностью сказать, что она еще когда-нибудь сможет открыться.

– Ходит по дворцу, будто она здесь хозяйка! А корону забрала прямо из маминих покоев! Даже представить страшно... Ведь эта ненормальная была там, когда они с отцом спали. Что, если... – Вдруг он осекся и поднял на Кертон поистине ошарашенный взгляд. – Что, если она бы убила их?

– Перестань, – осадил его бывший наставник. – Ни Эриол, ни Каю ничего не угрожало, иначе бы сработали защитные амулеты. Они ведь у всех представителей вашей семьи есть. И от физического воздействия, направленного во вред, защищают не хуже, чем от враждебной магии. Так что причин для паники нет. А эта девушка... – Он посмотрел на лежащий на столе портрет и снова нахмурился. – Она... очень странная.

– Конечно, странная, – бросил Лит. – Кстати, в реальности у нее вертикальные зрачки. На этом изображении ошибка.

– Не может быть, – уверенно возразил Кертон. – Подобные оттиски внешности и ауры делаются при помощи магии. Значит, в момент, когда создавался этот портрет, она выглядела именно так.

Литар остановился посреди кабинета и сосредоточенно провел рукой по шее, у самого затылка. Этот жест был известен каждому, хоть немного знающему принца, и означал он состояние крайней задумчивости. Видимо, он все же услышал от Кертон нечто, в корне изменившее выстроенную им

версию.

– Так, – протянул Лит, поворачиваясь к магу. – Скажи мне, дядюшка, как такое может быть? Ведь если верить твоим словам и моим воспоминаниям, то получается, что ее зрачки меняют форму. Значит... Если принять за истину, что такое возможно, то есть вероятность, что форму меняют не только зрачки. А учитывая, что она вчера испарилась прямо с моего балкона...

Он замолчал и посмотрел на Кертона с таким видом, будто выиграл очень интересный приз. И маг уже знал, что этот взгляд не сулит ничего хорошего.

– Литар, не спеши с выводами. Согласен, девочка со странностями, но мы не можем вот так просто вынести ей приговор. К тому же она ведь сама к тебе пришла.

Кертон снова посмотрел на развернутую записку, что уже несколько минут держал в руках и только теперь решился прочитать.

«Ваше высочество! Я бы никогда не решилась на преступление, если бы только у меня был другой способ получить Вашу помощь. Увы, кроме Вас, мне помочь не сможет никто.

Но не думайте, я понимаю, что Вы – птица высокого полета, и до таких, как я, Вам дела нет. Поэтому и предлагаю Вам сделку. Я обязуюсь вернуть все украденные драгоценности, до последнего камушка, но только при выполнении Вами двух условий. Первое: с меня снимут все обвинения (и прошлые, и настоящие). Второе: Вы поможете мне найти двух важных для меня людей. Я о них не знаю ничего. Ни имен, ни внешних примет.

Я приду через три дня. Появлюсь на Вашем балконе ровно в полночь. И хочу предупредить сразу: если меня там будут ждать Ваши стражники, если после встречи я не вернусь, то все драгоценности, включая собственность Вашей матушки, будут уничтожены».

– «Искренне Ваша, леди Мираж», – зачитал вслух Кертон последнюю строчку и снова посмотрел на Литара. – Знаешь...

– Что? – тут же уточнил принц, уже видя на лице мага выражение глубокой задумчивости.

– А ведь все сходится. Получается, что девочке действительно что-то очень от тебя нужно. Сам посуди, она брала наиболее ценные вещи. Восемь краж... И все лишь для того, чтобы получить твою помощь. Только

представь, сколько денег она могла заработать, продав хотя бы одну из украденных побрякушек.

Маг снова посмотрел на листок и, чуть прищурившись, добавил:

– А ведь это письмо писала именно она. Даже не пытаюсь скрывать. Чернила сохранили легкий фон ауры. Это даже не отпечаток, а так... отголоски. По ним нельзя точно ничего сказать. Но вот что интересно...

Он положил лист перед собой и накрыл раскрытой ладонью. Потом снова взял в руки и поднес прямо к носу, втягивая запах.

– Кери, хватит говорить загадками, – устало бросил Лит.

Верховный маг одарил его недовольным взглядом и вдруг ухмыльнулся.

– Она писала его среди цветов. Причем такого их разнообразия, которое в одной комнате никто бы держать не стал. Значит, это происходило либо в цветочном магазине, либо в саду. Тут даже пыльца осталась.

– Может, она работает садовником? – предположил Литар, пожимая плечами.

– Может, – подтвердил Кертон. – Но что интересно, перед тем как написать это послание, она совершенно точно держала в руках лунные лилии. Эти цветы крайне привередливы, и в обычных садах их почти не высаживают. А вот для продажи их растят в специальных темных парниках.

– Та-а-а-к, – протянул принц, скрещивая руки на груди. – Значит...

На этом он сам себя оборвал, тут же развернулся и вышел за дверь. Но Кертон прекрасно знал, что Литар никогда не теряет времени на лишние сомнения. И, вероятнее всего, Леди Мираж уже сегодня ждет неприятный сюрприз.

* * *

Проснувшись Ориен ближе к обеду, но все равно чувствовала себя крайне паршиво. Прошлая ночь вымотала ее окончательно, и теперь все, о чем она могла мечтать, – проспать как минимум сутки. Но, увы, это было невозможно.

Пришлось девушке нехотя вставать, одеваться и плестись в салон госпожи Дартир. А там ее, как всегда, ждали выкройки, ткани, нитки, булавки и крайне привередливые клиентки.

В последние несколько месяцев Ори доверяли работать с самыми

знатными леди. Она умудрялась даже на их необоснованные причуды и обвинения отвечать предельно вежливо и очень учтиво, легко сглаживая любые конфликты. Да и руки у девушки были поистине золотые.

Но сегодняшний день оказался для Ориен особенно неприятным. Работы скопилось – море, а сил ее выполнять не было совершенно. Да и леди Магнолия – давняя постоянная клиентка – сегодня вела себя небывало капризно. Несколько раз заставила Ори переделать рукава почти готового платья, потом придралась к воротнику, а в итоге вообще заявила, что желает сделать глубокое декольте и оголить плечи. Ориен покорно кивала и тут же принималась исполнять желания высокородной дамы, которая, судя по всему, собиралась с помощью нового наряда охмурить очередного кавалера.

Вообще Ори мало волновали заботы ее клиенток. Для нее было важно просто выполнить работу максимально качественно и в срок. Но дамы оказались настолько разговорчивыми, что выбалтывали девушке все, как любимой подруге.

От них-то она и узнала, что после балов или званых ужинов мало кто из аристократок стремится спрятать драгоценности в сейф. Чаще всего колье, серьги, браслеты, кольца они бросают там же, где и раздеваются. То есть либо в спальне, либо в гардеробной. Так что для того чтобы украсть эти самые драгоценности, Ориен требовалось только узнать, кто, куда и когда приглашен. О чем тоже наперебой щебетали ее клиентки. Оставалось лишь слушать, кивать и запоминать.

Домой в этот день она возвращалась, когда на город начали опускаться сумерки. Шла привычным маршрутом, пролегающим мимо цветочного магазина господина Ритто, где работала Милена. Обычно Ори всегда заходила сюда – поздороваться с цветочником, да и с подругой переговорить. И сегодня не собиралась изменять своим привычкам. Вот только когда до ступенек, ведущих внутрь магазинчика, оставалось каких-то двадцать шагов, вдруг заметила двоих мужчин в черной форме ведомства правопорядка. Они как раз выходили из лавки...

При их появлении Ори встала как вкопанная, но тут же сообразила, что нужно срочно спрятаться. Не сомневалась, что они пришли туда из-за нее, хоть и удивительно, как Литар настолько быстро нашел нужные ниточки.

Когда же из двери вышла Мили, которую крепко держал за локоть третий стражник, у Ориен перехватило дыхание. Пришлось закрыть рот рукой, чтобы не закричать. Ведь она прекрасно понимала, что подругу арестовали по ее вине. Других провинностей за Миленой попросту не

могло быть.

Тяжело дыша, Ори прислонилась спиной к стене ближайшего дома и обхватила дрожащие плечи руками. Она не могла допустить, чтобы из-за ее прокола пострадала невинная. А если все так пойдет и дальше, то ищейки Белого Сокола могут выйти и на Ситара, и значит – нужно что-то срочно решать.

Мужчины и идущая с ними Мили скрылись внутри большого картела с эмблемами королевской стражи, а спустя несколько мгновений эта металлическая машина приподнялась над землей и направилась прочь. Но даже теперь, когда открытой опасности для Ориен не было, она никак не могла заставить себя сдвинуться с места. Да и куда теперь идти? Домой – нельзя. Там ее точно ждут. К Ситу? Опасно. Возвращаться к госпоже Дартир – бессмысленно. К тому же нужно как можно скорее вытащить Мили из глупой передраги, к которой она не имеет ни малейшего отношения. Хотя с Литара станется осудить и ее... за компанию, так сказать. К примеру, за то же укрывательство опасной преступницы. И ему будет совершенно плевать, что бедняжка Мили и знать не знала, чем иногда по ночам занимается ее соседка.

Фактически выбора у Ориен не осталось. Ей нужно было поговорить с Соколом, и как можно скорее. Она не сомневалась, что принц будет с нетерпением ее ждать. Вероятнее всего – не один, а значит, нужно отбросить подальше лишние эмоции и тщательно все обдумать. Попадаться в ловушку Ори очень не хотелось. А пока все вело именно к такому финалу.

Глава 3

*На крючке. На привязи. В неволе.
Заперта. Сидишь в своем вольере.
Убежать, увы, он не позволит,
Ведь тебе ни капельки не верит.
В западне. В капкане. В заточенье.
Перекрыты выходы и входы.
Жаль, не помогло тебе везенье...
Нет теперь ни целей, ни свободы.*

На притихшую столицу давно опустилась ночь, но ни Литар, ни его поздний гость уж точно спать не собирались. Они сидели в удобных креслах в спальне принца и просто ждали. Их одинаково задумчивые взгляды были обращены на распахнутые стеклянные двери, за которыми располагалась широкая балконная площадка, огороженная высокими каменными перилами.

– Полночь, – прошептал Кертон, услышав доносящийся от центральной площади гулкий звон большого колокола. Уже почти триста лет он исправно оповещал жителей Эргона об окончании одних суток и начале других.

– Она придет, – ответил на его невысказанный вопрос Литар. – Я в этом уверен.

Кертон вздохнул и уже хотел снова начать свою речь о неправильности поступка принца, но тот одним жестом указал, что больше не намерен его слушать.

– Так нужно, – холодным тоном проговорил Лит. – Поверь моему опыту, подобным личностям нельзя показывать, что они выиграли. Это станет началом конца. К тому же я ни за что не позволю какой-то девке ставить мне условия.

– Прошу, будь мудр. Не позволяй ущемленной гордости затмить твой разум, – снова попытался повлиять на решение принца верховный маг. – В конце концов, нужно хотя бы узнать, чего именно она хотела.

– Я узнаю, не сомневайся. Но играть мы с ней будем по моим правилам.

Их отвлек странный шорох, доносящийся со стороны распахнутых

дверей, а когда они вдвоем снова посмотрели туда, то едва сумели сдержать удивленные возгласы. Ведь ни Литу, ни даже Кертону никогда раньше не приходилось видеть человека с крыльями. И это выглядело... завораживающе.

Девушка стояла на самом краю балкона, прямо у перил. Как и в прошлый раз, она была одета в черный костюм, а волосы оказались прикрыты таким же темным платком. Два огромных крыла легко сложились за спиной и тут же пропали, будто их и не было, а сама леди Мираж скрестила руки на груди и посмотрела прямо на принца. Она прекрасно видела обоих мужчин, несмотря на то что они сидели в полной темноте.

– Доброй ночи, – поприветствовала гостя и даже попыталась изобразить насмешливый поклон, чем только сильнее взбесила и без того раздраженного Литара. – Простите, что задержалась. Драгоценности ваши в тайник относил. А то мало ли. Вдруг вам взбредет в голову задержать меня. Спешу уверить вас, что в таком случае ничего из тех побрякушек вы не получите.

Девушка нервничала, это было заметно и по ее позе, и по немного дрожащему голосу. А в лунном свете она казалась совсем юной. Кери совершенно не чувствовал ни ее злости, ни ненависти. Крылатая особа действительно хотела поговорить с Литаром. Хотела попросить его помощи, почему-то была уверена, что он единственный, кто может помочь. Жаль, что она слишком плохо знала принца.

– Ориен, – иронично протянул Лит. – Ориен Терроно, – повторил, поднимаясь и подходя к балконным дверям.

– Да, ваше высочество, – ответила девушка, ни капли не удивившись его осведомленности. – Но прошу, давайте не будем говорить о лишнем. Мне нужен ваш ответ. Вы согласны на мое предложение?

– Нет, – совершенно спокойно бросил Литар. А заметив выражение растерянности на лице Ориен, даже улыбнулся. – Никто в этой стране не вправе ставить мне ультиматумы. Даже моя собственная мать. И ради тебя, моя дорогая воровка, изменять своим принципам я не стану.

Девушка тяжело вздохнула и сжала кулаки. Явно решив, что осталось только одно – уйти, она развернулась, чтобы спрыгнуть вниз. Но принц оказался быстрее и успел схватить ее за запястье.

– Попалась, – уверенно заявил он, резко разворачивая воровку к себе.

Но она не собиралась так просто сдаваться. Поймала взгляд принца, и в то же мгновение он почувствовал странную магию, заставляющую ослабить хватку. Это было похоже на ментальное воздействие. Ориен явно

пыталась подавить его волю, но действовала уж очень грубо. Литар же продолжал сопротивляться, понимая, что не имеет права упустить наглую воровку.

Неизвестно, чем бы закончилось их противостояние, если бы не вмешательство Кертона. Он быстро пересек балкон и, положив руку на плечо девушки, отвлек ее внимание. Ориен вздрогнула, обернулась, и как только их взгляды встретились, она пошатнулась и потеряла сознание.

– Гадина, – прошипел принц, удерживая бессознательное тело воровки, которое почему-то сейчас показалось невероятно хрупким и легким.

Он озадаченно всматривался в ее расслабленное лицо и даже через одежду ощущал, насколько девчонка замерзла. Почему-то это очень не понравилось Литу. Он крепче прижал ее к себе, будто желая согреть.

– Что с ней? – спросил, глядя на напряженного и странно задумчивого менталиста.

– Сон. Правда, очень крепкий, – ответил тот, разведя руками. Но, заметив недовольство на лице Литара, все же соизволил пояснить: – Она мгновенно начала защищаться от моего воздействия. Попыталась оттолкнуть, словно могла почувствовать. Поэтому я немного перестарался. Да и организм у нее ослаблен. Так что до утра эта леди точно не проснется. Будить бессмысленно.

Литар недовольно поджал губы, обреченно вздохнув, поднял Ориен на руки и направился обратно в спальню.

Он держал пленницу очень бережно, чем искренне удивил идущего следом Кертона. Подобные контрасты в поведении принца стали настоящим сюрпризом. Все же он знал Литара далеко не первый день, и раньше тот никогда не проявлял к преступникам столь явной заботы.

– Что дальше? – спросил маг, закрывая балконные двери и зажигая магические светильники.

Лит остановился со своей ношей посреди комнаты, раздумывая, куда бы ее пристроить. Потом перевел взгляд на пол у камина и решительно направился туда. Осторожно опустил тело Ориен на мягкую шкуру и нехотя отошел. Но, не пройдя и двух шагов, снова обернулся и посмотрел на спящую девушку.

– Что-то в ней не так... – проговорил принц, сам себя не понимая.

Его раздирали странные, противоречивые чувства. С одной стороны, эта особа дико его раздражала и даже вызывала что-то похожее на ненависть, ведь она почти два месяцаставляла его круглым дураком перед всей столицей. Но вместе с тем ему нравилось на нее смотреть и

почему-то безумно хотелось прикоснуться.

Все же заставив себя отвести взгляд, Лит прошел через комнату, взял с тумбочки антимагический шнурок, веревку и вернулся обратно.

– Она не человек, – сказал вдруг Кертон. Он сидел в кресле недалеко от камина и внимательно рассматривал пленницу. А точнее, ее внутреннюю энергетическую сущность, ауру. – Точнее... Не совсем человек. И менталист с огромным потенциалом. Только совершенно необученный. Дар – высокий, но почти не развитый. Все, что она делает, это скорее инстинкты.

Литар затянул шнурок на запястьях Ориен, заблокировав любую магию, и принялся связывать ее ноги.

– И кто же она, если не человек? – поинтересовался принц, затягивая другой конец веревки на одной из металлических каминных стоек. – Я вообще не слышал про крылатых людей.

Ориен вздрогнула во сне и, повернувшись на бок, притянула колени к груди. Она явно замерзла и пыталась таким образом согреться. А Литар, видя, что ей холодно, вдруг щелкнул пальцами, активируя магическое плетение. В то же мгновение в недрах камина вспыхнул теплый мягкий огонь, рядом с которым вынужденная гостя этой комнаты должна была быстро согреться.

Принц уже хотел отойти, но почему-то снова присел на корточки рядом с девушкой и стянул с нее платок. А увидев необычный цвет волос, который в свете горящего камина казался еще ярче, даже немного опешил.

– Ишау... – выдохнул верховный маг за его спиной.

– Что? – не понял Лит. – Ишау? Это ты о тех дикарях, что живут за океаном? У них что... крылья есть? Они не люди?

– Не знаю, – честно и раздраженно признался Кертон. – Но вот вертикальные зрачки и волосы всех оттенков красного всегда были их главными отличительными чертами. Так что сомнения нет. Девочка имеет отношение к ишау. Остальное нужно будет выяснить.

Маг медленно поднялся, собираясь уйти, но вдруг остановился, будто о чем-то вспомнив.

– Лит, – позвал он, оборачиваясь к принцу, который все еще сидел на корточках рядом со своей пленницей. – Ты на самом деле собираешься оставить ее здесь? В своей спальне?

– Да, – ответил тот, но, заметив странный взгляд мага, решил пояснить: – Пока ее нельзя никому показывать. Она – мой личный позор. И с этим так просто не справиться.

Кертон кивнул, но, сделав еще один шаг к двери, снова обернулся.

– А огонь зачем зажег? Жарко же? – снова спросил слишком подозрительный верховный маг. Нынешнее поведение Литара было совершенно нетипичным и даже странным.

– Ей холодно, – ответил принц. – Она замерзла. А мне не жалко немного поделиться своей стихией.

– Ну тогда все понятно, – протянул Кертон и посмотрел на Лита так, что тот мигом пришел в себя, поднялся и поспешил отойти подальше от этой странной девушки.

– Без комментариев! – рыкнул он в спину удаляющемуся наставнику. Тот же лишь хмыкнул и скрылся в темноте коридора.

* * *

В дверь стучали. И если поначалу стук был тихим и вежливым, то теперь по несчастной створке колотили так, что та рисковала попросту вывалиться. Ориен проснулась еще от самого первого стука, но быстро пришла к выводу, что лучше пока притворяться спящей.

В комнате она была не одна, но, судя по внутренним ощущениям, ее сосед спокойно спал и просыпаться точно не собирался. И его ни капли не волновало, что дверь в скором времени рискует попросту не выдержать.

И тут со стороны коридора послышалось раздраженное:

– Литар!

Да так громко, что Ори непроизвольно вздрогнула и сжалась сильнее.

Она чувствовала, что ноги связаны, а запястья перетянуты тонким прочным шнурком, который сильно, до крови впился в кожу. Но при этом девушка ощущала себя отдохнувшей и полной сил. Было очень тепло и уютно. А учитывая тот факт, что она явно пленница, такое состояние казалось совершенно странным.

– Что еще случилось? – сонно протянул кто-то из глубины комнаты.

И Ориен ни капли не сомневалась в личности этого человека. Иногда казалось, что его голос сможет узнать из тысячи похожих. Белый Сокол снился ей каждую ночь, когда она жила в поселении каторжников. И Ори отдала бы все, что имела, лишь бы никогда не сталкиваться ни с принцем Литаром, ни с его ведомством.

– Открой немедленно! – снова рявкнули из-за двери.

Ориен чуть повернула голову и немного приоткрыла глаза. Как она и думала, Литар сидел на своей кровати и пытался сбросить с себя остатки сна. Распушенные светлые волосы слегка закручивались, что делало

принца похожим на мифического ангела. Сейчас, глядя на этого красивого молодого мужчину, совершенно не верилось, что он абсолютно спокойно отправлял на смерть любого, кого считал виновным. Его не волновало, кто перед ним: старец или ребенок, головорез или молодая девушка. Если у Сокола имелись доказательства их вины, то на остальное ему было плевать.

* * *

Нехотя посмотрев на дверь, Лит вздохнул и привычно щелкнул пальцами. Этого жеста оказалось достаточно для того, чтобы отключить действие охранного плетения. Неудивительно, что несчастная дверь тут же отворилась, громко стукнувшись о стену.

– Литар! – прорычал посетитель, уверенно пересекая большую комнату и останавливаясь у кровати.

– Доброе утро, отец, – отозвался принц, с недоумением глядя на него. – Что-то случилось?

– Утро? – с холодной насмешкой уточнил гость. – К твоему сведению, сейчас два часа дня! А ты обещал прийти к матери с докладом еще перед обедом. И, возможно, ты удивишься, но она волнуется за тебя.

– Два часа? – спросил Лит с искренним недоумением. Потом перевел взгляд за окно, где светило яркое дневное солнце, и удивленно потер лоб.

– Да, два часа, – подтвердил Кай Мадели и снова посмотрел на сына, явно ожидая объяснений.

А Литар взглянул в сторону камина, где на мягкой шкуре лежала связанная девушка, и мигом все вспомнил.

Да уж... а ведь Лит был уверен, что ни за что не уснет в одной комнате с ней.

Почти до самого рассвета он изучал собранное на Ориен Терроно досье. Его подчиненные поработали на славу и еще накануне вечером предоставили ему всю найденную информацию. Ее было немного, но теперь, по крайней мере, Литар имел представление о прошлом воровки.

Девушка вполне ожидаемо оказалась сиротой. С четырех лет жила в приюте при Обители Серых Степей. В восемнадцать, как водится, покинула это место. Ее воспитательница утверждала, что Ори отправилась в Эргон вместе с некоей Миленой Каргар и Ситаром Гартом. И больше в Обители о них ничего не слышали. К материалам прилагалась сухая характеристика, которую Лит читать не стал, сразу перейдя к отчетам тех, кто разыскивал Ориен в столице.

По его приказу были опрошены все работницы цветочных лавок города, в одной из которых нашлась госпожа Каргар. И пусть она утверждала, что давным-давно не видела Ориен, но хозяин магазина узнал показанный стражниками портрет. После чего Милену задержали за лжесвидетельство и укрывание беглянки.

Перед тем как уснуть, Литар как раз изучал подробный отчет по ее допросу. На самом деле он сам не заметил, как погрузился в сон. Помнил только, что за окном уже показались первые лучи солнца...

Лит снова с сомнением посмотрел на ту, которую газетчики прозвали Эргонским Миражом, искренне поражаясь тому факту, что не чувствует в ней ни малейшей опасности. Белый Сокол всегда беспрекословно верил своей интуиции, и она ни разу его не подводила. А эта Ориен попросту сбивала его с толку. Несмотря на все преступления, она казалась Литу удивительно чистой... невинной. Просто несчастной маленькой девочкой, которая отчаянно нуждается в защите. И ему приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы раз за разом внушать себе, что она – воровка, негодяйка, гадина, выставившая его дураком перед всей столицей. А все его странные мысли – просто порождение ее непонятной магии. В конце концов, он вообще ничего не знал об ишау!

– И как это понимать? – оторвал его от раздумий напряженный голос отца.

Лит даже не сразу понял, о чем тот говорит. Но потом проследил за взглядом родителя.

– Литар, – угрожающе спокойно начал лорд Мадели, разглядывая лежащую на полу связанную девушку. – Объясни мне сейчас же, кто эта леди и что вообще происходит. Что ты с ней сделал?

– Папа, не думай обо мне хуже, чем я есть, – бросил Лит, вставая с кровати и накидывая на плечи рубашку. – Между прочим, это именно та особа, которая стащила корону ее величества. А здесь она только потому, что вчера мы не закончили разговор. Кери немного перестарался с воздействием, и пришлось отложить нашу беседу до утра.

– Значит, Кертон в курсе происходящего здесь? – уже спокойнее спросил Кай. А после ответного кивка сына заметно расслабился.

Лит даже представлять не желал, что мог подумать его родитель, увидев подобную картину. Но если судить по выражению лица, нечто особенно аморальное и гадкое.

– Ладно, – бросил лорд Мадели. – Но от объяснений ты не отвертись. Так что одевайся и выходи в гостиную. Я подожду тебя там.

Он развернулся и быстро покинул комнату. Лит проводил родителя

полным раздражения взглядом и, фыркнув, направился к камину.

– Я знаю, что ты не спишь. Так что можешь не притворяться, – сказал он, глядя на Ориен.

* * *

Фактически Ори лежала у ног принца, отчего ей было особенно противно. Даже глаза открывать не хотела, уже зная, какую картину увидит. Она чувствовала на себе пристальный взгляд Сокола, от которого сердце начало биться как бешеное.

– Сядь, – холодным тоном приказал Литар.

И в этот раз послушаться Ориен не решилась. Почему-то очень не хотелось злить того, в чьей власти она сейчас находилась. Распахнув дрожащие ресницы, Ори поймала ледяной взгляд и тут же попыталась сесть.

Лит выглядел искренне удивленным. Потом и вовсе опустил на корточки, придвинулся ближе, рассматривая ее обыкновенные круглые зрачки, которые еще несколько часов назад имели совсем другую форму.

– Кто ты такая? – тихо спросил он. – Что ты вообще за существо?

Принц замолчал, по-видимому, ожидая ответа. Но Ориен было нечего ему сказать. Она лишь покачала головой и тихо ответила:

– Я не знаю.

– То есть как не знаешь? – недоверчиво уточнил Лит.

– Я... мне... не у кого было спросить, – сдавленно проговорила она в ответ.

– Пусть так, – немного подумав, согласился Сокол. – Об этом можно поговорить и позже. Скажи, где украденные драгоценности, и тогда, может быть, мы продолжим разговор о твоих... особенностях.

Неожиданно даже для самой себя Ориен гордо вскинула голову и уверенно ответила:

– Я не скажу.

– Скажешь, – ухмыльнулся Литар, двумя пальцами касаясь ее подбородка. – У меня много способов вытягивать из людей информацию. И можешь не сомневаться, что ни один из них тебе не понравится.

Он поднялся и направился к неприметной двери, за которой располагалась ванная комната. А Ори едва сдержалась, чтобы не бросить вдогонку тираду из гадких оскорблений. Сейчас она ненавидела Сокола еще сильнее, чем после первого ареста. Как она вообще могла подумать,

что он согласится ей помочь? Что пойдет на сделку ради сохранения собственной репутации? На самом же деле ее даже выслушать не пожелали.

– Ненавижу... – прошептала Ори, пряча лицо на придвинутых к груди коленях. – Боги, как я его ненавижу.

Но, как бы глупо это ни звучало, сейчас Ориен было не столько страшно, сколько стыдно. Ведь она находилась здесь уже очень долго, и организм все сильнее требовал посещения уборной. И девушка даже примерно не представляла, как выкручиваться из такой простой и глупой ситуации. Хотя выбора не было. Точнее, был, но совсем не радостный.

Поэтому, едва принц появился в комнате, Ори, отчаянно краснея, все-таки решилась.

– Ваше высочество... – начала она, собираясь с мыслями. – Мне... нужно...

– Снова вздумала ставить мне условия? – усмехнулся Литар, глядя на нее, как на низшее существо.

И будь у Ориен выбор, она бы никогда не стала продолжать. Но опозориться еще сильнее не хотелось.

– Мне нужно в уборную.

Несколько секунд Литар смотрел на нее с откровенным удивлением. А потом вдруг просто... улыбнулся. Будто обычный человек.

Ориен же расценила его реакцию по-своему. Решила, что он просто издевается над ней, что его жестокости хватит, чтобы заставить ее терпеть до последнего или... хуже того. Но Лит лишь покачал головой.

Девушка молчала, наблюдая за ним исподлобья. А когда он снова присел рядом на корточки, даже вздрогнула и попыталась отползти.

– Глупая, – бросил он равнодушным тоном.

Поймал ее связанные ноги, провел ладонью по узлу, и тот мгновенно развязался сам. И Ори уже почти поверила, что он не такой уж и гад, когда веревка снова оказалась затянута, но теперь только на правой лодыжке.

– Этой длины хватит, чтобы дойти до нужного тебе места, – сказал принц, указывая на растянувшийся поводок. – Иди. И не задерживайся.

И Ориен тут же поднялась и отправилась к ванной. Веревка тянулась за ней, но девушка старалась не обращать на это внимания. Куда сильнее волновало то, как расстегнуть застёжки на брюках связанными руками. Ведь помимо крючков, расположенных сбоку, имелся еще и пояс, завязанный сзади. И туда, увы, никак не дотянуться.

Но она все же попробовала. Несколько минут тщетно старалась изловчиться и вывернуть руки, да только попытки были тщетны. Поэтому

когда за дверью слышались приближающиеся шаги, она растерялась окончательно.

– Почему так долго? – спросил Литар, но войти внутрь все равно не стал.

– Потому что невозможно развязать пояс, узел на котором сзади, когда руки связаны спереди! – нервно ответила Ори, в отчаянье закрывая глаза. – Просто невозможно...

Дверь открылась. Вот только Ориен не стала оборачиваться, так и стояла, упершись лбом в стену, и отчаянно старалась успокоиться. Но когда Сокол молча подошел и остановился за спиной, даже дышать перестала.

– Шнурок с твоих рук я не сниму. Не надейся, – холодно проговорил принц. – Так что говори, что там нужно развязать, и закончим с этим.

Ори сглотнула, прекрасно понимая, что если откажется от помощи, то сделает хуже только себе.

– На брюках, – тихо сообщила, крепко сжимая кулаки. Она не двигалась, боясь, что любое движение может быть расценено как попытка напасть, освободиться.

Лит подошел еще ближе. А когда его руки приподняли край удлиненного жилета, оголяя часть спины, Ориен вздрогнула.

– Не трясись. Как женщина ты меня не интересуешь, – бросил он, развязывая проблемный узел и непроизвольно касаясь пальцами гладкой прохладной кожи. А когда с поясом было покончено, легко расстегнул боковые крючки и отступил. – Штаны сама снимешь или тоже помочь? – спросил, наклоняясь к ее уху.

– Сама, – хрипло ответила Ориен, мечтая только о том, чтобы он скорее вышел.

И только когда Литар прикрыл за собой дверь, она наконец смогла снова нормально дышать.

Из уборной девушка вышла всего через пару минут и старалась не смотреть в сторону ожидающего ее Сокола. Ей даже удалось умыться. Правда, до раковины веревка уже не доставала. Пришлось вытянуть ногу и обе руки, но до заветного вентиля Ори все-таки добралась. Увы, даже ледяная вода не смогла стереть краску смущения с ее лица.

Благо принц тоже сделал вид, что ничего не произошло. Он уже оделся в строгий серый костюм, завязал волосы в привычный низкий хвост и со скучающим видом рассматривал открывающийся за окном вид.

– Возвращайся к камину, – скомандовал Литар, не поворачиваясь к Ориен. – Когда я вернусь, мы продолжим вчерашний разговор. Но учти сразу, я не собираюсь идти у тебя на поводу. И помогать тебе ни в чем не

стану. Так что, госпожа Терроно, для вас же будет лучше к моему возвращению умерить свои амбиции и быть готовой к тому, чтобы честно и добровольно рассказать о каждом преступлении. Ну и, конечно, вернуть украденные драгоценности.

Он отвернулся от созерцания красот дворцового парка и уже направился к выходу из комнаты, когда услышал тихий, но уверенный ответ:

– Нет.

Но на шкуру у камина Ориен все-таки вернулась, будто говоря, что признает принца хозяином этих покоев, где она – пленница, но не хозяином положения.

Лит остановился, обернулся и многозначительно кивнул. И Ори поняла, что на снисхождение с его стороны рассчитывать не стоит. Вот только она не имела права сдаться и после всего, что совершила, так просто взять и пойти на попятную.

– Что ж, свой выбор ты сделала, – бросил принц, поправляя манжет рубашки. – Дальше разговаривать мы будем по-другому. Жди.

И ушел. А как только за ним закрылась дверь, веревка, за которую Ори была привязана к камину, снова стала короткой.

* * *

Кертон быстро пересекал коридоры дворца, не обращая никакого внимания ни на стражников, ни на придворных. Сейчас он был слишком напряжен, чтобы отвлекаться на других людей. С прошлой ночи, с самого того момента, когда увидел загадочную леди Мираж, когда обнаружил ее невероятный по масштабам дар к ментальной магии, его не отпускало странное чувство близкой катастрофы. Он даже домой не отправился – так и остался во дворце. Все пытался найти в огромной королевской библиотеке хоть какую-то информацию по представителям расы ишау. Но ничего не нашел и решил, что нужно как можно больше узнать о самой Ориен.

С раннего утра он отправился в камеру к ее подруге, госпоже Милене Каргар. И что самое странное, она охотно пошла на диалог. Едва Верховный маг вошел в кабинет допросов, девушка посмотрела на него так, будто он был ее самым любимым близким родственником. Ему даже спрашивать ни о чем не пришлось – Мили сама выложила все, что знала, и даже то, о чем просто догадывалась.

Кертон слушал внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы. И чем больше он узнавал об Ориен, тем сильнее уверялся в мысли, что девочку нужно спасать.

– Помогите ей, господин, – попросила Милена, закончив свой рассказ. – Ори – не преступница. Просто глупышка, поверившая словам обезумевшей предсказательницы. Прошу вас! Умоляю, не дайте ее обидеть. Она и так натерпелась.

Кертон только молча кивнул и выглядел при этом необычайно задумчивым. Выйдя из допросной, он прокручивал в голове все то, что узнал от Милены, снова и снова возвращался к озвученному ей предсказанию и никак не мог понять, что именно в этой истории кажется ему самым странным. Даже решил поделиться своими мыслями с королевой, надеясь, что она, с ее талантом видеть события с разных сторон, сможет что-то подсказать. И Эриол действительно подсказала. Вот только совсем не то, на что рассчитывал маг.

И теперь он очень спешил в покои Литара, в мыслях молясь всем Светлым Богам, чтобы несчастная девушка все еще была там, а не в подземельях дворца или в пыточной камере.

В комнату принца он вошел без стука, попросту не подумав, что его могут там не ждать. А увидев сидящую у камина Ори, вдруг остановился, оперся рукой о стену и вздохнул с невероятным облегчением.

– Ориен, – начал маг, подходя ближе и устало усаживаясь в ближайшее к ней кресло. Вымотался так, будто лично обежал всю столицу, причем несколько раз. – Ты даже не представляешь, как я рад, что ты до сих пор здесь.

* * *

Она смотрела со смесью испуга и непонимания. По правде говоря, Ори не имела ни малейшего понятия, кто перед ней. Внимательно разглядывала темноволосого мужчину в простом сером костюме с эмблемой ордена королевских магов и прикидывала, кем он может быть. На вид совершенно обычный – встретить такого на улице, пройдешь мимо. Но вот в темно-синих глазах плескалась невероятная глубина. Глядя в них, казалось, что смотришь в бездну.

– Мое имя Кертон Амадеу, – представился он, видя, что девушка теряется в догадках. – Я верховный маг Карильского Королевства. Мы с тобой встречались вчера... на балконе.

Увы, в той ситуации Ориен было не до разглядывания деталей. Она старалась держать в поле зрения Литара, так как считала его наиболее опасным противником. И так глупо ошиблась...

– Зачем вы пришли? – спросила девушка.

– Хочу не дать тебе наделать глупостей, – честно ответил он. – Поэтому выслушай меня предельно внимательно. То, что я скажу, может в корне изменить всю ситуацию, которая пока складывается для тебя крайне плачевно. Твоя подруга Милена сидит в камере. Ее обвиняют в пособничестве и укрывательстве беглой преступницы. За это ей грозит год каторги.

Ориен мгновенно напряглась и уже хотела что-то возразить, но Кертон остановил ее одним строгим взглядом.

– Я говорил с ней, и она рассказала мне очень многое, – продолжил он, периодически поглядывая на дверь, откуда в любую секунду мог появиться Литар. – И главное, Ориен, она поведала мне о том самом предсказании, которое заставило тебя пойти на преступление. Но госпожа Каргар могла что-то напутать, а меня интересует наиболее точная формулировка. Не могла бы ты повторить все, что сказала тебе гадалка? Поверь, сейчас это очень важно.

Ориен вздохнула, почему-то посмотрела на огонь, который горел в камине сам по себе, совсем без дров, и решила, что, ответив, ничего не потеряет.

– Та женщина сама меня нашла, – негромко проговорила она. – Я никогда прежде не сталкивалась ни с прорицательницами, ни с гадалками. В ту ночь мне посчастливилось наткнуться на небольшую деревню, где был праздник по случаю чьей-то свадьбы. Еду раздавали всем... а я два дня не ела.

Ориен отвела взгляд в сторону и прикрыла глаза, будто наяву возвращаясь в события той ночи.

– Она схватила меня за руку в толпе. Напугала ужасно, – продолжила пленница, сама не понимая, зачем рассказывает, что случилось в тот вечер, причем человеку, которого видит впервые в жизни. – А потом отвела в сторону и без предисловий стала говорить. Она сказала, что я сирота при живых родителях. Что моя жизнь будет идти под откос и свалится в бездну, если я их не найду. А когда я спросила, как же это сделать, она ответила совершенно странной фразой. – Ориен сглотнула и посмотрела в глаза верховному магу. – Сказала, что найти моих родителей будет нелегко, и это сможет сделать только один человек, наделенный властью и большими полномочиями. Она назвала его Белым Соколом и сказала, что добраться до

него мне помогут крылья.

– Ориен, – мягко произнес Кертон, – ты уверена, что она больше ничего тебе не сказала? Вспомни? Важна любая мелочь.

Девушка пожала плечами, вновь мысленно прокручивая обрывки картинок того вечера.

– Говорила про дар, но я поняла, что она считает даром именно крылья. Еще про ценность наследия что-то было... Я решила, что она имеет в виду драгоценности. А перед тем как уйти, сказала, что свет чистой души не должен погаснуть.

Маг хмыкнул и, подперев голову рукой, посмотрел на Ориен с интересом.

– Моя бабушка, мудрейшая из женщин, часто повторяла мне одну фразу, как я узнал позже, древнюю заповедь какого-то ордена магов, – проговорил он, по-доброму улыбаясь. – Она говорила: «Свет чистой души никогда не должен погаснуть. Ибо каждая душа – огонек, бредущий сквозь тьму мира. И тот, в чьих силах помочь ей найти свой путь, обязан это сделать».

Ориен окончательно перестала понимать происходящее. Она не чувствовала в этом человеке ни презрения, ни агрессии. Совсем наоборот. Сейчас он казался ей таким добрым дядюшкой, который ни за что не даст ее в обиду.

Отследив ее замешательство, маг снова улыбнулся и уже открыл рот, явно намереваясь объяснить свои мотивы, но именно в это мгновение с грохотом распахнулась дверь, и в комнату вошел Литар. Злой, как стая голодных волков.

Он мазнул по Ориен раздраженным взглядом и остановился напротив кресла Кертон.

– И что ты здесь забыл? – холодно бросил принц, глядя с явным недовольством.

– Пришел, чтобы не дать тебе наделать глупостей, – ответил Кертон, спокойно встречая тяжелый взгляд.

– Очень интересно, каких же глупостей я, по-твоему, могу наделать?

– Огромных и имеющих большие последствия. Поэтому, Литар, на правах твоего наставника...

– Бывшего, – заметил принц, продолжая всем своим видом излучать едва сдерживаемый гнев.

– Пусть и бывшего, – не стал спорить верховный маг. – Это сути не меняет. Я просто прошу выслушать меня и эту девушку. Поверь, ей есть что тебе сказать.

Тот снова повернулся к притихшей Ориен, которая смотрела на него с плохо скрываемым испугом, и упрямо скрестил руки на груди.

– Мы уже поговорили, – сказал принц. – И госпожа Терроно в категоричной форме дала мне понять, что не желает возвращать драгоценности. А я уж точно не собираюсь соглашаться на ее глупые условия.

Кертон вздохнул и медленно опустил обе ладони на подлокотники. Сдаваться просто так он явно не собирался.

– Лит, давай начнем немного с другой стороны. Не с драгоценностей. Они, насколько я понимаю, всего лишь предлог...

– То есть ты всерьез веришь, что эта милая юная леди украла побрякушек на баснословную сумму только для того, чтобы встретиться со мной? – Литар изогнул губы в ироничной усмешке и повернулся к Ориен: – Скажи, что тебе мешало просто так приземлиться на моем балконе и попросить помощи без всех этих краж?

Ори подняла голову и прямо посмотрела ему в глаза.

– А вы разве стали бы меня слушать? – спокойно спросила она. Но тут же покачала головой и сама же ответила: – Нет, ваше высочество. Не стали бы... И ни за что бы не снизошли до помощи такой, как я. Беглой преступнице.

– Но и сейчас ты ничего не выиграла. Кроме, разве что, огромных неприятностей, – отозвался Литар.

Ори понуро кивнула и отвернулась к огню.

– Но я хотя бы попробовала, – проговорила она тихо, будто обращаясь к самой себе.

И в ее фразе прозвучала такая обреченность, что сердце Литара на мгновение странно сжалось. Но он тут же поспешил сбросить с себя неприятное оцепенение и тоже посмотрел на огонь.

– Ориен человек только наполовину, – нарушил повисшую тишину голос верховного мага.

Он замолчал, ожидая, когда же последует реакция. А стоило его таким разным собеседникам обратить на Кертоня одинаково внимательные взгляды, он чуть расслабился и продолжил, обращаясь к девушке:

– Скажи, милая, какие в тебе есть отличия от людей? Помимо крыльев.

Ори метнула в сторону Литара недоверчивый взгляд, совершенно не желая говорить при нем, и снова посмотрела на мага.

– Поверь, сейчас в твоих интересах рассказать нам все. Абсолютно. Ничего не скрывая, – попытался убедить ее лорд Амадеу. – Можно сказать, что от этого зависит твое будущее.

Девушка опустила глаза на свои перетянутые шнурком запястья и сжала кулаки. Почему-то ей очень хотелось верить магу. Он казался искренним и будто на самом деле хотел помочь.

– Я вижу энергию. Плетения, потоки силы, ауры. И чтобы видеть, мне почти не нужно перестраивать зрение. Когда я нахожусь в спокойном состоянии, все это будто уходит на второй план, как какой-то фон. Но если испугана или сильно нервничаю, то все становится невероятно ярким.

– И твои зрачки меняют форму, – добавил Литар, для которого сия информация оказалась очень интересной.

– Да, – подтвердила Ориен. – Это происходило всегда. Сколько я себя помню.

– А что с крыльями? – спросил Кертон, чуть склоняя голову набок. Он до сих пор не понимал, откуда они берутся и куда деваются. Ведь вчера своими глазами видел за спиной девушки два черных крыла, а сегодня их совершенно точно там не было.

Ори снова вздохнула и придвинула колени к груди. Говорить об этом ей совершенно не хотелось. Но она не сомневалась, что если откажется отвечать, то ответ из нее все равно вытянут. Теми же пыточными клещами.

– Крылья появились полтора года назад, – призналась она. – Тогда же на меня перестала действовать магия, а волосы приобрели странный цвет.

Она коснулась пальцами темно-красной прядки у лица и попыталась откинуть ее назад. Правда, со связанными руками простое действие удалось далеко не сразу. А мужчины с задумчивым видом наблюдали за ее потугами.

– Что спровоцировало появление крыльев? – спросил вдруг Литар. – Это ведь произошло как раз перед твоим побегом с каторги?

Но на Ориен его вопрос произвел странное действие. В одно мгновение она вся будто сжалась и теперь выглядела настолько разбитой, что Кертон переделернуло.

– Это неважно и к делу отношения не имеет, – тихо ответила девушка. – Они просто появились. И я ушла. И пока добиралась до столицы, встретила гадалку, которая и сказала, что мне нужно обязательно найти родителей и что поможет мне в этом только Белый Сокол. Именно поэтому я и решилась на преступление. – Она подняла голову и встретила взглядом с холодными глазами Литара. – Только для того, чтобы хотя бы попытаться уговорить вас помочь.

– Я уже сказал, что помогать тебе не стану, – холодным тоном бросил принц, которого несказанно раздражало прозвище, которое ему дали в кругах криминального мира Эргона. – И тебе же лучше самой вернуть все

украденные драгоценности.

– Нет, – тихо, но решительно сказала Ори, хотя и понимала, что еще больше злит Литара.

– Она вернет, – вдруг заявил Кертон, причем так уверенно, будто эти самые драгоценности хранились в его личном сейфе.

Ориен посмотрела на мага с полнейшим непониманием и хотела уже возразить, но... не смогла даже рта раскрыть. Ее сковало странное оцепенение, а в голове вдруг прозвучал чужой голос. Он в категоричной форме велел молчать и даже не пытаться сопротивляться. И почему-то Ори решила с ним согласиться. Она уже поняла, что человеком, так бесцеремонно влезшим в ее мысли, может быть только сидящий напротив лорд Амадеу.

– Вернет все, что украла, – повторил Кертон, обращаясь к Литару. – Но и ты взамен сделаешь две вещи.

– С чего это вдруг? – насмешливо спросил принц. Судя по скепсису, отразившемуся на лице, ни на какие условия соглашаться он не собирался.

– Потому что я об этом прошу, – спокойно пояснил маг. – Поверь, Лит, для тебя это сущие мелочи.

– И что же ты хочешь? – в голосе Сокола слышалось явное недоверие.

– Чтобы ты снял все обвинения с госпожи Терроно и ее подруги, госпожи Каргар.

– Я не согласна, – тут же поспешила заявить Ори.

Она настолько возмутилась, что легко уничтожила сковывающие ее ментальные путы. Но хватило всего одного строгого взгляда мага, чтобы мигом проглотить все свои возмущения.

– Ты – согласна. Потому что для тебя у меня тоже есть условия, – строго ответил ей Кертон. – Ориен, ты менталист с огромным потенциалом. И я хочу, чтобы ты стала моей ученицей.

– Что?! – рявкнул Лит, да с таким видом, будто в жизни не слышал большего абсурда. – Она – ученицей? Да ты никогда не брал себе учеников. Говорил, что тебе нас больше чем достаточно.

– А теперь, Литар, пришло время что-то изменить. У Ориен настоящий талант, и я просто обязан помочь ей освоить общую для нас сферу магии. К тому же ты тоже от этого только выиграешь.

– Что же? Новые проблемы и неприятности? – спросил принц с откровенной иронией.

– Нет, – ровным тоном ответил маг. – Получишь сильнейшего ментального мага во всем королевстве.

Литар снова отвернулся к огню, который, кажется, даже не грел –

просто игриво мерцал в камине, словно на самом деле был живым существом.

– Ориен, ты согласна? – спросил Кертон, заглядывая в глаза девушке.

И он бы рад был повлиять на ее решение, да только Ори почти не воспринимала его вмешательство. Вчера ему и усыпить-то ее удалось, лишь активировав почти весь внутренний магический резерв. Такого воздействия могло хватить на толпу в несколько тысяч человек, а Ориен поддалась только потому, что очень устала.

Она уже хотела ответить категорическим отказом, но вдруг осеклась. На какое-то мгновение попыталась представить, что будет дальше, если откажется. Ведь в этом случае лорд Амадеу просто уйдет, а Литар все-таки отправит ее к дознавателям. Возможно, даже в пыточную. А потом ее снова сошлют на каторгу или посадят в подземелье. И Мили тогда уж точно не выпустят.

– Согласна, – тихо отозвалась девушка, понуро опуская голову на придвинутые к груди колени.

Кертон кивнул и выжидающе посмотрел на принца.

– Литар, ты согласен? – спросил он. – Учти, королева мое решение одобрила. Она даже попросила меня познакомить ее с Ориен. Эриол всегда умела ценить выдающихся людей.

Лит раздраженно поджал губы, обдумывая, какие последствия могут быть у такого решения и какие выгоды оно может принести. Совсем не хотелось это признавать, но получалось, что Кертон прав.

– Хорошо, Кери. Пусть будет по-твоему, – ответил он и лишь ухмыльнулся, наблюдая, как расслабилась его странная пленница. – Но для начала я хочу получить обратно все украденные драгоценности. И еще... Коль она станет ученицей верховного мага, я настаиваю на приведении к официальной присяге.

– Что это значит? – непонимающе спросила Ориен, поворачиваясь к Кертону.

– Ничего страшного, – отозвался тот. – Клятва, которую дают все, кто находится на королевской службе. В твоём случае она обяжет подчиняться приказам наставника, то есть – моим.

Ори кивнула, в душе продолжая сомневаться в правильности своего согласия. Но чувствовала, что поступает правильно. Что этот день обязательно станет в ее жизни поворотным.

Глава 4

*И в самой черной ночи,
И в свете белого дня...
Лишь в страхе сердце кричит:
«Он не отпустит тебя».
Ведь ты теперь «под крылом»,
В ловушке, как ни крути.
И фраза в мыслях, как гром:
«От Сокола не уйти...»*

– Милая, ты не устала? Целый день сидишь здесь безвылазно. Даже кушать не выходишь.

Этот мягкий женский голос, в котором явно слышались теплые заботливые нотки, казался Ориен прекрасной музыкой. Она иногда даже задумывалась: а говорил ли с ней еще хоть кто-то в подобном тоне? Но так и не смогла вспомнить.

– Нет, не устала, – отозвалась Ори, открыто улыбаясь вошедшей в библиотеку красивой светловолосой женщине, которую умудрилась полюбить с самой их первой встречи.

Но даже сейчас, спустя почти три месяца, Ориен прекрасно помнила каждую мелкую деталь того вечера, когда появилась в этом доме.

...Литар все-таки заставил ее произнести слова клятвы верности стране и ее монарху, а еще зачем-то потребовал несколько капель крови, для подтверждения присяги. Ори не хотела соглашаться, но Кертон куда-то вышел, а спорить с решительно настроенным Соколом побоялась.

После того как необходимый ритуал был проведен, а на город опустилась ночь, принц отпустил Ориен за украденными драгоценностями. Он дал ей на это всего один час, сообщив, что если она не вернется вовремя, то он вернет ее сам и отправит прямиком в пыточную камеру, где ее уже давно с нетерпением ждут. Понятно, что после таких «добрых» напутственных слов она очень спешила.

Получив обратно свои побрякушки, Литар улыбнулся и сразу отправил их специалистам для проверки и пересчета. И только после этого верховный маг наконец соизволил объяснить растерянной девушке, что ждет ее дальше.

Оказалось, что, несмотря на такие выдающиеся способности к ментальной магии, в академию Ори все равно бы не приняли, из-за отсутствия стихийного дара. Поэтому маг сообщил, что будет обучать ее сам. А когда вернувшийся, чрезвычайно довольный принц отпустил их на все четыре стороны, Кертон подтолкнул свою новую ученицу к двери и повел к портальной комнате дворца.

Девушка благоразумно старалась не задавать лишних вопросов. Она просто шла за ним, благодаря Богов уже за то, что ведут ее не в подземелья. Но, пройдя через мерцающую арку перехода и оказавшись в уютной гостиной, Ориен даже немного растерялась.

Их встречала приветливая улыбчивая женщина, на вид не старше тридцати пяти. Она тут же крепко обняла мага и легко поцеловала в губы. И только после этого обратила внимание на его спутницу. В тот момент в ее красивых голубых глазах промелькнуло нечто такое... теплое, отчего Ори вдруг почувствовала себя дома.

– Ориен, это моя супруга, леди Беллиса Амадеу, – представил ее маг.

– Можешь называть меня Белли, – сказала та, улыбаясь девушке. Потом взяла ее за руку и повела за собой. – Пойдем, я покажу тебе твою комнату...

С того дня жизнь Ори изменилась до неузнаваемости. И если поначалу она еще держалась отрешенно и очень скромно, то вскоре сама не заметила, как начала считать это место настоящим домом.

С Белли они ладили прекрасно. Та относилась к Ориен как к любимой племяннице или даже дочери. А когда Ори как-то сказала, что Беллиса слишком молода, чтобы быть ее матерью, та расхохоталась и призналась, что на самом деле куда больше годится ей в бабушки. Это сообщение настолько шокировало Ориен, что она даже не сразу поверила. И в очередной раз направилась за объяснениями к Кертону. Как оказалось, Белли не имела никакого дара к магии и по всем правилам давно должна была начать стариться, но Кертон создал для нее особенное зелье, сильно замедляющее увядание организма. Именно поэтому даже теперь его жена выглядела такой молодой.

Так как большую часть времени Кертон проводил во дворце или в ордене магов, заниматься со своей ученицей он мог только по вечерам, а все остальное время Ориен приходилось черпать знания из книг. Но стоило ей впервые увидеть собранную им библиотеку, и девушка поняла, что по-настоящему счастлива. Теперь она проводила в этой чудесной комнате все свое свободное время, уходя только на ночь, а Белли только укоризненно качала головой и заботливо приносила девушке чай и бутерброды.

Вот и сейчас Беллиса вошла в библиотеку с большим подносом, на котором, судя по запаху, прятались свежее испеченные булочки.

– Оставь ты в покое свои книги, – сказала хозяйка дома, ставя перед Ориен чашку с ароматным травяным чаем и усаживаясь в кресло напротив. – Кери сказал, что сегодня вечером у нас гости, а значит, заниматься с тобой он не будет.

– Жаль, – честно призналась Ори, которой с каждым днем все больше нравились уроки с наставником. Ей иногда казалось, что она может слушать его объяснения сутками напролет. Все же Кертон она считала прекрасным учителем и очень хорошим человеком.

Хотя и сам верховный маг был чрезвычайно доволен своей ученицей. Ее талант оказался поистине огромным, а жажда знаний – неутолимой. Она легко осваивала азы менталистики и все больше увлекалась этой наукой. А еще Кертон крайне заинтересовался устройством ее крыльев и полнейшей невосприимчивостью к стихийной магии. Он старался найти хоть какую-то информацию о расе ишау, к которой, по его мнению, наполовину относилась и Ори, но пока так ничего и не нашел.

– Гости? Но это значит, я смогу сегодня подольше почитать, – сказала девушка, принимая из рук Беллисы мягкую булочку с повидлом.

– Боюсь, что нет, – улыбка Белли стала чуть лукавой, и она поспешила добавить: – Кери просил передать, что настаивает на твоём присутствии за ужином. Он считает, что тебе пора заканчивать прятаться в своей комнате, и я с ним согласна. Ты ведь теперь официально ученица верховного мага королевства, а это очень высокий статус.

Ори обреченно вздохнула, но вынуждена была согласиться с Беллисой. К сожалению, всю вышину этого самого статуса она осознала далеко не сразу. Почему-то раньше она думала, что в звании чьего-то ученика нет ничего особенного. Боги, как же она ошибалась!

Оказалось, что Кери считается чуть ли не членом королевской семьи, а его ученик, точнее – ученица, автоматически получает просто огромное количество привилегий. И если раньше Ориен удавалось отговариваться от участия в светской жизни своим совершенным незнанием этикета, то теперь, благодаря Беллисе, эти самые правила она выучила назубок.

– Я попросила горничную подготовить тебе платье, – добавила хозяйка дома, с улыбкой наблюдая за откровенным смущением девушки.

Все же Ориен до сих пор так и не смогла привыкнуть ни к новому статусу, ни к соответствующему ему гардеробу. И была очень благодарна Кертону, что тот позволял ей одеваться, как она привыкла, в простые шаровары и тунику. Но при этом еще в первую неделю ее жизни в его доме

Белли озаботилась приобретением новых нарядов для ученицы своего супруга. Так что теперь у Ори не возникало вопроса, в чем выйти к гостям учителя. Вот только она совершенно не желала никуда выходить.

– Что сегодня интересного изучила? – поинтересовалась Беллиса, легко уходя от неприятной для девушки темы. Уж она-то прекрасно знала, что Ориен, как и Кери, о менталистике может говорить часами.

Расчет супруги мага оказался верен. И едва прозвучал ее вопрос, глаза Ори мгновенно загорелись и она с невероятным воодушевлением принялась рассказывать о тех удивительных вещах, о которых прочитала в очередной книге.

– А еще нашла замечательную статью про особенности подсознания! – воскликнула девушка, когда поток ее красноречия начал иссякать.

Белли, конечно, делала вид, что все это очень интересно. Но разве можно подобным образом обмануть менталиста?

– И чем же она так тебя поразила? – спросила она с улыбкой. – Или ты хочешь снова использовать меня в качестве подопытного кролика?

– Ну... – замялась Ори. – Только если ты разрешишь. Я аккуратно. Только чуть-чуть покопаюсь... В глубины лезть не буду.

Беллиса посмотрела на девушку, на чьих светлых щеках проступил румянец смущения, с искренней теплотой. Она сама не понимала, почему так быстро привязалась к чужой, по сути, девочке, с первой встречи прониклась к ней самыми теплыми чувствами, будто они на самом деле были близкими родственниками.

– Ну, хорошо, – отозвалась она с добродушной улыбкой. – Только не долго. Мне через полчаса нужно проверить, все ли на кухне подготовлено для ужина.

С этими словами Беллиса отставила в сторону чашку, удобнее уселась в мягком кресле и посмотрела на Ориен. А той не требовалось другого разрешения. Она тут же придвинулась чуть ближе и заглянула в глаза своей собеседнице.

Вообще, для большинства менталистов это было единственным способом добраться до сознания другого человека, но для Ориен, с ее уровнем дара, оказалось совсем не обязательно. Кертон утверждал, что ей по силам влиять на жителей целых городов. Правда, только на поверхностные чувства и мысли. К примеру, она могла бы легко погрузить в состояние сна весь многотысячный Эргон. А вот более тонкая работа... с памятью, глубинным сознанием и даже подсознанием всегда проходила при контакте «глаза в глаза».

Благодаря учителю и его несомненному таланту к преподаванию,

Ориен быстро освоила все основные постулаты и азы ментальной магии. Но чем больше она узнавала, тем большее хотела попробовать. А так как Белли прекрасно понимала, что теория без практики почти бесполезна, то иногда позволяла Ори, говоря простым языком, «копаться в своей голове». Кертон к этому относился крайне настороженно. Все же Ориен была пока всего лишь ученицей, хоть и несомненно талантливой. Да только любой, даже самый опытный менталист мог по ошибке натворить в сознании человека такого, что последствия могли бы стать крайне пугающими. Что уж говорить о дилетанте?

Но Ори никогда ничего не трогала в сознании Белли, не исправляла, не изменяла. Она просто смотрела, изучала, пыталась разобраться. И боялась возможных последствий своего вмешательства едва не сильнее самой Беллисы. Ведь понимала – если что-то случится, то, несмотря на все таланты, в живых ее не оставят. Уж Сокол постарается.

Сегодня Ориен бродила по лабиринтам подсознания Белли с особенным любопытством. Она давно поняла, что тема детей для этой маленькой семьи самая болезненная. Кертон и Беллиса были вместе уже тридцать пять лет, но... ни наследника, ни наследницы не имели. Более того, за все это время Белли даже ни разу не удалось забеременеть, хотя все лекари в один голос утверждали, что оба потенциальных родителя здоровы.

А сегодня, изучая очередное исследование о метаморфозах человеческого подсознания, Ори вдруг подумала: а ни в нем ли главная проблема? За время этих сеансов практической менталистики Ориен столько раз бродила по глубинам воспоминаний жены своего наставника, что успела изучить всю ее биографию. Теперь она знала многое из того, о чем вообще никогда не должна была узнать, в том числе и некоторые моменты прошлого королевы, с которой Беллису связывала давняя дружба и... общее рабское прошлое. Узнав о таком грязном пятне в жизни ее величества, Ори еще несколько часов пыталась уложить все это в своей голове. А потом все же не выдержала и пошла с повинной к Кертону.

Верховный маг тогда выслушал ее молча. А по окончании монолога своей ученицы сделал два главных вывода: во-первых, Ориен никогда никому не расскажет о том, что узнала, – ей просто не позволит совесть. А во-вторых, установленные им ментальные щиты против этой девушки абсолютно бессильны.

И вот сейчас, найдя нужный участок замысловатого лабиринта подсознания Беллисы, Ори вполне ожидаемо обнаружила огромное темное пятно в области, связанной с материнством. Видимо, когда-то Белли так сильно боялась забеременеть, что ее подсознание восприняло это как

настоящий полный запрет. И теперь сам организм всеми силами стремился не дать случиться тому, чего так не желала его хозяйка.

Ориен тяжело вздохнула и мягко прервала контакт. И на мгновение прикрыла веки, чтобы возвращение в реальный мир не было таким болезненным.

– Скажи... – протянула она, все еще не открывая глаз. – Почему ты не хочешь детей?

– Ориен, что ты такое говоришь?! – воскликнула Беллиса. – Да я мечтаю... всем сердцем желаю стать матерью. Ты даже не представляешь, как мы с Кери грезим о ребенке. С чего ты взяла, что я не хочу?

Но Ориен сейчас было совсем не до выяснения причин. Она и из подсознания Белли вынырнула только для того, чтобы спросить.

– Беллиса, – начала девушка, стараясь подобрать правильные слова. – Я могу сделать так, что у тебя получится забеременеть. Причем в ближайшее время. Но это вмешательство, а Кертон...

– Я разрешаю! – уверенно высказала женщина.

Ее голос дрогнул, хотя в глазах стояла такая решимость, что у Ори просто не осталось сомнений. Белли действительно хотела стать матерью, если дала позволение на вмешательство той, которая никогда прежде ничего подобного не делала. Хотя сейчас Ориен почему-то ни капли не сомневалась, что все у нее получится.

Новый контакт удалось установить куда быстрее. Да и верный путь в постоянно изменяющемся лабиринте подсознания Беллисы она преодолела гораздо легче. А когда добралась до нужного участка, на несколько секунд просто замерла, готовясь к погружению в ту самую черноту.

Теперь, после огромного количества изученного материала, Ориен больше не сомневалась, что возможности человеческого мозга поистине безграничны. Люди на самом деле были способны почти на все, но очень немногие использовали собственный потенциал хотя бы на треть. Правда, в критических ситуациях, находясь на грани полного и безоговорочного отчаяния, люди иногда выдавали такое, чего сами от себя никогда не могли ожидать. Вот и с Беллисой получилось так же.

Тот период своей жизни Белли с радостью бы вычеркнула и забыла навсегда. Даже сейчас, спустя многие годы, ее память сохранила отпечаток всего того ужаса, что ей пришлось пережить, будучи рабыней. Ее насиловали. Каждый день, в течение нескольких долгих месяцев. И в те жуткие моменты больше всего на свете она боялась забеременеть. Нет, Беллиса очень любила детей и хотела когда-нибудь стать матерью, но не так! Не от того чудовища, что считалось ее хозяином.

Почувствовав, что вот-вот сорвется, Ориен заставила себя сосредоточиться и отбросить эмоции, которые зашкаливали за все мыслимые и немыслимые пределы. Увы, она не имела права стирать из памяти Беллисы какие-либо фрагменты, но вот ослабить их влияние была вполне способна. Планомерно, каплю за каплей, она убирала темно-красную разрушительную энергию с ее воспоминаний, а когда с этим оказалось покончено, сформировала и отправила в нужный участок сознания Белли установку на скорую беременность. А как только счастливая мысль вжилась и укоренилась, Ори с молчаливым удовлетворением отметила, что вся внутренняя суть супруги ее учителя тут же начала перестраиваться, подготавливаясь к грядущим нагрузкам.

Контакт Ори разрывала особенно осторожно, а потом еще несколько долгих минут сидела с закрытыми глазами и старалась восстановить дыхание. Казалось – устала настолько, что даже подняться не сможет. Первое в жизни сознательное воздействие вытянуло из Ориен столько сил, сколько не забирали и самые продолжительные полеты. Но даже теперь она ни капли не сомневалась, что все сделала правильно.

– Милая, ты в порядке? – обеспокоенно спросила Беллиса, которая перенесла вмешательство не в пример легче самой девушки. – Что-то не так? Давай я вызову Кертона.

– Нет, – отозвалась Ори, стараясь изобразить хоть какое-то подобие улыбки. – Я справлюсь сама. Не переживай. Просто это все оказалось слишком... Слишком сильно. Мне нужно отдохнуть.

Белли согласно покивала и протянула Ориен руку, помогая подняться. Но тут ее взгляд упал на большие настенные часы, показывающие половину восьмого, и хозяйка дома просто не смогла сдержать удивленный вздох.

– Боги, мы так засиделись! – взволнованно прошептала она. – Казалось, что минули минуты, а на самом деле прошло два часа. Гости придут совсем скоро, а мы с тобой даже еще не одеты.

Добравшись до гостиной, она передала заботы об Ориен одной из горничных, а сама резво направилась на кухню, проверять, все ли готово к предстоящему ужину. Но Ори уже достаточно пришла в себя, чтобы передвигаться самостоятельно, да и не привыкла она к помощницам в таком деле, как купание или одевание. Правда, сегодня к ее возражениям никто прислушиваться не желал, а сама девушка оказалась попросту не в силах сопротивляться.

Но когда спустя час взглянула на свое отражение в огромном напольном зеркале, то едва смогла сдержать удивление. Ведь там

отражалась совсем не она! Пусть зеркальная леди и имела те же серебристые глаза, схожие черты лица, да и цвет ее волос был столь же странным – бордово-красным. Но в остальном эта красивая девушка очень мало походила на ту Ориен, которая вошла в дом лорда Амадеу в самом начале лета.

Ори только сейчас заметила, как сильно изменилась за прошедшие три месяца. И вроде бы все осталось прежним, но осанка после тренировок Белли стала идеальной, лицо приобрело гораздо более здоровый цвет, а в глазах появилась тихая глубина, присущая всем менталистам. Ну а красивое темно-синее платье и аккуратная прическа только добавляли образу нереальности, делая ее похожей на сказочную фею.

Да, Ориен нравилось, какой стала ее жизнь. И дело было даже не во внешности – она-то как раз таки девушку почти не волновала. Вещи, деньги, комфортная мебель – все это, конечно, хорошо и очень приятно. Но гораздо больше Ори радовало совсем другое: доброта и тепло, с которыми ее принимали в этом доме, и знания, которые она каждый день получала и которые у нее при всем желании невозможно было отнять.

Она училась каждую секунду, каждый миг. Впитывала в себя информацию подобно тому, как иссушенная засухой земля напитывается живительной влагой во время дождя. Она спешила узнать как можно больше, так же как голодающий старается наесться впрок. Ведь, несмотря на заверения Беллисы и самого Кертона, все равно не верила, что это тихое счастье продлится долго. Все равно боялась, что вскоре станет им не нужна. Что наступит момент, и эти прекрасные люди решат избавиться от нее точно так же, как когда-то избавились родители.

* * *

Еще подходя к дверям парадной столовой, которой в доме Кертона пользовались только для приема гостей, Ориен поймала себя на том, что жутко нервничает. Неудивительно, ведь она вообще впервые собиралась присутствовать на столь официальном мероприятии. И пусть Белли сказала, что гостей будет только двое, но Ори все равно было не по себе. Ведь учитывая обширный круг общения учителя, к нему мог заявиться кто угодно: от торговца тканями с рынка Эргона до самой королевы.

Опустив пальцы на золоченую ручку двери, девушка постаралась уловить голоса за дверью, но так ничего и не услышала. Столовую, как и многие другие комнаты в особняке верховного мага, опутывала

сложнейшая магическая сеть, одной из функций которой было сохранение так называемого «полога безмолвия». И пусть на Ориен не действовала стихийная магия, но слышать сквозь такую звуковую защиту она все равно не могла.

В очередной раз вздохнув и постаравшись убедить себя в том, что этот ужин уж точно не страшнее жизни в поселении каторжников, Ори нажала на ручку и переступила порог.

В столовой ее явно ждали. А стоило рассмотреть, кто именно, и возникло просто непреодолимое желание развернуться и уйти. Она так и замерла у самого входа, переводя испуганный взгляд с одного гостя на другого. А вот оба молодых мужчины, стоявшие у окна в компании Кертона, смотрели на нее с искренним интересом.

– Ориен, – улыбнулся верховный маг, обернувшись к ученице. – Прекрасно выглядишь. Тебе очень идет этот цвет.

Он отлично видел, насколько ей не по себе, поэтому поспешил подойти и ободряюще взял ее за руку. Она же попросту растерялась, не зная, как себя вести с такими высокими гостями. Стоит ли присаживаться перед ними в реверансе? Как обращаться? Имеет ли она вообще право с ними говорить?

Это раньше, будучи вне закона, Ориен легко позволяла себе любую форму общения. Говорила с Литаром вполне спокойно, хоть и использовала официальное обращение. Но вот сейчас не могла найти в себе сил даже для того, чтобы просто посмотреть ему в глаза. Ори чувствовала, что сам принц рассматривает ее с каким-то холодным интересом и искренним удивлением. Даже на расстоянии она ощущала его недоверие и легкое раздражение. А вот спутник его высочества показался более приятным. Тот даже не пытался скрыть, что заинтересован ее персоной.

– Да, Кери... ты хоть и говорил, что у тебя очень талантливая ученица, но ни разу даже не заикнулся, что она еще и невероятно красива, – протянул стоящий рядом с Литаром темноволосый парень.

Он оказался чуть ниже принца, пусть и немного шире в плечах, но эти двое все равно были отдаленно похожи. И если Лит ассоциировался у Ориен с гордым, самоуверенным и очень опасным хищником, то его спутник скорее напоминал такого хитрого лиса. Притягательные голубые глаза загадочно блестели, а улыбка была такой очаровательной, что девушка едва сдержалась, чтобы не улыбнуться в ответ.

За ее спиной снова распахнулась дверь, и в комнату вошла сияющая хозяйка дома. Сегодня она показалась Ориен еще моложе, чем обычно, а платье цвета весенней листвы только подчеркивало ее цветущий вид.

Следом за ней в столовой появились и слуги, несущие подносы с разнообразными блюдами.

Беллиса остановилась рядом с супругом, привычно поцеловала его в щеку и, улыбнувшись гостям, повернулась к Ориен.

– Прекрасно, милая, – сказала она, осматривая наряд девушки. – Вот теперь ты на самом деле стала похожа на леди. А то все в штанах да в штанах. – Она задумчиво качнула головой и снова обратилась к Кертону: – Ты уже представил Ори мальчикам?

Тот состроил виноватый вид, что в его исполнении выглядело довольно комично, но тут же поспешил оправдаться:

– С Литаром они знакомы.

– Знаю я обстоятельства их знакомства, – фыркнула Беллиса и тут же повернулась к Ориен и взяла ее под руку. – Сама представлю, – бросила она, подводя опешившую девушку к гостям.

На самом деле Ори с радостью бы избежала нового общения с Соколом. Все же от прошлых встреч остались очень сильные и далеко не приятные впечатления. И она с радостью бы ушла, но не могла позволить себе обидеть Беллису.

– Мальчики, – начала хозяйка дома, останавливаясь рядом с ними, – это Ориен Терроно. Ученица Кери. Прошу любить, относиться уважительно и ни в коем случае не обижать.

– Конечно, тетя Белли, – поспешил заверить темноволосый. – Будем беречь это сокровище как зеницу ока.

– Не паясничай, – поспешила осадить его Беллиса и снова повернулась к Ори: – А это Литар и Дамьен. Мальчики, которых я считаю родными и горячо любимыми племянниками.

Она сделала паузу, привлекая внимание всех присутствующих, но посмотрела почему-то именно на Лита. И этот взгляд показался Ориен очень строгим и даже угрожающим.

– Хочу сказать сразу и надеюсь, мои слова будут услышаны, – проговорила хозяйка дома, обращаясь к старшему из принцев. – Мне все равно, какие обстоятельства способствовали вашему прошлому знакомству. Здесь и сейчас Ориен – ученица моего мужа и моя подруга. Считай – родственница. И я не потерплю, если кто-то из вас вздумает обращаться к ней в непозволительной форме. Это ясно?

– Конечно, тетя Белли, – поспешил ответить ей до странного добродушный Литар. И пусть внешне в этот момент он и казался самым покладистым и учтивым человеком в мире, но Ориен слишком хорошо чувствовала, как после слов Беллисы усилилось его раздражение.

Ужин прошел в теплой атмосфере. К удивлению Ориен, в этот вечер за столом никто даже не заикался ни о магии, ни о каких-либо других серьезных вещах. Разговоры велись на отвлеченные темы, хотя все равно с завидной периодичностью возвращались к одной, самой важной. Ведь через неделю в Эргон прибывала делегация из горного княжества Гаус, граничащего с Карилией на востоке. Официальной целью визита был спор о принадлежности недавно обнаруженного месторождения красной платины – драгоценного металла, способного во много раз усиливать магию и долгие годы считавшегося почти мифом. Территориально рудник находился почти на самой границе, правда, большая часть все равно принадлежала Карилии. Но князь Гауса настаивал даже не на совместной добыче, а на полной передаче месторождения его княжеству, с чем королева Эриол соглашаться не желала. И визит должен был поставить точку в споре двух государств.

По случаю приезда дорогих гостей во дворце планировалось устроить бал, а его организацией, как всегда, заведовала единственная фрейлина ее величества, коей уже очень много лет являлась Беллиса. И пусть она теперь бывала при дворе не так часто, как раньше, но все равно умудрялась контролировать подготовку всех важнейших развлекательных мероприятий.

Ориен слушала рассказы Белли с искренним интересом. Она-то и дворец видела только мельком, а уж о балах никогда даже не мечтала. Для нее все это было сказкой – волшебной и несбыточной. И она даже не представляла, как такое происходит в реальности.

На обоих принцев Ори старалась не смотреть, да и они не стремились обращаться к ней напрямую. Вероятно, не хотели ставить ее в неловкое положение. А может, об этом их тоже попросила Беллиса. На протяжении всего ужина Ориен скромно молчала, наслаждаясь очень вкусной едой. И к концу трапезы окончательно расслабилась, полагая, что вечер закончится для нее на такой вот позитивной ноте. Но все-таки ошиблась.

После ужина и хозяева, и гости переместились в уютную гостиную, куда подали легкое вино и закуски. И, наверное, все и дальше шло бы так же тихо и мирно, если бы Беллиса не покинула их компанию, сославшись на внезапную усталость. Ори тоже хотела уйти, но ей хватило одного многозначительного взгляда Кери, чтобы отказаться от этого порыва.

– Зато теперь можно говорить о чем угодно, – улыбнулся Дамьен, когда хозяйка дома скрылась за дверью. – Не подумайте, я очень люблю тетю Белли, но ее запреты разговоров на определенные темы иногда просто жутко бесят.

– Что ж, такова ее политика, – развел руками Кертон. – Она считает, что беседы о работе и глобальных проблемах страны не должны вестись за трапезой. И в какой-то мере я с ней согласен.

Дамьен кивнул, не видя смысла спорить, и тут же перевел взгляд на сидящую рядом с Кери девушку.

– Ориен, почему вы все время молчите? – совершенно бестактно спросил младший принц. – Мне казалось, что такая красивая юная леди по определению не может быть столь скромной. Или вам неприятно наше общество?

– Нет, ваше высочество, – поспешила ответить она, крепче сжимая тонкие стенки своего бокала. – Я... просто... не знаю, что говорить.

Ее голос звучал напряженно и сбивчиво. Тут и дурак бы понял, что Ориен чувствует себя среди них совсем неуютно, но Дамьен не собирался давать ей поблажек.

– Так давайте поговорим о чем-то близком вам, – тут же предложил он. – Знаю, что вы ментальный маг, как и наш Кери, но, боюсь, в вопросах менталистики я не сведущ. Значит, мы с вами можем поговорить о чем-нибудь другом. Как я понял, вы давно знакомы с моим братом. Может, расскажете, где же вы умудрились познакомиться?

– Я не думаю, что это именно то, о чем Ориен рада была бы вспомнить, – спокойно заметил Литар.

– И все-таки, – не сдавался Дамьен. – Мне интересно.

– Для тебя, как и для всех остальных, мы с госпожой Терроно познакомились сегодня, на этом самом ужине. А остальное, дорогой брат, тебя не касается, – категорично ответил Лит, а потом перевел взгляд на девушку и, поднявшись из кресла, протянул ей руку. – Ориен, мне нужно обсудить с вами один вопрос. Прошу вас составить мне компанию на прогулке по саду.

Она очень хотела ему отказать. Отчаянно старалась придумать хотя бы одну причину для того, чтобы не оставаться наедине с этим непредсказуемым и опасным человеком. Но в голову, как назло, лезли совсем не те мысли.

– Иди, Ори, – сказал Кертон, видя ее сомнения. – Литар пообещал мне, что будет вести себя с тобой исключительно уважительно.

– Хорошо, – нехотя согласилась девушка, все-таки вкладывая холодные пальцы в теплую ладонь принца.

Он легко их сжал и снова поймал ее взгляд. Даже не будучи ни менталистом, ни эмпатом, Лит прекрасно понимал, что Ориен его боится. Чувствовал ее страх, как какой-то хищник. И почему-то принцу очень не

нравилось, что он вызывает у нее именно эту эмоцию.

Весь путь до сада они проделали молча. И если Ори отчаянно старалась собраться с мыслями и заставить себя перестать сжиматься от страха, то Литар, наоборот, никак не мог решить, с чего начать разговор, чтобы не напугать ее еще сильнее.

– Ладно, Ориен, – сказал принц, когда они оказались на одной из дальних аллей, а огни особняка остались позади. – Предлагаю строить наше общение, как и раньше.

– Что вы имеете в виду? – спросила она, не понимая сути предложения.

– На так называемой договорной основе, – равнодушным тоном пояснил Сокол. – Я ведь прекрасно понимаю, что, несмотря на изменения, произошедшие в твоей жизни в последнее время, ты все еще не получила того, ради чего затеяла ограбления. Скажи, ты действительно считаешь, что я смогу найти твоих родителей?

Услышав этот вопрос, Ори остановилась и посмотрела на принца с воодушевлением.

– Да, ваше высочество. Я склонна верить предсказанию, – поспешила ответить.

– В таком случае я хочу предложить тебе сделку, – проговорил он, кладя ее руку к себе на локоть и продолжая медленно шагать по аллее. – Мне нужно, чтобы ты приняла участие в одном очень важном для Карилии деле. От тебя потребуется проникнуть в покои через окно, забрать оттуда кое-какую вещь и отдать ее мне. Ну и при этом конечно же не попасться никому на глаза. Если справишься, то я начну поиски твоих родителей. Причем заниматься этим буду лично.

Ори задумчиво закусил губу. Она прекрасно понимала, что если бы все было так просто, как говорит Литар, то он бы к ней не обратился. А значит, другого выхода у принца попросту нет.

– Насколько это опасно? – спросила Ориен, продолжая смотреть перед собой. Сейчас она очень хорошо чувствовала ментальное состояние Литара, и если бы ему пришло в голову соврать, то определила бы это в два счета.

– Если поймают – могут убить на месте, – честно ответил он.

Ори судорожно сглотнула и непроизвольно вздрогнула.

– Кери запретил мне обращаться к тебе за этим, – добавил принц. – Но дело важное. От его успеха может зависеть не только будущее страны, но и жизни тысяч людей. Если ты откажешься, я буду вынужден отправить туда другого человека, который скорее всего даже магическую защиту комнаты

пройти не сможет. Или стараясь ее преодолеть, спровоцирует срабатывание плетения и... умрет.

– Вы ведь специально мне это говорите, – выпалила девушка, глядя на Литар с укором.

– Конечно, – ответил он. – Мне нужно, чтобы ты согласилась. И я этого добьюсь. Поверь, Ориен, мне есть что тебе предложить.

Она снова перевела взгляд на мощеную дорожку под ногами, ни капли не сомневаясь, что этот человек обязательно добьется ее положительного ответа. Так или иначе. Ори давно поняла, что Белый Сокол просто не умеет сдаваться и принимать поражение.

– Я согласна, – сказала она, уже понимая, что никакого выбора у нее и нет. Конечно, можно обратиться к Кери, но это только сильнее испортит ее и без того непростые отношения с Литаром. А он совсем не тот человек, с которым стоит ссориться.

– Прекрасно, – ровным тоном бросил принц, будто ни капли не сомневался в ответе. – О подробностях я расскажу позже. А пока, думаю, тебе стоит отдохнуть. Вечер был сложный. Пойдем, провожу тебя обратно к наставнику.

Она не возразила. Сейчас ее мысли всецело занимало предложение Литара и то, чем для нее может обернуться столь опасное сотрудничество.

Предстоящая вылазка пугала Ори до дрожи. Все же раньше она с гораздо большей легкостью шла на риск. Наверно, дело в том, что было почти нечего терять, кроме разве что собственной жизни. А теперь у нее появился дом, Кертон, Беллиса, книги. Ей очень нравилось учиться, открывать новые стороны своего дара. И Ориен совсем не хотела лишиться всего этого. Причем так скоро.

Но и отказать Соколу не могла. И даже не потому, что опасалась последствий. Он повел себя как прекрасный стратег. Предложил то, от чего просто невозможно отказаться, – и тем самым дал отличный стимул не просто справиться с заданием, а сделать это в лучшем виде. Вот только, несмотря на все доводы разума, на душе все равно было очень беспокойно.

– Ориен, – отвлек ее от раздумий Лит, когда они уже подходили к боковой двери дома.

И вдруг остановился, вынуждая остановиться и Ори. Но, поймав его серьезный взгляд, она снова сжалась, убрала руку с его предплечья и сделала осторожный шаг назад.

– Ты теперь не преступница, – сказал Литар, делая вид, что не замечает ее странного поведения. – Твоего преступного прошлого просто больше не существует. Мы с Кери об этом позаботились. Сейчас ты

официально под покровительством короны, и под моим личным. А это почти полная неприкосновенность. Я не могу заставить тебя мне помогать, потому что это спровоцирует конфликт с Кертоном. Но мы с тобой можем быть друг другу полезны. Ты делаешь что-то для меня, а я для тебя. Услуга за услугу. Все честно. Думаю, ты понимаешь, что нам с тобой лучше сотрудничать, а не враждовать.

– Понимаю, – ответила Ори, мысленно благодаря его за откровенность. Ведь всегда приятней иметь дело с честным врагом.

– Вот и замечательно. И еще, Ориен... – Он вдруг улыбнулся и посмотрел на нее с какой-то покровительственной теплотой, отчего девушка растерялась окончательно. – Не тушуйся перед моим братом. Ты ведь далеко не так тиха и скромна, как хочешь казаться. Поверь, даже если ты скажешь ему что-то не то... да даже если бросишь ему в лицо все известные тебе оскорбления, он тебя не тронет. Дамьен вообще очень добрый парень.

– Спасибо, ваше высочество, – отозвалась Ори, не зная, как реагировать на его слова. До сего момента она даже не подозревала, что вечно хмурый Сокол может быть таким... мягким. На какой-то момент даже показалось, что перед ней совсем другой человек.

Но наваждение прошло, и все снова встало на свои места.

– Идем, – бросил Литар, вновь становясь спокойным и сосредоточенным. – Кери наверняка уже нас заждался. Думаю, ему не терпится узнать, чего же такого ужасного я тебе наговорил.

Той ночью Ориен очень долго лежала в кровати, осмысливая все произошедшее за этот странный длинный день, а особенно разговор с Соколом. И ей на самом деле было о чем подумать.

Ори прекрасно понимала, что, однажды получив ее согласие на участие в его делах, он больше не отстанет. Ведь она почти идеальный шпион, тем более еще и менталист, а значит, Литар будет искать новые и новые способы заставить ее выполнять его поручения. Девушка понимала, что нужно как-то отгородиться от всего этого, возможно, обратиться за советом к Кери. На крайний случай – поставить какие-то временные рамки. Вот только, несмотря ни на что, она все равно боялась принца и, даже глядя ему в глаза, никогда не позволяла себе погрузиться в его сознание. Почему-то не сомневалась, что если Сокол это заметит, то попросту открутит ей голову.

Глава 5

*Что изменилось? Да ничего!
Воровкой была – и воровкой осталась.
И пусть же теперь ты крадешь для него –
Над бездной идешь, злой судьбе улыбаясь.
Ему наплевать, для него ты – Мираж.
Сорвешься, умрешь – он тебя и не вспомнит.
А взгляды его – лишь притворство и блажь.
Лед в сердце его уж ничто не растопит.*

Как только стало понятно, что любые ментальные щиты Ориен преодолевает, почти не напрягаясь, Кертон поставил перед собой цель: создать блок, способный защитить сознание даже от такого сильного менталиста, как она. Правда, за почти три месяца исследований так ничего и не придумал. Сама же Ори пока старалась держать свой дар при себе и практиковалась только иногда с Беллисой. В остальное же время она больше прислушивалась к привычным инстинктам – по словам Кери, они являлись частью сущности ишау, той таинственной расы, к которой в какой-то степени относилась и сама Ориен.

Кстати, Кертон оказался искренне удивлен и озадачен, когда не нашел данных о них ни в одной из библиотек Эргона. Он даже не поленился исследовать архивы, но и там не было ни единой книги по представителям этой расы. Кое-где, конечно, встречались косвенные упоминания, но на них маг даже внимания не обращал, считая это пустой тратой времени.

И если поначалу такое положение вещей еще казалось магу простой странностью, то вскоре стало по-настоящему настораживать. Ведь получалось, что кто-то специально уничтожил всю информацию о представителях некогда дружественного народа. И сейчас многие в Карилии даже не подозревали, что за океаном живут такие интересные создания, у которых, ко всему прочему, еще и крылья есть.

Ориен тоже очень хотела узнать хоть что-то о своих предполагаемых сородичах. Она снова и снова пролистывала справочники, изучала принесенные Кертоном редкие издания, в которых вообще упоминались представители расы ишау. А однажды предположила, что просто так ничего не случается, а значит, книги были целенаправленно изъяты. Вопрос

только – кем и по какой причине?

Кертон спокойно выслушал ее доводы, но ничего не ответил. И она уже подумала, что он не придавал ее словам значения, но, как оказалось, сильно недооценила своего учителя и его возможности.

Этим утром, когда Ори, как и обычно, сидела в своем любимом кресле в библиотеке и изучала очередной учебник по основам менталистики, привычную тишину дома нарушили громкие шаги. Девушка испуганно обернулась к двери и удивленно уставилась на входящих в библиотеку мужчин. Все они были одеты в знакомую ей черную форму с серебристыми нашивками, которая до сих пор ассоциировалась у нее с арестом и последующим заключением. И, возможно, Ориен бы все-таки начала паниковать, да только эти незваные гости были настроены совсем не воинственно. Они вежливо поздоровались и неуверенно прошли в глубь комнаты. И только теперь она рассмотрела, что они тащат перевязанные веревками стопки больших книг, причем явно очень тяжелых. И, глядя на эту картину, Ори опешила настолько, что не смогла произнести ни звука. Все-таки сотрудников службы правопорядка она ожидала увидеть здесь в самую последнюю очередь.

Но все ее вопросы развеялись сами собой, когда вслед за своими подчиненными в комнату вошел как всегда спокойный и уверенный Сокол.

– Добрый день, Ориен, – поприветствовал он девушку.

Литар указал подчиненным, куда сложить книги, и велел возвращаться во дворец без него. Сам же Лит уходит явно не собиравшись. Более того, он расслабленно присел в кресло напротив Ори и, спокойно вызвав горничную, приказал принести им чаю.

– Это летописи, – пояснил, небрежно указывая на книги, которые его подчиненные сложили на дальнем столе. – В них подробная история Карильского Королевства за последние восемьсот лет. Кери откопал их в дворцовом архиве и велел вручить тебе. Он сообщил мне, что вы с ним ищете информацию об ишау.

– Это так, ваше высочество, – поспешила подтвердить Ори, к которой наконец вернулся утерянный было дар речи.

Но зато вдруг очень смутил тот факт, что она сидит перед Соколом босиком и в домашней одежде. Все же в любимых шароварах и просторной тунике Ориен очень мало походила на леди, а волосы и вовсе предпочла собрать в небрежный хвост. На самом деле она еще толком и не проснулась. Даже не ела, решив немного почитать перед завтраком. Откуда ж было знать, что Литару придет в голову явиться с визитом?

– В этих книгах определенно должно найтись хоть что-то, – ровным

тоном добавил принц, разглядывая немного покрасневшую девушку. – Мой учитель истории когда-то рассказывал об ишау. Говорил, что они живут за океаном и что раньше мы вели с их страной активную торговлю. Их материк имеет большие залежи так называемого алисита. Это металл, наглухо блокирующий у людей любые способности к стихийной магии. При соприкосновении с кровью мага он способен привести к быстрой гибели, попросту выкачав всю энергию. Алисит встречается и у нас, правда, в гораздо меньших количествах. Из него сейчас делают небезызвестный сплав Сирилиса, а уже тот используют при создании антимагических наручников и шнурков. На нашем материке его немного, и все немногочисленные месторождения располагаются на территории Вертинии. А вот Ишерия – материк народа ишау – весь буквально испещрен залежами этого проклятого металла. Алисит невероятно искажает магический фон, и любому магу даже находиться там очень тяжело. По той же причине туда нельзя построить портал, добраться до Ишерии можно только по морю, на самом обычном корабле.

Литар вздохнул и картинно развел руками.

– Вот все, что мне известно об ишау, хотя, можешь не сомневаться, мое образование можно назвать поистине блестящим, – добавил он, отмечая, что Ориен немного расслабилась и слушает его с огромным интересом.

– Мне тоже удалось найти совсем немного, – ответила она, наблюдая за появившейся в библиотеке горничной, на чьем подносе был не только чай принца, но и завтрак самой Ориен. – Я нашла всего два упоминания об ишерских профессорах, в разные годы читавших в нашей стране лекции по менталистике, и одну сказку, главным героем которой был «крылатый демон из-за моря». Вот и все...

– Странно это, – ответил принц. – Я уверен, что информация была скрыта специально. Будто кто-то целенаправленно желал, чтобы об этой расе все забыли. Даже моя мать почти ничего о них не знает. Кери обратился к магам соседних государств, но пока они ничего не ответили. И все это, Ориен, мне совсем не нравится. И еще больше мне не нравится то, что мы заметили такой пробел только сейчас.

Он замолчал и отвернулся к окну, за которым мягко светило теплое осеннее солнце. Его взгляд был сосредоточен и направлен в никуда. И сейчас, глядя на второго принца Карилии, спокойно пьющего рядом с ней чай, Ориен вдруг поняла: он появился здесь далеко не просто так и книги – только предлог. А добродушное поведение казалось девушке особенно подозрительным.

– Ваше высочество, скажите, зачем вы пришли? – все же спросила она,

набравшись смелости. Ори знала, что он не станет ей врать, поэтому и спросила прямо.

Но, вопреки ее ожиданиям, Литар сдержанно ухмыльнулся и, поставив чашку на стоящий между ними низкий столик, посмотрел ей в глаза.

– У меня было две цели, – признался он. – Во-первых, проследить за доставкой летописей, которые сами по себе являются очень важными и ценными документами. А во-вторых, поговорить с тобой о грядущем бале и твоём обещании добыть для меня кое-какую вещь.

Вот теперь она снова узнавала этого человека. Без маски деланого добродушия и участия Сокол казался ей более привычным. Хотя Ориен не могла с уверенностью сказать, какой он на самом деле. Она попросту боялась заглядывать за ментальный щит, надёжно закрывающий его сознание ото всех, кроме нее.

Литар с сомнением посмотрел на плотно запертую дверь, кинул быстрый взгляд на окно и на несколько мгновений прикрыл глаза. А спустя пару секунд весь периметр комнаты полыхнул красным, а по полупрозрачному куполу под самым потолком пробежали мелкие язычки пламени.

– Что это? – удивленно спросила девушка, разглядывая безумно красивую игру света, которая почему-то жутко пугала. Она никогда не видела ничего подобного и смотрела на сие творение магии широко распахнутыми глазами.

– Полог безмолвия, – ответил Лит. И зачем-то пояснил: – Огненный.

– Вы не доверяете слугам в доме Кертона? – настороженно уточнила Ори. – Он утверждает, что все они верны ему и короне.

– Возможно, – не стал спорить принц. – Но у меня нет никакого желания доводить до их ушей государственные тайны. А так я могу быть уверен, что никто нашего разговора не услышит.

Наверное, только сейчас Ориен окончательно осознала всю серьезность ситуации и безнадёжность своего положения. Все-таки фраза о государственных тайнах оказалась для нее совершенно неожиданной. Ведь одно дело – воровать ночью драгоценности из спален аристократов, и совсем другое – красть неизвестно что, непонятно у кого, ради целей королевства. Если в первом случае ей могла угрожать только каторга, пусть и пожизненная, то попавшись сейчас, заплатить придется ни много ни мало собственной жизнью.

– Итак, Ориен, – привлек ее внимание Лит.

Он расслабленно сидел в кресле и лениво постукивал пальцами по деревянному подлокотнику. Но от вида этого простого на первый взгляд

жеста Ори напряглась еще сильнее.

– Украсть тебе предстоит книгу, – продолжил принц. – Я не знаю, как она выглядит и какой имеет размер. Мне известно только то, что охраняют ее сильнее любого сокровища. По моим сведениям, она очень старая, но сохранилась прекрасно. Лидеры подпольных оппозиционных движений нашей страны готовы заплатить за нее невероятную сумму. И в Карилию ее привезут именно для того, чтобы продать им. Как ты понимаешь, даже не зная содержания этого фолианта, я должен сделать все, чтобы в неправильные руки он не попал.

– Но... Чем книга, даже такая странная, может быть опасна для целой страны? – не понимала девушка.

– Сама книга – ничем, – равнодушно отозвался Литар. – А вот хранящиеся в ней сведения...

Фразу Сокол не закончил, но Ори и так прекрасно поняла, что он имел в виду. На самом деле, теперь ей тоже стало безумно любопытно, что же в том фолианте такого страшного.

– Книгу везет первый советник князя Гауса. Попасть в его покои получится, только когда он будет на балу. По моим сведениям, на следующий же день назначена сама передача книги покупателю, так что второго шанса у нас не будет. К тому же этот человек – настоящий параноик. Он всегда лично проверяет, закрыты ли окна и двери, и устанавливает магическую защиту. А плетения обычно использует такие, что даже Кери не знает, как их снимать.

– То есть, – протянула Ори, все больше напрягаясь, – вам и вашему ведомству к нему не подступиться?

– Именно. Но у меня же есть ты. – Литар самодовольно улыбнулся, но тут же поспешил вернуть своему лицу серьезное выражение. – А это все сильно упрощает.

– Для вас, но не для меня, – отозвалась девушка. – Вы ведь ничем не рискуете.

– Как же? – усмехнулся он. – Ведь если с тобой, дорогая Ориен, что-то случится, Кери лично открутит мне голову. И что хуже всего, моя мать ему это позволит.

Почему-то его слова Ори ни капли не успокоили. Совсем наоборот. Но Литар предпочел сделать вид, что не замечает ни ее недоверия, ни нарастающего напряжения. Сейчас его интересовал только успех предстоящего мероприятия.

– Действовать будем во время бала, – проговорил Сокол, снова глядя на девушку с холодной строгостью главы ведомства правопорядка

Карилии. – Во избежание подозрений на вечере я буду твоим кавалером. В нужный момент советника Клирамо отвлекут, и в это время мы с тобой покинем зал и выйдем в сад. Там напротив окон нужной нам комнаты есть укромный уголок, где ты переоденешься. Отмычку для окна я тебе дам. Все. Остальное за тобой.

Ориен совсем не нравился этот план – простой до зубного скрежета и при этом невероятно сложный. Соколу легко рассуждать, ведь не ему же придется лезть в чужую спальню. Девушка вообще сомневалась, что в случае провала он хоть пальцем пошевелит, чтобы ей помочь. И с ее стороны куда правильней было бы сначала уточнить детали, а потом уже соглашаться, а не наоборот. Правда, теперь уже слишком поздно сокрушаться о своей глупости. Она дала слово. Они заключили сделку. А значит, пути назад уже нет.

– Не понимаю, зачем мне вообще идти на этот бал? – все-таки выпалила Ори, пытаясь понять смысл задумки Сокола. – Это ведь все только усложнит.

– Так нужно, Ориен. По многим причинам, – спокойно ответил Литар. – Ты ведь уже три месяца считаешься ученицей верховного мага, но при дворе ни разу не была. А это, к твоему сведению, порождает ненужные нам домыслы, будто Кери прячет тебя из-за каких-то особенных способностей. Согласись, сплетники близки к истине. Именно поэтому в вечер, когда произойдет ограбление гаусского советника, ты должна быть на виду, причем именно со мной. И это не обсуждается.

* * *

Спустя два часа после ухода Литара, когда Ори как раз хотела приступить к изучению летописей, в дом Кертонна совершенно неожиданно прибыла целая делегация из портнихи, парикмахера, учителя этикета, преподавателя танцев и свиты их многочисленных помощников. К сожалению, и лорд Амадеу, и его супруга в поместье отсутствовали, и помешать произволу и безобразию было попросту некому. Сама же Ориен хоть и попыталась выпроводить всех этих людей, но те даже и не думали уходить, ссылаясь на прямой приказ его высочества Литара. Оказалось, что именно Сокол велел им подготовить Ори к предстоящему балу, и послушаться его приказа они никак не могли.

Не желая снова нарваться на гнев принца, Ориен заставила себя умерить раздражение и отдалась в руки пришедших мастеров. Она

искренне старалась терпеть «необходимые для дела» поучения и тщательно выполняла указания. Вот только у нее не получалось абсолютно ничего. Танцевала она как «беременная лошадь», постоянно забывала держать спину, путала многочисленные столовые приборы, никак не могла идеально выполнить книксен. Да что говорить, по утверждению учителя танцев, она даже ходить правильно не умела. Неудивительно, что Ориен довольно быстро дошла до точки кипения. Ее выдержки хватило на несколько часов, а потом она выгнала всех этих «уважаемых людей» из дома своего наставника.

На какое-то время в ее мире воцарились покой и благодать, но сама девушка не сомневалась, что ненадолго. И оказалась права.

Литар снова пришел сам. Выглядел он таким суровым, что Ори при его появлении непроизвольно сглотнула, но взгляд холодных глаз все равно встретила гордо.

– Что ты себе позволяешь? – без предисловий начал принц, врываясь в библиотеку.

– А что они себе позволяют?! – нервно выпалила девушка. – Они тыркают меня, как какую-то недоразвитую дурочку. Простите, ваше высочество, но я пообещала вам только выкрасть книгу. Об остальном речи не шло.

Видя ее решительный настрой и явное нежелание идти на уступки, Литар недовольно скрестил руки на груди и, чуть склонив голову вправо, посмотрел с таким холодным раздражением, что Ори передернуло.

– Мне плевать на твое недовольство, Ориен, – сказал он именно тем тоном, от которого сердце невольно сжималось от страха.

Сейчас перед ней был не просто мужчина и даже не принц королевства, а именно глава департамента правопорядка. В этот момент даже самое мрачное кладбище ночью и то казалось девушке милее и приветливее, чем Белый Сокол. Хотелось сжаться, спрятаться, убежать. Да сделать что угодно, только бы оказаться подальше от его злого тяжелого взгляда.

– Сейчас те, кого ты выставила, вернутся, – продолжил Литар, не меняя тона. – И ты будешь терпеливо следовать всем их указаниям.

Ори напряженно дернула плечом и отвернулась. Хотелось возразить, встать и, глядя ему в лицо, выкрикнуть, что не станет подчиняться. И принц видел ее внутреннюю борьбу, чувствовал по накалившейся атмосфере. Поэтому и решил, что лишний стимул его крылатому Миражу совсем не помешает.

– Два дня назад моими ребятами был арестован один твой знакомый,

Ситар Гарт, – проговорил принц, нарушая повисшую между ними гнетущую тишину. Он спокойно прошел по комнате и присел в то самое кресло, в котором сидел во время недавнего разговора с Ориен. – Интересно, в чем его обвиняют?

Услышав имя друга, Ори резко и как-то надрывно вдохнула и в отчаянье накрыла голову руками. Она прекрасно знала, в чем могут обвинить Сита, ведь тот вел далеко не праведный образ жизни. И, несмотря на то что днем трудился на одной из мебельных фабрик, иногда под покровом ночи все же проникал в дома к богатым горожанам, лишая их некоторых особенно ценных вещей.

Так как девушка напряженно молчала, принц решил продолжить:

– Так вот, господина Гарта, с его послужным списком, уже почти приговорили к каторге. Но отправится он не туда, где жила ты, а гораздо севернее.

Ориен хорошо знала, о чем говорит Сокол. Упомянутые поселения располагались в горах среди снегов. Из-за высокого давления работать там было особенно тяжело. Выживали лишь единицы. Поэтому на север отправляли только особенно опасных преступников. Тех, кого не желали видеть живыми.

– Зачем вы мне это все рассказываете? – хриплым голосом спросила девушка. Она смотрела на Литара как на настоящего кровного врага и мечтала сделать хоть что-то, лишь бы стереть с его лица гадкую самодовольную ухмылку.

Принц знал, что она вот-вот сорвется. Чувствовал. Ее руки дрожали, а в серых глазах, где зрачки уже предательски вытянулись в линию, стояли слезы.

– Он мне как брат! – вдруг выкрикнула Ори, сжимая кулаки.

– Тебя ведь именно из-за него в прошлый раз поймали, – спокойно напомнил Сокол.

– Да, – ответила Ориен. – Но это ничего не меняет. Сит... Мы выросли с ним вместе. Он умный, сообразительный, добрый и очень находчивый! Он хороший, ваше высочество. Несмотря на все свои промахи и преступления. Он ведь никого никогда не обижал и уж тем более не убивал. Воровал только потому, что это у него лучше всего получалось. А ведь в детстве он мечтал стать военным. Разведчиком... шпионом.

Ори уже почти плакала. Ей было безумно больно осознавать, что жизнь близкого человека скоро оборвется, а она ничем не может ему помочь.

И тут ее осенило.

Она резко выпрямилась, смахнула с глаз непрошеные слезы и посмотрела на Литара с откровенным вызовом.

– Вы ведь не просто так мне это сказали. Я права?

– Конечно, – ухмыльнулся Сокол. – Твой друг на самом деле довольно интересный экземпляр. Согласись, нехорошо будет, если его приговорят к каторге в северных горах.

– Ваше высочество! Говорите прямо, чего вы хотите? Это ведь очередной шантаж? Вам мало контролировать меня нашим договором?

Литар кривовато улыбнулся и расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Это не контроль. Всего лишь дополнительный стимул, – проговорил он сухим серьезным тоном. И тут же добавил: – Так вот, Ориен... На балу ты будешь вести себя как идеально воспитанная высокородная леди, чтобы никому даже в голову не пришло, откуда ты появилась на самом деле. По официальной версии ты – дочь погибшего друга Кертона, и он взял тебя в ученицы исключительно по доброте душевной. Естественно, об истинной мощи своего дара ты абсолютно никому говорить не должна. Но это тебе известно и без меня. Но вернемся к разговору о твоём так называемом брате. – На последнем слове он нехорошо усмехнулся и посмотрел на девушку с деланным снисхождением. – Выполни мои условия, Ориен, и я сделаю твоему Ситару такое предложение, от которого он точно не откажется. Если только у него на самом деле есть хоть капля здравого смысла.

– И какое же? – недоверчиво поинтересовалась Ори.

Но Лит лишь отрицательно покачал головой, показывая тем самым, что ничего ей не скажет. По крайней мере, пока.

И она в очередной раз согласилась. Несмотря даже на то, что теперь предстояло выдержать новый натиск жутких учителей и терпеть поучения и тычки до самого дня бала. Но на кону стояла жизнь Ситара, а ради него Ориен была готова вытерпеть многое, сыграть какую угодно роль. И уж если Сокол желает видеть её настоящей леди, она станет ею. Чего бы это ни стоило.

* * *

За окном давно стемнело.

Где-то вдалеке за лесом горели яркими огнями окна тысяч домов столицы и сиял огромный белый королевский дворец. Наверное, многие

девушки хотели попасть туда, мечтали потанцевать с принцем. Ведь это казалось им сказкой, настоящим волшебным приключением.

Вот только Ориен отдала бы многое, чтобы весь вечер просто просидеть в библиотеке в имении лорда Амадеу и не идти ни на какой бал. После скучных уроков дворцового этикета, постоянных тычков со стороны учителя танцев, после нескольких часов неподвижного сидения на одном месте, пока приглашенный парикмахер творил на ее голове «чудесную прическу», Ори была готова по-настоящему взвыть. Наверно, если бы не угроза жизни Ситара, она бы никогда не согласилась терпеть подобное, да только до противного расчетливый Сокол все предусмотрел.

И вот теперь Ориен, одетая в красивое изысканное платье, нервно мерила шагами гостиную дома своего наставника и покорно ждала, когда же явится ее ненаглядный кавалер. На самом деле он должен был прибыть только через полчаса, но Ори просто не могла сейчас сидеть на одном месте и решила еще немного походить, чтобы ноги привыкли к туфлям.

Мерный стук каблучков по паркету отвлекал от мыслей о предстоящем трудном вечере. Но стоило в очередной раз взглянуть в огромное зеркало, занимающее по меньшей мере половину стены, как мысли снова начинали путаться.

Сегодня Ориен почти не узнавала свое отражение. Никогда прежде ей не приходилось надевать настолько красивое платье из столь дорогой, будто струящейся ткани. Ее волосы впервые в жизни были так изящно заплетены в сложную косу вокруг головы. Но что казалось Ори самым неправильным, так это шикарное кольцо из белого золота. В нем сияли пятнадцать далеко не маленьких бриллиантов. Еще два – на серьгах. А на браслете, обвивающем тонкое запястье, – целая россыпь.

– Холодный синий цвет очень идет к вашим глазам, леди Ориен.

Голос Литара, прозвучавший в абсолютной тишине комнаты, заставил Ори вздрогнуть. Но стоило обернуться, и она в буквальном смысле замерла на месте, разглядывая принца со странной смесью благоговения, страха и удовольствия.

Сегодня он был в белом парадном мундире и казался девушке каким-то совершенно нереальным. Наверное, только сейчас она в полной мере осознала, что Литар – на самом деле принц. В нем течет кровь древнего рода карильских королей. Он – один из первых людей королевства. Второй в линии наследования престола. И с этим человеком ей сегодня предстоит провести весь вечер?

– Поразительно, – хмыкнул он, рассматривая ее с не меньшим удивлением. – Даже не подозревал, что в одной женщине могут ужиться

такие контрасты. Глядя на тебя сейчас, очень сложно поверить, что такая невероятная красавица без зазрения совести совершила восемь блестящих краж.

Лит медленно прошел по комнате, остановился всего в паре шагов от своей сегодняшней пары и учтиво протянул ей руку. Он хоть и подозревал, что его леди Мираж довольно симпатична, пусть и выглядит несколько экстравагантно со своими красными волосами, но сегодняшнее волшебное преображение по-настоящему ошеломило.

Принц сдержанно улыбнулся, уложил ее ладошку на сгиб своего локтя и уверенно повел девушку к мерцающей арке портала. Но перед тем как переступить черту перехода, вдруг остановился и, повернувшись к Ориен, посмотрел ей в глаза.

– Запоминай. Повторять не буду, – начал он строгим, холодным тоном. – От меня – ни на шаг. Если будут приглашать на танец, отказывайся. Сегодня официально ты моя дама, а я своим делиться не привык. Ни с кем. На любые вопросы о наших отношениях загадочно улыбайся. Отвечать я буду сам. И главное – контролируй эмоции, чтобы твои зрачки не изменили форму. Если же почувствуешь, что это неизбежно, шепнешь, что устала, и прикроешь глаза. Ясно?

– Да, ваше высочество, – покорно ответила Ори.

Его тирада с наставлениями окончательно развеяла для нее образ прекрасного принца, которого этот гад изображал еще мгновение назад. Не то чтобы Ориен верила в чудеса – совсем нет. Но если раньше, до знакомства с Соколом, ей глупо казалось, что в любом представителе королевской семьи обязательно должны быть доброта и благородство, то теперь мнение по этому поводу в корне изменилось.

На самом деле Ори считала Литара абсолютно бесчувственной, бессердечной сволочью. И с каждой новой встречей все сильнее уверялась в правильности своих суждений. Сокол никогда ничего не делал просто так. Каждое его слово, каждый взгляд или жест имели смысл. Он умело играл на чувствах нужных ему людей, манипулировал ими, будто фигурами в шахматной партии. Для него был важен только результат, а остальное не волновало ни капельки.

Ориен и раньше боялась принца, но все равно наивно полагала, что в нем есть хоть капелька великодушия и человечности. И лишь теперь, узнав его лучше, поняла, что, обратившись к Белому Соколу за помощью, сделала самую огромную глупость в своей жизни, расплата за которую может оказаться поистине непосильной.

Стоило миновать арку портала, и Ори едва не оступилась, пораженная

красотой представшего перед ними огромного освещенного дворца. Он сиял, будто целиком был создан из лунного света, и это зрелище произвело на девушку поистине невероятное впечатление.

Они остановились перед распахнутыми воротами, за которыми начиналась широкая дорожка, ведущая к парадной лестнице. По обеим сторонам от нее прямо в воздухе висело множество разноцветных магических огоньков, а у самого входа гостей встречали лакеи, застывшие подобно древним статуям. Все это настолько впечатлило Ориен, что она едва могла передвигать ногами, шагая рядом со своим спутником.

Казалось бы, бал – какое простое слово. Ну что особенного может скрываться в обычном танцевальном вечере? Но Ориен оказалась шокирована настолько, что, пройдя через холл и миновав распахнутые резные двери, на несколько секунд просто застыла с широко распахнутыми глазами. Она ошарашенно рассматривала огромный зал, оформленный в цветах теплой осени, наблюдала, как под звуки оркестра под самым потолком кружат хороводы разноцветные листья... Как причудливо меняется освещение, как в центре на идеально круглой площадке танцуют десятки пар.

На секунду Ори показалось, что она попала в волшебный мир из сказки. Но Литар быстро вернул ее в суровую реальность, напомнив, что сказок не бывает.

– Милая, закрой ротик, а то некоторые могут заподозрить тебя в слабоумии, – попросил он, легко подталкивая ее вперед.

Она мигом выполнила просьбу. Причем так резко, что едва не прикусила губу. Но тут же приняла гордый вид, выпрямила спину и одарила принца таким злобным взглядом, что он не смог сдержать улыбки.

– Фурия, – шепнул ей Лит, проводя свою леди мимо группы притихших разодетых девушек.

– К вашему сведению, злая и очень опасная, – пробурчала Ориен, демонстративно отворачиваясь.

– Не сомневаюсь в этом, – бросил Литар, неожиданно ласково накрывая ее руку своей, отчего Ори едва не подавилась вдохом.

Они медленно прогуливались по залу, и пока Ориен осматривала убранство стен и тихо восхищалась парящими под потолком объемными иллюзиями, Лит с важным видом отвечал на приветствия придворных, полностью игнорируя повышенное внимание гостей к их паре.

А вот Ори все эти взгляды, которые просто нельзя было не заметить, откровенно смущали. Да, на них с Соколом смотрели. Причем почти все собравшиеся в этом огромном зале. Несколько раз до ее слуха даже

долетали шепотки шушукающихся в сторонке матрон, в которых явно мелькало имя принца. Но Литар выглядел поразительно спокойным, будто вообще находился тут один.

На протяжении всего вечера к ним то и дело подходили какие-то люди, которым его высочество представлял свою спутницу как новую ученицу Кертона – леди Ориен Терроно. Представители высшей аристократии королевства открыто восхищались ее экзотической красотой, одаривали изысканными комплиментами, просили подарить хотя бы один танец, но девушка неизменно всем отвечала вежливым отказом. Лит же за все время их нахождения в зале так и не выпустил ее руки, что тоже было подмечено любопытными придворными.

Но если принц внешне выглядел абсолютно собранным, как, впрочем, и всегда, то Ориен, наоборот, с каждой минутой все больше напрягалась. Она уже догадалась, какого именно результата добивается Сокол, вот только никак не могла взять в толк, зачем ему мог понадобиться подобный спектакль. Но когда ближе к середине вечера к ним подошел Дамьен, ее догадки начали превращаться в уверенность.

– Леди, вы сегодня сказочно прекрасны, – проговорил младший принц королевства, изобразив учтивый поклон. – Наверное, я никогда не устану восхищаться вашей красотой.

Но Ори совсем не считала себя красавицей, поэтому комплименты воспринимала исключительно как дань вежливости. Да, сегодня ее нарядили, сделали шикарную прическу, нацепили драгоценности, но разве это могло изменить суть? Она отлично знала все особенности и недостатки своей внешности, и, по ее мнению, недостатков было не в пример больше. Поэтому и на слова Дамьена отреагировала предельно сухо.

– Благодарю, ваше высочество, – ответила, изобразив книксен.

Она видела в глазах брата Сокола откровенный интерес и даже нечто похожее на восхищение, но прекрасно понимала, что это всего лишь мимолетные эмоции.

– Леди Ориен, прошу вас оказать мне честь, подарив следующий танец, – предсказуемо попросил он, когда музыканты закончили играть одну мелодию и, шурша нотными листами, готовились начать другую.

Дамьен даже протянул ей руку, ни капли не сомневаясь, что она согласится. Но стоявший за ее спиной Литар совершенно бесцеремонно обнял опешившую Ори за талию и придвинул к себе. Этот жест выглядел настолько вульгарным и казался таким собственническим, что опешил даже привыкший ко всякому Дамьен.

– Леди обещала, что сегодня будет танцевать только со мной, – сказал

Сокол, не обращая никакого внимания на сотни удивленных и осуждающих взглядов.

– Ты рехнулся?! – прошипел Дамьен, убирая протянутую в приглашающем жесте ладонь и глядя на Литара, как на полоумного. – Ты понимаешь, что сейчас сделал?

– Конечно, – спокойно улыбнулся тот. – Но обсуждать это с тобой не стану. Как и ни с кем другим. Так что прости, братец, но тебе придется поискать другую красавицу для этого танца, потому что леди Ориен обещала все танцы мне. Я ведь прав, милая? – спросил, поворачиваясь к окончательно сбитой с толку девушке, для которой было попросту дико ощущать на животе его руку и чувствовать спиной тепло его тела. Все-таки, несмотря на все свои догадки, к подобному повороту событий она оказалась совершенно не готова.

– Да, ваше высочество, – кивнула Ори, больше всего желая высвободиться из до странности ласкового захвата. И, будто услышав ее мысли, он убрал руку и позволил ей отстраниться.

– В таком случае... – Лит встал перед ней и, изобразив учтивый поклон, протянул раскрытую ладонь. – Прощу, леди. Музыка уже играет.

Сокол вывел ее в самый центр танцевального круглого подиума, будто таким образом желал всем продемонстрировать свою сегодняшнюю спутницу. Хотя, по мнению Ориен, на их пару в этот вечер и так не смотрел только слепой. Но Литару было мало просто оповестить королевский двор, он явно желал закрепить особые, личные права на нее. Поэтому, вместо того чтобы в танце легко положить руку на ее талию, как того требовали приличия, он притянул Ори гораздо ближе. И теперь их тела неприлично соприкасались, что, впрочем, совсем не мешало танцу.

Принц уверенно вел, не оставляя партнерше ни единого шанса на ошибку, и Ори уже решила, что на этом сюрпризы закончатся, но снова ошиблась. Ближе к середине мелодии Литар вдруг на мгновение отпустил ее напряженную руку и тут же вернул обратно, переплетая их пальцы. И вот теперь промолчать она просто не смогла.

– Зачем вы это делаете? – спросила Ориен, ловя его непривычно теплый взгляд. – Чего добиваетесь?

– Скажем так, – отозвался он, наклоняясь к ее уху и на мгновение касаясь щекой ее щеки. – У меня есть определенные цели.

Этот его жест со стороны казался даже слишком интимным, да только Ори не чувствовала в Литаре ни капли желания. Да уж... Как женщина она его сейчас действительно не интересовала. Принц просто играл одному ему известный спектакль, в котором он сам был и сценаристом, и режиссером.

– И какие же? – снова поинтересовалась Ориен, не желая и дальше оставаться в неведении.

– Очень интересно выслушать твои версии, – бросил он, изобразив хитрую улыбку. – Кери утверждает, что у тебя цепкий ум. Вот и продемонстрируй мне свою хваленую сообразительность.

Она хмуро поджала губы и снова скользнула взглядом по заполненному людьми залу. Высокородные лорды и леди перешептывались, глядя на их пару с нескрываемым неодобрением. И, наверное, если бы не пресловутый этикет, уже бы начали показывать на них с принцем пальцами.

– После всего этого... Меня будут считать вашей возлюбленной? – предположила девушка.

– Нет, Ориен. Любовницей. Называй вещи своими именами, – поправил ее Литар и тут же спросил: – Есть еще мысли?

Она стиснула зубы, чтобы случайно не сорваться и не высказать, что действительно думает. Но поймав откровенно насмешливый взгляд, заставила себя успокоиться и попыталась посмотреть на ситуацию со стороны. И, как ни странно, так многое стало куда понятней.

– Ведь с любовницей можно выйти в парк во время праздника, и никто ничего не заподозрит, – сказала она. А едва заметный кивок и одобрительная улыбка ей даже немного польстили.

– Еще, – мягко потребовал Сокол, заставляя думать дальше.

– После всего я обязательно вернусь немного помятой, и это тоже объяснится нашей с вами... прогулкой, – с досадой добавила Ори.

– Хорошо, но далеко не все, – отозвался он, легко кружа ее в танце. – Мысли глобальнее. Какие выгоды ты видишь именно для себя?

На мгновение она задумалась и вдруг совершенно искренне ему улыбнулась, впервые с момента их знакомства.

– Вот она, обещанная неприкосновенность. Да? Ведь в этом королевстве даже самый последний идиот никогда не осмелится навредить женщине Белого Сокола.

– Умница, Ориен, – похвалил Литар, пропуская мимо ушей ненавистное прозвище. – Но ты ведь еще не все сказала. Я прав?

Ори посмотрела на него с сомнением, но все же озвучила вопрос:

– Ваше высочество, но зачем это лично вам? Почему вы не представили меня как девушку того же своего заместителя? Эффект был бы почти таким же.

И Литар ответил, снова наклонившись к ее уху:

– Расскажу, если прогуляешься со мной по саду.

Ори заметно напряглась и, сама не зная почему, крепче сжала пальцы

Литара. Она ведь прекрасно знала, что на самом деле означает это приглашение. А принц хоть и был сволочью, но сейчас его присутствие действовало успокаивающе.

— Конечно, ваше высочество, — согласилась она, не имея никакой возможности отказаться.

Едва мелодия закончилась, они спокойно покинули зал, выйдя через большие стеклянные двери на открытую террасу. Ни Лит, ни Ориен так и не обернулись, хотя оба чувствовали, что их провожают десятки взглядов.

В саду оказалось довольнолюдно. По широким аллеям прогуливались парочки, на многочисленных лавочках сидели уставшие от суеты престарелые лорды и леди, а на каждой развилке несли свою службу молчаливые гвардейцы королевского полка.

Сам дворцовый сад поразил Ори едва ли не сильнее бального зала. Здесь располагался настоящий лабиринт из причудливых кустарников, деревьев и цветочных клумб. А каждая дорожка, выложенная диким камнем, напоминала извилистую ленту. Ленты расходились лучами от большого главного фонтана и причудливо петляли вокруг всего огромного белого дворца.

— Красиво, — сказала Ориен, когда они отошли довольно далеко от других людей.

— Согласен, — ответил Сокол, делая вид, что любит окружающими видами. — Это, кстати, заслуга Дамьена. Он у нас в семье главный по части творчества. Несколько лет назад здесь все полностью переделали по его эскизу, превратив сад в шикарный парк.

— Ваше высочество, и все-таки... Ответьте на мой вопрос, — чуть помолчав, напомнила Ориен.

И принц прекрасно понял, что именно она имеет в виду.

— На самом деле, все просто, — ответил, сворачивая с аллеи на едва заметную тропинку.

А там, между высокими раскидистыми деревьями, остановился и, щелкнув пальцами, активировал тускло мерцающую арку перехода. Уверенно шагнул в нее, не выпуская руки спутницы, и спустя мгновение они оказались на небольшом пятачке, полностью окруженном плотными высокими кустами.

Портал перенес их совсем недалеко — всего лишь на другую сторону дворца. Сюда почти не долетали звуки музыки из бального зала, да и освещение оказалось гораздо тусклее, что, несомненно, было на руку Ориен. Оглядевшись, она заметила лежащий на траве сверток с одеждой и еще какие-то непонятные вещи, назначение которых пока оставалось для

нее загадкой.

– Времени у нас на все про все – полчаса, – тем же спокойным тоном сообщил Литар. – Повернись, помогу тебе снять платье. И давай без ужимок и стеснения. Впереди важное дело, а в этом прекрасном наряде в окна влезать неудобно.

И, несмотря на смущение, Ори была вынуждена согласиться с его словами. Поэтому скрепя сердце повернулась к принцу спиной и искренне старалась не вздрагивать, когда теплые пальцы касались кожи под тканью, расстегивая многочисленные крючки.

А Лит ощущал ее дрожь и прекрасно знал, в чем именно причина такой странной реакции на, казалось бы, незначительные прикосновения. Обычно ему было глубоко все равно, что чувствуют его подчиненные. Но сейчас, видя, как Ори вздрагивает от каждого касания, вдруг понял, что эти ее страхи почему-то его искренне беспокоят.

Он давно получил отчет старшего стражника того самого поселения каторжников, где жила Ори, и теперь точно знал, по какой причине произошла ее инициация. В том документе, что ему предоставили, было указано, что за день до своего исчезновения заключенная Терроно была изнасилована. Кем и при каких обстоятельствах – выяснить не получилось. В таких поселениях вообще подобное не являлось таким уж и тяжким преступлением, поэтому никто расследование не проводил. А когда пострадавшая девушка исчезла, ее даже искать не стали, посчитав, что она попросту решила свести счеты с жизнью. Обрывки ее одежды нашли в катакомбах – и официально объявили мертвой.

Дико раздраженный Литар отдал приказ найти насильников, но пока никаких результатов так и не получил. Он сам не понимал, почему все это так сильно его задело. Но сейчас, чувствуя страх Ори, искренне желал собственными руками уничтожить тех, кто когда-то сделал ей больно.

– Ты спрашивала, зачем сегодняшний спектакль лично мне, – бесстрастно напомнил он.

А она, услышав его голос, заметно расслабилась, ведь не сомневалась, что, несмотря на отвратительный характер, он ее ни за что не тронет.

– Ориен, я ведь принц, – продолжил объяснять Лит, отвлекая ее от страхов. – А значит, завидный жених. Отличная партия для любой леди нашей прекрасной страны. Для меня же они все, со своим кокетством и ужимками, как кость в горле. Только отвлекают.

Он закончил с платьем, и пока Ори снимала его через голову, достал из свертка черные брюки и протянул девушке.

– Ты же будешь замечательным прикрытием, – продолжил Сокол,

наблюдая, как Ориен быстро натягивает брюки, рубашку, набрасывает на плечи куртку (все непроницаемо черное) и повязывает на волосы платок.

– Бывшая каторжница – любовница принца? Странно звучит, – хмыкнула она, принимая из его рук легкие туфли.

– Ты – ученица верховного мага, – напомнил Литар. – К тому же нам с тобой предстоит куча совместных дел, и лучше, чтобы никто не заподозрил, что ты далеко не простая девушка.

– Какая «куча дел»? – искренне опешила она.

– Такая, – улыбнулся Лит. Потом подошел ближе, вложил в ее карман странного вида амулет и посмотрел в глаза. – Послезавтра, Ориен, мы с тобой отправляемся в тот приют, где ты выросла. Пора начинать поиски твоих родителей.

Девушка удивленно приоткрыла рот, но Литар тут же коснулся ее подбородка, заставляя снова сомкнуть губы. Задумчиво провел пальцем по ее щеке и вдруг, будто опомнившись, снова принял привычный серьезный вид.

– Твой костюм из ассиомского шелка. Прочный, как настоящие доспехи, – сказал он, отходя. – Амулет, который я дал, открывает замки. Нужно просто приложить его к нужному месту на раме. Окна комнаты советника – на третьем этаже. Вторые справа. Все. Больше ничем помочь не могу. Остальное сама. После... вернешься сюда. Не задерживайся.

Она кивнула, отошла от него на несколько шагов и, прикрыв глаза, подняла руки вверх, призывая крылья. А Литар, затаив дыхание, наблюдал, как сквозь ткань на спине девушки прорываются два острых отростка, похожих на когти какого-то жуткого животного. С легким щелчком они вдруг раскрылись, подобно бутону цветка, и из сердцевины потек черный дым. Он за мгновение окутал фигуру девушки, а когда рассеялся, за ее спиной раскрылись два больших темных крыла.

Ориен обернулась к Литару, поймала его шокированный взгляд и, оттолкнувшись ногами от земли, скрылась в темноте ночного неба. А принц, как ни всматривался, так и не смог увидеть даже ее призрачного силуэта.

Глава 6

*Она спит в твоей кровати,
Замерзает одиноко.
Ну а ты, наверно, спятил?
Или тронулся немного?
В твоих мыслях – жара трели
Искры обернут пожаром...
А она – в твоей постели
Спит, обнявшись с одеялом.*

С этой стороны дворца было удивительно тихо и спокойно. Где-то внизу вяло проводили обход территории доблестные стражники, издали долетали обрывки чьего-то звонкого смеха и звуки музыки из бального зала. Но все это ни капли не беспокоило сидящую на краю крыши девушку.

Сейчас она могла думать только о предстоящем задании, которое во что бы то ни стало предстояло выполнить. А Литар, сволочь такая, оказался прекрасным манипулятором. Знал же, как настроить ее на победу, какие слова сказать, чтобы она сделала все возможное и невозможное, но принесла ему эту демонову книгу. Ведь Сокол не просто намекнул, что начнет поиски ее родителей, а сообщил точную дату, озвучил свои намерения и даже сказал, что возьмет ее с собой. И теперь Ори просто сгорала от желания поскорее проникнуть в комнату гаусского первого советника.

Дождавшись, когда охранник под окнами отойдет подальше, Ориен легко соскользнула вниз и мягко опустилась на край парапета у нужного окна. Не создавая лишнего шума, достала из кармана выданный Литаром амулет и приложила к месту, где располагалась хитро сделанная щеколда. Через несколько секунд послышался характерный щелчок, а деревянная створка послушно открылась, позволяя проникнуть внутрь.

Саму комнату Ори рассмотрела еще с крыши. Благодаря способности четко видеть потоки магии, ауры людей, да и любых живых существ, она могла видеть даже через несколько стен. И теперь, оказавшись внутри спальни Клирамо, смело шагнула вперед, не опасаясь быть обнаруженной.

Но едва она закрыла за собой окно, как услышала за спиной шорох. И этот звук лучше любого чутья подтверждал, что в темноте есть кто-то еще.

Все же права была Мили, твердя, что излишняя самоуверенность когда-нибудь погубит Ори.

Девушка вздрогнула, но тут же упрямо сжала кулаки и снова попыталась прощупать помещение. И лишь теперь, находясь так близко, смогла обнаружить человека, который старательно прятал свою ауру под действием какого-то амулета. Сейчас, даже не поворачиваясь, Ори знала, что он сидит в кресле и внимательно на нее смотрит. В его руках было нечто похожее на оружие. И девушка не сомневалась, что стоит обернуться или хотя бы как-то проявить агрессию, и ее тут же попытаются убить.

Соображать нужно было очень быстро. И сейчас, находясь в поистине критической ситуации, она все-таки заставила себя отбросить страхи и включить голову. На ее мысленный приказ «спать», поданный из такого положения, этот человек реагировать не пожелал, в схватке Ори его никак не победить, а значит, остается только один вариант.

Медленно, стараясь не делать резких движений, она обернулась и встретилась взглядом с сидящим в кресле мужчиной.

– Кто ты? – спросил он абсолютно пустым тоном. – Я видел крылья.

– Меня зовут Мираж, – уверенно ответила девушка, не пытаясь приблизиться. Сейчас ей оказалось достаточно просто посмотреть в глаза своего противника, чтобы проникнуть в глубины его сознания. И уж теперь никакие чары и амулеты были не в силах его спасти.

Он сам не понял, что с ним случилось. Просто веки опустились, а дыхание стало размеренным и спокойным. И только убедившись, что этот человек крепко уснул, Ори начала нормально дышать.

Ее спящий визави оказался крупным, бритоголовым бугаем в годах. На его куртке были нашиты незнакомые знаки, состоящие из сочетания нескольких треугольников. Он явно занимал в своей стране высокий военный пост, но и его тоже подвела самоуверенность. Банально недооценил врага. Решил удовлетворить любопытство – конечно, ведь не каждый день видишь девушку с крыльями. Вот за это и поплатился.

Но Ори не хотела, чтобы он помнил о ней, поэтому едва тот уснул, подошла ближе и коснулась руками в черных перчатках его висков. Именно таким был второй способ проникновения в человеческое сознание, но использовался он гораздо реже, потому что отнимал куда больше сил. Да только сейчас не время экономить ресурсы тела. Поэтому она очень аккуратно стерла все его последние воспоминания, взамен подарив красочные сны.

И теперь, когда полдела было сделано, наконец приступила к поиску книги. А ту никто и не думал изощренно прятать. Она лежала в верхнем

ящике письменного стола и выглядела несколько больше, чем Ори рассчитывала. На скромный взгляд девушки, сей фолиант имел не меньше пятисот плотных страниц и занимал почти все пространство в широком ящике. Утащить такой незаметно невозможно в принципе. Но Ориен лишь ухмыльнулась предстоящим трудностям и потянулась к книге...

– Ау! – прошипела она, тут же отдергивая руку. Перчатки не пострадали, а вот на пальцах Ориен очень явно чувствовала сильный ожог, будто дотронулась не до обложки, а до раскаленного железа.

Ори снова присмотрелась к книге, видя многочисленные энергетические плетения, которые окутывали переплет и каждую страницу. Девушка коснулась пальцами каждого, но ничего не почувствовала. Но стоило дотронуться до самого фолианта, и кожу снова обожгло болью.

– Так... – прошептала Ориен, уже догадавшись, что в руки это чудо не дастся. А значит, нужно взять его чем-то другим.

Она решительно стащила куртку из ассиомского шелка и потянулась к книге через ее ткань. И, о чудо, та хоть и жглась, но уже не так сильно. Тогда Ори решительно набросила куртку на книгу, замотала края и, зажав ее под мышкой, метнулась к окну.

Книга жглась, да так, что становилось страшно, но Ориен чувствовала приближение трех человек, один из которых явно был хозяином комнаты. И тогда, приказав себе не думать о боли, она вылезла наружу и, захлопнув за собой створку, снова коснулась ее артефактом. Щеколда послушно встала на место, а Ори оттолкнулась ногами от парапета и взмыла в небо.

Книгу она держала в вытянутых руках, хотя те уже болели просто невыносимо. Летела так быстро, как позволяли крылья, но даже тех секунд, что она пробыла в воздухе, хватило, чтобы почти перестать чувствовать кисти до самых запястий.

Когда Ориен тяжело приземлилась и тут же отбросила в сторону завернутую в куртку добычу, Литар резко поднялся с лавочки и направился к своей поделнице.

– Что случилось? – голос его звучал, как всегда, уверенно, но сейчас в нем явно слышались нотки беспокойства. Он осматривал тяжело дышащую Ориен и не знал, что думать. – Да отвечай же ты! – выкрикнул он, легко хватая ее за плечи.

– Книга там, – отозвалась девушка, у которой от боли почти не получалось говорить.

Ей казалось, что под перчатками ее руки попросту обуглены до самой кости, но она боялась их снимать. Благо Лит быстро сообразил, что дело именно в руках, которыми девушка старалась даже не шевелить. Он усадил

Ори прямо на землю, опустился рядом и осторожно стянул одну из перчаток...

– Твою мать! – рывкнул принц, в ужасе рассматривая обгоревшую ладонь. Потом тяжело вздохнул, стараясь вернуть себе невозмутимость, и тут же встал.

Ориен тоже попыталась подняться, но он не дал, положив руку на плечо.

– Не двигайся. – Лит на секунду замолчал, явно что-то обдумывая, потом решительно нагнулся, бережно поднял Ори на руки и прижал к себе. – Закрой глаза. Расслабься, насколько можешь, – проговорил, глядя в затуманенные болью глаза девушки.

Она попыталась кивнуть, но принц все равно чувствовал ее напряжение. На самом деле сейчас ей было так больно, что даже думать почти не получалось.

– Ориен, отпусти сознание. Спи. Ты ведь можешь себе приказать. Так будет легче, поверь.

Он уговаривал, и голос звучал так мягко, что ей на самом деле захотелось подчиниться. Не потому, что Сокол так хотел, а из-за того, что он был прав. И, будто почувствовав ее сомнения, Лит добавил:

– Клянусь, сделаю все возможное, чтобы ты как можно скорее поправилась.

И она поверила. Вот так просто взяла и приняла его клятву. А потом уснула. Как он и просил.

А Литар, видя, что его слова подействовали, быстро перестроил направление портала и шагнул в мерцающую арку вместе со своей ношей. Сейчас он, как никогда, злился оттого, что на территории самого дворца подобные перемещения были невозможны. Максимум, что смог сделать принц, это построить портал прямо к конюшням, где за кустами начинался тайный вход в здание. Дальше же двигаться пришлось пешком, причем по потайным коридорам. А едва добравшись до своих покоев, он осторожно уложил Ориен на кровать и сам отправился на поиски Кертона.

* * *

Ориен проснулась резко, как по щелчку. Просто в одно мгновение оборвала связь со сном и открыла глаза. И первым, что увидела, оказалось лицо незнакомого мужчины, который заматывал белым бинтом ее правую ладонь.

– Мое имя – Парис Лонкаль, леди, – представился он, заметив ее хоть и сонный, но напряженный взгляд. – Я – дворцовый лекарь. Обрабатываю ваши руки.

– Спасибо, – ответила она хриплым со сна голосом, продолжая смотреть на него с недоверием и растерянностью.

И отчаянно думала, что же еще следует сказать, нужно ли представляться в ответ, поддерживать беседу? Но сейчас она никак не могла вспомнить, что же пресловутые правила этикета говорили по поводу общения с целителями. Да и был ли вообще там такой пункт?

– У вас сильные ожоги, – сказал лекарь, заметив ее нервное состояние. – Магией не лечатся. У меня даже обезболить не получилось, но ваш наставник сказал, что для вас это нормально. Поэтому лечить придется травами и мазями, но, думаю, через неделю все пройдет и даже шрамов не останется.

Она хотела в очередной раз поблагодарить за заботу, но дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вошел явно разозленный Литар. Только теперь Ори сообразила, что находится в его покоях, причем лежит именно в его кровати. И мгновенно сжалась, не сомневаясь, что и зол принц тоже из-за нее.

– Лит! – рывкнули от распахнутой двери, и Ориен с большим трудом узнала в этом злобном рыке голос Кертона. – Я требую, чтобы ты дал слово!

– Нет! – сухо бросил принц, явно едва сдерживая эмоции. – И не лезь не в свое дело!

– Это мое дело! Она моя ученица! Я несу за нее ответственность! – пытался вразумить его верховный маг.

Литар остановился у кровати, бросил на руки Ориен виноватый взгляд и повернулся к лекарю.

– Господин Лонкаль, вы закончили? – спросил он, да таким тоном, от которого у Ори внутри все похолодело. Правда, сам целитель отреагировал на вопрос принца совершенно спокойным кивком.

– Да, ваше высочество, до завтрашнего утра действие поражающего вещества должно нейтрализоваться, и тогда можно будет начинать полноценное лечение, – ответил он, поднимаясь. – Пока же я обработал раны необходимыми мазями и наложил обезболивающие повязки.

– Благодарю, – холодно бросил Литар. – Можете быть свободны. О случившемся – ни слова.

– Как и всегда, ваше высочество, – проговорил лекарь. Затем снова мягко улыбнулся Ориен, кивнул Кертону и вышел... Да только не через

дверь, а сквозь открывшийся проход в углу комнаты.

Ори проводила его удивленным взглядом, а когда стена неслышно встала на место, решилась посмотреть на Сокола.

– Ваше высочество, книга... – попыталась начать она, но принц остановил ее легким жестом.

– С ней все в порядке. Лежит в надежном месте, дожидается своей участи, – отмахнулся он. – Меня больше интересуют твои руки, а точнее – причины появления на них ожогов.

– Может, магия? – осторожно предположила девушка.

– На тебя она не действует. Никакая. Даже лекарь почти ничего сделать не смог, – холодно отрапортовал принц. – А на книге стоят пусть и мощные защитные плетения, но ни одно из них не могло оказать такие повреждения. Значит, дело в чем-то другом. Но об этом мы поговорим потом. А сейчас, милая, расскажи, что произошло в покоях советника.

Она согласно кивнула и четко, без лишних эмоциональных подробностей, поведала о своей вылазке. Литар слушал внимательно, все больше уверяясь, что Ориен для его ведомства – поистине драгоценная находка. Конечно, ее еще многому нужно научить, да и раскрывать среди сотрудников определенно не стоило. А значит, решение сделать ее скрытым личным агентом – самое правильное. И тут в его размышления ворвался голос Кертона.

– Вот видишь, Лит, вы были на грани прокола! – выпалил маг. – Ори не в состоянии за себя постоять. Только представь, что произошло бы, если бы этот тип не поддался ментальному воздействию?

Лит раздраженно сжал зубы и повернулся к бывшему наставнику, который сегодня казался невероятно назойливым.

– Это только наше с Ориен дело, – холодно сказал принц. – У нас договор. Она помогает мне, а я – ей.

– Я запрещаю! – с нажимом произнес лорд Амадеу, сверля гневным взглядом сына королевы. – Ори – моя ученица и не смеет меня ослушаться.

Литар покачал головой, пересек комнату и плеснул в широкий стакан коньяка.

– Выпей, успокойся, – сказал он. – Пей, Кери, а я пока расскажу, почему не могу удовлетворить твои требования.

– Можешь! – невозмутимо заявил маг, но стакан все же принял и тут же сделал несколько глотков.

– Нет, – спокойно сказал принц, усаживаясь в кресло рядом с кроватью. – Дело в том, что чем больше я узнаю о пресловутой красной пластине, ставшей камнем преткновения между нами и княжеством Гаус,

тем меньше мне все это нравится.

– И почему же? – иронично поинтересовался верховный маг, садясь напротив.

– Потому что все шахты, где раньше добывали этот металл, были разрушены. Причем по приказу правителей тех стран, на чьей территории находились. Произошло это около трехсот лет назад, и с тех пор красную платину на нашем континенте не добывали. – Лит устало, совершенно не по-королевски развалился в кресле и снова посмотрел на несколько озадаченного Кертона. – Боюсь, что открытие рудника по ее добыче еще обернется большими неприятностями. Доказательств пока нет, кроме разве что книги да ожогов на руках Ориен, но уже этого достаточно, чтобы забить тревогу. Потому, дорогой дядюшка, я в сотый раз говорю тебе, что от твоей подопечной не отстану. Ее способности нужны стране.

– Лит, она же всего лишь хрупкая девушка, – продолжал гнуть свою линию маг, правда, напора в его голосе ощутимо поубавилось. – Куда ты хочешь ее втянуть?

– Здесь все честно, – равнодушно ответил принц. – Мы просто поможем друг другу. Я уже пообещал начать поиски ее родителей.

– Начать, Лит, не значит закончить, – недовольно заметил верховный маг.

– Об этом мы будем говорить с Ориен. – Он перевел взгляд на внимательно слушающую его девушку и добавил, обращаясь к Кертону: – Без свидетелей. И, кстати, сегодня она переночует здесь.

– Что?! – возмутился маг. Он только начал успокаиваться после их предыдущего спора. Решил, что нужно все обдумать, взвесить и все-таки найти способ избавить Ориен от участия в рискованных мероприятиях Литара. И тут такое заявление.

– Не переживай. Обещаю, на честь твоей подопечной не посягну. Так нужно для легенды.

– Лит... – протянул маг, хватаясь за голову. – Боги. Ты же погубишь ее репутацию. Она ведь совсем молода. Ей замуж надо, детей. А не летать по ночному городу, выполняя твои задания!

– Она получит полную неприкосновенность, – все так же невозмутимо ответил принц. – И вообще, этот разговор неуместен. После сегодняшнего бала при дворе леди Ориен и так будут считать моей фавориткой.

Маг уже понял, что договориться с Литаром не получится. Тот уперся и просто не желает ничего слышать. В своем упрямстве он невероятно похож на мать. Но если Эриол еще можно что-то доказать, пусть и изрядно постаравшись, то с Литом подобное не проходило.

– Ори, – сказал Кертон, поворачиваясь к лежащей на кровати девушке. – Если сейчас ты скажешь, я заберу тебя отсюда. И, поверь, никто не сможет мне помешать.

Он многозначительно посмотрел на принца, будто говоря, что при необходимости готов пробиваться отсюда с боем. Но Ориен лишь отрицательно мотнула головой и опустила глаза.

– Нет, Кертон. Если его высочество так считает, значит, мне на самом деле лучше остаться. И не стоит за меня волноваться, – мягко добавила она.

– Что ж, – протянул верховный маг, одним махом допивая коньяк и поднимаясь. – В таком случае я уйду. Но с Беллисой ты завтра будешь объясняться сама.

И, развернувшись, направился к стене, в которой прятался потайной ход.

Стоило ему уйти, и Лит сразу заметно расслабился. Все же как бы ни казалось со стороны, но пикировки с Кертоном изрядно выводили его из себя. Верховный маг и его бывший ученик были слишком разными. И с различными жизненными позициями. Если лорд Амадеу всегда в первую очередь думал о людях, о каждом из них, то принц на первое место выносил вопросы благополучия государства в целом. Именно поэтому иногда им оказывалось очень трудно договориться, что жутко бесило обоих.

– Ваше высочество, – позвала Ориен, присаживаясь на кровати и опуская ноги на пол. – Могу я воспользоваться вашей ванной комнатой? Мне бы...

Он вздохнул и демонстративно перевел взгляд на ее забинтованные кисти, которые сейчас выглядели так, будто на них надеты плотные варежки. Ему было очень интересно посмотреть, как же она собирается умываться. С его точки зрения, это могло получиться, только если полностью опустить лицо в воду. А ведь, плюс ко всему, на ее брюках имелись крючки, расстегнуть которые она сама теперь точно не сможет.

– Ориен, – проговорил он, ловя ее напряженный взгляд. – Прости, но мне придется тебя раздеть. Сама ты вряд ли справишься, а спать в одежде я тебе позволить не могу.

Она отвела взгляд в сторону и нервно закусила губу. Сокол, конечно, был прав, но легче от этого не становилось. И ладно бы проблема состояла только в вопросах сна – она бы как-нибудь смирилась. Спала же в прошлый свой визит в одежде, и ничего. Но организм тонко намекал, что до утра ему обязательно потребуется посетить уборную, а сама она штаны снять не сможет. И потому предложение принца уже не казалось таким уж ужасным.

– Хорошо, – кивнула девушка и встала, еще больше смущаясь.

Литар усмехнулся и, поднявшись, подошел и принялся расстегивать пуговицы на ее рубашке. Ори всеми силами старалась сохранить дыхание ровным, хоть его близость и действовала очень волнительно. Но когда теплые пальцы принца случайно коснулись ее прохладной кожи, все же не выдержала и непроизвольно сглотнула.

Лит поднял взгляд от последней расстегнутой пуговицы и посмотрел ей в глаза.

– Ориен, – сказал он очень серьезно. – Меня тебе не нужно бояться. Прими это как данность. Ты слишком нужна и мне, и Карилии, чтобы я мог позволить каким-то сиюминутным желаниям взять верх над разумом.

Она кивнула, но побороть эмоции все равно не смогла. Когда же он потянулся к крючкам на ее брюках, Ори едва удержалась, чтобы не отшатнуться.

А Литар чувствовал, как она напугана и насторожена. Это отдавалось в его мыслях настоящим ураганом. Видят Боги, сейчас принц был готов пойти на многое, чтобы она перестала так от него шарахаться.

Лит справедливо считал, что самым серьезным испытанием для Ориен окажутся брюки, но стоило стянуть их с напряженной девушки, и он едва не застонал от дикой смеси собственных эмоций. Ну конечно, ведь под ними обнаружили еще и чулки... на подвязках!

– Ори, – проговорил принц. Он впервые произнес ее сокращенное имя, да еще так мягко, что Ориен совсем растерялась. – Позволишь их снять?

– А может, не стоит? – срывающимся голосом протянула она. – Ведь их завтра все равно надевать придется. Как я понимаю, лучше, чтобы никто из прислуги меня с такими руками не видел. Это может вызвать подозрения. Ведь именно поэтому вы помогаете мне сами?

– Правильно мыслишь, – согласился Лит. – Все, что касается тебя, я вообще никому доверять не собираюсь. Слишком тонкая намечается игра. Слишком высоки ставки.

– Я понимаю, – отозвалась девушка, которая почему-то рядом с таким вот спокойным Литаром сама начала успокаиваться. – А чулки мягкие и почти не мешают. Пусть останутся.

Лит кивнул и как-то даже расслабился, но вот Ори, наоборот, смутилась. Именно это и насторожило принца, и только теперь он понял, что все самое сложное еще впереди. Он снова посмотрел ей в глаза и увидел там молчаливую просьбу и огромное, нереальное смущение.

– Это тоже необходимость, – сказал он, стараясь изобразить ободряющую улыбку. – Даже если тебе удастся как-то стянуть белье самой,

то надеть обратно все равно не получится. А я обещаю дать тебе свою самую длинную рубашку. Ничего не будет видно.

Ори оставалось только кивнуть и окончательно залиться краской смущения. А Лит, с самым равнодушным лицом, потянулся к ее коротким кружевным шортам, зацепил пальцами ленточку на боку и потянул вниз. Он очень старался не делать лишних движений и не смотреть куда не надо, но пальцы сами касались мягкой, чуть прохладной кожи, а взгляд скользил по молодому женскому телу.

Не удержавшись, он все же позволил себе вольность – положил ладонь на ее ногу и провел вверх, до самой ягодицы.

– Литар... – испуганно выдохнула Ориен, сама не заметив, что обратилась к нему не так, как нужно. Сейчас этикет был последним, о чем она могла думать. Хотелось отступить, отойти – но за спиной стояла кровать.

Принц тут же убрал руку и шумно выдохнул. Он и сам не подозревал, что так остро отреагирует на обнаженную девушку. К его чести, Лит моментально вернул себе бывшее хладнокровие, отчего Ори немного успокоилась.

Платье, в котором она была на балу, не предполагало ни бюстье, ни корсета, поэтому верхней части белья на Ориен не оказалось. Литу осталось стянуть с нее расстегнутую рубашку и надеть одну из своих, мягкую и чистую. Он проводил гостью до ванной комнаты, даже предлагал помочь умыться, но та отказалась. Впрочем, она там не задержалась и уже спустя несколько минут вернулась в спальню и уверенно направилась к шкуре у камина.

– Нет, Ориен, – услышала голос принца за спиной. – Ложись в постель.

И это заявление, да еще озвученное в такой категоричной форме, шокировало бедную девушку сильнее всех событий сегодняшнего длинного дня. Она смотрела на Литара и не верила собственным ушам. Ведь принц просто не мог сказать подобное.

– Иди, иди, – повторил он, откидывая край одеяла. – Укладывайся и спи. Я немного посижу здесь, потом уйду в кабинет. Так что моя спальня в твоём полном распоряжении.

Она все еще продолжала стоять на месте и смотреть со страхом и непониманием. Двигаться к ложу явно не собиралась, и тогда Лит подошел сам, подхватил ее на руки и отнес в кровать.

– Спокойной ночи, Ориен, – проговорил, накрывая ее тонким одеялом. Потом медленно отошел в сторону, потушил все магические огоньки, кроме одного, и, усмехнувшись каким-то своим мыслям, добавил: – Кстати, ты

первая девушка, которая спит в моей постели без меня. Цени.

Как только он скрылся за дверью ванной комнаты, Ори сильнее стиснула край одеяла и подняла взгляд к потолку. Она старалась заставить себя расслабиться и хотя бы попытаться снова уснуть. Не по ментальному приказу, а по-настоящему, со сновидениями и полноценным отдыхом. Да только сердце до сих пор бешено стучало, дыхание никак не желало восстанавливаться, а кожа еще хранила тепло пальцев принца.

«Ненавистного принца», – поправилась она мысленно.

Но врать самой себе было бессмысленно – Сокол волновал ее. И пусть она его боялась, и как мужчину в первую очередь, но вместе со страхом ощущала странный трепет. Но что важнее всего, он не был ей противен. Его прикосновения не вызывали того дикого отвращения и ужаса, которые она до сих пор слишком хорошо помнила.

А сам Литар в это время стоял под струями горячего душа, заставляя себя думать об украденной книге, гаусской делегации, красной платине... да о чем угодно, лишь бы только выбросить из головы мысли о девушке, которая сейчас спала в его кровати. Но как ни старался, перед глазами все равно вставал образ Ориен – в чулках и его рубашке.

Это было настоящее помутнение разума.

Это было глупо и непрофессионально.

Он вел себя, как сопливый подросток, впервые увидевший обнаженную женщину. Клял себя за то, что не сдержался и дотронулся до нее. Боги, как же хотелось закрыть обжигающе горячую воду и отправиться к Ориен. Он уже видел, как ласкает ее тело, как берет ее... Как она снова называет его имя, но теперь уже без страха или предостережения, а со стоном от переизбытка эмоций и удовольствия.

И, возможно, при других обстоятельствах он бы отмахнулся от запрета Кертона, наплевал на свой принцип не заводить интрижек с теми, с кем работает. Да даже на ее пораненные руки не посмотрел бы, но... Ори его не хотела. Больше того – он ее пугал. И это совершенно неудивительно, после того, что ей пришлось пережить в катакомбах поселения каторжников.

Вообще, странно, что его так заботили ее страхи. И с ними определенно необходимо что-то делать. Да, Ориен не была обычной девушкой, но теперь Литару уже самому не терпелось разгадать ее секреты и найти наконец ее родителей.

Но на самом деле больше всего остального хотелось увидеть в ее глазах желание, а не страх. Хотя Лит прекрасно понимал, что это лишь глупый каприз, который ни в коем случае не должен помешать делу и его обязательствам перед страной.

С самого раннего утра все ведомство правопорядка оказалось поднято по тревоге. Вопреки предположениям Литара первый советник гаусского князя закатил настоящий скандал. Господин Клирамо кричал, обвинял всех карильцев, вплоть до королевы, в том, что они не смогли обеспечить безопасность его имущества. Вопил так, что усмирить его вопли смог только лично князь. Да и то ненадолго.

Ее величество Эриол была зла. Происшествие бросало огромную тень на репутацию королевства. Едва узнав о случившемся, она вызвала Литара и долго распекала его, не как сына, а как главу проштрафившегося ведомства. Он же лишь каялся и обещал сделать все возможное, чтобы урегулировать конфликт. А когда к их беседе присоединились представители гаусского посольства, только лишний раз убедился, что украденная книга имела для советника огромную ценность.

– Скажите, – обратился он к господину Клирамо, – что именно у вас пропало? Возможно, вы сами переложили эту вещь куда-то и просто не помните. На дворце очень мощные охранные плетения, да и стража никогда бы не пропустила чужого к вашим покоям.

Лит явно намекал на то, что украденный предмет мог взять только кто-то из тех, кто был вхож в апартаменты посла. Ведь тот даже слуг своих привез, чтобы не допускать к себе карильских лакеев и горничных.

– Украли книгу, – честно сказал советник. – Очень ценную, древнюю. Ей несколько веков. Она – родовой оберег моей семьи!

Лит перевел взгляд на стоящего в стороне Кертона, и маг легким кивком подтвердил, что Клирамо не врет.

– Но если она настолько ценная, то для чего вы привезли ее сюда? – задал вопрос Сокол.

Глаза советника на мгновение блеснули сомнением, но он быстро сориентировался и ответил:

– Я всегда вожу ее с собой, – проговорил он и тут же уточнил: – Для защиты.

А вот теперь лорд Амадеу чуть качнул головой в сторону, сообщая, что эти слова – ложь.

– И от чего же она вас защищает? – уточнил Литар и посмотрел на взъерошенного Клирамо с таким подозрением, что тот вдруг опешил и сменил тактику.

– Ваше высочество. – Голос советника теперь звучал небывало

уважительно и учтиво. – Эта книга очень важна для меня и для моей семьи. Я никоим образом не хочу обвинить вас в ее пропаже. Всего лишь прошу оказать содействие в поиске. Я слышал о вас как о прекрасном сыщике, от которого не уходил ни один преступник, и надеюсь на ваше участие.

– Конечно, лорд Клирамо, мы со своей стороны сделаем все возможное, чтобы вернуть вам вашу пропажу, – ответил ему Литар. – Но пока я советую вам начать поиски вора в своей свите. Все же у ваших людей было гораздо больше шансов совершить кражу, чем у кого-то из карильцев.

Присутствующий в кабинете правитель Гауса согласно кивнул и посмотрел на своего советника с явным недовольством. Вероятно, он и знать не знал, что у столь приближенного к нему человека есть такая ценная книга, которая, вдобавок ко всему, еще и семейный оберег.

– А пока, господин советник, я прошу вас дать моему следователю полное и очень подробное описание украденной у вас вещи и рассказать ему все, что он пожелает знать, – сказал Литар, поднимаясь и приглашая Клирамо последовать за ним в соседнюю комнату. – Прошу вас ничего не утаивать. Ведь чем лучше мы будем знать, что именно ищем, тем быстрее найдем.

Тот кивнул, но в его взгляде все равно проскользнуло недовольство и что-то похожее на опасение. Правда, спустя мгновение все эти эмоции исчезли, и любой другой человек мог бы посчитать, что ему показалось, но только не Литар. Он всегда верил своей интуиции, а сейчас она буквально вопила, что Клирамо скрывает очень важную информацию и что вчерашней кражей Лит спутал советнику гаусского князя все карты в его продуманной и сложной игре.

На самом допросе Лит не присутствовал, хоть и очень хотелось. К сожалению, ему нельзя было показывать личную заинтересованность, пусть дело и бросало тень на его страну. Вместо этого он заглянул в рабочий кабинет, взял какие-то бумаги, отдал распоряжения и отправился обратно в свои покои.

Когда он вошел, Ориен еще спала. Она опять свернулась калачиком, сжалась, укутанная тонким одеялом, и явно старалась согреться. Лит смотрел на нее с сомнением и откровенной задумчивостью. Ему было совершенно непонятно, как вообще можно замерзнуть, когда в комнате, да и за окном очень даже тепло. Но камин все же разжег. А потом достал теплое одеяло и укрыл им спящую девушку.

Спустя несколько минут Ори заметно расслабилась, перевернулась на бок, обнимая край своего одеяла. А Лит, к собственной досаде, поймал себя

на мысли, что не отказался бы сейчас поменяться с ним местами. Да уж... в его объятиях Ори точно бы не замерзла.

Он с силой сжал пальцы в кулак и заставил себя отвернуться. Ему сейчас нужно было думать совсем о другом. О тех же гаусцах, например, но почему-то совсем не думалось. И все же Лит открыл папку с данными о красной платине и принялся планомерно изучать представленный материал.

Металл этот в их стране был настолько редким, что информацию о нем приходилось собирать по крупицам. Он обладал очень ценным свойством многократно усиливать любые магические плетения. Амулеты, сделанные из его сплавов, почти не требовали подпитки, оттого и ценились дороже других. Но чутье подсказывало Литу, что это далеко не все его свойства. И если красная платина настолько замечательный металл, то почему были уничтожены все места его добычи?

Информации катастрофически не хватало. Он понимал, что необходимо обратиться за помощью к коллегам из других стран. К тем же сайлирцам, которым уж точно было известно больше. Очень не хотелось привлекать к этому делу посторонних, но гордость сейчас была совершенно лишней.

Он перевел взгляд на спящую девушку и снова вспомнил об украденной книге. На ней оказалось столько охранных плетений, что Кертон, справедливо считавшийся сильнейшим магом королевства, провозился с ней всю ночь, но пока распутал только те, что могли указать на ее местонахождение. С остальными он обещал разобраться в ближайшее время, и тогда появится возможность хотя бы открыть этот старинный фолиант.

Кстати, при ближайшем рассмотрении оказалось, что обложка сделана целиком из той самой красной платины. Металлическая пластина была обтянута синим бархатом, но на одном из уголков ткань немного надорвалась, и стал виден краешек розовато-серебристого металла. И что-то упорно подсказывало Литару, что ожоги на руках Ориен как-то связаны именно с ним.

* * *

Ори проснулась ближе к обеду. Едва распахнув глаза, испуганно вздохнула и села на кровати, а заметив Литара, и вовсе замерла. Несмотря на сонное состояние, она прекрасно помнила все события вчерашнего

вечера и ночи. Да и боль в перемотанных руках никак не способствовала забыванию. Но, несмотря на всю насыщенность произошедших накануне событий, самые сильные эмоции вызывал один, по сути незначительный инцидент, от которого у нее до сих пор перехватывало дыхание.

Ориен до мельчайших деталей помнила, как смотрела на Литара, осторожно стягивающего с нее белье, как пыталась выровнять дыхание и стараться воспринимать происходящее спокойно. И у нее даже начало получаться. Но когда мужские пальцы скользнули вверх по ее бедру... Когда на коже отпечатался откровенный жар его властной ладони, Ори не выдержала.

Никогда, ни при каких обстоятельствах она бы не рискнула так фамильярно к нему обратиться – просто позвать по имени. Но в тот момент куда больше пугали действия принца, чем его возможный гнев. Правда, он сделал вид, будто ничего не произошло, и Ориен была ему за это очень благодарна.

– Доброе утро, – бросил Литар, продолжая сосредоточенно изучать какие-то бумаги. – Вставай. Я помогу тебе одеться и провожу к портальной комнате.

Он говорил предельно сухим тоном, и именно это придало девушке решимости подняться. Несмотря на общее напряжение, она отметила, что укрыта двумя одеялами, хотя второго вчера точно не было. И что же получается – Литар о ней позаботился? Не дал замерзнуть?

Уже находясь в ванной комнате и пытаясь умыться, Ори вдруг подумала, что в Соколе еще больше загадок, чем в ней самой. Да, он был суровым и даже жестоким человеком, но ведь укрыл. И на руках ее вчера нес. И раздевал сам...

Тогда-то девушка и вспомнила, что вот сейчас ему предстоит еще и одеть ее. А это будет не меньшим испытанием, чем вчерашнее раздевание.

Но, к удивлению Ориен, в этот раз все прошло куда проще. Литар был совершенно бесстрастен и смотрел на нее так равнодушно, что даже стало не по себе. Она подумала, что, наверное, во вчерашнем полумраке выглядела для принца более привлекательно, чем сейчас, при свете солнца. Что на самом деле ни капли не интересна ему как женщина. И ей бы радоваться, да только почему-то не получалось.

А вообще, у его высочества неплохо получалось выполнять обязанности личной горничной. Он в два счета разобрался с тем, как правильно надеть на Ори вчерашнее платье (благо оно было довольно простого кроя), застегнул на нем все крючочки, завязал все нужные ленточки. И проделывал это с таким выражением лица, будто решает задачу

государственной важности.

– Лекарь зайдет к тебе вечером, – сказал Сокол, накидывая на плечи девушки тонкий черный плащ с капюшоном.

Теперь перемотанные ладони скрылись в широких рукавах, но вот лицо с чуть помятой прической и край подола платья были прекрасно видны. А учитывая, что вчерашний вечер новоявленная ученица верховного мага провела с Литаром и именно в его компании должна была пройти по дворцу, ни у кого не останется сомнений в том, где именно Ориен Терроно провела ночь.

– Присядь, я тебя обую, – сказал Лит, доставая из бумажного свертка две маленькие туфельки, сшитые из плотной ткани в тон ее наряду.

Девушка повиновалась, а принц осторожно коснулся ее щиколотки, надев туфлю, принялся завязывать прикрепленные к ней ленты. И, наблюдая за его высочеством Литаром Карильским-Мадели, вторым принцем Карильского Королевства, сидящим сейчас у ее ног, Ори не смогла сдержать улыбку.

Увы, сам Лит ее веселья совершенно не разделял.

– Если тебе так весело, то вторую туфлю будешь надевать сама, – сообщил он, не поднимая головы. Но Ори и так прекрасно поняла, что ведет себя непозволительно вольно и что в случае с Соколом даже неуместная улыбка может быть расценена как личное оскорбление. А подобного Литар никому не спускал.

– Прошу прощения, ваше высочество, – тихо проговорила девушка, которой мгновенно расхотелось улыбаться. – Это больше не повторится.

И было в ее голосе что-то такое, отчего Лит вдруг тяжело вздохнул и поднял на нее взгляд. Ориен же, наоборот, поспешила опустить лицо. Странно, но сейчас она боялась его гораздо сильнее, чем даже в их первую встречу два года назад. Ведь теперь она знала, на что он способен. Знала, что для него нет понятия «совесть» или «жалость». А вот за оскорбления он мог прихлопнуть ее, как какую-то мошку, даже не заметив.

– Простите еще раз, – пролепетала она, не поднимая глаз.

А Литар вдруг улыбнулся, так просто и открыто, что Ори почувствовала его улыбку, даже не видя. А потом коснулся ее лица и немного приподнял, чтобы видеть глаза.

– Ладно, Ори, не трясись. Ничего я тебе не сделаю. Тем более... – Он усмехнулся и покачал головой. – Забавно видеть принца у своих ног, да? Я бы точно рассмеялся, если бы наблюдал со стороны. Но сейчас я хочу поговорить не об этом.

Он снова стал серьезным, и только теперь Ориен начала нормально

дышать. Все же такой Литар был как-то привычнее. Несмотря на то что улыбающимся он нравился ей в тысячу раз больше.

– В ближайшее время нам с тобой предстоит много времени провести вместе, – продолжил принц деловым тоном. – Я буду помогать тебе в поиске родителей, а ты мне – в раскрытии одного довольно сложного дела. Мне кажется, это равноценная сделка.

– Отказаться я не могу? – спросила девушка, уже зная ответ.

– Нет, – сухо резюмировал принц и принялся надевать на нее вторую туфлю.

– Но вы хотя бы скажите, что я должна буду делать? – пролепетала Ори. Перспектива повторения вчерашнего ночного приключения с книгой ее ни капли не радовала.

– Помогать по мере своих возможностей.

– Но... Вдруг я кому-то проболтаюсь? Это же государственные секреты?

Литар завязал ленту на ее щиколотке и, поднявшись, посмотрел на девушку, как на глупое дитя.

– Ориен, та клятва, которую ты произносила, принимая присягу, не совсем стандартна. Тебя не смутило, что в ритуале использовалась твоя кровь? – ровным тоном спросил принц.

– Что вы хотите сказать? – голос прозвучал звонко, и в нем проскользнули истерические нотки.

Вот только Лит на это не отреагировал никак.

– Таково было мое условие. Иначе тебя, воровку, никогда бы не приняли на государственную службу и уж тем более не позволили бы стать ученицей верховного мага. А ты, милая, поклялась на собственной крови, что никогда не станешь действовать во вред Карильскому Королевству и семье ее правителя.

Он лениво прошел по комнате, оторвал от грозди винограда в вазе одну крупную ягодку и спокойно отправил ее в рот.

– Ну и, конечно, ты не сможешь никому ничего рассказать. На это у тебя, Ориен, стоит такой блок, который вскрыть невозможно. Потому что завязан он на твоём сердце.

Девушка вздрогнула и шокированно уставилась в одну точку. Она и раньше успела убедиться, что Сокол – тот еще гад, но даже не представляла, до какой степени.

– Вы чудовище, ваше высочество, – прошептала она, опустив голову. – Значит... Если я вдруг нечаянно совершу действие, которое может навредить кому-то из вашей семьи... – Ори сглотнула, все же повернулась к

Литару и посмотрела с такой ненавистью, что он на мгновение опешил. – Если все-таки наберусь смелости и ударю вас по лицу... То мгновенно умру? Я ведь правильно поняла?

Напряжение в комнате ощутимо нарастало, но никто не желал отворачиваться. Ориен трясло от страха, от непредсказуемости последствий, но она просто не могла промолчать.

– Хочешь меня ударить? – усмехнулся Литар, медленно подходя ближе и останавливаясь в шаге от нее. – Бей, – предложил он, не отпуская ее взгляд. – Заодно проверим и насколько ты смелая, и как на это отреагирует твой собственный организм.

Ори дрожала и ничего не могла поделать ни с дрожью, ни со своими нервами. Сокол стоял напротив, возвышался над ней почти на целую голову. Он не предпринимал никаких попыток защититься: то ли не собирался ее останавливать, то ли не верил, что она решится осуществить свою угрозу.

И Ориен отчетливо поняла, что если не сделает этого, то просто перестанет себя уважать. Сейчас ее не волновало, что руки перемотаны, что нормально вмазать, как учил Сит, все равно не получится. Но и отступать она не желала.

А Литар с бесстрастным выражением лица наблюдал, как она сбрасывает с себя плащ, соскользнувший прямо на пол, с какой-то обреченностью смотрит на бинты на своих пальцах и ладонях, и вдруг размахивается, делает шаг, переносит вес тела на правую сторону, и бьет... Как и обещала, по лицу.

Попала по скуле, хотя целилась в глаз. Хотела, чтобы его высочество хотя бы недолго походил с фингалом, но тот немного отпрянул. Не специально – тело среагировало раньше разума. Хотя полностью от удара он уходить не стал.

На несколько долгих секунд в комнате повисло гнетущее тяжелое молчание. Ори, трясась от пережитых эмоций, ждала, что сейчас ее убьет либо клятва, либо сам Литар. Но, к ее невероятному облегчению, не произошло ни того, ни другого. Принц провел рукой по пострадавшему месту и вдруг... расхохотался.

Ориен смотрела на него с искренним удивлением. Сейчас она совершенно не понимала этого человека. Да и как тут понять? Его бьют, а он смеется.

– Отчаянная, смелая, – проговорил Литар, когда приступ непонятного веселья закончился. – Гордая, Ориен. Я жду не дожусь того момента, когда ты окончательно перестанешь меня бояться. Вот тогда, полагаю, наше

общение станет о-о-очень интересным.

Он подошел вплотную, поднял с пола плащ и снова надел его на стоящую неподвижно девушку. Даже тесемки завязал. А потом... снова взял ее за подбородок и наклонился так близко, что она ощутила на губах тепло его дыхания.

– А за удар ты мне все равно ответишь, – проговорил он. – В свое время... Уж поверь, таких долгов я не прощаю.

Затем отстранился и как ни в чем не бывало направился к выходу из комнаты.

– Пойдем, Ори, – позвал почти ласково. – Твой учитель наверняка уже места не находит от ожидания. Не будем испытывать его терпение.

И она заставила себя сделать шаг и пойти за ним, несмотря на то что внутри у нее бушевала настоящая буря, а сердце стучало так, будто готово было пробить ударами грудную клетку.

Сегодня Ориен в который раз убедилась, что, решив связаться с Белым Соколом, совершила самую большую ошибку в своей жизни.

Глава 7

*Воспитан, обходителен, красив.
Ласкает взгляд открытая улыбка...
Чертовски обаятелен, учтив,
А голос его бархатный и гибкий.
Ну просто ангел, прибывший с небес.
Но смотришь на него, глазам не веря.
Ведь знаешь, что под маской этой – бес,
Сравнимый лишь с голодным диким зверем.*

Несмотря на то что ожоги все еще болели, да и выглядели, честно говоря, отвратительно, сегодня лекарь разрешил наконец снять повязки. Ориен едва не закричала от радости, ведь теперь она снова могла самостоятельно одеваться, умываться, есть, не прибегая к посторонней помощи. Одним Светлым Богам известно, как тяжело дались ей четыре дня с бинтами на руках.

Но больше всего бесило, что из-за ожогов она почти не могла самостоятельно перелистывать страницы. Приходилось либо просить кого-то помочь, либо включать фантазию и выкручиваться самой. Под конец второго дня она даже вполне неплохо научилась переворачивать листы губами. И, наверное, смирилась бы с таким способом чтения, если бы не неожиданное появление в любимой библиотеке Литара.

Всего второй раз в жизни она слышала смех грозного Белого Сокола. Причем смеялся этот гад именно над тем, как Ориен нагибалась над столом и старалась зацепить страницу губами. И зашел он именно тогда, когда в книге попались слипшиеся листы, которые никак не желали разлепляться.

Если честно, заметив принца в дверном проходе, Ори растерялась, а когда он начал хохотать, едва сдержалась, чтобы не подойти и не треснуть по холеной физиономии.

– Не смешно, ваше высочество! – рявкнула она, выпрямляясь и глядя на Сокола с открытым укором. В тот момент настолько злилась, что напрочь забыла о своем страхе перед ним. – Стыдно смеяться над немощными.

– Прости... – выдал Лит, стараясь подавить смех. – Но это на самом деле умилительное зрелище. Никогда подобного не видел.

Но на Ориен его извинение никакого впечатления не произвело. Более того, она уже была готова высказать все, что думает по поводу его поступка и личности в целом, но вдруг осеклась. Их взгляды встретились, и то, что Ори увидела в глазах принца, попросту заставило ее прикусить язык.

Видят Боги, она не собиралась лезть в его сознание – это получилось само собой. А там... Там оказалось просто невероятно мрачно. Ориен видела, чувствовала, что на самом деле сейчас принцу совсем невесело. Она не знала, что явилось причиной такой дикой темноты в его душе, да и не хотела знать. Хватило и той жути, что ощущалась на поверхности.

Сокол, невероятно напряженный, находился на волосок от срыва. Сейчас его состояние напоминало сжатую до предела пружину, способную в любой момент распрямиться, разрушив все внутренние бастионы. А смех, в котором на самом деле не было ни капельки искреннего веселья, стал всего лишь попыткой хоть как-то избавиться от непосильного груза негативных эмоций.

Не в силах больше ощущать давящую на Литара тьму, Ори вздохнула и решительно направилась к нему. Она сама не понимала зачем, не отдавала отчета своим действиям, но все равно подошла и, снова заглянув принцу в глаза, одним точным ментальным импульсом развеяла путы его эмоционального мрака.

На несколько мгновений в комнате повисла тишина, в которой и Ориен, и странно растерянный Литар отчаянно пытались понять, что же сейчас произошло. И он явно сообразил быстрее.

Лит никому никогда не позволял копаться в своем сознании, он попросту не переносил подобных вмешательств. И был уверен, что его ментальный блок пробить невозможно, вот только Ориен сделала это, даже не заметив.

Глаза принца стремительно темнели от нарастающей злости. Он тяжело дышал и, оказись на месте Ори мужчина, взбешенный Лит уже бы размазывал его физиономию по ближайшей стене. Но вот девушек он не трогал принципиально, хотя сейчас впервые был готов нарушить свой принцип.

– Еще хоть раз решишь влезть в мою голову – и отправишься обратно на каторгу! – прорычал, наклоняясь к ее лицу. Самовольное вмешательство Ориен взбесило настолько, что он едва сдерживался, чтобы не покалечить девчонку.

Ори испуганно вздрогнула и хотела отойти, но Сокол опустил тяжелую ладонь на ее плечо, не позволяя даже сдвинуться с места.

– И уж поверь, я смогу позаботиться о том, чтобы ты оттуда больше не

сбежала! – злобно добавил принц. – Убить тебя мне, конечно, не позволят, – бросил со злобным смешком, – но вот обеспечить тебе острые ощущения от целой толпы озабоченных мужланов я вполне могу. Тебе, видимо, понравилось, что они сделали с тобой в прошлый раз. Еще хочешь?

Да, он не мог ее ударить, нанести физический вред, но вот словами бил мастерски. Четко, прицельно и по самым больным местам. А Ори держалась как могла. Принимала выплескивающуюся из него негативную энергию, сносила его раздражение, но все равно не выдержала. Сокол ведь не просто напомнил о том, что так хотелось забыть... Он пообещал сделать еще хуже.

На глазах навернулись слезы, которые девушка оказалась не в состоянии удержать. Все, что она могла сейчас, – покрепче закрыть глаза и до крови прикусить изнутри щеку. Но даже этого оказалось слишком мало.

Литар же смотрел на нее и видел, как из-под ресниц появляются маленькие прозрачные слезинки, как они скатываются по бледным щекам. И чувствовал себя последней сволочью. Увы, но исправлять что-то было уже слишком поздно.

– Простите, ваше высочество, такого больше не повторится, – пролепетала Ори, низко опуская голову и отступая. Развернулась и быстро покинула библиотеку, стараясь не бежать.

Следующие два дня она сидела в своей комнате почти безвылазно. Выходила только несколько раз, чтобы взять очередную книгу. И вот теперь, когда лекарь наконец сообщил, что можно избавиться от повязок, очень обрадовалась. И плевать, что руки все еще выглядели отвратительно, зато почти не болели, да и пальцами шевелить получалось.

Ориен была настолько рада прекратить свое добровольное заточение, что сразу же отправилась в родную библиотеку, где ее ждали сотни важных книг и собственные записи. Тем более что очень хотелось показаться учителю, сказать, что почти здорова и может продолжать обучение. А лорд Амадеу, по заверению одной из горничных, сейчас находился именно там.

Стараясь скорее добраться до любимого места в этом доме, Ори разогналась так, что едва не споткнулась, увидев, что Кертон в библиотеке не один.

– Простите, – пробормотала она, живо разворачиваясь и ретируясь из комнаты.

При всем уважении к учителю Ориен была не готова общаться с его гостем, коим оказался один отъявленный гад королевской крови. Это оказалось выше ее сил.

Раньше, до их недавней встречи в библиотеке, она думала, что

ненавидит Литара, но теперь, после всех его действий, после всех сказанных им слов, она поняла, что те эмоции были так... глупостью. Настоящую же ненависть Ори начала испытывать только сейчас. Была готова отказаться от идеи отыскать родителей, лишь бы только не иметь ничего общего с таким отвратительным человеком, как Сокол. И просто не представляла, как они смогут работать вместе.

Ори быстро шла по широкому коридору, спеша уйти подальше от библиотеки, и лишь чудом не упала, услышав за спиной торопливые шаги. Даже не оборачиваясь, она уже знала, кому именно взбрело в голову пойти следом.

Свернула к лестнице и быстро, насколько могла, поднялась на второй этаж. Да только шаги преследователя не стихли, а, наоборот, стали громче. И тогда девушка отбросила все сомнения и бегом ринулась к своей комнате, а едва оказавшись за заветной дверью, спешно повернула ключ в замке.

Стук раздался через несколько секунд, но, вопреки ожиданиям Ори, тихий и предельно вежливый. Но она и не думала открывать. Просто стояла посреди комнаты и нервно сжимала обожженные пальцы.

– Ориен, – послышался из коридора спокойный, холодный голос Литара, от одного звучания которого хотелось сделать что-нибудь плохое. – Открой, пожалуйста.

Он говорил учтиво, но властно, как и подобает принцу крови, и по всем правилам ей следовало немедленно распахнуть дверь и уточнить, по какому же поводу дражайший Сокол решил нанести ей визит. Но Ори мало того что не сделала этого, она вообще не желала реагировать.

– Ориен, нам нужно поговорить, – сказал Лит, так и не дождавшись ответа. – И я бы предпочел делать это не через стену.

Ужасно хотелось послать его куда подальше, причем используя все те гадкие слова, которые в высшем обществе считались верхом аморальности и грязи. А еще она с удовольствием бы ударила его опять, да так, чтобы искры из глаз полетели. Вот только кто ж ей позволит?

– Так, ладно. Поступим иначе, – донеслось из-за двери. – Видят Боги, я хотел поговорить нормально, но ты ведешь себя как глупый ребенок! Так вот, Ори, вчера я был в приюте, где ты выросла, и разведал кое-что интересное. Если захочешь узнать, что именно, приходи в библиотеку. Но учти, через час я уйду, а когда вернусь – неизвестно.

Ориен рванула к двери даже раньше, чем он успел договорить. Открыла замок, распахнула створку. Литар выглядел, как всегда, безупречно, а на лице застыло все то же выражение спокойной сосредоточенности. Казалось, в мире нет ничего, способного пробить эту

невероятную броню.

– Так бы сразу, – бросил он с ухмылкой, затем решительно шагнул в комнату и, закрыв за собой дверь, прошел к небольшой софе, стоящей у окна.

Ори молчала, стараясь не смотреть на принца, а он, вместо того чтобы сразу перейти к делу, сел, спокойно осмотрелся и явно не спешил начинать.

– Миленко у тебя, – оценил обстановку.

– Конечно, ваше высочество, особенно если сравнивать с комнатой, в которой я жила в поселении каторжников, – язвительно ответила она, не в силах промолчать.

– Верю, Ори, – согласился принц, не обращая внимания на ее тон. – Но там живут осужденные преступники. Не вижу смысла создавать для них комфортные условия.

Чтобы не сказать ничего лишнего, она крепче сжала зубы и отвернулась. Лит же прекрасно видел, как неприятно ей его общество, и хорошо понимал, что сам в этом виноват, но извиняться все равно не собирался.

– Ориен, предлагаю очередную сделку, – сказал он, рассматривая напряженную и немного взъерошенную девушку. И что странно, сейчас, в своих широких шароварах, просторной темной тунике и с пучком на голове вместо изысканной прически, она нравилась ему даже больше, чем на недавнем балу. Будто теперь перед ним была именно настоящая Ори, а не кукла, которую нарядили и заставили подчиняться правилам.

– Я сыта по горло вашими сделками, – выпалила девушка. – Все о чем я мечтаю, ваше высочество, это чтобы вы оставили меня в покое.

– Увы, милая, у нас с тобой договор. Ты помогаешь мне, а я – тебе. Так что пока о покое можешь забыть. – Он задумчиво постучал пальцами по обивке софы. – Ори, так или иначе, но нам придется сотрудничать. Я хочу, чтобы, несмотря на все прошлые инциденты, наше общение было спокойным и желательно приятным. Поэтому давай договоримся так. Ты – не лезешь ко мне в голову, а я – не вспоминаю о твоём прошлом.

И тут нервы Ориен все-таки сдали, а его спокойный деловой тон только подлил масла в огонь.

– Литар, вы настоящее чудовище! – выпалила она, только теперь решившись посмотреть в лицо принцу. – Вам ведь плевать на всех. Вас волнуют только ваши цели! Вы уж простите, что в прошлый раз случайно избавила ваше сознание от такого жуткого гнета. Это получилось непроизвольно. Я ничего лишнего не видела, нигде не копалась. Вам было плохо, я это почувствовала и не смогла не помочь.

Ее трясло, хоть и старалась сдерживать эмоции. Но тогда Ори на самом деле получила ни за что, и от этого было втрое обиднее.

– Вам ведь прекрасно известно, что произошло со мной там... В катакомбах рудников... – Она всхлипнула, но давать волю слезам точно не собиралась. – Поверьте, ваше высочество, сказанные вами слова попали в цель. И знаете что – лучше б вы меня просто ударили. Это было бы не так больно, как ваши угрозы!

Ориен замолчала, нервным жестом смахивая с ресниц слезы. Несмотря на предательскую влагу, что все-таки прорвалась сквозь заслоны ее воли, она смотрела на Лита с уверенной, ничем не прикрытой ненавистью. И была горда хотя бы оттого, что смогла сказать ему все это в лицо.

Наверно, именно поэтому для нее стало полнейшей неожиданностью, когда принц спокойно поднялся с софы, подошел вплотную и крепко обнял. Ориен продолжала стоять неподвижно, хотя больше всего сейчас хотела оттолкнуть его и убежать. Скрыться, чтобы никогда больше не видеть этого человека.

Но Литар не собирался ее отпускать. Ори попыталась дернуться, вырваться, но ей не позволили. Лит прижал напряженную девушку еще крепче, а потом и вовсе поднял на руки и потащил к софе. Там усадил к себе на колени и осторожно уложил ее голову на свое плечо.

– Не плачь, Ори... – прошептал, легко поглаживая девушку по спине. – Не стоит плакать... Тем более из-за такого нехорошего человека, как я.

Она всхлипнула и уткнулась носом в ворот его пиджака. От принца приятно пахло мятой, немного – дымом и еще чем-то совершенно умопомрачительным. Такой теплый, такой безумно притягательный... Ори с ужасом поймала себя на мысли, что не хочет, чтобы Сокол ее отпускал. Что готова сидеть так часами, даже несмотря на то, что именно он и довел ее до слез.

– Ну все, хватит, – проговорил Лит, продолжая легко водить ладонью по ее спине. Он уже понял, что девушка начала успокаиваться, но все равно не хотел пересаживать ее на софу. – Ори, не плачь, пожалуйста. Ты хоть представляешь, что сотворит со мной твой наставник, если узнает, что ты тут рыдала по моей вине.

– Да что он может вам сделать? – проговорила она хриплым от слез голосом.

– О, ты плохо знаешь Кери! – заявил принц, а на его лице появилась легкая улыбка. – Однажды я сильно перед ним проштрафился, и наш бессменный верховный маг, талантливейший менталист, в отместку

заставил меня думать, что я дерево. Представляешь? Я почти шесть часов стоял у него в кабинете и изображал березу. А что хуже всего, тогда у него как раз был день посещений, и мой позор имели возможность лицезреть по меньшей мере половина магов столицы.

Ори хихикнула и удобней уложила голову на таком удобном и уютном плече Сокола.

– Так что, милая, не зли его без веской причины. И мне бы не хотелось посвящать его в наши с тобой разногласия и конфликты, – добавил он хоть и мягким, но чуть более серьезным тоном. – Мы ведь с тобой в состоянии сами обо всем договориться. И давай уже, заканчивай меня панически бояться.

Эта фраза вдруг напомнила прошлую встречу в библиотеке, когда дико злой Литар угрожал ей возвращением на каторгу. Разве после всего, что он тогда сказал и что мог осуществить, можно так просто забыть о своем страхе?

Ори снова попыталась освободиться, но добила только того, что принц обнял ее обеими руками и прижал к себе еще крепче.

– Отпустите, пожалуйста, ваше высочество, – проговорила она напряженным тоном.

– Не отпущу, Ори, – ответил Лит. – По крайней мере, пока ты не успокоишься. В прошлый раз мы оба поступили неразумно, и я не хочу, чтобы тот инцидент как-то повлиял на наше общение. Предлагаю просто забыть о нем. Представить, будто его не было.

– Это сложно, – ответила девушка.

Она снова была напряжена. А одно страшное воспоминание вдруг потянуло за собой другое. Ори будто наяву вернулась в ту жуткую ночь, когда ее обманом выманили из барака... Когда оказалась в темноте катакомб, где ее ждали двое пьяных стражников.

Ориен сжала зубы и зажмурилась, стараясь прогнать ужасную картину. А Литар, заметив ее состояние, поспешил убрать руки, но отстраняться пока не стал. Он почти физически ощущал ее боль, ее страх... ее отчаянье. И очень хотел хоть как-то помочь.

– Ориен, посмотри на меня.

Тихий голос Сокола прозвучал неожиданно нежно, и она не смогла проигнорировать просьбу. А стоило поднять лицо и встретиться с ним взглядом, он склонился ниже, провел большим пальцем по ее скуле и сказал:

– Если не перестанешь думать о всяких гадостях, которые тебя расстраивают, то, клянусь, Ори, я тебя поцелую.

Это заявление ее поистине шокировало. Ориен широко распахнула глаза и уставилась на принца так, будто он предложил ей стать королевой Карилии. А Лит улыбнулся и стал медленно склоняться к ее губам.

Ори опешила. Она чувствовала, что Сокол с ней играет, что в настоящий момент не испытывает ни страсти, ни вожделения. Но сейчас сама перспектива поцелуя почему-то пугала даже сильнее возвращения на каторгу.

А он приближался – с какой-то тягучей медлительностью, будто специально давая время опомниться. И когда между ними оставалась всего пара сантиметров, Ориен вдруг уперла обе ладони ему в грудь и покачала головой.

– Не надо, – сказала предостерегающим тоном. – Я уже и забыла, о чем думала.

– А вдруг не забыла? – ухмыльнулся принц, не отстраняясь, но и не приближаясь больше. – Я ведь поклялся, а клятвы нельзя нарушать. Может, все же... На всякий случай?

Он чуть прикусил нижнюю губу, отчего у Ори внутри все в одно мгновение перевернулось. Почему-то стало очень жарко, а руки с его груди будто сами собой осторожно переместились на плечи. Она поймала себя на том, что с огромным нетерпением ждет, когда Литар сократит ничтожное расстояние между ними и исполнит свою угрозу.

И едва не застонала от досады, когда он довольно улыбнулся и отодвинулся.

– Вот теперь верю, что ты забыла, о чем думала, – сказал он, самодовольно рассматривая ее лицо, на котором явно отразилось разочарование. И что самое странное, в этот самый момент Лит мысленно пообещал себе, что когда-нибудь обязательно ее поцелует. Хотя бы ради эксперимента.

Ори отвернулась от него и, обнаружив, что никто ее больше не удерживает, поспешила подняться с таких удобных коленей принца. Только теперь она в полной мере осознала, что довольно много времени фактически провела в его объятиях. И более того, едва не мечтала о том, чтобы он ее поцеловал.

Заметив, как покраснела небывало смущенная Ориен, Лит вздохнул, присел поудобнее и все же озвучил то, зачем, собственно, пришел.

– Вчера я был в том приюте, где ты выросла. Разговаривал с одной из сестер-воспитателей. И узнал имя женщины, которая туда тебя привела.

Ориен мгновенно выпрямилась, собралась с мыслями и выжидающе уставилась на Литара.

– Ее зовут Кариэлла Терроно, – добавил принц, а его улыбка стала поистине издевательской.

– Ваше высочество, не томите! – требовательно заявила девушка. И тогда он сжалился и продолжил, уже без пауз:

– Мои люди собрали на нее полное досье. Ничего примечательного в ней нет. Живет одна на окраине Аттари. Семьи нет. Когда-то работала портнихой, а сейчас является хозяйкой маленькой лавки готового платья. Но, Ориен...

Он замолчал. Девушка была настолько взволнована, что не составило труда понять, о чем именно она думает.

– Ори, она не твоя мать и не может ею быть. Сейчас ей восемьдесят семь, – развеял ее иллюзии Лит, а заметив на лице Ори явную досаду, поспешил добавить: – Но к ней мы все равно наведаемся. Причем прямо сегодня. Она будет дома после двух часов дня. То есть... – Принц посмотрел на свой золотой браслет с часами и удивленно хмыкнул. – Да, долго мы тут с тобой беседовали.

– Так когда мы к ней отправимся? – нетерпеливо выпалила Ори.

– Как только ты станешь похожа на леди, – отозвался Литар, направляясь к выходу из комнаты. – Поспеши. Я буду ждать тебя в библиотеке.

* * *

Неудивительно, что собралась Ориен за рекордно короткие сроки. Она даже позвала горничную и попросила помочь с прической, хотя обычно в категоричной форме заявляла, что в состоянии справиться сама. Без пререканий надела поданное дорожное платье темно-синего цвета, влезла в новые тесные туфли и даже перчатки натянула, почти не морщась от боли в обожженных руках.

Но когда спустя полчаса после ухода Литара она спустилась в библиотеку, то застала там довольно странную картину. Кертон вместе с принцем стояли над той самой большой книгой, которая оставила на руках Ори памятные ожоги, и изображали растопыренными пальцами непонятные фигуры. И только присмотревшись, девушка поняла, что таким образом они пытаются распутать энергетическое плетение, окутывающее страшный фолиант.

Подойдя ближе, Ориен остановилась за плечом учителя, с большим интересом наблюдая за действиями двух опытных магов. Правда, сейчас

они больше напоминали детей, окончательно запутавшихся в нитях из маминого вязания. С ее видением магических потоков было куда проще разобраться с таким сложным узором – маги явно делали что-то не то.

– Кертон, можно я помогу? – тихо спросила девушка.

– Попробуй, – спокойно кивнул он, не меняя позы и даже не глядя на ученицу.

И тогда Ори стянула перчатки, подошла ближе и коснулась незаметного узла, на котором видела концы плетения.

– Держите так. Не двигайтесь, – попросила, легко потянув, будто развязывала бантик.

Тот поддался, открывая обзор на остальные энергетические узоры. И Ориен спокойно и не спеша принялась распутывать плетение, которое, к ее радости, легко поддавалось воздействию.

– А это, оказывается, не так уж и сложно, – сказала девушка, когда большая часть полупрозрачных розоватых нитей оказалась распутана. – Будто шелковый шнурок развязываешь.

С верхними слоями она справилась за десять минут, но как только хотела приступить к нижним, касающимся обложки и страниц, почувствовала на пальцах жжение. Руку она отводила медленно, чтобы не повредить рисунок и расположение нитей, а потом и вовсе отошла чуть назад и виновато посмотрела на учителя.

– Жжется, – сказала, глядя на новый красный ожог на своем пальце. – Дальше без меня.

Лорд Амадеу задумчиво посмотрел на остатки узора, перевел взгляд на саму книгу и одобрительно присвистнул.

– Справлюсь, – сказал он, развеивая ту часть плетения, что распутала Ори. – Тут теперь не так уж много осталось. А ты молодец. Не знал, что тебя так слушается энергия. А ведь это означает, что ты сама можешь создавать плетения. Правда, из чистой энергии или взятой у какого-либо источника. Стихии тебе, увы, неподвластны.

Верховный маг сбросил с пальцев нити, которые до сих пор удерживал, и с задумчивым видом прошел по библиотеке. Его явно удивила и озадачила только что обнаруженная способность ученицы, а вот Литар воспринял это как должное.

– Кери тоже считает, что раны на твоих руках появились именно из-за красной платины. Кстати, так она влияет только на тебя. Я, к примеру, спокойно держу книгу в руках. Правда, пока открыть не могу. Но благодаря твоему вмешательству это скоро станет возможно.

– Вы что-нибудь узнали об этом металле? – спросила Ори, вспоминая

разговор в его комнате.

– Очень мало, – ответил Лит. – Сущие крупицы. Но знаешь, что настораживает меня больше всего?

Он прошел по библиотеке и остановился у стопки с летописями, до которых Ори, к собственному стыду, так и не добралась.

– Во всех документах, где упоминается об уничтожении шахт и рудников по добыче красной платины, сказано, что закрываются они согласно Карсталлскому договору. Из названия понятно, что заключен он был в нашем крупном портовом городе Карсталле. Но больше никакой информации нет. Нужно пересматривать летописи. Но я бы не хотел привлекать к этому кого-то из сотрудников моего ведомства. Тем более что все книги уже у тебя. А еще, Ори, мое чутье подсказывает, что красная платина и твои сородичи-ишау точно между собой связаны. А твоя неправильная реакция на этот металл только подтверждает мою гипотезу.

– Я просмотрю все в ближайшие дни, – уверенно пообещала девушка. – И сообщу вам, если что-то обнаружу.

Сейчас она была так благодарна Литару за то, что дело с поиском ее родителей начало сдвигаться с мертвой точки, что даже хотела помочь ему с изучением летописей. Да ей и самой нужно поискать там информацию.

– Вот и замечательно, – сухо бросил Лит. Затем вздохнул, поправил пиджак и направился к выходу. – Пойдем, Ориен. Мы и так уже опаздываем.

Она кивнула и уже хотела двинуться следом, но ее остановил голос Кертона.

– Ори, – позвал он, подходя к ученице. – Не задерживайтесь там. Беллиса будет ждать вас с Литом к ужину. И пожалуйста, не принимай ничего близко к сердцу. Подозреваю, что тебе вряд ли понравится то, что ты можешь сегодня узнать.

– Спасибо, Кертон, – ответила она с искренней благодарностью.

– И не злись на Литара, – добавил маг, кладя руку на ее плечо. – Он сложный человек.

– Я понимаю, – отозвалась девушка, но вдруг вспомнила их сегодняшний странный разговор, угрозу ее поцеловать и улыбнулась. – И не злюсь, – добавила чуть тише.

– Мне будет очень приятно, если вы поладите, – сказал учитель, провожая Ори к дверям библиотеки. – Для меня все дети Эриол как родные племянники. Но уж если ты сможешь найти общий язык с Литом, то с остальными и подавно.

Отчего-то перспектива общения со всеми королевскими отпрысками

Ори совсем не радовала. По правде говоря, ей и одного Сокола было больше чем достаточно, а присутствия в своей жизни еще хоть кого-то, подобного ему, она могла просто не выдержать.

Видя ее реакцию на свои слова, маг благоразумно решил умолчать, что ближайшая встреча с одной из упомянутых личностей произойдет уже сегодня. Он хорошо помнил, как Ориен шарахалась от Дамьена, и отлично понимал, что, узнав о таком госте, Ори может просто отказаться от ужина.

* * *

Из мерцающей арки портала Ори не вышла – выпала. И если бы не реакция Литара, то совершенно точно распласталась бы прямо на траве. Наверное, ученица верховного мага не должна так тяжело переносить пространственные перемещения. Причем при переходах на короткие расстояния Ориен чувствовала себя вполне сносно – немного кружилась голова да перед глазами плясали разноцветные круги. Но этот прыжок стал для нее настоящим испытанием.

– Как ты? – спросил принц, поддерживая бледную девушку за локоть.

– Перед глазами все плывет, – прошептала она, отчаянно борясь с тошнотой. Меньше всего хотелось, чтобы ее вывернуло прямо на Сокола. Вряд ли бы его высочество отреагировал на это спокойно.

Принц нахмурился и недовольно поджал губы. Ори выглядела очень болезненно, а Лит просто не имел понятия, чем ей помочь. Он выпрямился и осмотрелся вокруг. Так как переход ему пришлось строить по примерным координатам, портал вывел их не к самому дому, а на поляну за забором, откуда до калитки оказалось рукой подать.

Почему-то Литар считал, что престарелая хозяйка лавки готового платья должна жить в небольшом уютном домике с одной маленькой комнаткой. Поэтому и оказался искренне удивлен масштабами представшего перед ним строения. Здание было выстроено из белого камня, с дорогой облицовкой. Имело оно два этажа и мансарду, а его двор грозно опоясывал высокий забор с острыми пиками.

Ори же, стараясь не думать о тошноте, тоже подняла взгляд и на мгновение застыла. Она помнила это место, пусть и довольно смутно. Но могла с уверенностью сказать, что калитка раньше была зеленой, а не синей, как сейчас. А на огромном дубе, который даже теперь казался ей очень большим, в прошлом висели веревочные качели.

– Ориен, может, мне стоит поискать лекаря? – спросил Лит, глядя на

нее с откровенным беспокойством. Ему казалось, что она побледнела еще сильнее.

Но девушка отрицательно мотнула головой и сморгнула с ресниц неуместную влагу.

– Я бывала здесь раньше, – сказала она, медленно выпрямляясь. – Там внутри, на первом этаже, есть большой светлый зал для танцев. Я часто рисовала там.

Литар слушал молча. Он видел, что ее переполняют эмоции, и прекрасно понимал, как ей должно быть сейчас тяжело. Но у них просто не было времени на лишние сантименты.

– Пойдем, – сказал он, решительно беря Ориен за руку и направляясь к калитке.

И этот жест поразил ее настолько, что она мигом позабыла и о старых качелях, и о своих сомнениях. Все это мгновенно стало совсем не важно. Теперь куда больше волновала теплая ладонь принца и его пальцы, которые держали так уверенно и вместе с тем нежно.

Наверно, столь странные мысли отразились на лице, потому что Лит только кривовато ухмыльнулся и посмотрел на Ори с покровительственной теплотой. А она только теперь поняла, что Сокол снова сыграл на ее эмоциях, заставляя переключиться.

Все же, что ни говори, а уже второй раз за день он мастерски менял ход ее мыслей и градус эмоций, причем удивительно легко. Вот уж действительно – великий манипулятор. Но даже сейчас, шагая рядом с ним по пожелтевшей траве, наслаждаясь теплом его руки, Ориен могла с уверенностью заявить, что с этим страшным человеком лучше вообще никогда не пересекаться. Сокола не зря боялись даже главы столичных группировок и банд. Они были у него в кулаке, поэтому и держали своих подопечных под строгим присмотром. Ведь прекрасно знали – случись что-то серьезное, и от гнева его высочества пострадают все.

Калитка оказалась открыта, но стоило гостям войти во двор, как на крыльце появилась девушка в простом сером платье.

– Добрый день, господа. Чем могу помочь? – спросила она, быстро оценив по внешнему виду, что эти двое далеко не простые люди.

– Добрый день, – учтиво поздоровался Литар. – Мы бы хотели побеседовать с госпожой Терроно. Ее должны были предупредить, что мы сегодня прибудем.

– Да, конечно, проходите, – проговорила горничная, распахивая дверь и пропуская гостей в дом.

Она проводила их в изысканно обставленную гостиную, предложила

чай и отправилась сообщать госпоже о визитерах.

Ори снова напряглась, вспоминая и комнату, и дом вообще, но Литар опять нашел отличный способ отвлечь ее от грустных мыслей. И вроде бы не сделал ничего особенного – просто, не выпуская ее руки, погладил запястье большим пальцем. Но от этого простого касания Ориен вздрогнула и на мгновение перестала дышать. Ей показалось, что по телу в момент ударило несколько молний, а в душе пронесся смерч. А Лит сидел с совершенно спокойным лицом и, казалось, даже не подозревал, какую дикую реакцию вызвало у Ори его простое ласковое прикосновение.

Когда в комнату вошла хозяйка дома – маленькая пожилая леди в скромном коричневом платье, – ее гости учтиво поднялись. Госпожа Кариэлла внимательно осмотрела обоих и присела в кресло, стоящее у небольшого низкого столика.

– Аристократы, – прошуршала она, поправляя длинную юбку. – Не люблю аристократов. Что вам могло понадобиться от такой старой женщины, как я?

– Госпожа Терроно, – обратился к ней Сокол, да говорил так спокойно и вежливо, что Ори на мгновение опешила. Все же милого, доброго парня он изображал мастерски. – Простите, что отвлекаем вас. Мы ненадолго. Меня зовут Литар Мадели, а это Ориен.

– Ориен? – переспросила женщина, правда ударение поставила на первую букву, отчего Ори стало не по себе. Обычно, произнося ее имя, не самое обычное для Карилии, все переносили ударение на последний слог. И она давно к этому привыкла, поэтому сейчас даже поморщилась.

– Именно, – ответил Литар, глядя на женщину с такой искренней надеждой, что его спутница чуть не поперхнулась. Таким Литара она себе даже не представляла. – Вы ведь знаете это имя? – И, не дожидаясь ответа, добавил: – Мы разыскиваем родителей Ориен. В приюте, где она выросла, нам сообщили, что когда-то именно вы привели ее туда. Поэтому мы здесь.

Старушка нахмурилась, крепче сжала деревянный подлокотник кресла и посмотрела на девушку с откровенным сочувствием. Сама же Ори пребывала в некоторой прострации от слов и поведения Литара. Она ведь тоже неоднократно обращалась к главной смотрительнице приюта с просьбой о помощи в поисках. Но та всегда лишь отмахивалась от воспитанницы как от назойливой мухи и говорила, что слишком занята для подобных глупостей. А когда, уже забирая свои документы и собираясь покинуть приют, она в очередной раз пришла к смотрительнице с просьбой, та сжалась и сообщила, что никаких записей о родителях или родственниках Ориен не сохранилось. И что ее когда-то просто оставили

под воротами Обители Серых Степей.

А теперь вдруг оказалось, что все было совсем не так?

– Да, – сказала престарелая хозяйка дома, продолжая разглядывать красноволосую гостью. – Ориен... – повторила она задумчиво. – Такая взрослая стала. Красивая. Совсем на мать не похожа. Хотя...

Она замолчала и перевела взгляд на дверь, откуда появилась горничная с подносом.

– Расскажите, пожалуйста, все что знаете, – попросил Литар, да с таким надрывом, будто он собственных родителей искал и очень переживал по этому поводу. Странно, но его игра очень отвлекала Ори от грустных мыслей и переживаний.

– Что ж теперь, – вздохнула старушка. – Расскажу. Тем более что рассказывать почти нечего.

Она взяла со столика чашку чая и, обняв ее обеими ладонями, снова посмотрела на Ориен.

– Той зимой мне написала старая подруга, которая жила на побережье, – начала женщина. – Она попросила приютить юную леди, попавшую в неприятную ситуацию. Естественно, не бесплатно.

Госпожа Кариэлла немного отхлебнула чаю, который явно ей не понравился, и недовольно вернула чашку на место.

– Не скажу, что когда-то испытывала проблемы с деньгами, все же муж оставил мне приличное наследство, но и отказывать подруге я не стала, – сказала она, нервно звоня в колокольчик для вызова прислуги. Но, несмотря на явное раздражение, рассказ прерывать не стала. – А через неделю в моем доме поселилась аристократка, ожидающая скорого пополнения.

Вошла горничная, и ей хватило одного строгого взгляда хозяйки, чтобы понять суть недовольства. Вероятно, подобное происходило в этом доме постоянно, потому что, не дожидаясь приказа, служанка ловко собрала чашки и вышла из комнаты.

– Неумеха. Даже чай нормально заварить не может, – пробурчала старушка, косясь ей вслед. Но тут же, будто опомнившись, повернулась к гостям и поспешила вернуться к рассказу: – Так о чем я? Да, точно... Она представилась Лилией. Хотя на это имя откликалась неохотно и не всегда. Фамилии не назвала и всегда носила на шее непонятный амулет. Я ничего не спрашивала, и так понятно, что ко мне она не просто так приехала. Пряталась. Это точно. А амулет тот оказался для смены внешности. Она его каждый месяц к нашему городскому магу заряжать ходила. Он-то мне и сказал, что это за штукавина.

– Значит, эта леди Лилия от кого-то скрывалась? – чуть ли не с ужасом

выпалил Литар, продолжая разыгрывать впечатлительного парня. – Но от кого же?

– Понятное дело от кого, – отозвалась женщина, глядя на него с теплотой. Милый наивный мальчик явно ей нравился. – От семейки своей пришибленной. Она как-то пару раз заикнулась, что ее мать повернута на правилах и если узнает о ребенке, то попросту сживет со свету и дочь, и внуку.

Вернулась горничная, снова расставила на столике чашки с чаем и ушла только после того, как хозяйка попробовала напиток и одобрительно кивнула.

– Так-то лучше, – бросила госпожа Кариэлла. – Но что я говорила? Ах да. О Лилии. Я, признаться, успела к ней привыкнуть. Да и малышка у нее родилась удивительно спокойная. Чудо, а не ребенок. Кстати, – она перевела взгляд на Ори и вдруг мягко ей улыбнулась, – Лилия назвала вас так в честь матери вашего отца. Ее тоже звали Ориен. Но про самого отца она говорила мало. Точнее, она вообще мало говорила. Я знаю лишь то, что, по ее словам, вы, Ориен, и цветом глаз, и цветом волос пошла в него. Правда, имени она никогда не называла.

– Очень жаль, – ответила девушка, и это были первые ее слова после того, как они вошли в дом.

– Жаль, – согласилась женщина.

– А что случилось с Лилией? Почему вы отдали Ори в приют? – спросил Лит с очень заинтересованным видом.

Хозяйка дома как-то особенно тяжело вздохнула и посмотрела на Ориен с сочувствием.

– Той осенью было особенно холодно. Лили заболела. Наши лекари пытались ее лечить, но безуспешно. Бедняжке с каждым днем становилось все хуже и хуже. Мне не нравилась ее болезнь. Было в ней что-то... неправильное. Лилия противилась, но я все же вызвала городского мага. А он подтвердил, что это и не болезнь вовсе, а какое-то особенно изощренное проклятие, которое может снять только тот, кто его наложил.

Теперь даже Литара проняло. В его глазах на мгновение блеснул такой нехороший огонь, что он едва не напугал старушку. Пришлось принцу спешно брать себя в руки и крайне эмоционально изображать ужас.

– Кошмар! – выпалил он, поглядывая на застывшую Ори. – И что же случилось дальше?

Госпожа Кариэлла снова тяжело вздохнула и продолжила:

– Лили, когда узнала о проклятии, несколько часов лежала, глядя в потолок. Мы уж испугались, думали, все – умирать собралась. А она вдруг

попросила бумагу и карандаш. Написала письмо и попросила меня отправить магической почтой. Я и отправила. А вечером того же дня на пороге появились трое мужчин и женщина. Она представилась госпожой Симс и попросила проводить ее к Лилии.

Хозяйка дома нахмурилась и сжала пальцы правой руки в кулак.

– Эти люди забрали Лилию. Погрузили на носилки и унесли. На вас... Точнее, на маленькую Ориен они даже не смотрели, хотя девочка плакала, бежала за мамой. Тогда я спросила, что будет с ребенком, а эта мерзкая Симс ответила, что ей все равно.

– И тогда вы отправили меня в приют? – спросила девушка.

– Нет, – отозвалась хозяйка. – Еще неделю ты жила здесь. Я все надеялась, что Лили выздоровеет и вернется за тобой. Но вместо нее пришли трое головорезов. Не знаю, как поняла, что они явились с недобрыми намерениями, наверное, по бандитским мордам, – простецки выразилась женщина. – Но когда они спросили, где девочка, я сказала им, что малышка заболела лихорадкой и умерла. То ли они мне так просто поверили, то ли эта версия их вполне устроила, но проверять не стали. Ушли, но я испугалась.

– Понятное дело, – хмыкнула Ори, которой совсем не нравилось все то, что она узнала.

– А на следующее утро я отвела тебя в приют. И не зря, – добавила госпожа Кариэлла. – Еще через несколько дней те трое вернулись... Весь дом перевернули.

– Меня искали? – тихо спросила Ориен, которую едва не трясло от зашкаливающих эмоций.

– Да. И намерения их были совсем не добрыми.

– Скажите, госпожа Терроно, – спросила Ори, прямо глядя ей в глаза. – Почему у меня ваша фамилия?

– Лили попросила в документах записать тебя именно так, – спокойно отозвалась та. – Свои настоящие имя и фамилию она мне так и не назвала.

– Ясно, – произнесла девушка. И выглядела искренне расстроенной, ведь получалось, что даже теперь она ни на шаг не сдвинулась в своих поисках.

– Скажите, а может, у вас остались какие-нибудь личные вещи Лилии? Хоть что-то, способное помочь нам в поисках? – спросил Литар, вдруг принимая привычный серьезный вид.

Видимо, ему наконец надоело разыгрывать из себя милашку, и теперь, выслушав рассказ хозяйки дома, он решил перейти от вежливых расспросов к полноценному допросу.

– Ничего. Они все забрали, – ответила женщина, глядя на него с явным опасением. Понятное дело, что в роли мальчика-одуванчика гость нравился ей куда больше. Да она просто не ожидала от этого милого парня таких вот метаморфоз.

– Подумайте лучше! – пока по-хорошему попросил Сокол. – Может, медальон, платок или что-то подобное. Личное. Если все имущество леди Лилии увезли, то, может быть, осталось то, что хранилось у маленькой Ориен. Матери любят отдавать детям всякие знаковые вещи.

Госпожа Кариэлла снова посмотрела на него с опаской, словно раздумывая, как бы помягче выпроводить настырных гостей. Но, вероятно, что-то разглядела в глазах Литара и вдруг напряженно выпрямилась в своем кресле, нервно сжала руки в замок.

– Перстень, – сказала она, обращаясь только к Ори. Однозначно поняла, что на ее спутника даже смотреть далеко не безопасно. – На первый взгляд – сущая безделушка. Он был сделан не из драгоценного металла, но Лили хранила его пуще любых ценностей. Когда тебе, милая, исполнилось три, твоя мать продела в перстень цепочку и повесила на твою шею. Она тогда сказала, что это тебе подарок от отца.

На лице Сокола растянулась хищная улыбка, от вида которой даже у Ориен возникло желание спрятаться. Он подался чуть вперед и, глядя в глаза побледневшей старушке, спокойно спросил:

– И куда же делся этот перстень?

Несмотря на то что голос его звучал едва ли не ласково, женщина поспешила ответить.

– Я отдала его смотрительнице приюта, куда отвела Ориен, – взволнованно выдала она. – Та клятвенно обещала вручить его девочке, когда та будет покидать Обитель.

Услышав это, Ори возмущенно втянула воздух и сжала обожженные ладони в кулаки. Благо Литар, задумавшись, выпустил ее руку, и теперь никто ее больше не сдерживал.

– Ничего она мне не отдавала! – выпалила девушка, в которой росла волна негодования и злости. – Вот гадкая...

– Тише, Ори, – остановил ее Сокол. – Перстень вернем, не переживай. Сегодня же направимся в Обитель и заставим смотрительницу все отдать. Но пока мы все же продолжим беседу с госпожой Терроно. Вы ведь не возражаете? – спросил он у хозяйки.

Та очень даже возражала. Она буквально мечтала, чтобы эти двое покинули ее дом и больше никогда не возвращались, правда, сказать это вслух все же побоялась, а на вопрос Литара ответила лишь вежливым

кивком.

Следующие полчаса Ориен с широко распахнутыми глазами наблюдала, как мастерски Литар умеет добывать информацию. И пусть он говорил максимально вежливо и учтиво, но у бедной старушки просто не было шанса что-то скрыть или о чем-то умолчать.

Она рассказала все, что знала, и даже больше. Так Ори узнала, что ее мать, судя по всему, была аристократкой из древнего рода, где очень чтили вековые традиции. За жилье она платила деньгами, полученными от продажи драгоценностей, коих у нее оказалось очень много. Об имени отца девочки Лилия ни разу не заикалась, почти ничего о себе не рассказывала. В город выходила редко, только для того, чтобы зарядить два своих амулета. Второй, как предположил Литар, не позволял найти ее по ауре. Лилия много читала. Книги ей приносила горничная из городской библиотеки. Иногда она занималась с соседскими детьми чтением и письмом, а по вечерам играла на скрипке, найденной на чердаке.

Когда Лит с Ори все же покинули дом госпожи Кариэллы – к великому облегчению последней, – принц снова взял девушку за руку и неспешно повел по уходящей под гору дороге. Они шли в тишине, и если Ориен просто смотрела по сторонам и прокручивала в памяти фрагменты из полузабытого детства, то Литар привычно анализировал полученную информацию, продумывая дальнейший ход расследования.

– Гадкая получается история, – сказал он спустя несколько долгих минут молчания. – Неспроста твоя мать пряталась. И мне все больше кажется, что дело не в скандале или злых родственниках. От тебя явно хотели избавиться как от живого доказательства. Но чего? Чем им не угодила четырехлетняя девочка? У меня есть только одна догадка. Причина – в расе твоего отца. Ведь совсем не случайно на нашем континенте так мало информации об ишау.

– Я завтра же начну изучение летописей, – ответила Ори, даже не думая спорить с его выводами. – Кертон обещал мне навеститься в библиотеку сайлирского императорского дворца. Может, там что-нибудь найдется.

Лит кивнул и снова погрузился в раздумья, а потом вдруг сказал:

– Утром я пришлю тебе помощника. Он мой заместитель и очень толковый парень со светлой головой. Вдвоем вы справитесь гораздо быстрее. А в Сайлирию сам отправлюсь.

Принц остановился у наиболее чистого от травы участка дороги, поднял с земли палочку и принялся вычерчивать прямо на засохшей грязи схему переноса. Наблюдая за его действиями, Ори обреченно вздохнула и

перевела взгляд на растущее рядом дерево, листья которого уже начали желтеть.

От одной мысли о предстоящем переходе ей снова стало дурно. Видят Боги, сейчас она бы предпочла неделю добираться до столицы пешком, чем снова шагнуть в эту демонову арку. Смешно подумать, что раньше она мечтала перемещаться таким способом, недоступным для простых людей. Теперь же могла с уверенностью сказать, что искренне и всем сердцем ненавидит любые порталы.

– Не хмурься, – бросил Сокол, снова протягивая ей руку.

За его спиной уже переливалась красноватым светом пресловутая арка. Ориен замутило только от одного ее вида.

– Не понимаю. Раньше ведь такого с тобой не случилось. Мы же перемещались с тобой во дворец. А от имения Кери до столицы тоже далековато.

– Я сама не понимаю, – отмахнулась девушка. – Может, тут место какое-нибудь особенное. Я все время, что мы здесь находимся, ощущаю странное напряжение. Даже энергия леса – и та какая-то неправильная. Слишком агрессивная.

Но ее откровенно бредовые слова явно умудрились натолкнуть Литара на мысль, которая его немало озадачила. И Ориен уже почти набралась смелости, чтобы спросить, но он заговорил сам:

– Ори, если я правильно помню карту, то недавно открытое месторождение красной платины находится прямо за Аттари. А зная, как действует на тебя этот металл, могу предположить, что твое самочувствие портится именно из-за него.

Она активно закивала и вдруг выпалила, сама не зная зачем:

– Он явно искажает магический фон.

И эти слова подействовали на принца посильнее любого удара по голове. Картинка из обрывков информации в его голове вдруг вспыхнула и сложилась в странную схему.

– Именно, Ориен... Искажает фон. Действует на ишау... – протянул Лит, не обращая внимания на начавшую тускнеть арку за своей спиной. Казалось, он и вовсе забыл, что собирался куда-то перемещаться. И вдруг поднял лицо и, посмотрев в глаза своей спутнице, строго добавил: – Ори, завтра с раннего утра ищи информацию. Выписывай все. Все упоминания о красной платине и твоей загадочной расе. Чует мое сердце, обе загадки тесно между собой связаны. А мы теперь просто обязаны их разгадать.

Глава 8

*Пусть он холоден часто и жутко строг,
Только с ним ты как будто в крепости.
Пусть с тобой он бывает порой жесток,
Бьет словами в ответ на дерзости,
Пусть пугает тебя он взглядом одним,
Но тебе ведь другое важно.
Ты боишься его самого, но с ним
Тебе ничего не страшно.*

В кабинете главной смотрительницы приюта при Обители Серых Степей в этот час посетителей явно не ждали. День уже клонился к вечеру, и время посещений давно закончилось, наверное, именно поэтому хозяйка кабинета, госпожа Ринала Абриолир, и решила, что может позволить себе немного расслабиться.

Она заняла свой пост шесть лет назад, когда старая смотрительница ушла на покой. И, оказавшись на столь высокой, по местным меркам, должности, быстро оценила все теперешние возможности и привилегии и пользовалась ими без малейших зазрений совести.

Вот и сейчас пышная раскрасневшаяся Ринала, которой внешне можно было дать не больше пятидесяти лет, занималась совсем не тем, что входило в круг ее обязанностей и полномочий, и явно получала от этого процесса удовольствие. Она лежала на своем же рабочем столе, из одежды на ней оставалась лишь задранная до талии форменная юбка. А между ее разведенных ног активно двигал бедрами пусть и крепкий, но совсем еще молодой парнишка из будущих выпускников. Нет, конечно, для своих семнадцати он выглядел довольно рослым, но в сравнении с партнершей все равно казался мальчиком.

Кажется, впервые в жизни Литар пожалел, что явился без приглашения или предварительной договоренности. Признаться, он никак не ожидал увидеть в кабинете смотрительницы детского приюта подобную сцену. Поэтому и остановился, едва переступив порог. А вот Ориен хоть и покраснела до самых кончиков ушей, но удивленной совсем не выглядела. Отсюда Лит и догадался, что подобный инцидент случился здесь далеко не впервые.

– Что вам нужно?! – истерично выкрикнула заметившая их полуобнаженная женщина. Она тут же отпихнула от себя паренька, стараясь при этом хоть как-то прикрыться. – Убирайтесь!

Но так как незваные гости никуда уходить не торопились, пришлось ей все же слезть со стола и хотя бы попытаться привести себя в порядок. Поправив изрядно помявшуюся юбку, госпожа Абриолир принялась нервно оглядываться по сторонам в поисках своей одежды, которую снимала в явной спешке.

А вот ее молоденький партнер, наоборот, выглядел довольным и удовлетворенным, несмотря на то, что его так внезапно прервали. Он прекрасно рассмотрел грозное выражение лица вошедшего в кабинет светловолосого мужчины и мгновенно понял, что сегодня госпожа Абриолир обязательно ответит за все. А когда заметил за его спиной старую знакомую, и вовсе широко улыбнулся.

– Терроно, какими судьбами? – спросил он, застегивая поношенный ремень на своих потертых штанах.

– Привет, Эрвин, – отозвалась Ори, выходя из-за плеча принца. – Вот... вернулась забрать кое-что из личных вещей.

– Это о каких же вещах ты говоришь? – раздраженно бросила смотрительница, узнавшая в элегантно и дорого одетой особе бывшую воспитанницу. Она-то уже испугалась, думала, проверяющие прибыли из столицы, но теперь заметно расслабилась и снова почувствовала себя хозяйкой положения. – Ничего твоего здесь нет и быть не может! – добавила, застегивая подобранную с пола блузку от форменного костюма.

– Врете, госпожа Абриолир, – с ухмылкой ответила Ориен, явно почувствовавшая в ее словах ложь. – И лучше отдайте мне мое имущество по-хорошему.

– Повторяю, выскочка: здесь ничего твоего нет! – с нажимом произнесла хозяйка кабинета. – И лучше убирайся, пока я не вызвала стражников. Уж они-то быстро тебя отсюда выставят.

– Не посмеют! – уверенно заявила Ори, глядя на Риналу с открытым вызовом. – У вас остался перстень, который принадлежит мне. Ваша предшественница, госпожа Поллис, всегда ответственно хранила вещи воспитанников, и я не сомневаюсь, что перед уходом она передала вам их все. Поэтому повторяю, верните мне мой перстень.

– Ничего она мне не передавала! – заявила нынешняя смотрительница.

– Врете, – снова сухо произнесла Ори, скрещая руки на груди.

Сама того не подозревая, она бессознательно копировала некоторые привычки Литара. Стояла в той же позе – чуть расслабленной, но вместе с

тем подчеркивающей готовность к решительным действиям. Смотрела на свою противницу тем же взглядом – холодным и уверенным. А сам принц, наблюдая со стороны, лишь самодовольно ухмылялся, ощущая в груди странное приятное тепло.

Но отвечать правду смотрительница явно не желала. И Ориен уже собралась самовольно покопаться в ее памяти, как вдруг услышала голос старого знакомого по приюту.

– Ори, она все ценные вещи держит в железном шкафу. Он в соседней комнате, справа от входа, – сказал Эрвин, глядя на ненавистную госпожу Абриолир с открытым триумфом. И пусть не сомневался, что ему обязательно придется ответить перед ней за свои слова, но хотя бы сейчас чувствовал себя победителем.

– Что ты несешь, щенок?! – рявкнула женщина, резко оборачиваясь к воспитаннику. – Вон отсюда! – выкрикнула, указывая ему на дверь. – А за клевету получишь двадцать ударов палкой!

Эрвин напряженно дернулся, а его улыбка из самодовольной стала горькой. И он уже развернулся и покорно направился к выходу, когда его поймал за руку Литар.

– Стой, – сказал Сокол, глядя в лицо пареньку. – Ты знаешь, где этот ее тайник? Сможешь вскрыть?

Мальчишка с опаской посмотрел ему в глаза и вдруг согласно кивнул. Он видел, что пришедший явно не из простых. Было в нем нечто такое, благородное и будто бы давящее. Наверное, потому парень и решил, что уж лучше подчиниться ему, чем мегере Абриолир.

– Тогда принеси сюда все, что там лежит, – добавил Лит, отпуская его. Затем перевел тяжелый взгляд на возмущенную смотрительницу и добавил: – И мы разберемся, кому на самом деле принадлежат спрятанные ценности.

Понимая, что одна она в сложившейся ситуации ничего сделать не сможет, Ринала метнулась к выходу.

– Позовите стражу! – завопила она, едва оказавшись в коридоре. – Произвол! Грабят средь бела дня! Стража!

Но Литара, казалось, ни капли не волновали ее вопли. Он проводил убегающую женщину снисходительным взглядом, спокойно прошел по кабинету и расслабленно опустился в одно из стоящих здесь кресел. Эрвин вышел, отправившись выполнять его поручение, теперь в комнате они с Ориен остались вдвоем.

– Как я понимаю, то, что мы с тобой тут застали, происходит не первый раз? – уточнил Сокол, глядя на девушку. В отличие от него, она

была слишком напряжена, чтобы спокойно присесть, и продолжала нервно вышагивать по комнате.

– Да, ваше высочество, – честно ответила Ори, мельком бросив взгляд на стол, где не так давно лежала обнаженная госпожа Абриолир. – Когда-то она так же принуждала Сита, – добавила, поморщившись от отвращения. – Если он ее... радовал, то она освобождала его от работ и иногда поощряла сладостями. А если отказывался – назначала наказания. И, поверьте, удары палками – не самое страшное из них.

– Ясно, – хмуро бросил Лит, как-то по-новому глядя на Ориен.

И вдруг пришел к выводу, что чем больше времени он проводит с этой девушкой, тем интереснее она ему кажется. Он даже поймал себя на том, что хочет просто поговорить с ней... Обо всяких глупостях. Узнать, любит ли она цветы, как другие леди? Нравится ли ей дождь? О чем она думает, глядя на звездное небо?

– Ваше высочество, – позвала Ори, отрывая его от столь странных мыслей. Ее голос чуть дрогнул, но в глазах стояла такая решительность, проигнорировать которую оказалось невозможно. – Скажите... Могу ли я забрать отсюда Эрвина? Не подумайте, я не потащу его к лорду Амадеу. У меня есть немного сэкономленных денег. Я сниму ему комнату.

И ее тирада умудрилась впечатлить принца сильнее всего произошедшего за этот длинный день. Нет, он знал, что от Ориен можно ожидать чего угодно, но подобная благотворительность все равно удивила.

– И что же будет делать в столице столь интересный юноша? Сидеть взаперти? Или примкнет к какой-нибудь банде, как твой Сит? – спросил Сокол.

И она почти набралась смелости, чтобы возразить, уверить его, что сможет позаботиться о парнишке. Но вдруг взгляд Литара странно потеплел, а на губах появилась легкая покровительственная улыбка, что попросту сбило ее с толку.

– Ладно, Ори. Не переживай. Мы заберем мальчика, – спокойным тоном сообщил Лит. – Но устройством его дальнейшей судьбы я займусь сам.

Она удивленно моргнула и тут же поспешила уточнить:

– И куда же вы его определите? – спросила, глядя на принца со странной смесью надежды и недоверия.

– Ответ «В военную академию» тебя устроит? – усмехнулся принц. – Хотя... Его еще на наличие способностей к магии нужно проверить.

– Конечно, устроит, ваше высочество! – взволнованно прошептала Ориен. – Но туда ведь просто так не поступить. Там ведь экзамены... А здесь дают совсем не то образование. Да и книг почти нет. Как же он...

– Ори, – улыбка Литара стала по-настоящему теплой, – я сделаю так, чтобы его приняли. И не смотри на меня, как на сказочного волшебника. Это не просто жест доброй воли. В твоём Эрвине есть стержень, да и соображает он быстро. А мне нужны такие кадры в ведомстве. Вот отучится и придет в департамент правопорядка, возвращать долги.

И пусть Сокол, даже помогая приютскому мальчишке, рассчитывал получить выгоду, Ориен все равно посчитала его поступок очень благородным. Она ведь прекрасно знала, что без помощи Литара Эрвину придется так же тяжело, как приходилось когда-то и ей самой. А так у мальчишки появится настоящий шанс пробиться в жизни, да еще и получить протекцию второго принца.

– Спасибо, – проговорила Ори хриплым от волнения голосом. – Вы даже не представляете, как я вам благодарна.

Лит снова посмотрел в сияющие глаза Ориен, и от этого внутреннего света ему стало как-то особенно тепло. А еще вдруг отчаянно захотелось ее обнять. Укрыть от враждебности мира. Ори такая хрупкая, по-настоящему беззащитная. Она храбрилась, старалась казаться сильной, смелой, но, по сути, была просто девчонкой, которой в жизни не повезло. Причем самым большим ее невезением являлся именно он – Литар.

– Господин, – отвлек его от раздумий голос Эрвина. – Я все сделал.

Лит перевел взгляд на смуглого черноволосого парнишку, показавшегося в дверном проеме. Он держал в руках большой антикварный сундучок, нагруженный настолько, что его крышка попросту не закрывалась.

– Отлично, – кивнул Сокол. – Давай сюда. Будем смотреть, что тут есть. И ты, Ори, тоже подходи ближе. Мне кажется, ты должна узнать ту вещь, что мы ищем.

– Но я его не помню, – взволнованно отозвалась девушка. – Ваше высочество, мне ведь всего четыре года было, когда я видела тот перстень.

– Давай хотя бы попробуем, – не стал спорить Литар. – Мы с твоим другом будем доставать ценности, а ты смотри. Может, что-то и заметишь.

Видимо, Эрвин на самом деле был очень сообразительным парнем, потому что, всего лишь услышав обращение Ори к мужчине, моментально определил, что перед ним именно принц Литар, который также является главой департамента правопорядка. Поэтому, не дожидаясь приказа, сам поставил сундучок перед его высочеством и принялся вытаскивать оттуда разного рода предметы и раскладывать на столе.

Ориен не стала спорить, хоть и не надеялась на успех этой затеи. Потому, увидев среди извлеченных из шкатулки ценностей черно-белый

перстень из какого-то экзотического сплава, едва не поперхнулась воздухом.

– Вот он, – проговорила она дрожащим голосом.

Рука сама собой потянулась к находке. И едва она сжала перстень, тут же почувствовала, что тот начал нагреваться, даря такое приятное, будто бы родное тепло.

Ори подняла на Литара взволнованный взгляд и едва удержалась, чтобы позорно не расплакаться. Ведь сейчас она фактически держала в руках частичку собственного прошлого, кусочек той счастливой жизни, когда ее любили... Когда у нее была мама.

– Вот видишь, узнала, – проговорил принц непривычно мягким голосом, потом неожиданно поднялся из кресла и, подойдя к Ориен, положил ладонь на ее плечо. – Спрячь его. Я сейчас вызову сюда городскую стражу и местного дознавателя. Они будут разбираться, кому на самом деле принадлежат все эти ценности. Но твой перстень показывать им не нужно. Если спросят, говори, что ничего не нашла.

Ориен покорно покивала и, сама от себя не ожидая, накрыла руку Литара своей. Его пальцы были теплыми, и рядом с Соколом Ори вдруг почувствовала себя по-настоящему защищенной. По-настоящему в безопасности.

А он, ощутив внезапную ласку, на секунду прикрыл глаза и едва заметно улыбнулся. Ведь этим простым жестом она показала, что принимает его защиту. Не по договоренности или от безысходности, а потому что считает это правильным.

Лит осторожно погладил руку Ори большим пальцем и вдруг поймал ее необычайно глубокий взгляд. И, наверное, окажись на ее месте обычная девушка, все так бы и закончилось, но Ориен была менталистом, причем плохо контролирующим свой дар. А его глаза... Они так и манили заглянуть туда, куда нельзя, будто уговаривали погрузиться в сознание. И она не смогла удержаться от соблазна.

Ори не лезла в воспоминания, даже не пыталась соваться в подсознание, а лишь коснулась общего эмоционального состояния, и уже этого оказалось достаточно, чтобы впечатлиться и мгновенно разорвать контакт. А стоило вернуться в реальность, она сразу же почувствовала, как болезненно сжались на плече пальцы Литара, а сам он теперь выглядел жутко раздраженным.

– Простите... – пролепетала Ориен, опуская испуганный взгляд и даже не думая вырываться.

Она чувствовала себя очень виноватой. Сокол сделал для нее сегодня

столько всего, был к ней по-настоящему добр, а она вот так просто взяла и нарушила свое обещание. Ведь говорила же, что больше не станет лезть в его голову.

– Простите, пожалуйста, – взволнованно повторила Ори, понижая голос почти до шепота. – Я не специально. Это само собой получилось. Я только эмоции уловила... некоторые. Простите!

И, к ее удивлению, взгляд Литара вдруг стал чуть спокойнее, а хватка на плече заметно ослабла.

– Хорошо, но только в этот раз, – холодно бросил принц. – И ты, Ориен, в самое ближайшее время научишься ставить на сознание других ментальные блоки. Причем такие, которые сама не сможешь пробить. Ты уж прости, но я не желаю, чтобы кто-то копался у меня в голове.

– Я сделаю... Обещаю! – тут же согласилась девушка, понимая, что отделалась малой кровью.

Он отпустил ее, снова повернулся к столу, который был уже буквально засыпан украшениями и безделушками самого разного вида и ценности.

– Готово, господин, – отчитался Эрвин.

– Отлично, – кивнул Литар, с хмурым видом осматривая лежащие перед ним вещи.

И тут до его слуха долетел громкий топот, а через несколько мгновений дверь кабинета резко отворилась, и внутрь ввалились трое вооруженных шпагами стражников. Но едва переступив порог комнаты, вдруг замерли на месте.

А как всегда спокойный и собранный Белый Сокол лишь присел на край стола и демонстративно скрестил руки на груди. На его лице появилась холодная ухмылка. Да, ему было что сказать этим бравым парням, и он только собрался начать обличительную речь, когда один из служителей порядка, на чьей форме красовались лейтенантские нашивки, вдруг покорно опустил оружие и, вытянувшись в струнку, гаркнул зычным басом:

– Служу Карилии и королеве! – и только после этого легко поклонился.

Двое его подчиненных быстро сообразили, что просто так бы их старший подобное приветствие не выдал, и поспешили в точности повторить его слова. Литар ответил сдержанной улыбкой и одобрительным кивком и перевел взгляд на вошедшую за ними смотрительницу. И, судя по выражению явного шока на лице, она явно не ожидала такого поворота событий.

– Очень приятно, лейтенант, что даже в таких отдаленных от столицы районах, как ваш, подчиненные узнают меня в лицо, – с легкой иронией

произнес принц. – Но сейчас речь о другом. Ведь, как оказалось, в этом приюте, который, очевидно, относится к зоне вашей ответственности, происходят занимательные вещи. Я здесь не больше получаса и толком ни с кем не разговаривал, но уже могу предъявить госпоже Абриолир обвинение по нескольким не самым простым статьям. Превышение служебных полномочий, растление малолетних, незаконное присвоение чужого имущества... И чутье подсказывает мне, что это далеко не полный список. Но... – Он сделал паузу, с расслабленным видом взглянул на разложенные на столе ценности и снова повернулся к старшему из стражников: – Ваше имя и должность?

– Лейтенант Вейслин Арбис, старший патрульной тройки, – отчеканил тот.

– Так вот, лейтенант Арбис, – проговорил Литар, смерив его задумчивым взглядом. – Приказываю вам провести расследование и выявить все факты нарушений, имеющих место в этом приюте. Отчеты направлять лично мне. Госпожу Абриолир взять под арест. Если откажется отвечать на вопросы, разрешаю применить ментальное воздействие.

– Будет исполнено, – тут же поспешил ответить его подчиненный.

И тут заверещала очнувшаяся от шока смотрительница.

– Я ни в чем не виновата! Это произвол! – завопила она, когда ее схватил один из стражников. – Они ворвались в мой кабинет! Это все клевета!

Литар же не обращал на ее вопли никакого внимания. Он спокойно взял Ориен за руку и направился к выходу. И только поравнявшись с лейтенантом, остановился и снова обратился к нему, правда, тон его стал почти дружеским:

– Вейслин, и личная просьба... – Лит сделал паузу, будто давая лейтенанту время понять, что к просьбе следует отнестись едва ли не серьезней, чем к приказу. Затем указал взглядом на притихшего в углу Эрвина и добавил: – После того как допросите этого парня, отправьте его порталом в столицу вместе со всеми документами. Пусть его доставят либо ко мне в кабинет, либо к моему заместителю, капитану Мартину. И имейте в виду, что он под моим покровительством, так что помягче.

– Сделаем в лучшем виде, ваше высочество, – отозвался лейтенант, глядя на принца с открытым восхищением. Он много слышал о Белом Соколе, но даже не мечтал, что удастся встретиться лично. И пусть по возрасту руководитель департамента правопорядка королевства был заметно моложе своего подчиненного, но вокруг его высочества витала такая аура силы, что против него не рискнул бы пойти даже самый

опытный боец.

Литар кивнул и вышел из кабинета, уводя за собой Ориен. За их спинами слышались тихие фразы стражников, доносились вопли верещащей смотрительницы, но ни принц, ни его спутница не придали им никакого значения. И если Литар напряженно размышлял, как бы без лишних проблем устроить неожиданного подопечного в военную академию, да еще и после начала занятий, то Ори сейчас могла думать только о странном черно-белом перстне, который крепко сжимала в ладони. Ведь пока он был единственной ниточкой, способной привести ее к правде о собственных родителях.

* * *

Как и в прошлый раз, ужин прошел спокойно. Да только сегодня, после всех событий этого долгого трудного дня, Ориен не смущалась в присутствии принца Дамьена, а уж тем более Сокола. По правде говоря, она была так вымотана и физически, и морально, что даже не обратила внимания, в какое платье ее облачили суетливые горничные. Только сидя за столом, с немалым удивлением обнаружила, что одеяние имеет насыщенно красный цвет и выглядит, по ее меркам, даже несколько экстравагантно.

И снова, покончив с трапезой, и хозяева, и гости переместились в гостиную, но на сей раз Ориен даже и не думала молчать. Она очень эмоционально рассказывала Кертону и Беллисе о доме, где когда-то жила, о своих смутных, но очень теплых воспоминаниях, о престарелой Кариэлле Терроно и о том, что та поведала о некоей Лилии. Но, говоря про посещение приюта, Ори благоразумно решила в подробности не вдаваться. Сообщила лишь то, что они забрали тот самый перстень. А поймав одобрительный взгляд Литара, поняла, что поступила правильно. Все же не для теплого семейного вечера такой неприятный рассказ.

– Никогда не видел ничего подобного, – восхищенно проговорил Дамьен, рассматривая перстень. – Да что говорить, я даже не понимаю, из чего он сделан. Но на нем совершенно точно есть силовые плетения. Причем почти незаметные.

Сама Ориен уже изучила единственное наследие отца вдоль и поперек. Выглядел перстень литым, но при этом состоял из двух разных по структуре веществ. Черные неровные полосы перемежались с совершенно белыми, образуя причудливый рисунок. На плоской вершине был очерчен ровный круг с двумя незнакомыми символами в центре. Литар

предположил, что это буквы, возможно, даже инициалы или обозначение знака рода, но уверен ни в чем не был. Все же пока они имели слишком мало информации о таинственной расе ишау и совсем ничего не знали ни об их письменности, ни о культуре.

Но что удивительней всего, на внутренней стороне кольца имелась гравировка, которую несомненно наносили уже в Карилии. И написано там было совершенно понятное: «Навсегда твой». Впервые прочитав надпись, Ори едва сумела сдержать наворачнувшиеся на глазах слезы, и если бы не присутствие рядом Лита, то обязательно бы позорно расплакалась.

– И да, брат, ты прав, это буквы, – добавил Дамьен, продолжая осматривать символы. – Я встречал такие в некоторых старых книгах. Ими еще принято обозначать наиболее сложные и редкие плетения в магии. Только я думал, что это наш древний алфавит, а теперь вот начинаю сомневаться.

– И что же означает сия надпись? – поинтересовался Литар, глядя на задумчивого Дамьена с привычным скепсисом.

– Если переводить на наши... – задумчиво протянул тот. – Судя по всему, это аббревиатура. «О» и «Г». А круг в символистике всегда означал некое объединение. В данном случае я бы предположил, что это семья. А значит, перстень – родовой.

– Так, – озадаченно проговорил его старший брат. – Что еще можешь сказать?

– Больше ничего, – покачал головой Дамьен. – Но у меня есть один знакомый ювелир, который точно должен знать, что это за сплав. И если Ориен позволит... – Он повернулся к девушке и без обычных ужимок предложил: – Я бы мог показать кольцо ему. Может, мы бы и смогли узнать что-то еще.

И Ори, сама не зная почему, вдруг оглянулась на Литара, будто ей было важно его одобрение. А он, поймав вопросительный взгляд, чуть улыбнулся самыми уголками губ и кивнул. Только теперь, неожиданно для себя, Ориен вдруг поняла, что на самом деле стала доверять Соколу. И почему-то это ее искренне напугало.

В итоге она все же отдала Дамьену перстень и довольно скоро покинула гостиную, сославшись на усталость. Вот только кружащие в голове мысли и обрывки воспоминаний так и не позволили ей уснуть. Бессмысленно провалявшись в кровати несколько часов, она встала и решительно двинулась к шкафу, где висел ее черный костюм – единственная вещь, которую она взяла с собой из прошлой жизни.

Одним из несомненных плюсов проживания в особняке лорда Амадеу

было то, что он фактически располагался посреди леса, довольно далеко от людских поселений. Здесь Ориен могла не опасаться, что ее увидят. Как и раньше, ей нужно было летать хотя бы раз в три-четыре дня, но теперь пропала необходимость прятаться. Посторонних в доме по ночам не бывало, а слуги если что-то и видели, то все равно никому бы ничего не разболтали. Приходя на службу к верховному магу, они давали магическую клятву о неразглашении, нарушить которую просто не могли.

Поэтому летала Ориен без малейшего опасения. Просто выпрыгивала из окна своей комнаты на третьем этаже и парила над окружающим лесом. Иногда приземлялась в саду и долго бродила по извилистым дорожкам. Иногда долетала до границы светящегося тысячами огней Эргона, смотрела на огромный белый дворец и возвращалась обратно. Но сегодня ей не хотелось отдаляться от имения, поэтому, немного покружив над домом, просто слетала до ближайшей спящей деревни и вернулась обратно.

Она уже собиралась опуститься на широкий парапет перед своим окном и примерялась, чтобы удобнее к нему подлететь, когда увидела на одной из лавочек в саду знакомую тень. И пусть разглядеть кого-то с такого расстояния было почти невозможно, но Ори почему-то ни капли не сомневалась в личности этого человека.

Она сама не поняла, почему решила развернуться и полететь к нему. И только мягко опустившись на землю в нескольких метрах от лавочки, вдруг подумала, что, возможно, он не желает никого видеть.

Но Литар встретил ее спокойной улыбкой, и уже этого хватило, чтобы все сомнения мгновенно развеялись, оставив лишь странное очарование тихой теплой ночи.

– Я думала, вы уже ушли, – проговорила Ори, складывая крылья и заставляя их исчезнуть. Все же даже стоять с такой тяжестью за спиной было совсем непростой задачей.

– Я видел, как ты улетела, – ответил принц, глядя на девушку. В темноте ее кожа казалась удивительно светлой, а вытянутый зрачок будто издавал едва заметное свечение. – Часто летаешь?

– Да, – отозвалась она. – Иначе нельзя. Но здесь с этим хотя бы нет проблем. Вылезла в окно – и все, свобода. А раньше мне приходилось придумывать целые комбинации, чтобы получить возможность полетать.

Он понимающе ухмыльнулся и похлопал по лавочке рядом с собой, приглашая присесть. И Ори приняла приглашение, ни капли не сомневаясь в правильности своего поступка.

Сейчас Лит почти ее не пугал. Может, все дело было в странной приятной обстановке, а может, и в самом принце, который сейчас казался

почти родным. Удивительно, ведь еще утром этого длинного невероятно насыщенного событиями дня Ориен искренне его ненавидела, хотела сделать ему больно. И что же теперь?

Хотя все, что произошло сегодня, можно считать настоящим подвигом с его стороны. Ведь если бы не Литар, Ори бы вообще никогда не узнала о существовании Кариэллы Терроно, не услышала бы историю своей матери и совершенно точно не получила бы обратно перстень отца. И уже за это можно простить Соколу его прошлые прегрешения.

– Значит, к своему почти брату – Ситару – ты приходила, чтобы полетать? – спокойно спросил принц, и, к собственному удивлению, Ори почувствовала в его словах нечто похожее на недовольство.

– Да, ваше высочество, – ответила она, легко пожав плечами. – Сит чувствовал себя виноватым передо мной, потому и помогал.

– Из-за ареста? – уточнил Лит, поднимая лицо к небу, где на темном куполе виднелась целая россыпь удивительно ярких далеких звезд. – Он ведь тогда сбежал. Бросил тебя.

Ориен не любила вспоминать тот вечер, но сейчас, сидя рядом с Литаром, почему-то оказалось намного легче окунуться в жуткие воспоминания. Наверное, все дело в том, что теперь, когда кошмарный Белый Сокол фактически стал частью ее жизни, когда она видела его чаще, чем всех старых друзей, прошлое начало казаться каким-то чужим и будто бы ненастоящим. Словно все это произошло не с ней.

– На самом деле, ваше высочество, я ведь до того дня ничего ни у кого не воровала, – сказала она, тоже глядя на звезды. – И даже не мыслила о подобном. Но Сит знал, что я могу видеть энергию и находить плеши в магических охранных плетениях. Он тогда сказал, что их с ребятами наняли, чтобы инсценировать ограбление. Будто друзья решили пошутить над приятелем-аристократом: выкрасть у него из дома все деньги и драгоценности, а потом торжественно вернуть. А я, глупая, чувствовала, что он врет или недоговаривает, но все равно согласилась.

– Почему? – спросил Литар, не поворачиваясь.

Ори бросила на него быстрый взгляд и, горько усмехнувшись, покачала головой.

– Жить не на что было, а он обещал хорошие деньги за пустяковую работу, – сказала она, вздыхая. – Мы с Мили тогда почти месяц сидели без работы. Увы, молодых сирот без образования и опыта мало где хотели брать. Вот я и пошла с Ситом. И нашла слабое место у охранного плетения, окружающего дом, и внутрь забралась, чтобы проверить комнаты на наличие магических сюрпризов. Ну а дальше вы знаете, – бросила она с

иронией. – Ведь сами меня ловили... огненным арканом.

Несмотря на то что прошло уже два года, некоторые моменты были очень живы в памяти. К примеру, Ориен прекрасно помнила глаза Литара, его осуждающий презрительный взгляд и его слова...

– Вы тогда сказали, что таким, как я, самое место на каторге, – проговорила она, закрывая глаза, чтобы не выдать истинных эмоций. Хотя они все равно просочились наружу – в напряжении рук, в чуть дрогнувшем голосе.

Лит видел, в каком она состоянии, но продолжал молчать. Понимал, что ей нужно выговориться. Это необходимо им обоим. Та история была старой гнойной раной, которую давно следовало вскрыть, чтобы позволить ей начать наконец затягиваться.

Ориен сглотнула и посмотрела на свои чуть подрагивающие пальцы.

– Хотя, ваше высочество, на самом деле, за тот мой проступок мне полагалось гораздо менее суровое наказание. Ограничение свободы, штраф, общественные работы... – Она сделала паузу и все-таки сказала то, что так давно ее мучило. То, за что она так долго ненавидела Белого Сокола. – Но ваши доблестные подчиненные расценили брошенную вами фразу как приказ. Поэтому меня отправили на каторгу. На пять лет.

Из-за эмоционального скачка зрачки Ори непроизвольно приняли вертикальную форму, но девушку это совсем не волновало. Да, сказала то, что хотела. Но разве кому-то стало лучше? Уж точно не ей. Но чего она ожидала? Что Сокола замучает совесть и он кинется просить прощения за ее загубленную жизнь или хотя бы признает, что был не прав?

Наивная, глупая девочка. Такие, как Литар, попросту не умеют признавать своих ошибок, а уж просить прощения – и подавно. Да и зачем ему это? В конце концов, кто он и кто она?

На небе, подмигивая, мерцали холодные звезды. Где-то в лесу ухала одинокая сова. Легкий ветерок шевелил листья на высокой раскидистой иве, а сидящие под ней молодой светловолосый мужчина и укутанная в черное девушка напряженно молчали. Ори больше было нечего добавить, а Литар чуть ли не впервые в жизни не находил подходящих слов.

И тогда, решив, что больше ей здесь делать нечего, Ориен поднялась и хотела уже призвать крылья и улететь отсюда подальше, когда ее как-то очень осторожно поймали за руку.

Но даже теперь Лит ничего не сказал. Просто стоял за спиной и не давал уйти, совсем легко удерживая ее пальцы.

– А ведь ты так и не спросила, что стало с твоим Ситаром, – проговорил принц, довольный тем, что нашел-таки причину, способную

удержать ее здесь, рядом с ним, не дать упорхнуть в неизвестность во взвинченном, обиженном состоянии.

Ориен вполне предсказуемо обернулась, и во взгляде серебристых глаз Лит увидел нечто, лежащее между надеждой и презрением. Она ждала ответа, и он не стал мучить ее неизвестностью.

– Как и обещал, я предложил ему то, от чего он не смог отказаться, – сказал принц, и голос его прозвучал до странного мягко и спокойно.

– И что же? – спросила Ори, стараясь сохранить равнодушный вид.

– Лучших учителей страны, звание и должность. В службе разведки.

Ориен не поверила своим ушам. Вора с впечатляющим списком преступлений вместо каторги назначить разведчиком? Да еще и обучить тонкостям ремесла?

– Ваше высочество, простите, но вы точно не шутите? – уточнила она, глядя на него с недоверием. И что радовало Лита больше всего – даже не пыталась вырваться. Просто стояла рядом, будто и не существовало между ними той огромной пропасти из общего прошлого. Будто они на самом деле были близкими людьми.

И тогда, сам себя не понимая, принц потянул Ориен обратно на лавочку, но даже после того, как она покорно села, не отпустил ее руки. Более того, зажал маленькую холодную ладошку между своими и, поднеся к губам, попытался согреть дыханием.

– Твой Сит – очень прыткий и до неприличия изворотливый парень, хотя вор он, на самом деле, никудышный. Выбирал неправильные дома, брал только то, что лежало с краю. Зато как прятался! Мои ребята его два года найти не могли, хотя имели и портрет, и отпечаток ауры, а он, оказывается, все это время спокойно жил под самым носом. Поэтому, Ори, я и предложил ему начать новую жизнь. И он согласился, даже не думая.

– И все же, ваше высочество, вы ведь что-то потребовали от него взамен, – утвердительно произнесла девушка. – Уж простите, но на альтруиста вы никак не тянете.

Он снова подул на пальцы Ори теплым воздухом и, поймав ее недоверчивый взгляд, попытался состроить виноватый вид. Правда, в его исполнении это выглядело поистине комично. При всем желании Литар выглядел каким угодно, но только не раскаявшимся.

– Он уехал из столицы и ближайшие два года должен будет провести в южных горах, в школе разведчиков. После же ему придется отработать на благо страны не меньше десяти лет, – ответил принц. – Ну и клятву он мне дал, такую же, как ты.

И все равно Ори чувствовала, что Сокол явно недоговаривает, и твердо

была намерена выяснить правду.

– Ведь это не все, – сказала она, смотря ему в глаза, правда, даже не пыталась проникнуть в сознание. Знала же, что в третий раз подобного произвола он уже точно не простит.

– Не все, – неожиданно согласился принц. А потом вдруг признался, хотя сам не понял зачем. Просто вдруг захотелось сказать ей правду: – Он пообещал, что больше не станет искать с тобой встреч.

– Что? – не поверила своим ушам девушка. – Зачем? Почему? – спрашивала она в полнейшем непонимании.

– Потому что, Ориен, – бросил принц с едва ощутимым раздражением, – теперь ты официально принадлежишь мне. Для всего королевского двора, для всей страны ты – моя женщина. И мне не нужно, чтобы у тебя были интрижки на стороне.

– Несмотря на то что у нас с вами нет никаких отношений? – выпалила она и даже попыталась вырвать руку, но он не отпустил. – И, к вашему сведению, между нами с Ситом никогда ничего не было!

– Мне все равно, Ориен, – отмахнулся Литар. – Теперь уже и не будет. И вообще, в конце концов, я дал этому твоему Ситу будущее. Избавил его от каторги, а ты еще и недовольна?

– Довольна, – бросила она, хотя голос был далеко не радостный.

– Вот и прекрасно, – ответил принц, поднимаясь с лавочки и вынуждая девушку подняться вместе с ним. Потом удобнее перехватил ее руку и повел в сторону дома.

– И куда мы? – поинтересовалась она почти равнодушно, ведь уже в какой-то степени стала привыкать к подобным самоуверенным выходкам Сокола.

– Провожу тебя до гостиной, – ответил он. – Поздно уже. Мне пора возвращаться во дворец.

– Я бы прекрасно залетела в свое окно, – отозвалась Ориен, продолжая покорно идти рядом с принцем и даже не думая сопротивляться.

– Мне спокойнее, когда ты передвигаешься, как нормальные люди, – сказал он, покосившись на свою хмурую спутницу.

В небольшой гостиной, выполняющей в имении Кертон роль портальной комнаты, Лит остановился и нехотя отпустил пальцы напряженно молчавшей девушки. Здесь, при свете нескольких магических огоньков, оказалось хорошо видно, что далеко не все ее ожоги успели затянуться. И пусть повязок уже не было, а целебные мази сработали, но кое-где еще виднелись незажившие участки. Лит знал об этом, потому в саду и держал ее только за пальцы, и то очень осторожно. Хотя сама Ори в

тот момент совсем забыла, что у нее на руках есть раны.

– Спокойной ночи, Ориен, – сказал Литар, учтиво кивая на прощание. И, не дожидаясь ответа, скрылся в туманном мареве перехода.

Он исчез так быстро, что Ори даже растерялась. Вроде и желала поскорее избавиться от его общества, но, оставшись одна, не испытала никакой радости. Даже наоборот, без ненавистного Сокола стало как-то особенно одиноко. И снова захотелось взмыть в небо и покружить над ночным лесом. Может, долететь до Эргона... или даже до королевского дворца?

Когда в голове промелькнула мысль о том, чтобы приземлиться на просторный балкон одного знакомого принца, она вдруг с силой зажмурилась и раздраженно стиснула зубы.

Как можно кого-то ненавидеть, бояться и одновременно испытывать теплые чувства? При этом Ориен прекрасно понимала, что Литару плевать на ее переживания. Для него она – внештатный сотрудник, способный проходить через любые магические преграды и заслоны, да еще и умеющий летать. И, конечно, он далеко не просто так занялся поисками ее родителей. У него даже в этом деле есть свои цели и выгоды.

Но она все равно была искренне благодарна Соколу, ведь за один сегодняшний день смогла узнать о своих родных больше, чем за всю предыдущую жизнь.

Впереди ее ждало изучение летописей, поиск информации о красной платине и расе ишау. Возможно, даже удастся узнать что-то о родителях. Ведь если верить предсказанию, когда Ори их найдет, все в ее жизни обязательно наладится.

Глава 9

*А паук плетет свою сеть,
Выплывает за нитью нить.
И ведет его злая месть
И простое желание жить...
В паутину тебя влекут,
Каждой ниточкой и витком.
И ты влипнешь, не видя пут,
В сеть, сплетенную пауком.*

– Вот возвращаю. В целости и сохранности.

На рабочий стол Литара с гулким стуком лег знакомый полосатый перстень, а принесший его Дамьен вальяжно развалился в одном из кресел напротив. И было в его взгляде и мимике нечто такое, что заставило старшего из принцев настороженно напрячься. Ведь он с самого детства знал, что подобное самодовольное выражение на лице брата не сулит ничего, кроме неприятностей.

И неудивительно, ведь еще будучи маленьким мальчиком, Дамичка обычно именно с таким видом сообщал, что успешно расстрелял из рогатки все антикварные статуэтки на полках в отцовском кабинете или дополнил портреты в семейной галерее новыми красивыми штрихами, вроде дорисованных усов или фингалов. И пусть сейчас Дамьену было уже двадцать пять и подобной ерундой он давно не занимался, но до сих пор периодически преподносил старшему брату неприятные сюрпризы.

Младший принц считал себя творческой натурой. Он хорошо рисовал, играл на разных музыкальных инструментах, иногда, если становилось особенно скучно, проектировал особняки, фонтаны, мосты и не понятные никому скульптуры. И очень много времени проводил с многочисленными друзьями и подругами.

Наверное, из всех детей королевы Дамьен был единственным, кто без зазрения совести пользовался своим положением. Никаких особенных обязанностей при дворе у него не имелось, потому принц и проводил время как хотел, лишь изредка выполняя какие-то незначительные поручения матери или отца.

Литар был старше брата всего на два года, но иногда ему казалось, что

их разделяет не меньше пары десятилетий. И на фоне откровенной безалаберности и ребячества Дамьена Лит выглядел настоящим великовозрастным букой.

– И ты даже не спросишь, что я смог выяснить? – поинтересовался младший принц, глядя на Литара с наигранной обидой.

– Не сомневаюсь, что ты и так все мне сейчас расскажешь, – с деланным спокойствием отозвался Сокол. – Давай уже, выкладывай, что узнал.

Дамьен хитро ухмыльнулся и, чуть подавшись вперед, снова посмотрел на кольцо.

– В общем, мой знакомый ювелир сказал, что этот металл на нашем континенте не встречается, но изделия из него он уже однажды видел. Ему в руки попал кулон, найденный одним студентом во время экспедиции к Южным горам. В общем, тогда он с большим трудом выяснил, что подобные изделия когда-то создавались исключительно в Ишерии, и их позволялось носить только высокородным ишау.

– Даже так? – хмыкнул Литар. Теперь он смотрел на брата с искренним любопытством. На самом деле, отдавая Дамьену перстень, он почти не рассчитывал на успех его затеи. Думал, что тот просто желает порисоваться перед Ориен, а оказалось – ошибся.

– Подожди, еще не все, – с победным видом выдал младший. – Один мой друг, который в свое время очень увлекался антикварными побрякушками, рассмотрел на внутренней стороне перстня интересный значок. Это своеобразная подпись мастера, кто делал гравировку. И зовут того ювелира – Мирдо Рапини. Где он находится сейчас, мой друг, увы, не знает. Но лет десять назад у господина Рапини была лавка в Карсталле.

Вот теперь Лит оказался действительно впечатлен, ведь работа Дамьеном была проделана немалая. И теперь, благодаря ему, у них действительно появился шанс найти разгадку.

– Знаешь, братец... – сказал Литар, глядя на него с удивлением. – Если тебе вдруг надоеет заниматься своими чертежами, рисунками и проектами, буду рад видеть тебя в моем ведомстве. Уверен, здесь бы ты преуспел.

Дамьен в ответ лишь улыбнулся и отрицательно покачал головой:

– Прости, но нет. Ведь в таком случае мне придется подчиняться твоим приказам, а я к такому как-то не готов. Да и не идет мне форма. – Он пожал плечами и поднялся из кресла. – Но ты все равно обращайся, если понадобится помощь. Коль смогу – помогу обязательно.

Лит проводил брата довольным взглядом и снова посмотрел на перстень. Взял его, покрутил, поворачивая к свету, и зачем-то надел на

безымянный палец. И непонятное украшение чуть нагрелось, немного сжалось, крепче соприкасаясь с кожей, и вдруг полыхнуло синеватым пламенем. Не будь Литар огненным магом, получил бы ощутимый ожог. А так, можно сказать, отделался совсем легко. Его собственная стихия просто не могла причинить ему вред, но кольцо он все же предпочел снять.

Потом вызвал к себе второго заместителя (так как первый уже несколько дней обитал у Кертона, разбирая вместе с Ориен летописи) и отдал приказ разыскать всю информацию по ювелиру Мирдо Рапини. Причем в самые кратчайшие сроки.

* * *

За три дня, в течение которых Ориен занималась подробным изучением летописей, она узнала о Карильском Королевстве столько, что могла бы спокойно наниматься преподавателем истории. Она просиживала над старыми рукописными книгами с раннего утра до позднего вечера и так погружалась в изучение информации, что забывала и про сон, и про еду. Белисса, глядя на нее, лишь укоризненно качала головой, хотя с нравоучениями не лезла.

Но Ори все равно приходилось отвлекаться, правда, совсем не для отдыха. Ведь она пообещала Литару, что научится ставить ментальные блоки, и теперь третировала Кертона, чтобы тот объяснил ей, как это делать. К удивлению верховного мага, девушка очень быстро освоила основную суть построения защитного плетения. Но в ее исполнении оно даже выглядело как-то иначе – ярче, мощнее. И да, Кертон на самом деле не знал ни одного мага, способного пробить такой мощный заслон.

Сокол, как и обещал, прислал к ней в качестве помощника своего заместителя – капитана Айрона Мартина. И если поначалу Ори приняла этого рыжеволосого подтянутого парня настороженно, как и любого служителя правопорядка, то уже к вечеру первого дня совсем забыла об опасениях.

Капитан подошел к вопросу поиска информации в летописях с не меньшим энтузиазмом, чем она сама. Они начали с наиболее ранних записей и почти сразу обнаружили интересный факт. Оказывается, в те далекие времена, семь-восемь веков назад, карильцы, как и другие жители их континента, очень тесно взаимодействовали с народом ишау. Между их странами велась активная торговля, а на одном из крупных островов, находящихся между берегами Карилии и Ишерии, даже был организован

большой торговый порт, где заключалось большинство контрактов и сделок.

Словом, отношения между ишау и людьми были поистине добрососедскими, что подтверждалось из века в век. Да, маги на Ишерии даже не совались, но это являлось особенностью ишерской земли. А простые люди жили там вполне комфортно и никакого негативного влияния на здоровье совсем не ощущали. Про саму заокеанскую страну в хрониках было написано очень мало. Чаще встречались записи о визитах, о проводимых переговорах, о подписанных соглашениях, и это помимо подробного описания событий, происходивших при королевском дворе и внутри Карилии.

И все в хрониках было гладко, нудно и однообразно. Никаких рассказов или пояснений – лишь одна сухая информация, как для протокола. Поэтому к концу второго дня и Ориен, и ее помощник заметно утомились, а их энтузиазм начал медленно таять. Особенно расстраивало, что, даже проделав такую огромную работу, изучив уже половину имеющихся летописей, они так и не нашли ничего на самом деле важного.

И только ближе к закату третьего дня Ориен посчастливилось наткнуться на любопытную запись:

«7615 год, восьмой день месяца таяния снегов, – значилось в книге. – На территории Каргорского графства открыто второе месторождение красной платины. Теперь Карилия стала крупнейшим поставщиком этого драгоценного металла во всем мире».

Поняв, что наконец добрались до нужного материала, оба исследователя уткнулись в фолиант с горящим в глазах триумфом. Правда, чем больше они узнавали о последовавших далее событиях, тем бледнее становились их лица. Ведь то, что описывалось в летописи, было по-настоящему страшно.

Оказалось, что после открытия в Карильском Королевстве второй шахты по добыче платины в мире начало происходить нечто непонятное. Отношения между странами на материке все больше обострялись. Пресловутая красная платина понадобилась одновременно всем, и никого из соседей не устраивало, что Карилия является в этом вопросе монополистом. Правда, после того как были открыты еще два месторождения, теперь уже в Сайлирии и Гаусе, напряжение поутихло.

Но затишье продлилось всего несколько лет и закончилось настоящей катастрофой. Несколько магов-фанатиков, которым чем-то не угодили ишау (вероятно, тем, что на них совершенно не действовала стихийная магия), создали общество под названием «Красный след». Они поставили перед

собой цель избавить континент от «крылатых демонов». Увы, к тому времени уже было известно, что красная платина для ишау поистине губительна.

Первым мелким стычкам никто не придавал значения. Но когда одна из них закончилась настоящей трагедией, с большим количеством погибших и пострадавших, дальше оставаться в стороне правители дружественных государств уже не могли.

Тем временем движение «Красный след» набирало обороты. По всем странам континента в городах и деревнях шла активная агитация жителей. Им внушали, что крылатые демоны опасны. Что они хотят захватить их земли, а всех людей сделать своими рабами. Но самым ужасным оказалось то, что этим рассказам верили.

Еще через полгода очень не вовремя скончался тогдашний император Сайлирии, и трон занял его сын, который разделял политику агрессивно настроенных магов. Именно он объявил войну Ишерии, именно с его указа началась официальная травля ишерцев на территории его страны.

Когда в библиотеку дома Кертона вошел Литар, было уже далеко за полночь. Но ни Ори, ни капитан Мартин, казалось, совсем не замечали течения времени. Оба смотрели в большую раскрытую книгу и выглядели одинаково ошарашенными.

— И что же вы увидели такого жуткого? — спросил принц, подходя ближе и тоже заглядывая в текст.

На странице была приведена таблица с цифрами:

*«Битва при Кармарри.
Потери со стороны Объединенной армии – 12 530 человек.
Потери со стороны армии Ишерии – 7205 ишерцев.
Город уничтожен. Объединенная армия продолжает
отступление к Себейтиру».*

— Что это? — выпалил Литар, не понимая, о чем вообще идет речь. — Какая армия, какая еще битва?

Ориен подняла на него растерянный взгляд и, сглотнув, отошла от книги. Отвечать на вопрос пришлось капитану, который по роду своей работы сталкивался со всяким, но тоже оказался поражен масштабами того сумасшествия, что царило на их континенте почти триста лет назад.

— Оказывается, ваше высочество, была большая война. Но о ней не написано ни в одном учебнике, да и вообще мало что известно. Здесь сухие фразы, цифры, но даже они ужасают, — сказал Айрон.

Но Литар отреагировал на его слова с привычной холодностью. Он присел в одно из пустых кресел и приказал:

– Рассказывай.

И капитан предельно коротко и сухо поведал о фактах, вычитанных в летописи. О магах-фанатиках, о молодом императоре Сайлирии, поддавшемся их влиянию, о первых стычках и о массовых убийствах. Лит выслушал молча, даже вопросов не задавал, но, когда Айрон закончил говорить, принц повернулся к Ориен и спросил:

– Какие есть мысли об истинных причинах внезапной ненависти к ишау? Как это может быть связано с красной платиной?

Его голос хоть и звучал строго, но сейчас не казался Ори пугающим или несущим агрессию. Сокол просто интересовался ее мнением.

– Я полагаю, – начала она осторожно, – что именно в этом проклятом металле вся соль. Вы ведь сами заметили, что вблизи месторождений очень искажается магический фон. А тогда их по континенту было открыто как минимум пятнадцать. Возможно, именно металл повлиял на общее психологическое напряжение жителей. Магов в особенности. Красная платина ведь усиливает действие любых плетений, а сила – это всегда опасно. Для самого человека в первую очередь.

Лит задумчиво поджал губы и легко постучал пальцами по деревянному подлокотнику своего кресла. Версия Ори хоть и была странной, но казалась наиболее близкой к истине.

– Значит, ты считаешь, что красная платина в большой концентрации способна вызывать вспышки агрессии у людей?

– Скорее у магов, – отозвалась она, качая головой. – А уже они создавали вокруг себя маленькие армии. Да и врагов нашли подходящих. Именно тех, кто мог противостоять их возросшей силе. Тех, на кого эта сила почти не действовала – зато действовало другое.

Литар несколько секунд задумчиво прокручивал в мыслях услышанное и все больше убеждался, что на настоящий момент версия Ориен является пусть и самой странной, но наиболее правдоподобной.

– Похоже на правду, – сказал он спокойно. Потом поднял взгляд на девушку и вдруг нахмурился.

Она выглядела больной, осунувшейся и даже заметно похудевшей. Ее светлая кожа сейчас казалась почти белой, под глазами проступили темные круги, но зато в глазах читалась искренняя заинтересованность. Теперь, когда они наконец нашли источник информации, Ори была готова сидеть над летописями сутками напролет, и ее ни капли не заботило состояние собственного здоровья.

– На сегодня достаточно, – сказал Сокол и повернулся к заместителю: – Айрон, завтра в управлении ты остаешься за главного, меня не будет день, а может, и два.

Тот кивнул, принимая приказ, хоть и явно сожалел, что придется отложить изучение летописей. Ориен тоже почувствовала разочарование: они прекрасно сработались с молодым капитаном, отличным и умным парнем. Но что ж делать, придется продолжить копать в фолиантах самой.

– Ори, а мы с тобой с раннего утра отправляемся в Карсталл, – разбил ее спокойные планы голос Литара.

– Зачем? – уточнила она, не понимая, что им вдруг понадобилось в этом приморском городе. Разве что у Сокола снова есть для нее очередная жуткая работенка.

Но принц вытащил из кармана тот самый перстень, который они несколько дней назад добыли в приюте, и протянул девушке. Она приняла его молча и недолго думая надела на большой палец левой руки. И Литар не успел остановить ее, крикнуть, чтобы немедленно сняла опасную вещь. Но, к его удивлению, ничего не случилось. Перстень остался неподвижен и даже формы своей не изменил.

Это заставило принца задуматься над природой ювелирных изделий ишау, которые явно обладали особенной магией, ему совершенно непонятной. Но перстнем можно озадачить любознательного Кертона, а пока есть и другие дела.

– Дамьен нашел ювелира, который делал внутреннюю гравировку, – пояснил Лит, поймав несколько напряженный взгляд Ори. – Думаю, с ним будет полезно пообщаться.

– Невероятно! – воскликнула девушка. Она не слишком верила, что отцовский перстень может дать им хоть какую-то зацепку в деле поиска родителей. – Как его высочеству это удалось?

– Понятия не имею, – отмахнулся Лит, которого почему-то покорило то, как восторженно Ориен говорит о его брате. – Но все не так просто, – поспешил охладить ее радость принц. – Ювелир уехал из города и теперь живет где-то в окрестностях Карсталла. Магических координат нужного места нет, придется поискать так. А это может занять довольно много времени.

– Найдем, ваше высочество! Не сомневайтесь! – воодушевленно заявила Ориен. – Но как же поиск информации по ишау? Мы же так и не выяснили, чем закончилась война. А главное, почему и как были уничтожены месторождения красной платины.

– Успеем, – отмахнулся принц. – Да и вообще, дело принимает совсем не шуточный оборот, а значит, все равно придется обнародовать информацию. Поэтому дальше изучением данных займутся другие. Мартин, – он обернулся к ожидающему распоряжений капитану, – прикажешь завтра доставить летописи в управление. Проконтролируешь все сам. Назначишь двух самых дотошных и сообразительных досконально изучить информацию о платине и о войне. Через два дня отчет должен быть у меня.

– Будет исполнено, ваше высочество, – уверенным тоном отозвался Айрон.

– О моем местонахождении никому не сообщать, – добавил принц, которого терзало странное предчувствие очевидной подставы.

Он даже на секунду подумал, что, возможно, правильнее направить на поиски ювелира кого-то из подчиненных, но быстро отказался от этой идеи. Ведь сам заявил Ори, что будет лично заниматься поиском ее родителей. А у нее так загорелись глаза, когда он сообщил о целях завтрашней поездки, что расстраивать ее совсем не хотелось. Да и, в конце концов, сколько уже было подстав? Сколько раз его пытались загнать в ловушку, угрожать, шантажировать? И где теперь все эти люди? Уж точно не на свободе.

Когда спустя несколько минут капитан Мартин отбыл из имения верховного мага, открыв себе переход, Литар тоже собрался покинуть библиотеку и последовать его примеру, но поймал настороженный взгляд Ори.

– Что тебя беспокоит? – спросил принц, присаживаясь в кресло напротив девушки.

– Да ничего особенного, – постаралась отговориться она, но быстро сообразила, что такой ответ Сокола не устроит. – Это все слишком странно, – сказала, покосившись на лежащую на столике раскрытую книгу. – Такая агрессия людей... Они ведь ненавидели и шерцев. Причем люто. Но я так и не нашла причин. Не понимаю, что могло случиться, чтобы началась такая травля. Это ведь настоящий геноцид. Убивали всех ишау... и детей, и женщин, и стариков.

Литар посмотрел на нее с откровенным сочувствием и вдруг подался чуть вперед.

– Ты боишься, что это может повториться? – спросил он. И вдруг заметил, что при его приближении мгновенно вытянулись зрачки девушки, становясь похожими на кошачьи. Получается, его самого она сейчас боится ничуть не меньше?

– Если всему виной на самом деле красная платина, то вполне

возможно, – ответила Ориен.

Каждый раз, оставаясь наедине с Соколом, она неизменно испытывала непонятное напряжение. И пусть он уже неоднократно доказывал, что ничего плохого ей не сделает, Ори все равно опасалась.

– Именно поэтому, Ориен, мы и пытаемся понять, что же тогда случилось. Чтобы не допустить повторения, – сказал Литар, снова отодвигаясь назад и опираясь на подлокотник. – А сейчас иди-ка ты спать. В девять утра будь готова. И прихвати с собой несколько нарядов попроще и свой черный костюм. Есть вероятность, что нам придется задержаться на побережье на какое-то время.

* * *

Когда утром следующего дня в Карсталл прибыли двое молодых людей, ни у работников стационарного пункта переноса, ни у жителей города не возникло и мысли, что перед ними второй наследник карильского престола в компании ученицы верховного мага королевства.

Нет, внешность они не меняли. Литар вообще не был сторонником магических личин, но вот выглядел он сегодня как среднестатистический карилец. Одежда его была чистой и опрятной, но явно дешевой, на манжете рубашки виднелась маленькая заплатка, а туфли казались уже основательно потертыми. Да и вел принц себя куда проще, чем всегда.

Ориен надела неброское дорожное платье, а немного растерянный взгляд и простецкое поведение прекрасно дополняли нужный образ.

Перед тем как провести ее сквозь мерцающую арку портала, Сокол сообщил, что в Карсталле им придется изображать молодую супружескую пару. Больше он ничего не объяснил, но его спутница и так догадалась, что принцу попросту опасно представляться там собственным именем. Все же у главы департамента правопорядка было столько врагов, что, окажись на его месте сама Ориен, она бы вообще из дома выходить побоялась или закрылась бы в каком-нибудь подвале и сидела там безвылазно.

Подходящую гостиницу они нашли довольно быстро и вскоре уже договаривались с хозяином о номере. Лит назвался именем Марко Делли, а Ори представил как свою супругу Ориеллу. Он уверенно торговался, пытаясь сбить цену за номер, и играл так, что даже Ориен поверила. В итоге пожилой хозяин гостиницы сделал скидку и даже предложил им отобедать в его компании. Все же, чего у Литара не отнять, нужное впечатление на людей он производить умел.

Оказалось, что хозяин знал ювелира, которого они разыскивали. Но с тех пор, как Рапини решил продать свою лавку и перебрался жить куда-то за город, они ни разу не виделись.

– А зачем он вам понадобился? – поинтересовался хозяин, выпивая уже вторую кружку теплого свежесваренного пива. – Мирдо-то и из города уехал, потому что работать больше не может. Глаза не те, да и рука давно не так крепка.

– Господин Рапини – дальний родственник моей супруги, – признался гость. – Ориелла давно осиротела. Вот и хочет найти хоть кого-то из своей родни. А я не могу отказать любимой жене.

И взглянул на девушку с такой щемящей нежностью, что она от неожиданности чуть не подавилась куском мяса. Зато хозяин гостиницы смотрел на них с умилением и ни капли не сомневался, что между супругами Делли настоящие чувства.

– Эх, – выдохнул он завистливо, – хорошая вы пара. Тепло с вами. А моя вон, – он рассеянно махнул рукой в сторону распахнутой двери на кухню, откуда доносился возмущенный женский голос. Судя по всему, супруга хозяина распекала повара за какой-то прокол. – Только Светлым Богам известно, сколько раз я пожалел, что женился на ней. А теперь уже что... терпим друг друга. А вы, ребятки, молодые еще да влюбленные. Вон и родственников разыскиваете. Вы, кстати, спросите про Рапини у его бывшей соседки. Я как-то слышал, что она ездила к нему новый дом смотреть. Может, даст адрес.

Литар кивнул, поблагодарил радушного хозяина за вкусный обед и приятную компанию и повел «любимую супругу» наверх.

Отведенная им спальня оказалась далеко не шикарной, да и крупными размерами не отличалась. Из мебели – небольшая кровать, столик у окна, пара кресел и скромный шкафчик. Зато ванная комната имелась, хоть номер с такими удобствами и стоил почти в два раза дороже.

Остановившись у застеленной кровати, Ориен с любопытством наблюдала, как принц обходит номер, проверяет замок на двери, плотность рам, исправность щеколды на окне. Он явно к чему-то прислушивался и выглядел очень настороженным.

– Ваше высочест... – начала она, но осеклась, наткнувшись на напряженный и невероятно злой взгляд Литара.

– Ну что за шутки, Ори, – сказал он. – Чего это к мужу так странно обращаешься? Или поиграть хочешь, шалунья моя любимая?

Говорил-то он шутливым тоном, но вот глаза оставались предельно серьезными, и в них читалась настоящая угроза. Вероятно, разговор могли

подслушивать, а Ориен чуть не раскрыла их истинные личности. Всего двумя словами почти подставила их под удар.

Вот только она никогда не была актрисой, и исполнение любых ролей всегда давалось ей с трудом. Даже сейчас Ори хоть и понимала, что нужно ответить, причем в той же шутливо-кокетливой форме, но просто не поворачивался язык сказать подобное.

И тогда Литар бросил короткий взгляд в сторону выхода, потом снова посмотрел на опешившую девушку и решительно направился к ней. И пока она пыталась сообразить, что вообще происходит, Лит подошел вплотную, одной рукой перехватил оба ее запястья, чтобы не вздумала отбиваться, а второй обвил талию.

В дверь тихо, почти неслышно, поскреблись и, не дожидаясь ответа, нажали на ручку. И в то же мгновение ошарашенная Ориен почувствовала на своих губах губы Литара.

Она попыталась дернуться, оттолкнуть его, но принц держал крепко. Ори так испугалась, что была готова укусить, ударить или сделать еще какую-нибудь глупость. И тогда Литар чуть отстранился, будто давая возможность вдохнуть, а как только ее рот немного приоткрылся, чтобы высказать возмущение, переместил руку с талии девушки на затылок и снова подался вперед, теперь уже целуя по-настоящему. Он ласкал ее губы, нежно касался языка и чувствовал, как напряжение Ори постепенно уходит, сменяясь чем-то похожим на желание. Она даже начала отвечать ему... пусть и неумело, но зато с настоящим энтузиазмом.

Ориен не понимала, что с ней творится. Но Сокол был теплым, его губы дарили странные будоражающие кровь чувства, от которых почему-то подкашивались ноги и кружилась голова, а по телу разбегались волны непонятного сладкого томления. Видят Боги, так ее еще никто никогда не целовал! Его губы были очень мягкими и такими властными, что Ори не могла им сопротивляться. Поначалу в голове еще мелькала мысль, что надо вырваться, но с каждой секундой, проведенной в объятиях Литара, Ориен все больше теряла связь с миром, погружаясь в сладкий транс их обоюдного сумасшествия.

– Простите... Продолжайте. Больше не потревожу, – раздался женский голос от входа, и только теперь Ори вернулась в реальность.

Она замерла в немом оцепенении, резко оторвалась от губ Литара и крепко зажмурилась. Совершенно неожиданно пришло понимание произошедшего, отчего стало невероятно стыдно. Но не из-за поцелуя, а из-за собственной глупости. Ведь их разговор точно слышали, и Литар просто нашел наиболее достоверный способ исправить ситуацию. Все просто игра.

Хотя нет, правильнее сказать, даже не игра, а исправление чужих ошибок.

– Я чуть все не испортила, – прошептала Ори, сжавшись и низко опустив лицо.

– Будешь впредь знать, как дразнить мужа, – отозвался Лит, успокаивающе поглаживая ее по спине. – Эх, жаль Ори, что нам помешали, – мечтательно и довольно громко добавил он, – а то я бы тебе прямо сейчас показал, как могут любить своих жен те, кого называют «ваше высочество».

Она все же нашла в себе силы поднять голову. Но то, что увидела в его глазах, заставило застыть. Потому что, говоря последнюю фразу, Лит явно не играл и не шутил. И обязательно исполнил бы сказанное, причем с огромным удовольствием.

– Милая, если ты не перестанешь так на меня смотреть, то мы с тобой сегодня вообще не выйдем из этого номера, – промурлыкал он, склоняясь к ее уху. И, не сдержавшись, провел губами по шее.

Неожиданная ласка подействовала на девушку отрезвляюще. Она дернулась и заставила себя выпутаться из таких теплых, приятных объятий мужчины, к которому вообще не стоило близко подходить. И уж тем более – ей. А он отпустил, пусть и смотрел с откровенным сожалением. И для обоих не было секретом, чего он сейчас на самом деле хочет. Ори чувствовала его желание даже сквозь ментальный блок, который сама же установила на сознание Литара сегодняшним утром. И это желание было таким сильным, что скрыть его принц просто не сумел.

– Мы ведь собирались навестить соседку... господина Рапини, – проговорила Ориен, стараясь выровнять дыхание. Медленно отошла к окну, вцепилась дрожащими руками в подоконник.

И только теперь, когда расстояние между ними превысило несколько метров, Лит наконец взял себя в руки. Зажмурился и прижал ладони к своим вискам. А потом бросил на Ори полный укора взгляд и скрылся за дверью ванной.

Но даже оставшись в комнате одна, Ориен никак не могла успокоиться, перестать думать о губах Литара, о его руках и о тех эмоциях, что он неожиданно в ней вызвал, – диких и непонятных. Ведь никогда прежде она ничего подобного не испытывала.

А сам Лит, оказавшись в ванной, почти сразу влез под спасительные струи воды, чтобы потушить бушевавший внутри пожар. Родная стихия бесновалась и требовала выхода. Огненные маги вообще были крайне темпераментными личностями, и иной раз, удерживая маску холодного безразличия, Литу приходилось подключать все резервы своей воли.

Но сегодня даже они не смогли его спасти. Литар жутко злился и на Ориен, которая вынудила его прибегнуть к крайним мерам для исправления ситуации, и на себя, потому что увлекся, потерял голову. Да что говорить, стоило коснуться губ Ори – и он мигом забыл и про их игру, и про женщину, которая подслушивала под дверью, и про возможные последствия прокола. И если бы их не прервали, он бы сам точно не остановился. Но самым неприятным было другое. Ориен поняла, какие эмоции он испытывает рядом с ней. Чистое, ничем не прикрытое желание. Без всяких масок и спектаклей.

* * *

В отличие от того же Эргона, где осень уже вступила в свои права, в Карсталле стояла летняя погода, в общем-то, царившая здесь круглый год. Поэтому Ориен и решила сменить наряд на более подходящий. Переоделась в легкий брючный костюм и теперь сидела в кресле, ожидая своего «супруга», как и подобает терпеливой жене.

За время отсутствия принца ей почти удалось привести мысли в порядок, и теперь она выглядела уверенной и готовой принять любой вызов, отразить любую атаку. Правда, стоило хмурому Литару выйти из ванной, и внешне смелая, сильная девушка снова стушеввалась.

– Готова, любимая? – спросил он веселым голосом, но его улыбка была такой фальшивой, а взгляд таким холодным, что Ори передернуло.

И, тем не менее, она нашла в себе силы подняться и сделать шаг навстречу.

– Готова, любимый, – ответила Ориен, но в ее глазах стоял молчаливый вопрос. Она просто не знала, как теперь называть Литара, чтобы не нарушить легенду. Понятно, что точно не «ваше высочество» и не на «вы».

Он стоял перед ней в одних брюках, надетых на мокрое тело, а по волосам и шее все еще стекали капельки воды. Ори невольно зацепилась взглядом за одну из них, упавшую с потемневшего от влаги локона у виска. Светящейся бусинкой эта шальная капля пробежала по его щеке, скатилась на ключицу... Прочертила дорожку по мерно вздымающейся груди, по подтянутому животу... и разбилась о застегнутый ремень. И в этот фееричный момент Ори подняла голову и встретила с потемневшим взглядом Литара.

– Пора идти, любимая, – сказал он внезапно севшим голосом. – И,

пожалуйста, не смотри на меня так, пока мы не вернемся домой. Иначе...

Что будет «иначе», он не договорил, но Ори и так прекрасно поняла, потому и поспешила снова вернуться в кресло. И как бы ее ни распирало от желания дальше наблюдать за Соколом, все же заставила себя сосредоточиться на улице за окном, по которой неспешно прогуливались горожане.

К счастью, больше они с «супругом» не разговаривали. Он быстро собрался, снова став похожим на самого обычного работягу, и потянул Ори на выход. Гостиницу тоже покинули молча, и только оказавшись на улице, среди других людей, напряженная девушка смогла хоть немного расслабиться. Хотя, шагая рядом с Литаром, все равно чувствовала себя странно.

– Итак, Ориен, – начал Лит, чуть склонившись к ней. И со стороны это выглядело так, будто они ведут обычную беседу или обмениваются впечатлениями о городе. – Пока мы здесь, ты в первую очередь моя подчиненная. Любые мои приказы должны выполняться беспрекословно. Я несу за тебя ответственность и должен быть уверен, что в случае чего ты все сделаешь так, как нужно. Это понятно?

– Да, – тихо, почти шепотом ответила она и хотела уже по привычке добавить «ваше высочество», но благоразумно промолчала.

– Мы с тобой изображаем супругов, а значит, ты называешь меня Марко и на «ты», – продолжил наставления Литар. И пусть внешне он выглядел очень приветливым и добродушным, но голос звучал очень строго. – Никакой самостоятельности, никаких протестов. Если я говорю делать, то ты делаешь, ясно?

– Ясно, – кивнула она, соглашаясь с его доводами. Но мучающий ее вопрос все равно задала, хоть и опасалась реакции принца: – Мне только непонятно, для чего вся эта конспирация? Не проще ли было просто приехать, задать людям вопросы и найти ювелира?

– Не проще, – ответил Лит, останавливаясь перед перекрестком и разглядывая указатели улиц. – Нам бы просто ничего не сказали.

– Почему? – не могла понять Ори. – Мы же не спрашиваем о чем-то тайном.

– В том-то и дело, Ориен, что наш ювелир потому и уехал из города, что у него начались проблемы с законом. Говоря простым языком, он спрятался от правосудия, – пояснил Литар. – Если верить информации, собранной местным следователем, нужный нам господин Рапини, помимо своей основной работы, занимался скупкой краденого и изготовлением поддельных документов. А около трех лет назад, после очередного

крупного дела, вынужден был залечь на дно. Сейчас он тесно сотрудничает с одной организацией, недружественно настроенной к королевской семье. Насколько мне известно, изготавливает дротики из сплава Сирилиса. Это уже само по себе преступление.

– Они опасны? – спросила Ори, которая об этом сплаве знала лишь то, что из него делают антимагические шнуры.

– Если таким попасть в мага, то заблокируется его связь со стихией, – отозвался Лит, затем повернулся к Ори и добавил: – А если эту штуку не извлечь, то через несколько часов, максимум через сутки, маг погибнет. Потому изделия из сплава Сирилиса делают только на королевском предприятии, и их производство строго регламентировано. Да и сплав жутко дорогой. Но наш Рапини не просто умудряется где-то его доставать, но и совершенствуется так, что его свойства в несколько раз усиливаются.

– Вы рассказывали, что его делают из алисиита, которого в избытке в Ишерии. Возможно... – начала девушка, но Лит ее оборвал.

– Очень может быть, – согласился он, глядя с предостережением, и Ори поняла, что сейчас об этом говорить не стоит.

Она в очередной раз задумалась о том, что слишком многое сходится к ишау. Даже загадка с красной платиной – и та привела к ним. Но чем больше удавалось узнать, тем сложнее казалась получающаяся схема. Стараясь разгадать истину, они будто тянули за отдельные ниточки огромной плотной паутины, но пока никак не могли рассмотреть ее рисунок. Но больше всего Ори настораживало понимание того, что сама по себе паутина бы не образовалась. Скорее всего, в центре сидит огромный страшный паук и с нетерпением ждет жертв, посмевших покуситься на его работу.

И Литар тоже понимал, что дело слишком странное и запутанное, чтобы вести его открыто. Следовало быть осторожным и пока не слишком афишировать свои действия даже в собственном ведомстве.

Бывшая соседка господина Рапини оказалась престарелой леди с невероятно сварливым, скверным характером. На вопросы незваных гостей отвечать не стала и уже собиралась послать их, используя нецензурную лексику, когда ее гневную тираду прервал вовремя появившийся внук.

– Простите бабушку, она не со зла, – проговорил молодой парнишка, выводя неудачливых посетителей за порог. – Да и про старого ювелира тут слишком часто спрашивают. По большей части, стражники, но иногда и всякие темные личности. Потому она так остро и отреагировала.

– Ясно, – хмуро бросил Лит, раздосадованный таким приемом. Но, глядя на улыбчивого парня, вдруг понял, что не все еще потеряно.

Профессиональном взглядом опытного следователя Сокол отметил наличие за его поясом явно недешевого кинжала, обратил внимание на простую, но добротную одежду, оберег на шее, сделанный из белого золота. И пришел к выводу, что стоявший перед ним человек далеко не так прост, как хочет казаться.

– А зачем он вам понадобился? – спросил внук сварливой старушки, обращаясь почему-то к Ори. – Рапини давно уже ювелирными украшениями не занимается. Говорит, что слишком тонкая работа для его старых глаз.

– Мне поговорить с ним нужно, – честно призналась Ориен, не видя смысла скрывать правду. – Я приютская. Теперь вот родных разыскиваю, но пока нашла только перстень отца. А на нем гравировка, которую, судя по характерной закорючке, делал именно господин Рапини. – Она пожала плечами и добавила: – Так мне сказали.

Парнишка явно проникся к девушке сочувствием и уж было хотел что-то ответить, но наткнулся на слишком внимательный взгляд ее супруга. Несколько мгновений он молча смотрел на Лита, пытаясь выискать в его внешности подвох, но тот выглядел как обычный простак, коих на побережье много. Поэтому бывший сосед ювелира сжалился и сказал:

– Я отвезу вас к нему. – И тут же добавил: – Не бесплатно, конечно.

– Спасибо! – с искренним воодушевлением воскликнула девушка. – Мы будем вам очень благодарны!

– Пять золотых, – добавил парень, поднимая вверх указательный палец. – И тогда доберемся на картеле всего за два часа.

– Видимо, далеко он забрался, – иронично заметил Литар. – Но мы согласны. Только давай так... Я плачу десять золотых, но ты доставляешь нас туда, ждешь, пока мы поговорим, и отвозишь обратно. Идет?

– Идет, – довольно ухмыльнулся парень. – Меня, кстати, Серни зовут. И давайте деньги вперед.

– Нет, друг, – ответил Лит, изображая дотошного скрягу. – Треть – сейчас, а остальное – когда вернемся. Я ведь прекрасно понимаю, что сумма большая. Это, между прочим, половина моего заработка за месяц. И напрасно рисковать ею я совсем не хочу. Вдруг ты нас там бросишь?

Серни едва слышно скрипнул зубами, но все же кивнул. И спустя полчаса забрал их от гостиницы на стареньком потрепанном картеле, который явно был раза в три старше самого парня. Тем не менее, стоило пассажирам занять места, картел довольно бодро приподнялся над землей на пару десятков сантиметров и рванул к городским воротам.

Какое-то время их путь лежал вдоль береговой линии, потом картел

свернул к лесу, обогнул невысокую горку и еще довольно долго петлял по узким проселочным дорожкам. Литар почти сразу понял, что Серни сознательно старается их запутать, чтобы в случае чего сами дорогу не нашли. Правда, категорически не понимал, как это может спасти от мага, которому не составит труда попасть в нужную точку, просто построив портал по магическим координатам.

Примерно через час дорога стала уходить чуть вверх, а впереди показался глухой лес. Но чем ближе они подбирались к нужному месту, тем больше напрягалась и хмурилась Ориен. А едва картел пересек невидимую, но ощутимую границу и начал подниматься вверх, она очень остро почувствовала, как изменился магический фон. Но в отличие от того, что Ори ощущала вблизи месторождения красной платины, здесь было, наоборот, слишком уж спокойно. А энергии стихий хоть и присутствовали, но воспринимались как-то по-особенному. Будто бы приглушенно.

Она посмотрела на Литара, который тоже явно почувствовал перемену. Сокол с интересом осматривал незнакомое место, и со стороны могло показаться, будто он просто любуется красотами окружающей природы. Но Ори понимала, что Лит высматривает возможные пути отхода на тот случай, если их на самом деле ожидают глобальные неприятности.

– Приехали, – констатировал Серни, отключая подачу энергии к картелу и оборачиваясь на своих пассажиров.

Правда, они и так поняли, что уже на месте, хотя и Лит, и Ори не ожидали увидеть в такой глуши настоящий каменный особняк.

– А хорошо живет бывший ювелир, – бросил Литар, выходя из картела и осматривая большой двухэтажный дом, выкрашенный в белый цвет.

Здание окружал высокий забор с коваными воротами. Во дворе был разбит небольшой огород, где работали две женщины в серых форменных одеяниях. Дорожки оказались выложены диким камнем и расходились в стороны как лучи. Перед входом в дом стояли еще два картела, правда, выглядевшие куда новее, чем тот, который принадлежал Серни. А вокруг было удивительно тихо и спокойно.

– Что надо? – совсем невежливо выпалила одна из женщин.

– Это гости к твоему хозяину, – ответил бывший сосед Рапини. – Он дома?

– Дома, – сказала та, поправляя съехавший с волос платок. – Куда ж он отсюда денется? Заходите сами. По коридору вторая дверь направо.

Литар не смог сдержать усмешки. Никакого тебе этикета, протоколов, правил. Пришли в гости – заходите сами. Да что говорить, с ними даже поздороваться никто не удосужился. Такая простота всегда казалась

воспитанному во дворце Литу невежественностью. Он не понимал, как можно жить, не соблюдая даже минимальных правил приличия. А вот для Ориен это явно было вполне привычным.

Серни в дом заходить отказался, сообщив, что подождет снаружи. Поэтому к изогнутой парадной лестнице гости пошли вдвоем.

– Здесь что-то нечисто, – тихо проговорила Ори, цепляясь за локоть Литара и наклоняясь к нему ближе. – Фон магический очень странный. Потоки чистых стихий какие-то разорванные. Будто свободные.

– Они не вяжутся в плетения, – подтвердил Лит, глядя на стены дома, как на опасного зверя. – Я почти не чувствую связи со своей стихией. И отсюда нельзя перенестись. Жуткое место, – добавил он, чуть замедляя шаг.

Они уже почти подошли к дверям, когда принц вдруг остановился и, обернувшись к Ориен, посмотрел ей в глаза.

– Если ситуация выйдет из-под контроля, приказываю – улетай, – сказал хоть и тихо, но очень строго. – Я все больше склоняюсь к мысли, что это – ловушка и расставлена она именно для меня. Поэтому, Ори, если почувствуешь, что капкан захлопывается, не жди, пока тебя убьют. Поняла?

Ориен вздохнула, но взгляда не отвела. Ей хотелось поспорить, сказать, что она его не бросит, но, рассмотрев в лице Литара что-то похожее на вину, вдруг осеклась. Он сожалел, что притащил ее сюда – в место, где их обоих вполне могла ожидать смерть.

– Да, поняла, – отозвалась девушка, вот только в ее глазах не было ни капли покорности.

– Ори... – начал Литар, желая убедить ее в глупости любого героизма, но отвлекся на звук открывающейся входной двери.

– Кто такие? – невежливо поинтересовался появившийся на пороге крупный бритоголовый мужчина, на вид лет тридцати.

– Мы к господину Рапину, – сообщил Литар, поворачиваясь к нему.

Но, заметив, как детина напрягся при виде гостя, Ори сразу поняла – узнал. Все же в высших кругах криминального мира Эргона, да и всей Карилии было дурным тоном не знать внешности главы департамента правопорядка. И пусть портреты второго принца почти не печатались в газетах, его все равно узнавали. Ведь каждому преступившему закон было известно, что встреча с Белым Соколом неизменно приводит к аресту.

– Проходите, – пробурчал субъект бандитской наружности и даже соизволил учтиво открыть перед ними дверь.

Но если Лит заходил внутрь с гордым видом, то Ори, наоборот, едва удавалось удерживать предательскую дрожь в руках. Она уже поняла, что это не просто дом бывшего ювелира, пожелавшего жить подальше от

городской суеты, а самое настоящее «гнездо», где скрывались те, у кого были проблемы с законом.

Когда-то, сразу после побега, Сит предлагал Ориен поселиться в одном из таких, но девушка отказалась. Да, не думала она, что вообще когда-то удастся очутиться в подобном месте, и от этого еще больше становилось не по себе.

С каждым шагом, с каждым вдохом Литар все четче ощущал приближение неминуемой беды. Пока еще оставалась вероятность того, что им дадут уйти, но принц в это почти не верил. Слишком уж четко все сработано... Слишком правильно разыграно. И по всему получалось, что его сюда попросту заманили.

Едва они с Ори вошли в просторную гостиную, их тут же грубо оторвали друг от друга, растаскивая по разным углам. Ориен даже не пыталась сопротивляться, прекрасно понимая, что с высоким плотным верзилой, удерживающим ее, сама никак не справится. А вот Сокол так просто сдаваться не желал. Не позволяло чувство собственного достоинства. Соотношение сил было явно не в его пользу, но он все равно боролся.

Даже без магии Литар являлся сильным противником, но припрятанный кинжал достать не успел, а биться безоружным с двумя вооруженными людьми – дело гиблое. В итоге ценой невероятных усилий ему все же удалось создать огненную плеть и отшвырнуть от себя противников. Но стоило Литу замахнуться второй раз, и правое плечо пронзило леденящей болью.

Ори вскрикнула и рванулась к принцу, но ее удержали, не позволяя сделать и шагу. А Литар покосился на свою рану и едва не зарычал от досады, видя торчащий оттуда конец витого дротика. Его связь со стихией оборвалась окончательно, а это могло означать лишь одно: поразившее его оружие сделано из сплава Сирилиса.

Глава 10

*Почему?! Ну скажи, почему ты с ним?
Жизнь готова отдать для чего?
Выбирая между собой и им,
Ты опять выбираешь его.
Для чего, объясни, я прошу... Зачем
Ты решила остаться там?
Ведь он сам – виновник своих проблем,
И платить за все должен сам!*

Плечо жутко жгло, будто его проткнули раскаленным на огне металлом, который никак не желал остывать. Из-за этой боли Лит почти не чувствовал правую руку, но сдаваться все равно не собирался. Он выхватил из закрепленных на поясе ножен кинжал и быстро осмотрелся вокруг.

– Не стоит, ваше высочество, – посоветовал спокойный, чуть насмешливый голос.

Литар тут же нашел взглядом говорившего и напряженно нахмурился. А обратившийся к нему мужчина, высокий, чуть полноватый, с черными как уголь волосами и тонкой бородкой, лениво поднялся на ноги. Одобрительным кивком оценил оружие принца, но продолжал смотреть на своего такого долгожданного гостя с откровенным снисхождением.

– Вы ведь здравомыслящий человек и понимаете, что с десятью вооруженными людьми не справитесь. Тем более без магии, – добавил он, останавливаясь в нескольких шагах от Литара.

Принц взирал на него хоть и напряженно, но уж точно без страха. На его лице почти не было эмоций, хотя все здесь прекрасно понимали, что это просто маска.

Лит смотрел на того, кто стоял перед ним, а в мыслях со скоростью молнии складывались недостающие кусочки головоломки. Он знал этого человека. Звали его Арман Савари, и раньше он имел титул графа, причем являлся главой своего рода и представлял его на Королевском Совете. Правда, до того, как два года назад его обвинили в государственной измене за попытку организации переворота. Естественно, дело было под контролем у королевы, и вел его лично Литар. А копнув поглубже делишки лорда Савари, выяснил такое, что его можно было смело отправлять на

плаху. Но, увы, до суда преступник не дожил – отравился неизвестным ядом и умер в камере.

Теперь, глядя на живого и здорового Армана, Лит клял себя последними словами. И плевать, что за всем самому уследить невозможно! Он должен был предвидеть такой поворот. Должен был...

– Опустите оружие, ваше высочество. И мы поговорим, – сказал остановившийся напротив него Савари.

– Сожалею, господин граф, но у меня нет лишнего времени на разговоры с вами, – самоуверенным тоном ответил Литар. – Советую вам позволить мне и моей спутнице уйти. Не стоит еще больше усугублять свое и без того шаткое положение.

Но ответом ему был легкий смешок. Арман посмотрел на принца со снисходительной улыбкой и дал знак стоящим у стены головорезам. В ту же секунду нож был выбит из руки Литара, а к его горлу приставили острие клинка.

– Боюсь, я уже давно не граф, причем вашими же силами, – спокойно и как-то даже лениво ответил Савари, подходя ближе. – И, к сожалению, не могу последовать вашему совету. Увы, я слишком давно ждал этого прекрасного момента, и теперь, когда вы – мой гость, не могу отпустить вас так скоро.

Пока он говорил, двое мужчин, что удерживали Литара, связали его руки за спиной антимагическим шнурком и поспешили снова отступить к стене, чтобы не мешать своему главарю вести разговор. Стоило им отойти, и Лит снова напряженно выпрямился, стараясь оценить обстановку и прощупать слабые места противников.

Комната, хоть и просторная, для такого количества людей оказалась тесновата. Помимо самого Савари и подмеченных Соколом шести вооруженных головорезов, выполняющих здесь роли охранников, присутствовали еще трое, дорого одетые и выглядевшие как аристократы. Двое из них были смутно похожи между собой, оба светловолосые, худые и с веснушками, оттого Лит посчитал их братьями или близкими родственниками. А вот третий явно не карилец. Если судить по внешнему виду – коренной житель горного княжества Гаус. Только их мужчины, принимая военный чин, сбрасывали с головы волосы и наносили на затылок символ своего рода. Да и одет он был иначе, чем другие.

Теперь, собрав воедино все обрывки информации, Лит сообразил, что не зря его так смущало недавно обнаруженное месторождение красной платины. Ох, не зря... Конечно, этот металл крайне ценен для тех, кто желает захватить власть в стране. И уж если они пошли на то, чтобы

заманить в ловушку именно главу департамента правопорядка, значит, им точно что-то от него нужно. И сейчас принц уже не сомневался, что именно.

– Итак, ваше высочество, – проговорил Савари, растягивая буквы. Он будто специально подчеркивал, что никуда не спешит, в то время как дротик из сплава Сирилиса достаточно быстро вытягивал энергию из тела принца. – Меня интересует всего одна вещица. Сущая мелочь, которая, по моим сведениям, находится у вас. Догадываетесь, о чем я?

– Нет. Не имею ни малейшего понятия, – с честным видом бросил Лит, хотя оба прекрасно знали, что он врет. Речь шла о той самой книге, которую не так давно выкрала Ориен.

– Очень жаль... – ответил Арман, в чьем спокойном голосе начало проскальзывать раздражение. – Очень жаль, что вы не хотите договариваться по-хорошему.

Он обернулся к одному из охранников и вытащил из кармана на его груди острый серебристый дротик, из которого торчали несколько дополнительных игл. Такой было просто вогнать в тело жертвы, но вот вытащить – очень сложно.

Покрутив дротик в пальцах, Арман подошел к принцу почти вплотную.

– Итак, ваше высочество. Я вижу, одной дряни в теле вам мало. Значит, придется добавить, – сказал с кровожадной улыбочкой.

В то же мгновение дротик пробил ткань на рукаве Лита и вошел в тело, обжигая болью. Савари воткнул его симметрично первому – в левое плечо. И теперь с откровенным триумфом наблюдал за тем, как гордый Белый Сокол всеми силами сдерживает крик боли.

– Ты, Литар, забрал то, что тебе не принадлежит, – сказал бывший граф, глядя в лицо пленнику. Теперь из его тона исчезло показное дружелюбие, зато появилась холодность. – И я хочу, чтобы ты это мне вернул. И если уж тебе так нравится изображать из себя недогадливого глупца, я поясню. Мне нужна книга. Та самая, которую твои люди стащили из покоев первого советника гаусского князя – лорда Клирамо.

Едва услышав последние слова, Ориен еще больше побледнела, а на ее лице застыл страх. И пусть она постаралась сразу же взять себя в руки и ничем не выдать эмоций, но было уже поздно.

– Она знает про книгу, – заявил бритоголовый гость из Гауса, указывая пальцем на девушку.

Савари обернулся к нему, потом перевел взгляд на спутницу Сокола, и в его глазах разгорелся блеск близкой победы.

– Неужели? – наигранно удивился он и довольно улыбнулся. – Так, так... Кто это у нас здесь? Прекрасная юная леди, ученица Кери Амадеу и фаворитка нашего дорогого принца.

Он пересек комнату и, остановившись перед Ори, окинул ее оценивающим взглядом.

Теперь она очень жалела, что предпочла закрытому платью брючный костюм, к несчастью, очень хорошо подчеркивающий достоинства ее фигуры. И сейчас, под взглядом этого страшного человека, Ориен отчаянно захотелось прикрыться.

– Ммм, какой чудный цветок. Настоящая алая роза. Свежая, чистая. – Он наклонился к ее шее и втянул носом воздух. – А как пахнет...

Савари с улыбкой обернулся к принцу, в чьих глазах сейчас отражалась дикая, леденящая душу ненависть.

– У тебя, Литар, прекрасный вкус. Девочка очень аппетитная. Молодая, красивая... Согласись, жалко будет сломать такой чудный цветочек.

Ори судорожно сглотнула и попыталась отпрянуть, но за ее спиной стоял один из охранников. Ее руки тоже связали антимагическим шнурком, и от этого она чувствовала себя совершенно беззащитной.

Литар молчал, стараясь не дать эмоциям затуманить разум. Он очень давно усвоил ту истину, что, пока ты жив, из любой ситуации можно найти выход. Главное – не поддаваться панике и не позволять себе сдаться. И сейчас лихорадочно думал, выискивая хотя бы один возможный способ выбраться.

Но Савари уже понял, что красноволосая девушка важна для его врага, и не собирался упускать такой прекрасный шанс решить свои проблемы.

– Красавица, – протянул он, погладив ее по щеке. Потом повернул голову к стоящим у окон охранникам и спросил: – Ребят, вам нравится? Хотите насладиться этим нежным созданием?

Те странно переглянулись, не понимая, шутит их хозяин или говорит всерьез.

– Ну что же вы, парни? Вы ведь здесь со мной уже несколько месяцев безвылазно сидите. А тут такая яркая леди. Тем более его высочество все равно не желает сотрудничать. Давайте же, – елеиным голосом продолжил уговаривать он. – Девочка – просто конфетка. Да еще и глазки какие... ух, кошачьи.

От испуга зрачки Ори предательски вытянулись, и она не смогла сдержать их изменение. Слишком хорошо помнила, что такое изнасилование, и прекрасно понимала, что сейчас ей грозит именно это. И

да, она могла сказать этим людям, где так интересующая их книга, но продолжала молчать. Почему-то не сомневалась, что отдавать книгу в их руки нельзя ни в коем случае.

– Милая, видишь, мальчики очень хотят твоего общества, – добавил тот, кого Литар называл графом.

Он снова погладил ее по щеке и попытался коснуться пальцами губ, но она отвернулась.

Тогда Савари грубо поймал ее за подбородок и заставил смотреть себе в глаза.

– Где книга, крошка? – спросил он без тени былой учтивости. – Ты ведь знаешь, где она.

– Нет, – уверенно заявила Ори.

– Знаешь, – ухмыльнулся ее странный собеседник. – И скажешь.

Он убрал руку от лица девушки и принялся медленно расстегивать пуговицы сначала на ее пиджаке, а затем и на рубашке.

Ориен похолодела от ужаса и оцепенения и только чудом смогла сдержать нервную дрожь. Но стоило ей взглянуть на едва стоящего на ногах Литара, и в душе будто что-то оборвалось. Она даже не представляла, что он может быть таким... Ослабленным, поверженным. Ей и в голову не приходило, что всесильного Белого Сокола могут вот так поймать в сети. Что ему может грозить смертельная опасность. И Ори вдруг осознала, что за него боится гораздо больше, чем за себя.

Когда рука хозяина дома легла на грудь девушки, Лит опустил голову и отвернулся. Он не мог на это смотреть. Силы кончались, и держать лицо становилось все сложнее. Да он бы сказал им, где книга, но не имел права так подставить Кертона. И пусть на особняке верховного мага была установлена очень мощная защита, но Лит все равно не желал ставить его и Беллису под удар. К тому же он ни капли не сомневался, что их с Ориен уже приговорили.

Тем временем Савари с откровенным наслаждением стянул с девушки пиджак и рубашку, и они повисли сзади на связанных запястьях. Когда же он умело расстегнул крючки на ее бюстье, Ори поняла, что почти не контролирует свою панику. Она уже несколько раз попыталась воздействовать на собравшихся здесь людей, пробовала усыпить их, но шнурок из гадкого сплава блокировал большую часть ее способностей. Да, она чувствовала, что может призвать крылья, но какой от них сейчас толк? А еще не сомневалась, что при прямом взгляде в глаза сможет воздействовать на сознание любого, но пока этого делать нельзя. Ведь если сейчас стоящий перед ней человек вдруг упадет или ни с того ни с сего

начнет совершать странные поступки, остальные быстро догадаются, кто в этом виноват.

Ориен снова посмотрела на Литара, который уже едва стоял, и вдруг осознала, что ему сейчас в тысячи раз хуже, чем ей. И пусть она стоит с голой грудью перед толпой мужчин, но ведь ей пока даже не пытались сделать больно, только угрожали. А вот на его теле были две страшные раны, из которых торчали серебристые хвосты дротиков, и силы он терял явно не только из-за кровотечения.

Когда Арман медленно расстегнул крючки на брюках девушки, развязал пояс и начал стягивать их вниз вместе с бельем, Лит просто не смог больше молчать.

– Не трогай девочку, – сказал он угрожающим тоном. – Тронешь, с того света достану! Клянусь!

На лице Савари появилась довольная улыбка триумфатора. Он оставил брюки Ори в покое и подошел к Литару.

– Вижу, ты созрел для разговора, – сказал он, окидывая принца насмешливым взглядом. – Так и где книга?

– Скажу, – кивнул Лит, но тут же добавил: – Если дашь слово, что Ориен вернется в столицу живая и невредимая.

– О-ри-ен, – повторил Арман, причмокивая. – Такое вкусное имя, как и она сама. – Он посмотрел на ее полную красивую грудь с ярко выраженными сосками и снова повернулся к Литару: – Нет. Могу лишь пообещать, что она останется жива.

– Не тронь! – прорычал принц, чье самообладание испарилось в неизвестном направлении. – Иначе не получишь книгу.

– Я ее в любом случае получу, – самодовольно заметил Арман. – Просто чуть позже. А девочку, пожалуй, оставлю себе. Я уже даже представляю, как это будет. – Он бросил на Ори плотоядный взгляд и пояснил, наклоняясь чуть ближе к Литару: – Она ведь дикая кошечка. Придется привязать ее к кровати, чтобы не брыкалась и не царапалась. А какие очаровательные губки... Поверь, Сокол, я обязательно приручу этого котенка. Она будет ублажать меня по первому требованию.

И все-таки Лит сорвался. Пусть это было глупо и бессмысленно, пусть со связанными руками, без магии он был почти бессилен, пусть энергии в организме осталось совсем немного, но он просто не мог и дальше мириться с обстоятельствами.

Савари он ударил лбом по носу и, судя по характерному хрусту, бывший граф получил хороший перелом. Правда, на этом все закончилось. Первого подбежавшего к нему охранника Сокол еще успел двинуть ногой

по колену, но тут же получил кулаком по лицу от второго и рухнул на пол.

– Тварь! – прорычал Арман, зажимая пострадавший нос рукой. На светлый костюм продолжала капать кровь, что не мешало мерзавцу несколько раз с силой ударить ногой поверженного принца.

Ориен охватил леденящий душу ужас. Лит лежал на полу и не двигался, а она никак не могла понять, что с ним. В сознании он или нет. Его аура стремительно теряла свою яркость, но пока он точно был жив. Правда, Ори не могла с уверенностью сказать, надолго ли.

– В подвал этого гаденыша! Если его там не съедят крысы, ему же хуже, – прорычал раздраженный хозяин дома. Потом взглянул на Ори и изобразил предвкушающую жуткую ухмылку. – Девку ко мне в спальню. И проследите, чтобы она никуда оттуда не делась.

Но Ориен на его слова не отреагировала никак. Она была так потрясена происходящим, что, когда ее дернули за локоть и куда-то повели, даже и не подумала вырываться.

После выпада Литара, после его слов и угроз, которые он всегда воплощал в жизнь, ее страх попросту исчез. Разлетелся как осколки от разбитого стакана. Хотя, возможно, причиной этого оказался обычный шок. Но голова вдруг стала такой ясной, как никогда в жизни.

Ориен неожиданно поняла, что сейчас от нее и ее действий зависит очень многое. Ведь если она каким-то образом не вмешается, то Сокола просто убьют.

* * *

Наверное, любой нормальный человек, оказавшись в подобной ловушке, попросту впал бы в панику, ведь не было совершенно никакой надежды на счастливый финал. Да только Литар никогда не считал себя нормальным. Он давно понял, что в любой ситуации, какой бы безнадежной она ни казалась, никогда нельзя сдаваться. И даже сейчас, лежа на сыром холодном полу в абсолютной темноте, продолжал лихорадочно размышлять, где он прокололся и есть ли шанс отсюда выбраться.

Он тяжело вздохнул и, терпя жуткую боль от воткнутых в тело дротиков, попытался пошевелить руками, с которых, к счастью, хотя бы шнурок сняли. Увы, попытка успехом не увенчалась. Даже пальцем двинуть не получилось, а это уже было очень плохо. Ноги пока еще слушались, хотя для того, чтобы просто чуть сдвинуть с места стопу,

уходило гораздо больше времени, чем обычно, и просто невероятное количество сил.

Литар лежал на спине и всматривался в темноту. Где-то совсем близко послышался цокот маленьких крысиных лапок по каменному полу, но пока ни одна из тварей не решилась подойти ближе. Гадкие падальщики, видимо, решили дожидаться, пока он сдохнет, чтобы потом спокойно насладиться трапезой.

От этой мысли Литу стало совсем дурно, а к горлу подступил ком. Видят Боги, не так он представлял свою смерть. Не в подвале и не от руки предателя. Хотя, наверное, это было достойным наказанием за то, что так легко попался. Да еще и Ориен подставил под удар.

Сейчас он очень надеялся, что она сможет правильно распорядиться представленной возможностью и улетит отсюда. Он ведь специально подставился и на Армана напал не столько из-за его слов, сколько ради Ори. Он должен был сделать для нее хоть что-то. Дать отсрочку, подарить шанс на спасение.

От одного воспоминания о том, как она выглядела в том зале, связанная, обнаженная по пояс, как на нее пялились все эти мужланы, в Литаре разгоралась ярость. И, может, в другой ситуации дикая смесь эмоций и стала бы для него толчком к действиям, дала импульс бушующей энергии – да только сейчас энергии в нем почти не осталось.

Стараясь успокоиться, Лит принялся снова мысленно раскладывать по полочкам информацию, надеясь понять, когда именно его расследование завело их с Ори в сеть. Ведь их здесь явно ждали, причем с огромным нетерпением, значит, Савари кто-то сообщил о намерениях принца посетить старого ювелира.

А может, все было еще проще? Его специально натолкнули на мысль приехать в Карсталл. А если вспомнить, что сюда он отправился после того, как Дамьен сообщил ему о ювелире...

Голова Лита начал гудеть, дышать становилось все сложнее, но он продолжал напряженно думать, не позволяя сознанию отключиться. Ведь стоит уснуть – и маленькие хвостатые твари тут же сделают из него ужин.

Дамьен... Дамьен... Все указывало именно на него. Хотя, вероятнее всего, брат просто стал жертвой чьей-то умелой игры. Он ведь знал, что Лит помогает Ори разыскивать родителей, и, видимо, проболтался об этом тому, кому показывал перстень. А дальше все оказалось проще простого. Младший подкинул Литару информацию, тот проверил, она оказалась похожей на правду, и вот финал: в плечах дротики из проклятого металла, ребра ноют, тело отказывается подчиняться, а из каждого темного угла

голодными глазами смотрят мерзкие твари.

Но, наверное, кому-то из Светлых Богов показалось, что он еще недостаточно получил за сегодняшний день, потому что очень скоро уединение Лита было снова нарушено, но на этот раз не крысами. Правда, по натуре пришедшие люди мало чем отличались от своих хвостатых собратьев.

С их появлением небольшое темное помещение залил свет от магических светильников, больно ударивший по глазам Сокола. Он не стал тратить силы и поднимать голову. Смотрел на гостей снизу вверх, но даже теперь не чувствовал себя униженным. Об их личностях нетрудно было догадаться. Конечно же к нему явился сам Савари, пусть уже с вправленным носом, но все в том же окровавленном светлом костюме. Его сопровождал бритоголовый выходец из горного Гауса, чьего имени Лит до сих пор не узнал.

– Ну что ж, ваше высочество, – бросил Арман, с насмешкой глядя на лежащего у его ног принца. – Предлагаю продолжить наш разговор.

Он прошел к дальней стене и присел на небольшую деревянную лавочку. А вот его спутник так и остался стоять рядом, стараясь поймать взгляд пленника.

«Менталист», – пронеслось в голове Литара. И он даже улыбнулся. Были б силы, рассмеялся бы ему в лицо. Ведь теперь, стараниями послушной девочки Ориен, на сознании Сокола стоял такой мощный блок, который даже сама Ори пробить не могла. Что уж говорить об обычном маге?

Видя, что потуги помощника остаются безуспешными, Арман нахмурился.

– Так, давай, что ли, поторгуемся? Ты ведь любишь торговаться, – начал он, складывая пальцы в замок. – Предлагаю следующее. Ты говоришь мне, где книга, а я, так уж и быть, через пару дней отпущу твою девочку.

– Нет, – выдохнул Сокол, не тратя силы на объяснения.

– Ладно, – неожиданно быстро согласился Савари. – Рассмотрим другой вариант. Ты говоришь мне, где книга, а я убиваю тебя быстро. Одним точным ударом в сердце.

– Нет, – иронично отозвался принц.

Арман снова посмотрел на менталиста, продолжавшего отчаянно пробивать защиту, установленную на сознании пленника, и заметно напрягся.

– Никогда подобного не встречал, – заявил бритоголовый, растягивая буквы на гаусский манер. – Очень мощный заслон. Не взломать.

Савари раздосадованно вздохнул.

– Ну хорошо. Тогда зайдем с другой стороны, – сказал он. – Девочка знает про книгу, это факт. Но вопрос в другом – может ли ей быть известно, где та находится? Я бы, к примеру, не стал сообщать такую информацию своей любовнице. А ты, Сокол, никогда дураком не был. Значит, она просто что-то о ней слышала, – продолжал рассуждать вслух Арман. – Но что ты не равнодушен к этой красноволосой куколке – неоспоримый факт. А значит, сейчас нам придется немножко ее помучить. Может, отрезать пальчик. А может...

– Хватит! – оборвал его неожиданно громкий голос Литара. – Я уже говорил тебе. Тронешь... Ориен – и можешь... смело прощаться... с жизнью. Даже... если я умру в этом подвале... моя месть тебя... все равно достанет...

Гневная тирада забрала у него последние силы. Под конец принц говорил уже очень тихо, делая большие паузы между словами, а глаза снова начали закрываться.

– Ты уж прости, но я не верю в призраков, – с ухмылкой ответил Арман. – И не сомневайся, именно в этом подвале ты и умрешь. И ждать осталось не так уж и долго. Думаю, час или два. Но, поверь, они станут для тебя поистине незабываемыми. И пока ты будешь корчиться в муках, я буду иметь твою драгоценную Ориен. Вот, – он похлопал рукой по деревянной перекладине, на которой сидел, – на этой самой лавочке.

– Отпусти ее... – выдавил Лит, даже не сомневаясь, что Савари с огромным удовольствием выполнит свои угрозы. – Отпусти... и я... скажу... где... книга.

– Договорились, – довольно отозвался хозяин дома. – Говори.

– Сначала... дай слово... что...

– Да, как скажешь! Даю слово, твоя Ориен вернется в столицу живой.

– Ты... не тронешь... ее, – прохрипел Литар, чье сознание уже находилось на грани.

– Не могу этого обещать, – бросил его собеседник. – Говори, где книга, и девочка останется жива и даже вернется домой.

– Во... дворце. Она... лежит... в сейфе... в моем кабинете... – на последней фразе голос принца было почти уже не слышно.

– Вот и отлично, – с кровожадной улыбкой выпалил Савари. – Вот и молодец, Соколенок. Все-таки мал ты еще для такой должности и для подобных игр. Сколько тебе там? Двадцать семь? Тебе не по зубам такие, как я.

Он поднялся, подошел к двери и, приоткрыв створку, крикнул одному

из охранников:

– Ришик, приведи девку сюда. Да пошустрее.

А Лит лишь крепче сжал зубы и зажмурился. С каждой секундой боль становилась все более жуткой, но его сознание еще балансировало на грани. Он знал, что случится дальше. И сейчас был готов молиться всем известным святым, чтобы Ориен все-таки успела улететь.

* * *

Ее заперли в просторной комнате на втором этаже. Окна здесь были широкими, без намека на решетки, и при желании Ориен могла легко упорхнуть отсюда, и никто бы ее не догнал. Даже связанные за спиной руки не смогли бы помешать. А всего-то нужно – открыть щеколду, толкнуть створку, и вот она, долгожданная свобода. Причем не только от этих страшных людей, но и от ненавистного Сокола.

Сокола, который сейчас медленно умирал в холодном подвале.

Почему-то от одной мысли о его смерти Ори становилось плохо и хотелось закричать от сковывающей душу ледяной пустоты. Сердце сжималось до боли, стоило подумать, что вот сейчас, как раз в эту минуту он может издавать последний вздох. И казалось, ей бы радоваться, но почему-то... не получалось.

Да, Литар был гадом и сволочью. Да, он пугал ее своей холодной самоуверенностью и полной непредсказуемостью поступков. Да, она мечтала освободиться от его влияния... Но уж точно не такой ценой!

Ориен до сегодняшнего дня сама не понимала, что успела настолько к нему привыкнуть... привязаться. Она и боялась-то его скорее по привычке. Принц виделся ей хищником, который лениво наблюдает за жертвой, зная, что в любой момент может ее поймать и уничтожить. А еще следовало признать, что ей очень нравятся его прикосновения...

Иногда, в те редкие моменты, когда с Лита слетала маска спокойного уверенного безразличия, он становился совсем другим. Живым, ярким, по-настоящему огненным. И Ори, сама того не понимая, бессознательно тянулась к теплу его огня.

Он был сложной личностью, очень жестким и иногда даже жестоким человеком, но сейчас, стоя у подоконника и смотря через стекло на начавшее темнеть небо над лесом, Ориен ясно осознала одну истину – без него отсюда не уйдет.

В конце концов, что она скажет Кертону, если вернется одна? Хотя Ори

прекрасно понимала, что сама себя не простит, если бросит его здесь умирать. Скорее смиренно положит голову на плаху.

Затолкав поглубже лишние сейчас эмоции, Ориен присела на край подоконника и задумчиво прикусила губу. Нужно придумать хотя бы примерный план побега, найти хоть какой-нибудь выход!

Оружием она почти не владела – это факт. Без оружия и вовсе совершенно беззащитна. И получалось, что вытащить отсюда Литара она сможет, только используя свои способности к ментальной магии. Но для этого нужно как-то избавиться от блокирующего шнура. Ведь пока он на ней, силы крайне ограничены, а далеко не все противники будут добровольно заглядывать ей в глаза.

За окном стремительно темнело – Ори сидела здесь уже больше двух часов. И за это время никто к ней так и не пришел. Но если поначалу она радовалась такой отсрочке, то теперь, наоборот, стала ждать чьего-нибудь появления с настоящим нетерпением. А понимание того, что каждая минута ее промедления может стоить Литару жизни, убивало страх и заставляло действовать.

Девушка припала ухом к двери, пытаясь расслышать происходящее в коридоре. Там стояла тишина, будто все люди покинули это гиблое место. Но Ори ждала – и дождалась.

Сначала звук шагов казался таким далеким и глухим, что она приняла его за шорох веток за окном. Но вскоре он стал гораздо громче, вот только оборвался где-то неподалеку. Кем бы ни был этот человек, он точно направлялся не к ней. И тогда Ориен что есть силы забарабанила ногой по двери.

– Кто-нибудь! Пожалуйста! – закричала она, продолжая стучать. – Пожар! Горим! Откройте дверь!

И то ли она так сильно хотела выйти, то ли на самом деле хорошо изобразила панику, но спустя несколько мгновений в замке с шорохом провернулся ключ, а на пороге появился один из веснушчатых аристократов, присутствующих сегодня в гостиной. Он замер, оглядывая комнату в поисках огня или хотя бы дыма, но, так ничего и не обнаружив, недовольно уставился на девушку.

Это-то и стало для него роковой ошибкой. Едва их взгляды встретились, Ориен поспешила проникнуть в его сознание, и с этого момента аристократ больше себе не принадлежал.

– Мое слово для тебя закон! – заявила она, отдавая ментальный приказ.

Мужчина кивнул, но его взгляд теперь казался остекленевшим и будто бы неживым. Внешне он теперь больше походил на куклу, лишённую души

и собственной воли. Ожившую марионетку, выполняющую чужие приказы.

– Сними с меня ограничивающий шнурок, – приказала Ори, глядя ему в глаза.

Он достал из прикрепленных к голени ножен кинжал и, обойдя девушку со спины, принялся перепиливать ее путы. Ориен знала, что такие штуковины легко развеиваются внешним магическим импульсом, но, увы, ее вынужденный помощник не был магом. Поэтому ему пришлось помучиться. При этом пострадали и запястья Ори, на которых теперь виднелись несколько глубоких порезов. Но сейчас собственные раны ее почти не волновали.

Оказавшись свободной от гадкого шнура, она поспешила привести в порядок одежду. Затем забрала у своего вынужденного прислужника нож, отрезала длинную полоску от скатерти, укрывающей низкий столик, и замотала кровоточащие порезы. Потом снова посмотрела в глаза аристократу и приказала:

– Отведи меня к принцу, только так, чтобы никто не видел.

Он покорно вышел из комнаты и направился к ведущей вниз лестнице. Ори шла следом, крепко сжимая рукоять взятого у мужчины кинжала. И пусть сильно сомневалась, что сможет правильно им воспользоваться, но в данной ситуации могло пригодиться любое оружие.

Сейчас, когда ее перестал сковывать шнурок-ограничитель, она снова могла не только видеть энергии людей, но и ощущать их, а значит, и воздействовать. Кертон утверждал, что ей по силам заставить спать целые города, но сейчас она слишком плохо контролировала силу, чтобы просто погрузить в сон всех обитателей этого большого дома. Ведь в таком случае уж точно не обошлось бы без случайных жертв, а Ори не могла с уверенностью сказать, что после такого воздействия все смогут проснуться прежними. К тому же если действовать так топорно, то можно легко перестараться, а ослабленный организм Лита, хотя и защищен щитом, может такого просто не выдержать.

По мере приближения к подвалу Ори все сильнее склонялась к выводу, что тихо уйти не удастся. У входа на лестницу, ведущую на подземный этаж, дежурили двое охранников. Но что странно, они отнеслись к появлению Ориен совершенно спокойно, хотя, скорее всего, дело было в ее сопровождающем. Такое положение вещей оказалось очень кстати, и, поравнявшись с ними, девушка на мгновение остановилась и коснулась сознания сначала одного, а потом другого.

Со стороны могло показаться, что ничего не изменилось, да только теперь ни один из этих мужчин больше не представлял для нее опасности.

Сейчас оба головореза были твердо уверены, что они – каменные статуи. А статуи, как известно, двигаться не могут.

Где-то внизу со скрипом приоткрылась дверь, и голос хозяина дома приказал какому-то Ришику привести девку. Ори даже не сомневалась, что речь идет именно о ней. И когда из подвала показался еще один охранник, не раздумывая, сделала живой статуей и его тоже.

К двери в подвальную комнату ее провожал все тот же веснушчатый аристократ. Он вежливо постучал, приоткрыл створку и пропустил ее внутрь. Сам же заходить не стал, оставшись ждать указаний снаружи.

Едва переступив порог, Ориен сразу наткнулась взглядом на лежащего на полу принца. Она видела, что он почти уже мертв – аура истончилась настолько, что разглядеть ее призрачное сияние получалось с огромным трудом. Нить жизни натянулась, готовая в любое мгновение оборваться, лопнуть, и тогда Литара уже ничего не сможет спасти.

– Почему из него уходит энергия? – взволнованно спросила Ори, обращаясь к человеку со сломанным носом. Причем говорила она не как пленница, а как хозяйка положения.

Савари от такого обращения даже опешил и уже хотел подняться и показать обнаглевшей особе, где ее место, но неожиданно для самого себя не смог даже пошевелиться.

– Отвечайте! – выкрикнула она, стараясь держать в поле зрения второго мужчину, с татуировкой на лысом затылке. Тот смотрел на нее с явным страхом. Вероятно, уже понял, насколько опасным противником является эта хрупкая девушка.

– Гарс, сделай что-нибудь! – потребовал Арман, стараясь скрыть страх. – Я не чувствую тела!

– Гарс! – сказала Ори, поворачиваясь к бритоголовому. – Ответьте вы! Почему из Литара уходит жизнь? Или я сломаю ваш ментальный блок, вместе с сознанием.

Гаусец сразу ей поверил. Он видел, что она сделала с Арманом, даже не заглядывая в его глаза, и догадался, кто именно ставил защиту на сознание принца. Спорить с таким сильным менталистом было себе дороже.

– Дротики, – отозвался он, указывая пальцем на торчащие из плеч Сокола металлические «хвосты». – Они из сплава Сирилиса, с большой концентрацией алисита. Они смертельны.

Все стало предельно ясно. Ведь Лит сам рассказывал ей про это запрещенное оружие. Но тогда она просто приняла его слова к сведению и лишь теперь, столкнувшись с этим гадким сплавом в действии, осознала

всю степень его опасности.

Подняв взгляд на бритоголового, который благоразумно с места не сдвигался, Ори на всякий случай обездвигила и его и, только убедившись, что никто со спины не нападет, упала на колени перед лежащим на полу принцем.

Он пока дышал. И даже больше – был в сознании. А увидев перед собой испуганное лицо Ори, даже попытался изобразить на посеревшем лице улыбку. Правда, несмотря на старания, она получилась невероятно горькой.

– Пришла... добить? – прошептал Сокол почти неслышно.

А Ори даже не сразу поняла смысл его слов. Он что, всерьез считал, что она на такое способна?

– Дурак! – всхлипнула она, едва сдерживая слезы.

И дабы не дать себе окончательно пасть духом, решительно уложила принца ровнее и резко потянула за один из торчащих дротиков. Увы, тот даже и не думал поддаваться.

– Они со внутренними иглами, – с довольной насмешкой бросил неподвижно сидящий на лавочке Савари. – Не вытащишь, куколка.

Ориен подняла голову и посмотрела на него, как на самого ненавистного врага. До этого момента она была совершенно уверена, что не сможет убить человека. Но сейчас, видя в глазах мерзавца настоящий триумф, была готова собственноручно перерезать ему горло.

– Иглы? – проговорила она, снова осматривая торчащие из плеч Литара металлические концы дротиков, щедро украшенные тонкими острыми ответвлениями. Они оказались гибкими, и стоило потянуть дротик назад, распушались подобно шерсти ошетилившейся кошки. Да, вытащить такие обратно почти нереально. Но зато можно попробовать протолкнуть их вперед.

С невероятным рвением Ориен принялась обламывать кинжалом все лишние части торчащего металлического «оперения», резко и с такой силой, которой никак от себя не ожидала. После ментальных воздействий, вытянувших из нее почти всю энергию, она уже почти не соображала. Действовала скорее на инстинктах, которые сейчас оказались гораздо сильнее, чем когда-либо.

Когда же от «хвоста» дротика остался один лишь стержень, Ори снова поймала затуманенный болью взгляд Литара и нажала на дротик, проталкивая его внутрь. Тот легко поддался, но, даже когда полностью оказался в теле принца, вытащить его не получилось. Кончик показался всего на несколько миллиметров, и зацепиться за него никак не выходило.

Кровь бежала ручьями, стекала на каменный пол, собираясь там в маленькие лужицы. Аура Литара продолжала тускнеть, а глаз он уже не открывал.

И тогда, окончательно отчаявшись, Ори заставила себя собраться с силами и надела большим пальцем на едва торчащий конец дротика. Она толкала его все дальше, ощущая кожей внутреннюю кровоточащую плоть. Но наконечник все же вылез, и, едва получилось схватиться, Ори резко дернула за него, освобождая плечо Литара от убивающего его оружия.

Со вторым дротиком справиться получилось гораздо быстрее. Да только от них остались слишком большие раны. Кровь даже и не думала останавливаться, стягивать края ран было просто нечем, и все, что смогла сделать Ориен, – это разорвать рубашку Лита на полосы и перевязать его.

Закончив, Ори со всей ясностью осознала, что сама едва стоит на ногах. А ведь еще нужно вытащить Сокола из этого дома и отвезти туда, где бы ему смогли оказать настоящую помощь. Но что хуже всего, у нее практически не было сил даже для одного легкого ментального воздействия. Резерв исчерпан почти до дна.

Медленно поднявшись, Ориен выглянула в коридор, где продолжал стоять веснушчатый аристократ, и приказала ему отнести принца во двор. Тот попытался воспротивиться. Даже спросил, для чего это нужно, но, видимо, эффект влияния на его разум еще не успел полностью рассеяться, потому что он все же поднял бессознательное тело Литара на руки и потащил вверх по лестнице.

В доме по-прежнему было довольно тихо, хотя из комнаты в дальнем крыле изредка доносились отголоски веселого смеха. Вероятно, некоторые обитатели дома решили отпраздновать поимку знаменитого Белого Сокола, потому и веселились. Охранники у входа все еще стояли неподвижно и больше напоминали скульптуры, чем живых людей. Но Ори не была уверена, что надолго.

Во дворе оказалось темно. Уличного освещения не имелось, а луна пряталась за облаком. У входа обнаружился большой картел, в который девушка и приказала уложить принца. Сама села на место впереди и, обреченно вздохнув, повернулась к своему провожатому.

– Принеси ключ, и чтобы тебя никто не видел. Быстро, – скомандовала она, глядя прямо в глаза мужчине.

То ли она уже окончательно ослабла, то ли его воля оказалась достаточно сильна, но аристократ попытался отказаться. Смотрел с испугом и отчаянно мотал головой. Но Ориен не имела права проиграть сейчас, когда позади было почти невозможное. Поэтому она вскочила с

места и, приблизившись к мужчине вплотную, нажала пальцами на его виски.

– Быстро... – прошептала, не отпуская его взгляд. – Даю минуту.

Он сорвался с места и метнулся в дом. Вернулся даже раньше, чем Ориен ожидала, протянул ей ключ – с таким видом, будто она его самый страшный кошмар.

Не теряя больше ни мгновения, Ориен включила на картеле подачу энергии и, дождавшись, когда он приподнимется над землей, наклонила вперед рычаг управления.

Несмотря на то что за последние десять лет цена на картелы существенно снизилась, они до сих пор были по карману далеко не каждому. Их производили в Сайлирии, но даже там такой транспорт до сих пор являлся показателем достатка. Работали картелы на энергии земли, колес не имели и двигались благодаря своеобразной энергетической подушке. Ориен всего однажды доводилось управлять таким видом транспорта, и сейчас она благодарила Богов за то, что хотя бы имеет представление о том, как привести эту штуку в движение.

Увы, в такой крошечной тьме разобрать дорогу было почти нереально. Ори хоть и спешила убраться подальше от жуткого дома, но безумно боялась влететь в какое-нибудь дерево. Сквозь плотные кроны лунный свет почти не пробивался, потому ехать приходилось очень медленно. Возможно, картел и был оборудован какими-нибудь магическими светильниками, но Ориен понятия не имела, как их активировать.

К искренней радости девушки, вскоре впереди появился заметный просвет, за которым начиналась открытая местность. Вот здесь-то она и разогнала свой транспорт почти до максимума. Ори понимала, что Литару нужна срочная помощь целителя, а значит, им необходимо как можно скорее добраться до города. И уже даже поверила, что все в итоге закончится хорошо, когда впереди показался перекресток.

– Да что же это за гадство?! – нервно выкрикнула девушка, останавливая картел. – Боги... куда ехать-то?

Она не помнила такого участка дороги и могла поклясться, что они здесь не проезжали. Где находится ближайшее поселение, ей тем более было неизвестно, а если свернуть не туда, то можно окончательно заблудиться.

И, возможно, она бы все-таки положилась на удачу. Проехала бы прямо и в итоге куда-нибудь бы добралась... Но тут с заднего сиденья послышался хриплый голос Литара.

– Ори... дай воды... – Он даже не говорил, скорее шептал. И если бы

они продолжали двигаться, то девушка ни за что бы не расслышала этих слов.

– Сейчас... – отозвалась она, судорожно осматриваясь.

В картеле нашлась фляга, но, к досаде Ориен, не с водой, а с каким-то крепким алкоголем.

– Пить... дай... – продолжал шептать принц. И только теперь она с ужасом осознала, что он не в сознании, а в бреду. Его трясло, будто жутко замерз, а когда Ори коснулась лба Лита, то с испугом отдернула руку, потому что тот был очень холодным. Почти ледяным.

Невероятными усилиями подавив панику, Ориен попыталась успокоиться и осмотреться вокруг. И едва не вскрикнула, ощутив неподалеку скопление энергии воды. Какой-то водоем.

Она направила картел по уходящей вправо дороге и вскоре выехала к небольшому ручью. Здесь же обнаружилась маленькая полянка, укрытая от дороги плотными зарослями, где Ори и решила остановиться. По крайней мере, до рассвета.

Глава 11

*Тихо-тихо вокруг. И лишь листья шуршат,
И луна равнодушно светится...
Только рвется на клочья твоя душа
И ревет раненой медведицей.
А он рядом лежит и не дышит почти,
Он на грани завис, над пропастью.
И ты шепчешь, рыдая: «Прости... Прости».
Нет ни страха теперь, ни робости.
Ты губами коснешься его виска
И согреешь своими крыльями.
И накроет безумьем любовь-тоска,
Отравляя своим бессилием...*

Ориен сидела на траве и, обняв колени, прислушивалась к жизни ночного леса. В нескольких метрах от нее куда-то вдаль нес свои воды небольшой горный ручей, над головой шелестели листьями высокие деревья, а неподалеку слышалось спокойное шуршание – будто маленький ежик пробирался куда-то сквозь заросли кустарников. На черном небе сияла луна, окруженная россыпью звезд. Они складывались в незнакомые созвездия, и в пору бы любоваться окружающей красотой, но... Ори могла думать только о принце, который, возможно, больше никогда не откроет глаз.

Литар лежал в картеле, и с каждой минутой его дыхание становилось все более резким и тяжелым. Он больше не говорил... После того как Ори дала ему воды, вообще не издал ни единого звука.

Принц умирал – и она это понимала. И хуже всего было то, что не знала, как помочь. Повязки на его ранах пропитались кровью. Даже Ори чувствовала ее терпкий, кислый запах, а уж что говорить о лесных хищниках?

Нужно было встать и развести огонь, но она настолько обессилела, что даже дышала с трудом. И все же заставила себя подняться и принялась собирать сухие ветки. Благо здесь их оказалось много, потому что отправиться на поиски дров она бы уже не смогла.

В ящичке картела нашлось несколько зажигательных палочек, и

девушка едва не расплакалась, наткнувшись на них. Такой способ извлечения огня изобрел один из алхимиков несколько лет назад. Внутри деревянной пластины помещалась специальная горючая смесь, и зажигалась она от маленькой искры, которая появлялась при разламывании палочки.

Ори была готова благодарить Богов за такое везение, потому что сильно сомневалась, что смогла бы сейчас высечь искру с помощью обычного огнива. Костер она разожгла достаточно быстро, да еще и постаралась сделать его побольше, чтобы уж точно никто из хищников к ним не подобрался. И пусть по огню их могли бы обнаружить те, от кого они сбежали, но сейчас Ориен было уже не до них.

С огромным трудом она вытащила бессознательное тело Сокола из картела и положила поближе к теплу костра. Сама же присела рядом, решая, стоит ли обработать его раны алкоголем, что нашелся во фляге, или станет только хуже. И вдруг произошло то, что повергло и без того напуганную девушку в состояние шокового оцепенения. Лит пошевелил пальцами, потом очень медленно двинул рукой. Он все еще находился в беспамятстве, но его тело будто жило отдельно от сознания.

И тут Ориен сообразила, что принц пытается дотянуться до пламени. Ведь он же огненный маг. Огонь – его стихия, его энергия, которая ему сейчас так необходима.

– Боги... – прошептала она, подвигая Литара ближе к костру. Но опустить его ладонь в пламя так и не смогла.

Правда, и не понадобилось. Спустя несколько минут принц передвинул кисть, и она оказалась объята красноватыми обжигающими языками. Вот только ничего не вышло. Его организм оказался слишком слаб, чтобы удерживать стихию, а огонь был очень своенравной силой и покоряться просто так не желал.

Когда Ори вытянула из костра руку принца, та была жутко обожжена. Но что странно, дыхание Лита стало чуть ровнее, правда, совсем немного. Раны по-прежнему кровоточили, а сил для борьбы за жизнь у него почти не осталось. И тогда Ориен неожиданно сообразила, что нужно делать. Если живой огонь Литу не покоряется, то нужно направить в него потоки чистой энергии огня. Это последний и единственный шанс выжить!

Она потянулась к пульсирующему пламени, вытягивая из него тонкую энергетическую нить. Та жглась и пыталась сопротивляться, но Ориен не могла сдаться. Не сейчас, когда на кону стояла жизнь Литара.

Нить силы девушка направила на одну из ран на его плечах – если огонь и не приживется, то хоть обожжет в нужных местах. Но своенравная

энергия, добравшись до тела принца, неожиданно начала впитываться, словно вода, вылитая на иссушенную землю.

И в этот жуткий момент тишину ночного леса разбил душераздирающий крик. Сокол так и не пришел в сознание, но кричал настолько громко и с таким надрывом, что нервы Ори все-таки не выдержали.

Она больше не могла терпеть, быть сильной, бороться. Ее затрясло крупной дрожью, горло сдавило спазмом. Слезы полились сами собой, а с губ сорвался даже не всхлип – вой. Ориен рыдала так, что едва сама не лишилась сознания.

Сейчас, глядя на распростертое на траве тело Лита, она вдруг поняла, что просто не вынесет его смерти. Не сможет пережить, не примет этого. Только теперь, видя, что он на грани, что от последней черты его отделяет всего один маленький шаг, она с болью в сердце осознала, что принц ей нужен. Нужен! Живой! Какой бы сволочью ни был!

Энергия огня продолжала литься в его тело, пробегая через пальцы Ориен. Она больше не жглась, да только стоило попытаться усилить поток, и на руках тут же появлялись новые следы от ожогов. Той тонкой струйки, что получалось пропускать через себя, Литу явно было мало. Его кожа все еще оставалась ледяной, несмотря на то что совсем близко горел большой костер. И тогда, смахнув с лица горькие слезы, Ори поднялась на ноги и призвала крылья. Нет, она не собиралась никуда лететь, да и не смогла бы, даже если бы захотела. Вместо этого присела рядом с Литом и, опершись спиной на ствол дерева, прижала спину принца к своей груди, уложила голову на свое плечо, крепко обняла и укрыла черными мягкими крыльями.

– Ты будешь жить... – с надрывом сказала она, ощущая, как под пальцами начинает согреваться его кожа. – Слышишь меня, Литар?! – выпалила громче. – Я не отпущу тебя! Ты будешь жить! Ты должен... Мне должен! Должен твоей демоновой стране! Ты ведь еще не всех гадов переловил... Не всех сослал на каторгу! А еще... – Ориен вдруг снова всхлипнула и уткнулась лицом в его макушку. – Ты должен мне настоящий поцелуй... Слышишь?! Должен...

Ори еще долго что-то говорила, гладила его, дотрагивалась губами до холодной щеки, виска, рук, шептала всякие глупости, даже не понимая смысла собственных слов. Иногда снова срывалась в слезы, начинала кричать, требовала, чтобы он немедленно очнулся. Обзывала его самыми грубыми словами, которые смогла вспомнить, продолжая отчаянно согревать его руками, крыльями. Невесомо целовала бледное лицо, на котором в свете костра четко виднелись следы полученных ударов.

Она была вымотана как эмоционально, так и физически, наверно потому и не заметила, как провалилась в сон, больше похожий на обморок. Ориен не собиралась засыпать. Понимала, что не имеет права оставить Лита без защиты, когда он в таком состоянии. Хотя и сама сейчас чувствовала себя совершенно обессиленной. Ей казалось, что за один сегодняшний день исчерпала запас смелости и хладнокровия, данный на всю жизнь. Она сделала все, что могла, и даже больше. Дальше оставалось надеяться только на самого Литара и его силы.

* * *

Сейчас Лит отдал бы, наверное, все, что имел, — деньги, связи, да и титул в придачу, только бы хоть несколько минут ничего не чувствовать. Сил не было даже на то, чтобы открыть глаза, но о блаженном забытье он мог только мечтать. Сознание балансировало на грани, то погружаясь в какой-то тягучий вязкий мрак, то возвращаясь в реальность, которая пахла лесом, сыростью и почему-то костром.

И в обоих этих состояниях он чувствовал дикую, непередаваемую боль. Словно весь объят диким пламенем, словно каждая клеточка тела обожжена, почти обуглена. Словно родная стихия теперь убивает его, причем медленно и очень жестоко. Она проникала под кожу, влезала в голову, сжигала все, до чего могла дотянуться, и с каждым мгновением ее становилось все больше. Но, несмотря на невероятный жар, бурлящий внутри, снаружи Литар ощущал жуткий холод. Ему казалось, что кожа уже покрылась ледяной корочкой и онемела. Он не чувствовал ни рук, ни ног и даже дышал как-то слишком неправильно.

А потом вдруг стало немножко легче. Он даже смог понять, что его куда-то потянули и, кажется, обняли, а пылающие внутри пожары постепенно начали утихать. Вскоре вернулся слух, да только Лит поначалу подумал, что это просто бред, новая стадия агонии. Ведь то, что он слышал, чувствовал, никак не могло случиться на самом деле. И Ориен ни за что бы не стала его обнимать, гладить, греть, не угрожала бы, что прикончит его сама, если он вдруг решит сейчас умереть. Она вообще много чего говорила. Шептала ласковые слова, умоляла вернуться, не бросать ее, просила открыть глаза. Перебирала его волосы, касалась мягкими губами щеки... И в мгновения легких поцелуев Литу становилось настолько хорошо, что он даже ненароком засомневался, а жив ли вообще?

Иногда Ори начинала плакать. Прижималась к нему сильно-сильно,

утыкалась лбом в его висок и рыдала. Слезы капали на его лицо, стекали по щеке. Несколько даже попало на губы, и Лит с удивлением почувствовал их чуть солоноватый вкус.

И вдруг все стихло. Девушка перестала всхлипывать, и теперь до его слуха доносилось лишь ее мерное дыхание. Но даже во сне она продолжала согревать принца своим телом и еще чем-то, похожим на плотное мягкое одеяло. И, пригревшись в ее объятиях, он тоже уснул. Правда, спал урывками, просыпаясь от раздражающей боли во всем теле. Но зато теперь даже получалось открывать глаза, хотя сквозь окружающую тьму он все равно почти ничего не видел.

Пламя внутри никак не желало отпускать. Оно будто испытывало Лита на прочность. Проверяло, достоин ли он быть сыном такой своенравной стихии? И в какой-то момент принцу уже начало казаться, что от него осталась одна лишь оболочка, а внутри теперь просто выжженная пустота.

Ближе к рассвету, к небывалому облегчению Литара, ярость внутренних костров начала спадать. А когда из-за деревьев показалось яркое теплое солнце, он вдруг понял, что больше не горит и его пламя наконец успокоилось. Обжигающий огонь остался только в плечах, будто весь вулканический жар, одолевавший тело, переместился именно туда. Но по сравнению с той жутью, что творилась с ним ночью, эта боль показалась Соколу сущей ерундой.

Он снова посмотрел на солнце, которое, признаться, и не надеялся больше увидеть, и, опустив взгляд на свои руки, ошарашенно уставился на укрывающее его «одеяло». Точнее, это было совсем не одеяло и даже не одежда. Оказывается, всю ночь его согревали два черных крыла Ориен. Сама она размеренно дышала ему в затылок, а ее руки покоились на его груди и животе. Девушка спала и просыпаться явно не собиралась.

Он осторожно попытался пошевелить рукой, а когда та повиновалась, вздохнул с невероятным облегчением. Да, Лит до сих пор был обессилен, но теперь хотя бы не настолько немошен. Попробовал двинуть ногами – получилось. Но когда чуть приподнял голову, вдруг почувствовал, что девушка, на которой он практически лежал, вздрогнула и очнулась.

* * *

Открыв глаза, Ори не сразу поняла, где находится. Вокруг определенно был лес, ее спина упиралась во что-то твердое и шершавое, вероятно в дерево, на грудь давило нечто тяжелое, а все тело дико ломило. И только

увидев собственные крылья, укрывающие тело раненого Сокола, она мгновенно все вспомнила.

Сейчас он был теплым, да и дышал куда ровнее, чем ночью. Но девушка все равно боялась, что это лишь иллюзия. Что на самом деле, пока она спала, он распрощался с жизнью, и теперь она держит лишь его безжизненное тело...

– Лит? – позвала Ори хриплым со сна голосом. – Литар?

Он чуть дернул головой, видимо, желая повернуться, и Ориен замерла, не в силах поверить, что он на самом деле в сознании.

– Боги... ты жив? Ты меня слышишь? – Она убрала крылья в стороны и повернула затекшую шею, пытаясь рассмотреть его лицо. А когда увидела ясный взгляд сине-зеленых глаз, не смогла удержать слез. – Жив... – шептала, даже не замечая стекающей по щекам влаги.

Принц же, видя состояние Ори, хотел вытереть мокрые дорожки с ее лица, но оказался слишком слаб для таких манипуляций.

– Не плачь... – сказал он едва различимым шепотом.

И, наверное, только теперь Ориен окончательно поверила, что он выжил.

– Литар... – протянула она, всхлипывая. А в дрогнувшем голосе слышалось просто невероятное облегчение.

Он смог. Справился. Вернулся... Победил демонов смерти.

И вроде самое время радоваться, но Ори вдруг почувствовала, что радость и растерянность в ней стремительно сменяются злостью. Эмоции, резко изменившие градус, просто зашкаливали за все мыслимые и немыслимые пределы, и им срочно требовался выход.

Сейчас она была готова сорваться в настоящую истерику. Ведь оковы, заставляющие ее держаться, быть сильной, наконец пали. Лит очнулся. Он в сознании. Он не умрет.

«Конечно, – пронеслась в ее голове словно чужая, отравленная ядом мысль, – ведь с такими самоуверенными наглыми тварями просто не может быть иначе!»

– Боги, как я тебя ненавижу... – медленно и с каким-то смакованием проговорила Ориен, глядя в глаза ничего не понимающему принцу. – Гад... Сволочь... Я сама чуть не умерла рядом с тобой!

А он, видя ее состояние, вдруг улыбнулся, и Ори поняла, что сейчас просто взорвется. Поэтому, осторожно переложив его на землю, поднялась на ноги и поспешила спрятать крылья. Увы, из-за царящего в душе полнейшего разброда получилось далеко не с первого раза. К тому же спину ломило так, будто она всю ночь разгружала корабельные трюмы,

руки и ноги были перепачканы в крови и грязи, а на одежде виднелись прорехи.

– Демонов всеильный Сокол! – выкрикнула она, снова опуская на него взгляд, в котором сейчас отражалось столько самых разных чувств, что и не передать. – Ты умирал! Слышишь меня, Литар?! Ты был на грани! Понимаешь?! На грани! И ради чего? Я никогда не поверю, что ты не мог предусмотреть, что там ловушка.

– Ори... – проговорил принц, пытаясь сесть, но она не была готова слушать.

– Подставился, как юнец! Дурак! С одним дротиком ты бы мог справиться. Зачем нарвался на второй? Зачем полез драться? – продолжала причитать Ори, теперь уже нервно вышагивая по поляне.

– Хотел дать тебе шанс уйти, – тихо ответил наблюдающий за ее метаниями Литар.

Ему все-таки удалось немного приподняться и даже сесть, опершись спиной на дерево. И он уже думал, что после сказанных им слов Ориен успокоится, поймет, да только они подействовали на девушку совсем не так, как он рассчитывал.

– Уйти?! – выкрикнула она, глядя на него с обидой. – И бросить тебя там?! Да ни за что! Слышишь меня?

Лит смотрел со странной смесью горечи и недоверия. Он не понимал ее, совсем. Но все-таки нашел в себе силы спросить:

– Ты ведь ненавидишь меня, Ориен... Так ради чего осталась?

И она все-таки разглядела в его глазах искреннее недоумение. Именно оно и заставило Ори хотя бы постараться успокоиться. Ведь это для нее за прошедшую ночь пронеслась целая жизнь. Это она прижимала к себе его умирающее тело. Это в ее мыслях вспышкой мелькало прозрение об истинном отношении к ненавистному принцу. Для него же это все осталось за занавесью тьмы и беспамятства.

Поэтому, как только эмоции чуть поутихли, она снова вернулась к Литару и присела рядом с ним на колени.

– Дурак... – сказала Ориен, глядя ему в лицо. Рука сама потянулась к его растрепанным волосам, осторожно убирая их со лба и заправляя за уши. – Ты такой дурак, Литар. И я знаю, что ты заставишь меня пожалеть о каждом слове, о каждом оскорблении... Знаю, что ты жестокая, бессердечная сволочь, но... Я бы скорее умерла рядом с тобой, чем оставила тебя там.

Он смотрел на нее прямо и молчал. А когда Ори снова всхлипнула, кое-как приподнял казавшуюся очень тяжелой руку и попытался обнять. И

она даже и не думала сопротивляться. Совсем напротив, вдруг придвинулась ближе и уткнулась лицом в его грудь.

– Боги... ты даже не представляешь, как я испугалась, – прошептала, не поднимая головы. И вдруг добавила: – Не за себя...

– Все будет хорошо, Ори, – проговорил Лит, устало прикрыв глаза. – Не бойся. Теперь уж точно выкрутимся.

Какое-то время они так и сидели: он – прислонившись спиной к стволу дерева, а она – рядом, прижавшись к нему. Оба понимали, что нужно что-то делать, как-то выбираться отсюда, но пока просто не было сил. Литар привычно просчитывал варианты дальнейших действий, выискивая единственно верный. А Ориен просто смотрела куда-то в сторону, ни о чем особо не думая. Сейчас, после своего срыва, после всего пережитого, ей было достаточно уже того, что Лит жив, в сознании, что он рядом и к нему начало возвращаться тепло.

И вдруг она резко отпрянула и уставилась испуганным взглядом на окровавленные тряпицы, обмотанные вокруг его плеч. Почему-то только сейчас вспомнила, что у него там жуткие раны, в которые наверняка попала какая-нибудь зараза. И от одной этой мысли Ори стала бледнее самого белого полотна.

– Что такое? – тут же спросил Лит, не понимая, в чем причина столь внезапного испуга.

– Раны от дротиков, – проговорила она, судорожно сглатывая. – Их нужно перевязать и обработать. В картеле есть алкоголь...

Она уже хотела отправиться за фляжкой, но ее остановил строгий голос Сокола.

– Картел? Откуда? – нахмурившись, спросил он.

А Ори лишь раздраженно закатила глаза. Ну конечно, вместо того чтобы подумать о собственном здоровье, этот повернутый на законах человек интересуется, где же она взяла картел.

– Угнала я его! – выпалила она, спеша подняться. – Уж простите, ваше высочество, но другого способа убраться оттуда не было. На себе я вас, при всем желании, потащить бы не смогла. Да я после простого ментального воздействия обычно с ног валюсь от усталости, а вчера пришлось шестерым влезть в сознание. Поверьте, я сама была на грани обморока.

Лит отвел взгляд в сторону, но ничего не ответил. Для полноценных выводов у него было слишком мало информации, а Ориен пребывала не в том эмоциональном состоянии, чтобы спокойно все рассказать. Но если судить по тому, как ее кидает от истерики к умиротворению, как легко она срывается, можно догадаться, что прошлая ночь действительно оказалась

для нее очень сложной.

Высказавшись, девушка пошла к стоящему на берегу картелу и вытащила из него найденную вчера флягу. Она уже хотела отправиться обратно, но помедлила, остановившись у самой у воды. Ей вдруг подумалось, что раны нужно чем-то перевязать, ведь прошлые повязки уже нельзя использовать. Рубашка Литара была изорвана на бинты еще в подвале, а больше ничего подходящего не имелось. И тогда, смирившись с неизбежным, Ори принялась раздеваться сама.

Когда она вернулась к сидящему у дерева Литу, из одежды на ней оставались только подкатанные до колен брюки и пиджак, надетый прямо поверх бюстье. А вот некогда красивая блузка из дорогой мягкой ткани теперь превратилась в продольные кривые ленты.

– Вы позволите? – спросила Ориен, присаживаясь рядом. Теперь в ее голосе звучала язвительность, которой она отчаянно старалась прикрыть обиду.

Увы, Литар пока никак не мог понять, что вообще с ней происходит. Но противиться ее действиям не стал. И только поморщился, когда она отрывала присохшую окровавленную ткань.

Избавившись от старых повязок, Ори обмыла кожу вокруг раны водой, а затем попыталась обработать прозрачной жидкостью из фляги. Та пахла так, что у девушки заслезились глаза, а Литар вообще с ходу определил, что это обыкновенный деревенский самогон.

– Хорошо, что кровь уже почти не идет и явных следов заражения нет, – заметила девушка, сосредоточенно перематывая правое плечо принца. – Вчера все было намного хуже.

– Ори, а расскажи мне, как мы вообще с тобой здесь оказались, – попросил необычно тихий и спокойный Сокол. – Я ведь после того, как в подвал попал, почти ничего не помню. Один бред да обрывки фраз.

Ориен поймала его мягкий выжидающий взгляд и все же поведала обо всем, что случилось прошлой ночью. Говорила только о фактах, не касаясь эмоций, поэтому рассказ получился сухим, пусть и достаточно информативным.

А когда рассказывала, как вливала в него энергию огня из костра, принц вообще смотрел на нее с таким искренним удивлением, что Ори покраснела от неуместного смущения. Лит никак не комментировал ни ее слова, ни ее действия, просто слушал. Но к концу повествования уже знал, как именно они будут отсюда выбираться. Именно это волновало его сейчас куда больше всего остального. Ведь, вероятнее всего, их ищут, и уж точно не для того, чтобы принести извинения.

– Нужно послать вызов Кери, – сказал он, когда уставшая Ори присела рядом с ним. Она уже успела успокоиться и теперь снова смотрела на него без злобы.

– Как? – спросила девушка с горькой иронией. Ведь прекрасно понимала, что сам Литар пока даже простой искры сотворить не сможет.

– Не уверен, что получится, но мы попробуем, – ответил он. – Я начерчу на земле схему вызова. А ты разведи костер. Попробуем направить энергию огня на рисунок.

– И что, может сработать? – уточнила Ори, глядя на него с недоверием. – Вы уверены?

Отчего-то Литара покорило ее обращение. По правде говоря, после ее утреннего монолога с оскорблениями и бурей эмоций он уже надеялся, что Ориен так и будет называть его на «ты». Но, как оказалось, рано радовался.

– Нужно попробовать, – ответил принц и, потянувшись за небольшой палочкой, принялся чертить на земле сложный рисунок.

Ориен же быстро развела огонь, а как только тот достаточно разгорелся, снова вытянула из него тонкую нить энергии. Пуская ее по схеме Литара, она старалась в точности повторить все линии и закругления и очень боялась ошибиться. Наверное, именно поэтому первые несколько попыток успехом не увенчались. Сначала нить оказалась слишком тонкой, потом вдруг дрогнула рука, сбивая весь рисунок. И только на третий раз удалось сделать все, как нужно.

– Что теперь? – спросила она, пристально глядя на замкнутую схему, которая была нестабильной и могла в любой момент снова разорваться. Все-таки Ори не была стихийным магом, и ее манипуляции с нитями силы вообще никак не вписывались в обычные понятия о магии.

– Представь лицо Кертона, – ответил Лит. И голос его звучал очень уверенно и невероятно спокойно. – Представь, – повторил он, – и пошли по схеме импульс, пусть даже ментальный. Теоретически твоя энергия должна усиливаться энергией огня, и тогда все может получиться.

– Представить лицо, – повторила Ори, у которой от волнения начали путаться мысли. Но вместо того чтобы просто нарисовать в сознании образ учителя и сделать так, как говорит Литар, она посмотрела на схему и, направляя импульс, громко произнесла: – Кертон, помоги!

Рисунок вспыхнул так, что нити стало видно даже обычным зрением, а на лице Литара появилась до жути довольная улыбочка.

– Ты чудо, Ориен, – сказал он, поворачиваясь к девушке, которая, казалось, сама не поняла, что же произошло.

– Получилось? – спросила она, глядя на него с надеждой. А когда принц кивнул, даже не поверила своим глазам. – Литар, правда? Я смогла? Он придет за нами?

– Придет, – проговорил Сокол, снова опираясь спиной на дерево. – Иди сюда. Давай пока просто посидим.

Почему-то теперь, когда он опять стал похож на самого себя, а в голосе появились такие знакомые приказные нотки, Ори снова начала его побаиваться. И, подобно пробуждению от странного сна, пришло понимание всей глубины грозящих ей неприятностей. Она же сегодня наговорила столько всего... столько раз назвала его дураком и сволочью, что становилось страшно. Ведь Литар никому и никогда не прощал оскорблений.

– Ориен! – позвал он, заметив ее странное смятение, сильно напоминающее испуг. – Ори, иди сюда, – сказал с нажимом. – Посиди со мной.

– Я... пойду... наберу воды. Да и дров для костра принести надо... – пролепетала она, ища любой предлог, только бы скрыться от его глаз.

Но Литар уже понял истинную причину ее метаний и, видя, что она попросту сбегает, горько усмехнулся и устало прикрыл глаза. Он бы пошел за ней – если бы мог идти. И обязательно доказал бы пугливой глупышке, что его бояться не стоит. И уж тем более ей – той, что спасла ему жизнь. Но, увы, сейчас принц был слишком слаб, даже чтобы просто подняться на ноги.

Правда, если Ориен считала, что теперь все останется так же, как раньше, то сильно ошибалась. Но в одном она на самом деле была права – Литар никому и ничего не забывал. Никогда.

* * *

Кертон появился довольно скоро, но пришел не один. Вместе с верховным магом из мерцающей арки перехода на поляну вышел тот самый беловолосый мужчина, которого Ори как-то видела в покоях Сокола, – лорд Кай Мадели, супруг королевы. А следом появились еще семеро вооруженных мужчин в форме королевской стражи. Бойцы тут же профессионально рассредоточились по поляне, внимательно осматривая местность на предмет возможной опасности или засады, а отец Литара сразу направился к сыну.

– Папа, все хорошо, – поспешил заверить его принц. – Я жив. Просто

слишком ослаблен.

Но Кая его слова ни капли не успокоили. Он присел рядом с бледным Литом и с явным шоком уставился на окровавленные тряпицы, перетягивающие его плечи. Да и вообще, внешне Литар сейчас больше походил на оживший труп, чем на человека. И только тяжелый взгляд говорил о том, что все не так плохо.

Ему тут же помогли подняться и хотели уже переместить во дворец, но Сокол не был бы собой, если бы смог так просто уйти. Он заставил Ори подробно объяснить стражникам, где искать убежище его врагов. И только отправив своих бравых бойцов вершить справедливость, позволил затащить себя в мерцающую арку созданного отцом портала.

А вот лорд Амадеу лишних вопросов не задавал. Он вообще выглядел каким-то дерганым. Но когда они с Ориен оказались в гостиной его дома, девушка все-таки спросила, что с ним случилось. Да только ответ ей совсем не понравился. Ведь как оказалось, она немного перестаралась, отправляя ему вызов. И вместо легкого шепота получился настоящий ментальный крик, едва не взорвавший его сознание. Теперь верховный маг был твердо намерен научить Ори рационально расходовать силу, дабы избежать повторения подобных фокусов.

Дальнейшие события она запомнила смутно. Приходил лекарь, осматривал ее, говорил об усталости и энергетическом истощении. Дал какую-то сладковатую микстуру, говорил про постельный режим и обильное питание, но девушка уже почти не соображала. Видимо, лекарство имело снотворный эффект, потому что не успел лекарь уйти, а Ориен уже заснула.

Но сон был совершенно неправильным. Будто бы искусственным. Да и продлился недолго. Когда она открыла глаза, день только начинал клониться к вечеру, а у кровати обнаружилась не на шутку взволнованная супруга Кертона.

Беллиса тут же присела ближе, поинтересовалась самочувствием, пощупала ее лоб и только после этого отдала служанкам распоряжение принести еду. Она предлагала Ори ужинать прямо в постели, но девушка заверила, что вполне способна добраться до стола.

Почти все время трапезы Белли молчала, давая ей поесть без лишних эмоций. И заговорила только после того, как Ори снова прилегла.

– Я думала, что у меня сердце остановится, – поделилась переживаниями женщина, сидя в кресле, придвинутом к кровати Ориен. Оказывается, она находилась во дворце, когда туда доставили Литара, и своими глазами видела, в каком тот был состоянии. – Бедный наш мальчик.

Такой бледный! Сам идти не мог. Едва дышал... – Она покачала головой и нервно сжала руки в замок. – Когда Эриол сообщили о произошедшем, она даже заседание Королевского Совета отменила, а ведь там должен был решаться какой-то срочный вопрос повышенной секретности. И даже уверения лекарей, что с Литом все будет хорошо, не заставили ее передумать.

– Наверное, так бы поступила любая мать, – предположила Ори, которую после еды снова начало клонить в сон.

– Да, но Эриол – королева. Она всегда в первую очередь думает о Карилии и только потом обо всем остальном, – пояснила Беллиса. – Но произошедшее с Литаром произвело на нее слишком сильное впечатление. Он ведь похож на нее куда больше других ее детей. Несмотря на то что внешне пошел в деда, отца Кая, характер он точно взял от Эриол. Ты с ней пока не знакома, но поверь, это поистине непробиваемая, безумно упрямая и очень сильная женщина. Она почти всю свою жизнь правит Карилией, с семнадцати лет.

Да уж, теперь, после тесного знакомства с Соколом, Ори начала понимать причины, по которым его мать уважают и побаиваются в королевстве почти все. И почему-то совсем не хотелось знакомиться с грозным величеством. Для ее психики и одного Лита было слишком много.

Беллиса просидела с ней еще немного, развлекая разговорами о всякой ерунде, и вскоре попрощалась, сообщив, что зайдет утром. После ее ухода Ори почти сразу уснула. Да только в этот раз без снов уже не обошлось.

Снился темный, сырой подвал, освещенный лишь тусклым магическим фонариком, и сидящий у стены изможденный мужчина, в котором она с ужасом узнала Литара. Он выглядел невероятно худым и немощным. Лицо осунулось, руки стали жутко тонкими, а под посеревшей кожей отчетливо вырисовывались ребра. Его дыхание было таким тяжелым, что, казалось, следующий вдох может стать последним.

И вдруг принц открыл заплывшие странной пленкой глаза и посмотрел прямо на Ориен.

– Помоги мне, Ори... – прошептал он потрескавшимися пересохшими губами. – Не оставляй меня...

Но она стояла на месте, не в силах пошевелиться. Хотела сделать шаг, протянуть руку, но не могла сдвинуться с места. А Сокол ждал. Смотрел на нее с небывалой надеждой. А потом... Последний раз набрал в легкие воздух, медленно выдохнул... и закрыл глаза, чтобы больше никогда их не открыть.

Ориен проснулась в холодном поту. Сейчас, после этого жуткого

видения, она просто не могла оставаться на месте. Ей нужно было увидеть Литара, убедиться – он дышит, он жив. И, не тратя времени на раздумья, она стянула с вешалки свой черный костюм, быстро переоделась и выпрыгнула в открытое окно. И было плевать, что на улице собирается гроза, что совсем скоро может начаться ливень, что резкие порывы ветра сильно мешают полету, снося ее как какую-то мелкую мошку. Она летела к городу. К дворцу. Мчалась так быстро, как только могла. Сама природа будто подгоняла ее, посылая в спину гулкие раскаты грома.

Когда Ориен опустилась на широкий балкон, примыкающий к покоям Сокола, сверху уже начал накрапывать холодный дождь. И только теперь, глядя на затянутое плотными тучами небо, она поняла, что улететь обратно сегодня вряд ли получится.

В спальне принца царил приятный полумрак. Горели всего два тусклых магических светильника. Зато в камине пылал такой яркий огонь, от одного взгляда на который становилось очень тепло и уютно.

Лит лежал в постели. Глаза его были прикрыты, и внешне могло показаться, что он спит. Вот только Ори чувствовала, что это не так. Осторожно прикрыв за собой ведущую на балкон дверь, она прошла по комнате и остановилась у кровати, прислушиваясь к дыханию принца. Судя по всему, он уже чувствовал себя гораздо лучше, но Ориен все равно желала в этом удостовериться. Страшный сон произвел на нее невероятное впечатление, и потому ей было мало просто смотреть. Она хотела почувствовать, что он на самом деле жив.

Медленно ступая по ковру, Ори подошла ближе и осторожно присела на край кровати. А потом коснулась рукой его щеки.

– Я знал, что ты придешь, – тихо проговорил Литар, не открывая глаз.

И Ори уже хотела отдернуть руку, но... почему-то не стала этого делать. Сейчас, находясь рядом с Соколом, ощущая тепло его кожи, она вдруг почувствовала, что все ее страхи начинают отступать. Он жив. Он рядом – и большего оказалось попросту не нужно.

– Я не могла не прийти, – ответила она, продолжая осторожно гладить лицо принца. – Мне кошмар приснился.

– Так ты испугалась и решила прилететь ко мне? – спросил Лит, а на его губах появилась мягкая улыбка.

– Я за тебя испугалась, – прошептала Ориен, легко проводя рукой по его волосам.

И лишь теперь он все-таки разомкнул веки и посмотрел на свою ночную гостью.

Она выглядела уставшей, а в глазах на самом деле было беспокойство.

Да только теперь она боялась совсем не его.

– Тебе нужно поспать, – сказал Сокол, ловя ее руку. Потом чуть сжал пальцы и поднес к своим губам.

– Дождь на улице, – ответила девушка, оглядываясь на окно. – Если ты позволишь, я подожду здесь, пока он закончится. Иначе мне не долететь.

– Ложись, – вдруг заявил Литар, откидывая край своего теплого одеяла и отодвигаясь в сторону.

И это предложение ввергло Ориен в состояние ступора.

– Сюда? К вам? – выпалила она в непонимании.

А принц лишь устало вздохнул и посмотрел на нее, как на глупого ребенка.

– Ори, – протянул он почти ласково, – может, ты уже определишься, как ко мне обращаться? Но если тебя интересует мое мнение, то я бы предпочел, чтобы ты называла меня на «ты». И да, я имел в виду, чтобы ты скидывала свою куртку, туфли и забиралась в кровать. Но если желаешь переодеться, можешь взять в гардеробной любую понравившуюся рубашку.

– Да что вы такое говорите? – бросила она, пытаясь понять, шутит он или всерьез зовет спать с ним.

– То, что считаю правильным, – спокойно и уверенно ответил Лит. – Ты устала, я – тоже. Нам обоим нужен сон. А по опыту прошлой ночи могу сказать, что спать вместе нам вполне комфортно.

Но Ори не могла так просто взять и влезть в его постель, несмотря на то что им обоим пришлось пережить вместе. А он смотрел ей в глаза, продолжал сжимать ее холодные пальцы, но больше ничего не говорил. Зачем? Все и так было сказано.

– Я не могу, – прошептала девушка спустя несколько долгих секунд молчания.

– И что тебе мешает? – чуть иронично поинтересовался Сокол. – Ты замерзла, а у меня тут тепло. И если уж боишься, что я нагло начну к тебе приставать, то очень зря. Ори, пока я даже хожу с трудом.

– Вы действительно хотите, чтобы я осталась с вами? – Она должна была уточнить, ведь это оставалось последним препятствием, удерживающим от шага в пропасть.

– Очень, – честно ответил принц.

И Ориен сдалась.

Сначала хотела остаться в своей рубашке и брюках, но, глядя на черный шелк постели Лита, посчитала кощунством спать на таких простынях в одежде. Поэтому все же взяла в гардеробной белоснежную сорочку принца и отправилась в ванную переодеваться.

Вернулась она через несколько минут и выглядела невероятно смущенной. Литар все так же лежал на спине и наблюдал за игрой теней на потолке, а увидев тихо подошедшую Ориен, снова откинул край одеяла, приглашая ее прилечь. Когда же девушка несмело села на кровать, а потом так же осторожно опустила голову на край подушки, он все же улыбнулся и настойчиво потянул ее к себе.

– А теперь спи, – спокойно сказал Сокол, крепко прижимая ее спину к своей груди. Он вел себя так, будто подобное было для него обычным делом, будто они каждую ночь вот так вместе засыпали.

Но Ориен и думать забыла про сон. Она ощущала руки Лита на животе, пусть и поверх ткани рубашки, чувствовала тепло его кожи... и все сильнее напрягалась. Его дыхание щекотало ее шею, и от этого по всему телу разливалось какое-то сладкое оцепенение.

Вскоре он уснул, и Ориен уже хотела отодвинуться, но почему-то передумала. Стоило ли врать себе? Ведь ей было очень хорошо в его объятиях. Тепло и уютно. Он на самом деле не позволил себе ничего лишнего, просто обнимал ее, причем совершенно целомудренно. А Ори вдруг всерьез задумалась: а пошла бы она к нему в постель, если бы он не был болен? Согласилась ли провести с ним ночь как с мужчиной? Увы, пока у нее не было ответа на этот вопрос.

Глава 12

*Спрячь свои мысли подальше, поглубже,
Чтоб не нашли и не сделали больно,
Чтоб не раскрыть свою душу невольно,
Чтобы не быть вновь разбитой, ненужной...
Спрячь свои мысли в глубины, за дверцы.
Глупую нежность запри посильнее.
Знай, если сдашься, себя пожалея, –
В муках от боли сгорит твое сердце.*

Это утро для Литара началось вполне привычно – с первыми лучами солнца. Вот только сегодня он явно не спешил подниматься, хоть и чувствовал себя вполне сносно.

Да и как можно было уйти, когда рядом, положив голову ему на плечо, спала такая мягкая и теплая Ориен? Благо накануне целители полностью залечили обе раны, и теперь они хоть и побаливали, но как-то приглушенно. Правда, из-за несвоевременной магической помощи все же остались довольно крупные шрамы, но Лита их вид совершенно не волновал.

Все тело неприятно покалывало, и, казалось бы, самое время встать и размяться, но ему совсем не хотелось оставлять Ори. К тому же сейчас она так трогательно улыбалась во сне... Так обнимала его, будто хотела удержать.

Несколько раз он просыпался среди ночи от ее напряженных всхлипов, даже пытался разбудить девушку, которой явно снилось что-то плохое, но она не желала возвращаться в реальность. И тогда принц просто обнимал ее, шептал, что он рядом, что с ним ей нечего бояться. И она успокаивалась, прижималась к нему плотнее.

А ближе к утру, после очередного кошмара, снова услышав его ободряющие слова, Ориен вдруг открыла глаза и уставилась на него сонным, совершенно невменяемым взглядом.

- Литар? Ты здесь? – спросила испуганно.
- Здесь, Ори, – отозвался он, не понимая, проснулась она или все еще спит.
- Здесь... – с явным облегчением повторила девушка и даже дышать

стала ровнее. Потом улеглась на подушку и тихо попросила: – Не оставляй меня, пожалуйста. Мне страшно...

И уснула. А он так и не понял, что это вообще было. Говорила она с ним осмысленно или думала, что продолжает спать? Но все же засыпал Литар с улыбкой. Ведь по всему получалось, что он ей на самом деле очень небезразличен. И эта мысль странно грела холодную душу принца, заставляя ту едва ли не мурчать от удовольствия.

Солнце медленно поднималось над просыпающейся столицей, а Лит все лежал, наслаждаясь близостью спящей Ори. Ее темно-красные волосы разметались по закутанной в черный шелк подушке, а на светлых щеках появился приятный румянец.

И вдруг ресницы девушки чуть дрогнули, встрепенулись, а спустя несколько мгновений она открыла глаза. Но, судя по растерянному взгляду, далеко не сразу сообразила, где находится. Литар предусмотрительно замер, дабы не спугнуть ее раньше времени, дать возможность осмыслить, понять, вспомнить. Но она и не собиралась пугаться. Видимо, после всего произошедшего с ними ее отношение к принцу все-таки изменилось.

– Странно получается, – сказала Ориен, продолжая лежать на его плече. Правда, глаза снова закрыла, будто так ей было легче говорить. – Второе утро подряд я просыпаюсь в непривычной обстановке... и с тобой.

– Согласись, это утро значительно приятней предыдущего, – ответил принц, улыбнувшись. – Хотя бы потому, что мы лежим в постели, под крышей и в полной безопасности.

– Это весомый аргумент, – отозвалась Ори и потерлась щекой о кожу на его плече.

На этом месте очень отчетливо ощущался странный бугорок, будто грубый шрам. И тут она вспомнила, что у него на обоих плечах жуткие раны, и поспешила поднять голову.

– Прости, – выпалила, поворачиваясь к Литару. – Я такая глупая...

Принц смотрел с непониманием. А она отвела взгляд от его лица и взглянула туда, где красовались страшные шрамы, похожие на круглые жерла вулканов. Ори никак не могла поверить, что те самые раны, которые она перевязывала накануне, теперь превратились в обыкновенные рубцы, пусть и немного красноватые.

– Дворцовые целители постарались, – пояснил Литар, видя ее удивление. – И ты не глупая, Ори. Ложись обратно.

И она легла. Осторожно опустила голову на его плечо, но глаз больше не закрывала. Сейчас Ориен было слишком хорошо, слишком спокойно, чтобы тратить эти драгоценные моменты на ненужные мысли и

переживания. Она понимала, что подобное вряд ли когда-то повторится. Да и Сокол вряд ли еще позволит ей такие вольности. Вчера он чувствовал себя истощенным, обессиленным, ему нужно было ее тепло, присутствие. Впрочем, как и ей. Они просто помогли друг другу. А дальше все снова будет по-старому. За одним лишь исключением...

– Ты вчера сказал, что я могу называть тебя на «ты», – проговорила девушка, чуть приподнимая голову и глядя в его внимательные глаза.

– Я помню, – ответил Литар, расслабленно водя пальцами по ее руке и то и дело забираясь под широкий рукав. – Согласись, так ведь проще. Да и ты меня вроде больше не боишься.

– После того как ты умирал у меня на руках... – Она сглотнула и дернулась, будто стараясь таким образом выбросить страшные воспоминания. – Я больше не могу тебя бояться.

Он обнял девушку крепче и коснулся губами ее волос.

– Ты спасла мне жизнь, – сказал, радуясь тому, что она позволяет ему быть так близко, прикасаться к ней, и полностью осознает все происходящее. – Можно сказать, вернула меня с того света.

В Ориен не было кокетства, жеманности, смущения. Она просто наслаждалась моментом, точно так же как и он. Оттого и казалась Литару совершенно особенной.

– А сейчас я сплю в твоей постели... снова. Правда, в этот раз уже с тобой, – сказала она, явно не желая обсуждать тему его неудавшейся гибели.

– И я очень рад, что ты вчера прилетела, Ори, – проговорил он серьезным голосом. И пусть она не хотела сейчас говорить о спасении его жизни, но Лит уж точно не собирался ничего забывать.

– Это было порывом, – ответила она и зачем-то решила пояснить: – Мне приснилось, что ты снова при смерти. И, Литар... это было невыносимо.

– Тебе ночью тоже снились кошмары? Ты... – он запнулся, не зная, как помягче объяснить то, что происходило.

– Плакала? – смущенно уточнила Ориен. – Надеюсь, хоть не кричала? Мне Мили рассказывала, что такое со мной бывает. Мы ведь с ней в одной комнате жили.

Сокол отрицательно мотнул головой и поцеловал лежащую на его плече девушку в висок. А потом обнял и второй рукой, будто пытаясь показать, что защитит ее от всего.

– И часто тебе снятся кошмары? – спросил Лит.

– Часто, – отозвалась она. И дрогнувшим голосом добавила: – Почти

каждую ночь с того дня, как я... сбежала с каторги.

Литар прекрасно понял, что это были за кошмары. А главное, после каких событий они начались.

А Ориен вдруг напряженно дернулась из его объятий, но Лит только крепче прижал ее к себе и вдруг попросил:

– Расскажи мне... Все, что тогда случилось.

– Зачем? – усталым тоном спросила она, и в ее голосе явно послышалась боль. – Ведь вам, ваше высочество, и так все известно. Или желаете подробностей? – Она все-таки поднялась и, сев на кровати, посмотрела на него с презрением. – Что вам рассказать? Как меня обманом заставили выйти ночью из барака? Или как тащили в темные катакомбы? А может, вам важны другие подробности? – Она напряженно сжала кулаки. – О том, как громко я кричала? Или о том, сколько на мне осталось одежды?

– Ори... – Лит попытался остановить ее словесную истерику, но девушка уже сорвалась со всех мыслимых ограничителей и теперь говорила, почти не думая о последствиях.

Хотя, заводя эту тему, прося ее рассказать о случившемся с ней, Литар прекрасно понимал, на что идет и чем это может закончиться. Но... Рана в душе Ориен была очень болезненной, гнойной, отравляющей ей жизнь. А Лит давно понял, что от подобных гадостей всегда нужно избавляться. Что как бы ни было больно, как бы ни мучил страх, но их нужно вскрывать, позволяя наболевшему выплеснуться наружу. Чтобы рана наконец смогла закрыться и со временем превратилась в простой старый шрам.

– Литар... – выдохнула девушка, втягивая носом воздух и искренне стараясь взять себя в руки. Вот только успокоиться у нее никак не получалось. А с языка срывались все новые и новые гадости. – Тебе ведь наверняка предоставили отчет. Полагаю, что там обо всем написано подробно. Ведь иначе быть просто не может! Каждый из твоих проклятых стражников мечтает выслужиться перед Великим Белым Соколом. А значит, тебе все и так известно. Кто... как... когда... В какой позе... Сколько раз...

– Ори! Перестань! – повысил голос Литар и протянул к ней руку, но она лишь отшатнулась и поспешила слезть с кровати.

– Что? Гадко?! – с горькой усмешкой спросила она, останавливаясь посреди комнаты. И сейчас ее ни капли не волновало, что из одежды на ней только тонкое белье да рубашка Лита. – Небось противно? Ведь подумать только, ты, принц крови, две последние ночи провел в компании оскверненной... можно сказать, падшей женщины.

Литар уже понял, что эта рана в душе Ориен оказалась гораздо глубже

и опаснее, чем ему казалось раньше. Но ей нужен был этот надрыв. Необходим. И пусть лучше она срыгается сейчас, с ним, чем позже, при самых непредвиденных обстоятельствах.

Видя горящий в ее глазах огонь обиды и непонятной пустоты, он медленно поднялся с кровати и, подойдя к ней, крепко прижал к своей груди. А Ори не нашла сил оттолкнуть его, отпрянуть. Принц обнимал ее как-то особенно осторожно, легко поглаживал по напряженной спине, и она начала пусть и медленно, но успокаиваться.

– Мне не удалось узнать, кто были эти люди, – спокойно проговорил Сокол.

Его объятия вдруг стали чуть крепче. Будто боялся, что после этих слов Ориен попытается уйти. Но она продолжала стоять на месте. Ори чувствовала его внутреннюю силу, ощущала его уверенность и странную жажду мести. Эмоции были так сильны, что пробивались даже сквозь ментальный щит.

– Ориен, скажи мне, кто это сделал, – с нажимом попросил Лит.

А она вдруг подняла напряженное лицо и медленно покачала головой.

– Ори, скажи, – повторил он, глядя ей в глаза. – Это нужно в первую очередь тебе.

– Мечь – зло, – прошептала она, не отводя взгляда.

– Подумай, ведь ты вряд ли оказалась единственной, кто пострадал от их деяний. Были и другие... А ты в силах сделать так, чтобы подобного больше не случилось. Ты можешь сейчас многое изменить. Помочь тем, кто сам себе помочь не может.

Ори смотрела на него, даже не моргая. И все больше верила. Понимала, что он прав, что если не ей, то ему уж точно по силам навести порядок в том поселении каторжников. Да и во всех других заодно.

– Скажи мне их имена, – снова озвучил свою просьбу Сокол, правда, его голос теперь звучал куда мягче. Наверное, именно поэтому Ориен и сдалась.

– Я не знаю их... Они не работали с женщинами. Только мужчин охраняли. Мы ведь в отдельных бараках жили, – сказала она неуверенно.

– Охраняли?! – в тоне Литара прорезались такие жуткие нотки, от которых Ори передернуло.

Заметив это, он тут же поспешил вернуть себе внешнее спокойствие, хотя пламя внутри едва удерживалось, чтобы не сорваться ввысь огромным огненным столбом, убивающим все живое. Почему-то принц считал, что виновными в случившемся с Ориен были заключенные, которым каким-то непонятным образом удалось выйти ночью из своего барака. А оказалось,

что все совсем не так, а гораздо хуже. Теперь стало понятно все. И почему дело почти не расследовали, и причины внезапной утери некоторых документов, и отсутствие показаний свидетелей.

– Убью! – прорычал Лит, крепко прижимая к себе напуганную Ориен. – Своими собственными руками.

– Не смей! – выкрикнула вдруг девушка, которая хоть и испугалась столь внезапно вспыхнувшей злости, но все равно нашла в себе силы снова посмотреть ему в глаза. – Не пачкайся в крови недостойных. Литар... не нужно.

Он заметил в ее глазах странную мольбу. Нет, она не просила оставлять тех подонков в живых и переживала сейчас совсем не о них.

– Знаешь, Ориен, карать врагов тоже нужно уметь. Тем более таким, как я. Поэтому не сомневайся, что они за все заплатят.

По тому, как угрожающе блеснули в этот момент его глаза, она поняла, что теперь тем страшным людям можно только посочувствовать. Ори ни капли не сомневалась, что Сокол найдет виновных. Нет, он не убьет их, но сделает так, что они каждую минуту своего существования будут молить о смерти.

Несколько минут они простояли в полной тишине. Оба были на взводе, но сейчас, рядом друг с другом, удивительно быстро успокаивались. Ориен опустила голову и прислонилась щекой к груди принца. И вдруг, сама себя не понимая, обняла его сама – обвила руками и сцепила их за спиной. Он же крепче обхватил ее плечи и потерся носом об ее макушку.

Наверно, стоило что-то сказать, найти какое-то простое объяснение непонятному поведению, но сейчас любые слова казались лишними. Да, им нравилось находиться рядом друг с другом, но оба понимали, что, несмотря на странную взаимную симпатию, между ними лежит огромная пропасть. Разное социальное и материальное положение, воспитание, различия жизненных позиций. Их разделяло слишком многое, но сейчас не хотелось об этом думать. Они просто стояли посреди залитой солнечным светом комнаты и грелись в приятных объятиях. Хотя каждый понимал, насколько это неправильно.

Тихую уютную идиллию разрушил едва слышный стук в дверь, на который Литар почему-то реагировать не стал. Наверное, надеялся, что незванный посетитель просто уйдет. Увы, но тот явно тактичностью не отличался. Поэтому, не дождавшись ответа, попросту толкнул створку и спокойно шагнул внутрь. И картина, представшая перед ним, почему-то заставила гостя широко усмехнуться.

Лит стоял лицом ко входу и прекрасно видел вошедшего, но говорить

все равно не спешил. Знал, что бесполезно. Этот уж точно просто так теперь не уйдет.

– Значит, мы всей семьей там переживаем, волнуемся, проснулся ли наш бедняжечка, а он в это время обнимается с прекрасной леди? – насмешливо выдал утренний визитер.

Ори вздрогнула от неожиданности и поспешила отпрянуть от Литара. Тот же посмотрел на нее с сожалением, но все же отпустил. И наконец ответил остановившемуся у двери брату.

– И тебе доброго утра, – сказал он, делая вид, что не слышал его предыдущую тираду.

Ориен же ошеломленно смотрела на беловолосого мужчину в сером костюме. Ведь в отличие от изображений того же Литара, портреты этого человека в прессе появлялись постоянно, а его синие, будто светящиеся глаза мог узнать каждый.

Сомнений не было, перед Ори собственной персоной стоял Эмбрис – кронпринц Карильского Королевства, а по совместительству старший брат Сокола.

– Доброго, – отозвался гость, не глядя на Литара. Он с откровенным интересом рассматривал стоящую перед ним растерянную полуобнаженную девушку и отрываться от этого занятия явно не собирался.

А Ориен никак не могла решить, как себя вести. Конечно, согласно правилам этикета, следовало присесть перед его высочеством в почтительном глубоком реверансе. Но как это сделать, когда на тебе одна лишь мужская рубашка?

Так и не найдя решения, Ори понадеялась, что он все же вспомнит о тактичности и уйдет. Но у гостя по этому поводу явно были другие мысли.

– Лит, представь мне, что ли, свою милашку, – бросил Эмбрис, проходя по комнате и присаживаясь в одно из кресел у окна. – Не видишь, девочка смущена.

Судя по выражению лица Литара, у того явно чесался язык послать брата куда подальше, но при посторонних он себе такого позволить никак не мог. А заметив, как тот пялится на обнаженные ноги Ориен, прикрытые рубашкой лишь до середины бедер, вдруг сдернул с кровати одеяло и укутал им девушку, замотав так, что свободной осталась только голова.

– Ори, это Эмбрис, – сказал Сокол, уверенно глядя ей в глаза. И от этого успокаивающего взгляда, от такой явной заботы ей вдруг стало гораздо легче, а страх и стеснение начали медленно уходить. – Но я разрешаю тебе называть его просто Брис, – добавил Литар. – Как ты уже

догадалась, он мой старший брат.

Тот, о ком шла речь, состроил озадаченную улыбку и теперь смотрел на девушку с искренним удивлением. Ведь мало того, что младший явно провел с ней ночь, хотя, по словам лекаря, был совершенно немошен, так еще и нарушил все правила, представив сначала его. Да еще как представил!

Литар тем временем повернулся к Брису:

– А это, мой неутомимый родственник, леди Ориен Терроно.

Услышав ее имя, кронпринц вдруг удивленно округлил глаза и довольно улыбнулся.

– Ученица Кери? – уточнил он, хотя сам прекрасно знал ответ. – Очень приятно наконец познакомиться. Он ведь нам всем как родной дядюшка. И да, Ориен, в таком случае для тебя я просто Брис. Без «высочеств».

Она снова посмотрела на него с недоверием. Все же такое простецкое развеселое поведение никак не вязалось с образом холодного, высокомерного принца, коим его изображали в газетах. До этого момента она была уверена, что Эмбрис Карильский-Мадели – еще большая ледышка, чем Литар. А оказалось, все совсем не так?

– Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, – пролепетала Ориен, у которой никак не получалось побороть смущение. И пусть наследник престола сейчас изображал из себя само дружелюбие, но она все равно ему не верила. Уж очень внимательными были его синие глаза.

– Брис, может, ты уже скажешь, зачем приходил, и дашь нам хотя бы одеться? – не скрывая собственного раздражения, выдал Литар.

Тот перевел на него насмешливый взгляд, отметил, что из одежды на непривычно растрепанном брате только нижнее белье, и снова усмехнулся.

– Ладно, Лит, – бросил он с деланным безразличием. – Я пришел справиться о твоём здоровье и сообщить, что через час в малом зале собраний состоится внеплановый Совет. Твое присутствие там очень желательно.

Услышав его слова, Литар отчего-то заметно напрягся.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Случилось, – утвердительно кивнул Брис, правда, улыбаться не перестал, хотя теперь его улыбка стала больше похожа на усмешку. Затем все-таки поднялся и ленивой походкой направился к выходу. Но уже приоткрыв створку, вдруг обернулся и сказал, обращаясь к наблюдающей за ним девушке: – Ориен... До встречи.

И только после того, как закрылась дверь, Ори снова начала нормально дышать. Хотя в душе поселилось странное ощущение, будто она только что

пережила ураган.

Литар же проводил Бриса задумчивым взглядом, затем посмотрел на все еще бледную Ори и едва заметно нахмурился. Ему очень не понравилась такая ее реакция на появление брата. Да и вообще, с некоторых пор видеть в ее глазах испуг стало для него почти физически больно. После того как он побывал на грани, после всех тех слов, что слышал от нее страшной ночью в лесу, после того как она фактически отыграла его у смерти, Сокол стал относиться к ней совсем иначе. В душе поселилось чувство странной ответственности, к которому добавилась непонятная нежность и желание оберегать, защищать. А еще он очень хотел, чтобы Ориен перестала бояться, чтобы научилась бороться со своими страхами. И сейчас ему неожиданно пришло в голову, что общение с таким человеком, как Эмбрис, сможет стать для нее очень полезным. Несмотря на его высокий титул.

– Знаешь, Ори, – задумчиво проговорил Лит, – думаю, тебе на самом деле стоит познакомиться с ним поближе.

– Шутишь?! – выпалила она, глядя с откровенным непониманием.

– Нет, – спокойно ответил Лит. И все же решил пояснить: – Понимаешь, Ори, он ведь совсем не такой, как думают многие. На самом деле во всем, что не касается государственных дел, мой брат – настоящий разгильдяй. И Эрлисса такая же.

– Ваша сестра? – удивленно уточнила девушка, которая никак не ожидала, что Литар вдруг решит рассказать ей о своей семье.

– Угу, – кивнул он, а на его губах расцвела легкая улыбка. – Мама надеялась, что с возрастом это у них пройдет. Но, к сожалению, не прошло.

Он вдруг улыбнулся шире и обнял Ориен прямо поверх одеяла.

– Знаешь, как мы все называем Лиссу? – спросил Лит, и тут же сам ответил: – «Мелкая». Даже Дамьен зовет ее так, хотя она старше его на десять лет. И если Брис еще хотя бы на людях делает вид, что он серьезный человек, то Лисса считает это совсем не важным.

Ори смотрела на него широко распахнутыми глазами. Почему-то после знакомства с Литаром ей казалось, что все венценосные особы холодные и сдержанные. И теперь его слова попросту сминали все стереотипы.

Видя изумление девушки, Литар решил, что просто обязан вернуть на ее лицо улыбку.

– А хочешь, открою страшную тайну? – спросил он, наклоняясь к ней.

– Надеюсь, не государственную? – опасливо уточнила Ориен, ловя себя на том, что наслаждается такой его близостью.

– Нет, скорее личную, – отозвался принц. И тут же уточнил: – Так

хочешь?

В его глазах блеснуло веселое коварство, и в этот момент он показался настолько простым, что она невольно подхватила игру и ответила чуть кокетливо:

– Хочу.

И тогда Литар стянул с нее одеяло, отбросил обратно на кровать и взял ее за руки. Он сам не понял зачем. Просто вдруг отчаянно захотелось снова ощутить тепло ее кожи, а преграда в виде одеяла сильно мешала.

– Прозвище Белый Сокол, оно ведь не просто так появилось. И в этом тоже виноваты мои старшие брат и сестра, – с видом мученика пожаловался он. – Не зря их в свое время в народе прозвали «Карильским проклятием». Вот уж точно. Лучше не скажешь.

– А мне кажется, «Белый Сокол» очень красиво звучит. И тебе подходит, по правде говоря, – ответила Ориен.

– Смотри, Ори, – сказал он, поворачиваясь к ней спиной.

А там, на спине, у самой шеи, был изображен белоснежный гордый сокол. Рисунок выглядел очень натурально, птица казалась живой. Она явно собиралась напасть на кого-то. Крылья расправлены, когти угрожающе выставлены вперед, а клюв раскрыт, будто в воинственном крике. И хоть это была всего лишь татуировка, но впечатление она производила пугающее. Нет, сама птица выглядела завораживающе красивой в своей опасной грации, но очутиться у такого хищника на пути мог желать только сумасшедший.

Ориен все же не сдержалась и коснулась нарисованного крыла. От ее неожиданного прикосновения Лит чуть вздрогнул, но ничего не сказал. Тогда девушка еще больше осмелела и обвела всю птицу по контуру.

– Это Брис с Лиссой сделали, – пояснил Литар, наслаждаясь легкими касаниями мягких пальцев. – Им, видите ли, показалось, что я как наследник титула рода Мадели должен иметь на себе родовой знак. Я не знаю, что они намудрили, но убрать татуировку невозможно.

– Давно это было? – спросила Ори, которой вдруг показалось, что нарисованный сокол угрожающе сверкнул на нее глазами.

– Двенадцать лет назад, – ответил Литар. – Эти двое неугомонных тогда очень скучали во дворце, ожидая, когда же закончатся каникулы и они смогут вернуться в академию. Им оставалось всего один год доучиться. Мне же только пятнадцать исполнилось. И тогда я был еще слишком юн, чтобы понять, что к таким, как мои старшие родственники, лучше вообще с нравоучениями не лезть. Я имел неосторожность назвать их поведение на одном из вечеров недостойным отпрысков королевской семьи. И той же

ночью стал обладателем вот этой птички.

– Но ведь ее не видно под одеждой, – проговорила девушка, продолжая поглаживать белые крылья. – Почему это прозвище к тебе прилипло?

Он обернулся, и Ори все же пришлось убрать руки от так понравившейся ей птицы с белоснежным оперением.

– Когда я изъявил желание работать в департаменте правопорядка, отец отправил меня проходить обучение наравне со всеми, – сказал Литар, нехотя отходя от Ориен и направляясь к гардеробной. – Четыре года я провел в военной магической академии, а там приходилось и волосы коротко стричь, и на плацу частенько без рубашки заниматься. Так что, Ори, сокола видели многие. Оттуда все и пошло. Правда, до сих пор в лицо меня так осмеливаются назвать только единицы. И почему-то ты в их числе.

Она хмыкнула и, подхватив свою одежду, сложенную аккуратной стопочкой, направилась в ванную. Ведь, несмотря ни на что, ей было необходимо в самое ближайшее время вернуться в дом Кертона, а для этого нужно хотя бы одеться, да и причесаться не мешает.

Когда она закончила приводить себя в порядок и снова вошла в спальню, Лит уже ожидал ее у накрытого к завтраку небольшого столика. Он тоже успел одеться и теперь выглядел именно таким, каким она привыкла его видеть. Разве что казался гораздо бледнее, чем обычно.

– Присаживайся, Ори. Времени мало, – бросил Лит, увидев ее. – Как ты слышала, меня ждут на Совете, который вообще неизвестно зачем собирается. Вероятно, пока мы с тобой... гуляли по лесам, в королевстве что-то случилось.

– Надеюсь, ничего серьезного, – проговорила девушка, усаживаясь в кресло напротив принца.

– Боюсь, на это надеяться не стоит, – спокойно ответил Сокол.

Он ел с аппетитом, в то время как Ориен почему-то кусок в горло не лез. Она молча потягивала сладкий чай, украдкой наблюдая за Литаром. И сейчас, без своей вечной пугающей холодности и высокомерия, он казался невероятно родным... близким. И от этих мыслей Ори почему-то стало очень горько. Она чувствовала, что начинает прикипать к нему душой, чего уж точно никак нельзя было допускать.

Вскоре в комнату без стука вошел мужчина в темно-зеленой ливрее и молча поклонился принцу. Лит же поднял взгляд на Ори и спокойно сообщил:

– Это Карм, мой камердинер. Он проводит тебя до портальной комнаты. Скажешь дежурному магу, чтобы открыл тебе переход в особняк

Кертона.

И все это было произнесено крайне сухим тоном, от которого по коже девушки пробежал холодок. Она даже не нашла, что ответить. В душе появилось противное, гадкое чувство обиды. Ведь сейчас Лит снова вел себя точно так же, как прежде. Будто и не было этой ночи и утра... Будто это не он недавно умирал у нее на руках.

Хотя чему удивляться? Все честно. Она спасла ему жизнь, а он подарил ей немного заботы и тепла. Создал для нее маленькую сказку... иллюзию. Дал возможность бедной сиротке почувствовать себя нужной.

Ори поднялась из кресла, молча кивнула и направилась к выходу. Глаз она не поднимала, не желая, чтобы Литар заметил отразившуюся там глупую, неуместную боль. И вообще старалась держаться спокойно и делать вид, что все происходящее для нее в порядке вещей. Но когда услужливый Карм открыл перед ней дверь, Ори обернулась и посмотрела на принца.

– Прощайте, ваше высочество, – сказала она, поймав его ничего не выражающий взгляд.

Но Сокол в ответ неожиданно усмехнулся, быстро поднялся и, подойдя к ней, легко, почти невесомо поцеловал опешившую девушку в губы.

– До встречи, Ориен, – прошептал, отстраняясь.

А она, будто чего-то испугавшись, поспешила покинуть его комнату.

* * *

Несмотря на свои слова, брошенные таким многообещающим тоном, в этот день Литар так и не появился. Ори уговаривала себя не ждать, пыталась думать о чем-нибудь другом, о той же менталистике, книги по которой читала до ночи, но все равно снова и снова возвращалась к образу Лита.

Она сама не понимала, как теперь к нему относиться. Раньше все было намного проще: Сокол терпел ее, потому что она была ему нужна для дела; Ориен ненавидела его, но была вынуждена просить о помощи в поиске родителей. И что теперь? Как все неожиданно изменилось...

Отчаявшись отмахнуться от навязчивых дум, Ори решила честно признаться хотя бы самой себе, какие эмоции теперь вызывает у нее Литар. Правда, после нескольких минут таких размышлений пришла к совсем неутешительным выводам и с новой силой ударилась в изучение талмудов по менталистике.

Когда ближе к полуночи со стороны гостиной, примыкающей к библиотеке, послышались шаги, Ори вдруг воспрянула духом и с глупой надеждой уставилась на дверь. И пусть мысленно продолжала ругать себя за те странные чувства, что вызывал у нее Сокол, но ничего не могла поделать. Несмотря на то что распрощались они только этим утром, все равно очень хотелось его увидеть.

Увы, сегодня ее желаниям не было суждено сбыться, и вместо так ожидаемого ею принца в дверном проеме появился Кертон. Он выглядел вымотанным и невероятно уставшим. Маг старательно пытался изобразить на лице приветливую улыбку, но в его глазах все равно проскальзывала напряженная обеспокоенность.

– Что-то случилось? – взволнованно спросила девушка, поднимаясь навстречу. Но наставник тут же махнул, чтобы садилась обратно, а сам рухнул на стоящий рядом диван.

Несколько минут он лежал неподвижно. Его глаза были прикрыты, а поза выражала сильнейшую усталость. Одна рука соскользнула вниз и обессиленно упала, ударившись о пол, но Кертон, казалось, этого даже не заметил.

Ори наблюдала за ним с нарастающим волнением, но настаивать на ответе не спешила. За время их знакомства она успела изучить некоторые особенности характера своего учителя и уже догадалась, что, если он пришел к ней, да еще и в таком состоянии, значит, ему определенно есть что сказать.

– Да, Ориен, – хриплым от усталости голосом проговорил Кертон спустя несколько минут тишины. – Объявились ишау. С претензиями.

Она замерла и с силой прижала к себе книгу, которую держала в руках. А перед глазами, как по волшебству, появились жуткие сцены боевых действий. Ведь между их народами уже когда-то была война. Страшная, невероятно кровопролитная, унесшая тысячи жизней. И теперь Ори очень боялась, что подобное может повториться.

– Их правитель прислал королеве письмо, в котором обвинил Эриол и всю Карилию в нарушении какого-то непонятного «Карсталлского договора», – продолжил маг, не открывая глаз. – А до сегодняшнего дня во дворце никто не имел понятия ни о том, что этот договор вообще существовал, ни о его содержании. У нас даже про ишау толком никто ничего не знает.

– И что теперь будет? – осторожно спросила девушка, хотя сама очень боялась услышать ответ.

Кертон вздохнул и, разлепив веки, повернул к ней голову.

– Знаешь, Ори, вы очень вовремя откопали в летописях информацию о той старой войне, – проговорил он. – Эриол, кстати, просила передать тебе ее личную благодарность. Без этого мы бы оказались в очень неприятной ситуации.

– Так и в чем была суть договора, который сейчас нарушила Карилия? – нетерпеливо спросила она, не отводя взгляда от наставника.

Тот же снова прикрыл глаза и, казалось, уже уснул, прямо здесь, на узком неудобном диване. Но вдруг усмехнулся и ответил:

– Это был мирный договор. Ту войну мы проиграли, и главным требованием ишау было уничтожение всех месторождений красной платины на континенте, а также всех изделий из этого металла. Взамен они обещали уплыть к себе на Ишерии и никогда не возвращаться.

– Вот как... – протянула Ори. – И что теперь?

– А что... ничего, – буркнул маг. – Война с ними нам точно не нужна, а вот без платины мы как-нибудь проживем. Потому Эриол днем приняла решение срочно уничтожить открытую шахту.

– И как же это сделать?

– Все просто, Ориен, – сонным голосом отозвался Кертон. – Красная платина плохо совместима с водой. При длительном взаимодействии она начинает окисляться и терять свои свойства. Поэтому уже сейчас на месте, где еще вчера велась добыча, разлилось большое озеро. Ее величество вместе с Эмбрисом постарались.

Снова повисла пауза.

После рассказа мага на душе у Ориен стало заметно легче. Ведь теперь нарушения договора нет, а значит, войны не будет, что просто не могло не радовать. Но что-то подсказывало ей – все далеко не так просто.

– Кери, – позвала она вдруг и, заметив, как учитель дернулся, поняла, что умудрилась его разбудить. – Кери, скажи, а что с ишау? Королева отправила им ответное письмо?

– Нет, – ответил он. Потом кое-как приподнялся, опираясь на локоть, и устало потер глаза. – Эриол отправила дипломатическую делегацию. Она считает, что мы должны наладить с ними отношения и желательно сделать это раньше других государств континента. Я же сегодня весь день занимался построением огромных порталов, чтобы перебросить людей, запасы и даже, представь себе, корабль на ближайший к Ишерии остров. Думал, прямо там умру. Мы этот портал вдесятером держали...

Ори посмотрела на него с искренним сочувствием, хотя с трудом понимала, что значит «держат портал». Но тот факт, что они переместили в пространстве огромный корабль, ее все же впечатлил.

– Остров тот называется Максина. Он небольшой, но свой порт там имеется, – добавил сонный наставник. – От него до Ишерии семь дней пути. Воды там беспокойные, а на борту нет ни одного мага... по понятным причинам. Так что, Ори, я не знаю, чем эта затея закончится. Но в лучшем для нас случае через несколько недель мы получим ответ.

– Значит, есть надежда, что скоро путь в Ишерию будет открыт? – неуверенно уточнила девушка, а на ее лице вдруг появилась лучезарная улыбка.

– Да... Думаю, в итоге так и случится, – согласился Кертон. – Но пока нам всем остается только ждать.

* * *

А время вновь побежало вперед. За ночью неизменно расцветало утро, ему на смену приходил вечер, затем снова наступала ночь. И так далее, по бесконечному кругу бытия. Дни пролетали за днями. Мягкая карильская осень благополучно перевалила за середину. Закончился месяц свежего бриза, а его место во главе календаря занял месяц желтых лесов, хотя за окном еще было довольно тепло.

Все медленно вернулось к прежнему укладу. Вечно занятой Кертон метался между дворцом, башней ордена магов и домом, стараясь все держать под контролем. Беллиса все больше времени проводила с королевой, выполняя свои обязанности первой (и единственной) фрейлины ее величества. А Ориен целыми днями просиживала за книгами, не имея ни возможности, ни желания покидать ставшую родной библиотеку.

По вечерам их небольшая странная семья собиралась в малой столовой, и в теплой атмосфере уюта они делились друг с другом тем, как прошел день. Фактически Белли и Кертон были для Ориен единственным окном во внешний мир, и, даже находясь вдалеке от столицы и дворца, она оставалась в курсе всех последних новостей. Тем более что этих самых новостей оказалось не так много.

За прошедшие три недели с момента уничтожения последнего месторождения красной платины не произошло почти ничего важного. Ответ от ишау до сих пор не пришел, хотя было известно, что корабль с карильской делегацией благополучно добрался до берегов Ишерии. Но если на этом фронте пока наблюдалось затишье, то в отношениях с княжеством Гаус, наоборот, наметилось явное обострение конфликта. Они ведь считали открытое месторождение и своим тоже, и теперь никак не

могли простить Эриол того, что она самовольно уничтожила общую ценность.

К чести королевы, на конфликт с ними она не пошла, хоть гаусцы и провоцировали ее всеми силами. Вместо этого ее величество отправила к ним для объяснений Литара. Но даже у него ушла почти неделя, чтобы доказать тамошнему правителю, его советникам и министрам, что действия правительницы Карилии были продиктованы необходимостью и что если бы она этого не сделала, их страны в скором времени ожидала бы война. Причем бороться пришлось бы с противниками, о которых до сих пор очень мало информации.

В остальном же на политической арене страны пока было относительно гладко. Но вот в самой королевской семье наблюдался явный разлад. Хотя, как оказалось, проблемы там начались гораздо раньше, а теперь просто перешли в стадию обострения.

Однажды вечером уставшая и явно расстроенная Беллиса пришла к Ори в библиотеку с бутылкой вина и попросила составить ей компанию. Лорд Амадеу в тот день снова решал какие-то вопросы первостепенной важности и присутствовать дома не мог.

Ориен к алкоголю всегда относилась нейтрально. Но, глядя на Белли, вдруг осознала, что и сама жутко устала – от бесконечных потоков информации, от тишины библиотеки, от монотонности дней и от глупых мыслей о Соколе, который за столько недель так ни разу и не появился. Ей тоже было необходимо расслабиться, отдохнуть, наверно, потому она и согласилась немного разнообразить свое существование благородным напитком.

– Ох, Ори, – проговорила Беллиса, откупоривая бутылку и разливая золотистого цвета вино по красивым прозрачным бокалам. – Они ведь все мне как родные. Сердце болит за каждого.

Она устало откинула со лба мешающую прядь светлых волос и снова посмотрела на собеседницу. И во взгляде отразилась такая печаль, что Ори сама почувствовала ее отголоски.

– Кто на этот раз тебя расстроил? – спросила девушка, уже догадавшись, что речь идет о ком-то из детей королевы.

Ори пригубила ароматный чуть кисловатый напиток и с удивлением отметила его приятный, изысканный вкус. Это вино было совсем не таким, какое они когда-то пили с Ситом. Да по сравнению с этим творением карильских виноделов, то теперь казалось простой гадостной бражкой.

Супруга верховного мага снова вздохнула и, отведя взгляд в сторону, покачала головой.

– Брис... Точнее, даже не он, а его Терриана, – спокойно ответила она. Но вдруг обреченно вздохнула и выпалила, даже не пытаясь сдерживать эмоции: – Боги, когда он зубами вырвал у Эриол разрешение на этот брак, мы все думали, что мальчик наш влюбился. Надеялись, что он остепенится, станет серьезным семейным человеком. Да он так на свою молодую невесту смотрел, что тепло на душе становилось. И что же сейчас?!

Ориен взглянула на Белли с искренним любопытством и даже придвинулась чуть ближе к разделяющему их столу.

– А что сейчас? – нетерпеливо спросила она. – Я слышала, что принцесса предпочитает жить в каком-то загородном поместье, так как их детям полезнее расти там, чем в стенах дворца.

– Отчасти это правда, – отозвалась Белли, кивнув. – На самом деле, Терриана уже два года живет в Сорве-Мирано – небольшом имении на Юге. Она уехала туда перед третьими родами, забрав с собой детей. Брис уговаривал ее остаться, но она отказалась наотрез. И если поначалу он еще прыгал к ней порталами, то вскоре ему это надоело.

– Так они в ссоре? – удивленно уточнила Ориен.

Немедленно вспомнился тот заинтересованный взгляд, коим его высочество кронпринц Эмбрис разглядывал ее обнаженные ноги. Да уж... Такой мужчина, оставшийся без супруги во дворце, полном прекрасных дам, вряд ли хранил верность жене.

Наверное, эти мысли отразились на лице, потому что Беллиса поняла их без слов.

– Вот именно, Ори... – покивала она, медленно потягивая вино. – Я знаю, что после одного очередного скандала он притащил любовницу в свои покои. О чем, естественно, очень быстро стало известно Терриане. И с тех пор она его к себе вообще не подпускает. Живет отдельно, вдалеке от дворцовой суеты. А каждая их встреча с Эмбрисом заканчивается поистине грандиозным скандалом. Но сейчас обстоятельства сложились так, что... – На мгновение Белли замаялась, решая, стоит ли говорить Ори об истинном положении вещей, но в итоге решила рассказать все до конца. – Из-за подготовки к сотрудничеству с ишау снова начали набирать обороты оппозиционные движения, выступающие за свержение монаршей власти. Это далеко не первый случай, и Эриол давно знает, как легко и быстро поставить их на место, но оставлять первую принцессу и троих наследников вдали от дворца сейчас попросту небезопасно. Поэтому Терриане было приказано вернуться в столицу.

– Она уже прибыла? – спросила Ориен, которой стало жаль несчастную супругу кронпринца.

– Пока нет, но должна появиться в ближайшее время. Хотя Брис уже ходит нервный, готовый в любую минуту сорваться. От этого бесится Эриол, напрягается Кай, да и все придворные в их присутствии стараются даже дышать потише. Литар из своего департамента вообще не вылезает, и только Дамьен ведет себя так, будто все в порядке.

– А... может, их как-то помирить? Или, наоборот, развести? – спросила Ори, прекрасно понимая, что такая нездоровая обстановка в семье будущего короля вряд ли благотворно скажется на стране.

– Развести нельзя. Брак магический, причем, – Белли подняла вверх указательный палец, подчеркивая важность следующих слов, – Светлыми Богами он был признан как союз равных. Ведь они любили и до сих пор любят друг друга, но почему-то за всеми своими обидами и непониманием совсем об этом позабыли и... не хотят вспоминать.

В ночь после рассказа Белли и нескольких бокалов вина Ори совершенно не спалось. Она думала об Эмбрисе, о его жене, об их отношениях, отравляющих жизнь всей семье. О маленьких детях – будущих наследниках карильского престола. И почему-то снова вспомнила о Соколе. О его сильных руках, мягких властных губах... о его дыхании в ее волосах. И вдруг поняла, что безумно соскучилась.

Отбросив одеяло, Ориен поднялась и подошла к плотно закрытому окну. К сожалению, на улице сегодня было хоть и сухо, но очень ветрено. Летать в такую погоду сложно и даже опасно. Но ей очень хотелось сейчас распахнуть створки, выпрыгнуть наружу и понестись к столице, ко дворцу, к балкону на третьем этаже королевского крыла. Просто чтобы несколько минут простоять в его темной комнате. Просто чтобы убедиться, что с ним все хорошо.

– Литар... – проговорила она, прислоняясь лбом к холодному стеклу, за которым своевольный ветер нещадно трепал пожелтевшую листву на садовых деревьях. – Боги, как я могла позволить тебе отравить собой мою душу?

Но ни ветер, ни призрачный образ принца, померещившийся ей за окном, ответа не дали. Ори еще долго стояла, глядя во тьму ночи и желая избавиться от той пустоты, что царила в ее душе все три недели, прошедшие с того дня, когда она покинула покои Сокола.

А в спящем королевском дворце, в собственной кровати, на черных шелковых простынях лежал молодой мужчина. Он раскинул руки в стороны, будто крылья белой птицы, чье изображение красовалось на его спине. Он тоже не мог уснуть, и его тоже одолевали разные, не самые приятные мысли. Хотя и не связанные с красноволосой девушкой по имени

Ориен.

Литар был слишком занят, чтобы думать о своих желаниях. Он чувствовал, что страна находится в шаге от пропасти и в скором времени может произойти нечто жуткое. И эти предчувствия не давали ему покоя. Принц уже устал просчитывать варианты, пытаясь понять, с какой стороны может прийти угроза. И если раньше у него почти не было никакой информации, то сейчас ее, наоборот, оказалось даже слишком много, но в общую картину она все равно никак складываться не желала.

Белый Сокол устало вздохнул и перевел взгляд за окно, где погода разбушевалась не на шутку. И на какое-то мгновение ему почудилось, что на балконе стоит девушка с крыльями, черными, как сама тьма. Но нет – всего лишь игра света и уставшего сознания. Неожиданно для самого себя он подумал, как хорошо бы сейчас прижать Ориен к себе и уснуть.

Увы, но засыпать ему пришлось одному. Правда, с теплой улыбкой и образом чуть растрепанной Ори в его объятиях.